



"Роман века (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Екатерина Пилина

Роман века

— Нет, ну ведь нельзя же быть такой тварью! — возмущенно закончила свое повествование Танька, а мы с Ольгой согласно кивнули.

Мы сидели в баре уже третий час, собравшись по случаю недавно прошедшего дня рождения нашей рассказчицы. Непосредственно на ее праздник я приехать не смогла, поэтому предложила встретиться неделю спустя. И вот теперь, выпив уже две бутылки шампанского на троих, мы рассуждали о поведении еще одной нашей подруги Марины.

А ситуация сложилась скверная, особенно если учесть, что нас четверых связывало.

Подружились мы еще в младших классах школы, а с Танькой и того раньше — с ней мы жили в одном дворе и ходили в одну детсадовскую группу. Отсюда становится ясно, что за последние более чем пятнадцать лет мы очень привязались друг к другу. Но как теперь выясняется, видимо, не все.

Выпустившись из школы, мы поступили в разные институты, и у каждой началась своя новая взрослая жизнь. Впрочем, это не мешало нам продолжать общение — мы собирались по праздникам или просто, чтобы поболтать. В общем, старались не терять друг друга из виду.

Получилось так, что примерно три года назад в Танькиной жизни появился Леша. Подружка в ту пору была влюблена в другого человека, но все-таки согласилась начать встречаться с ним (не иначе как бес попутал), в результате чего промучилась больше двух лет. А когда все же решилась расстаться, оказалось, что все не так просто. Даже совсем непросто.

Лешка явился к Таньке в тот же вечер, подозреваю, не очень трезвым, и, воспользовавшись тем, что подружка в доме одна, избил ее, после чего сразу метнулся к Марине, с которой они все это время дружили семьями, и рассказал ей свою версию событий.

Выходило, что Танька оказалась той еще штучкой, что она шлюха и все время принижает достоинства бедного мужчины (хотя о каких достоинствах шла речь, я так и не поняла, так как этих самых достоинств в Лешке нельзя было разглядеть даже через аппарат рентгена), что и про Маринку она далеко не лучшего мнения и за ее спиной распускает грязные слухи. Марина на эту бредятину повелась и даже не стала выслушивать Танькину версию событий.

Кстати, ко мне и Ольге он тоже обратился, но, зная всю подоплеку их отношений, мы решили, прежде всего, уточнить все подробности у подружки и не прогадали.

В результате уже более полугода Маринка игнорирует Таньку, а та безуспешно пытается вывести ее на разговор.

Вот и сейчас, с моей последней встречи с Мариной прошел год, и, собираясь сегодня на встречу с любимыми подругами, пригласила ее. Но она не поленилась перезвонить и сказала следующее:

— Кать, я бы с тобой с удовольствием увиделась, но с другими у нас обстоит напряженная ситуация, поэтому я лучше не буду приходить.

— Марин! — возмутилась я. — Чего за хрень? Я уже и не помню, когда мы в последний раз собирались вместе, а ты тут какие-то глупые отмазки придумываешь.

— Извини, но нет, — твердо ответила она и распрощалась.

Об этом я и рассказала девчонкам вечером.

— На самом деле, это просто дешевые уловки, — припечатала Ольга, и с этого начался наш нерадостный разговор. — Я не понимаю, что это за подруга такая, которая верит мужику, а не лучшей подруге. Причем если учесть, что мужика она знает всего ничего, а с подругой прошла море испытаний, возникает вопрос — чего творится?

— На этот вопрос могу ответить я, — предложила я. — Я человек миролюбивый и, как правило, не сразу признаю очевидное. Мне и сейчас не хотелось в это верить, но получается такая картина — Лешка — это просто удобный предлог, чтобы выкинуть Таньку из своей жизни. Я только не могу понять, зачем? Не проще ли было бы просто послать Таньку известно куда, и не морочить нам голову?

— Даже Маринкиной наглости и расчетливости не хватит на то, чтобы прямо сказать это ей, — кивнула Ольга на сидящую напротив подружку.

— Но как можно взять и вот так перечеркнуть все годы дружбы? — грустно спросила та.

— Этого я тоже не могу понять, — согласилась я. — И главное, я не могу понять, зачем она решила провернуть все это дело? И почему только с тобой? Почему нас с Ольгой сия участь миновала?

— Она наверняка знает, что после ее подобной выходки мы тоже сведем свое общение с ней на нет, — предположила Оля.

В общем мы уже успели допить вторую бутылку шампанского и заказать третью, а обсуждение этой темы все никак не заканчивалось. Мы строили разные предположения, обсуждали и ругали Маринкино поведение, пока Танька не сказала, ни к кому конкретно не обращаясь:

— Нет, ну ведь нельзя же быть такой тварью! Даже говорить о ней больше не хочу, поэтому предлагаю с новой бутылкой начать новый разговор.

Мы согласились, в результате чего Ольга начала читать нам лекцию на тему: «Правильное изображение предметов и теней на полотне профессиональным художником».

После первых двух предложений я поняла, что просто не в состоянии воспринимать такую информацию, и жалобно попросила:

— Оля, давай ты расскажешь мне об этом в другой раз. Я вообще не улавливаю, о чем ты говоришь.

— Ну это же совсем просто. Я объясняю буквально на пальцах.

— Не надо на пальцах. — Я бросила укоризненный взгляд на Таньку, которая бессовестно хихикала над Ольгиными попытками рассказать и над моими не слушать. — Я уже слишком пьяна, чтобы даже просто следить за твоими пальцами. Прекрасно понимаю, что тебе, как художнику, очень хочется донести полезную информацию до широких масс, но если ты еще раз скажешь про цвет или блики, меня вытошнит.

— Ну и пожалуйста, — обиделась она.

— Оль, перестань, — пихнула ее Танька. — Неизвестно, когда мы еще теперь соберемся вместе, поэтому давай забудем об обидах.

В результате я пришла — что далось мне с большим трудом, потому что целый день вынужденного голодания и шампанское вечером дали о себе знать — домой около двух, махнула рукой на удивленный взгляд младшей сестры и завалилась спать, правда, все же сумев снять с себя кое-что из одежды.

Естественно, все это не добавило мне настроения, когда на следующее утро будильник зазвенел в полседьмого.

С трудом продрав глаза, я пошла в ванную. Увидев свое отражение в зеркале, подумала: «Пьянки ни к чему хорошему не приводят. Особенно в середине недели».

«Ох! Как же мне дорог мир, в котором я живу...»

Намывшись и выпив кофе, в восемь часов я отправилась на работу.

Легкий морозец на улице приятно охлаждал мою гудящую голову. «Черт! Это ж надо было так нализаться!» — думала я, запихивая в рот «Минтон», чтобы подавить очередной приступ тошноты.

«Хорошо хоть начальства сегодня нет,» — радовалась я, думая о «Санап-инте», где я работала уже семь лет. Я пришла в фирму, еще учась на третьем курсе института. Впрочем, фиг бы я сюда попала, если бы не счастливый случай в лице маминого троюродного брата. Он в то время был начальником аналитико-планового отдела, и ему нужен был помощник. Дядя согласился взять меня с испытательным сроком на месяц, и я, понимая, что это единственный шанс показать себя и оказаться на работе в такой фирме, оправдала его ожидания. И когда дядя два года назад уходил на пенсию, его место занял зам по аналитике, а я, в свою очередь, заняла его место.

«Санап-инт» — огромная корпорация, занимающаяся производством и поставкой из-за границы высококачественной мебели для дома и офиса. За десять с лишним лет ее существования штат сотрудников (и здесь имеются в виду не только рабочие самого «Санап-инта», но и всевозможные дочерние организации, такие как магазины по продаже привозимой и изготавливаемой продукции, небольшие предприятия, производящие комплектующие для мебели и прочее) возрос с двухсот до полутора тысяч человек. При этом и само предприятие переехало из маленького завода близ городка Гатчина в огромное здание на Пулковском шоссе.

На Московском проспекте в половине десятого я как обычно села в машину Егора. Он являлся заместителем главного бухгалтера и нравился мне уже года четыре, с тех самых пор как мы познакомились на корпоративной вечеринке.

Узнав, что я живу недалеко от фирмы, Егор предложил мне свои услуги в качестве водителя, и я с радостью согласилась, решив, что наверняка последует романтическая стадия. Однако за прошедшее время с его стороны не наблюдалось никаких действий, и мне пришлось признать, что его предложение — просто последствие хорошего воспитания.

Если первые недели две меня это обстоятельство огорчало, то потом как-то забылось. Думаю, этому способствовало появление в моей жизни Дениса, с которым я провстречалась три года и который вышвырнул меня из своей жизни совершенно неожиданно почти десять месяцев

назад. Для меня это явилось полной неожиданностью, потому что я всерьез верила, что наши отношения закончатся свадьбой, со дня на день ждала предложение руки и сердца и даже придумала имена для наших будущих детей. Но вместо свадебного марша пришлось услышать: «Извини, но ты мне совершенно не подходишь. У нас абсолютно разные взгляды на жизнь, но мне повезло: я нашел замечательную, понимающую меня девушку».

Не буду описывать, что со мной происходило последующие несколько месяцев. Скажу лишь, что очень хотелось наложить на себя руки, но от столь губительных мыслей меня спасала работа и сестренка Ксюша. Последняя ни на минуту не оставляла меня одну дома и запросто могла разбудить меня ночью вопросом: «Эй! Ты там еще не до конца протухла?»

Когда живешь в таких жестких условиях, по неволе начинаешь прислушиваться к тому, что говорят другие. Поэтому через полгода я пришла в норму и почти перестала вспоминать бывшую любовь. Но заводить новые отношения не спешила, хоть и ныла подружкам, что хочется любви и ласки.

Итак, устроившись на переднем сиденье, я хмуро посмотрела на Егора и кивнула:

— Привет.

— Привет, — широко улыбнулся он и, поцеловав меня в щеку, добавил: — Прекрасно выглядишь.

— Вот уж вранье, — пробормотала я, но все-таки поблагодарила: — Очень мило с твоей стороны сказать мне об этом именно сегодня.

— Я всегда так думал, просто решил сказать сегодня тебе об этом, чтобы хоть немного поднять тебе настроение. А то сидишь вся какая-то кислая и расстроенная.

— Я не расстроенная. Просто вчера отмечали подружкин день рождения, и я немного переоценила свои способности.

— Долго отмечали?

— До двух.

— Тогда может стоило взять на сегодня отгул?

— Обойдусь, — отмахнулась я. — Никаких серьезных дел нет, мое начальство все еще на больничном, так что буду тихонько сидеть в своем уголке и приходить в себя. Надеюсь, к вечеру станет лучше.

— Может быть, днем пообедаем вместе? — неожиданно предложил Егор, въезжая на стоянку, а я удивленно уставилась на него.

«С этим миром определенно что-то творится!»

— С удовольствием, — кивнула я. — Позвони мне, когда соберешься, и встретимся внизу у проходной.

— Договорились.

У лифта мы распрощались — Егор как сторонник активного образа жизни передвигался по этажам исключительно по лестнице, а я, в виду моего сегодняшнего состояния, предпочла

лифт, хотя обычно составляла ему компанию.

Зайдя в планово-аналитический отдел, я пошла в свою каморку заместителя, примыкающую к кабинету начальника, попутно здороваясь с коллегами. Повесив пальто на вешалку за дверью, я устроилась за столом и зачихнула в рот очередной «Минтон».

— По-любому, с этим надо завязывать, — пробормотала я и включила компьютер.

Работать не было абсолютно никакого желания, но так как ко мне периодически заглядывали другие сотрудники с вопросами и пожеланиями, необходимо было создать видимость бурной деятельности, поэтому я взяла со стола папку «Исследование и анализ рынка деревообрабатывающей промышленности» и разложила вокруг себя содержащиеся в ней документы с информацией.

Ближе к полудню ко мне заглянула Инна, занявшая мое место помощника.

— Привет! — сверкнула она улыбкой. — Александр Ильич звонил и просил предупредить, что в двенадцать ноль-ноль тебя ждут в приемной Самого.

— Почему меня, а не Сергея Викторовича? — недовольно поморщилась я, имея в виду заместителя шефа по планированию и одновременно второго человека в нашем отделе.

— Потому что Александру Ильичу ясно дали понять, что нужен именно главный аналитик, а это ты. Так что собирайся с мыслями и в назначенное время будь в пункте назначения.

Инна вышла, а я посмотрелась в висевшее на стене зеркало и показала себе язык. Если Сам увидит меня в таком виде, увольнение мне наверняка обеспечено. Хотя...

Соколов Касьян Андреевич — главный держатель акций и генеральный директор предприятия — личность почти мифическая. «Санап-инт» была основана его отцом и, насколько я знаю, перешла к нему в собственность лет шесть назад. Но к тому времени у Касьяна Андреевича уже был свой бизнес — сеть магазинов элитной мужской одежды — и «Санап-инт» не стал для него главным источником дохода.

Однако в каком-то питерском журнале я прочитала статью, в которой говорилось, что по количеству имеющегося капитала в Санкт-Петербурге Касьян Андреевич занимает одиннадцатое место, а в общероссийском рейтинге он находится на восемьдесят четвертой позиции. При всем при этом, о нем редко пишут в периодических изданиях, и уж совсем не часто упоминают на телевидении. Но имеющейся информации хватило, чтобы выявить главное — Соколов не женат, что привлекает к нему толпы женщин самых разных возрастов с целью получения заветного колечка на память.

В «Санап-инте» лично я видела его всего два раза (впрочем, не думаю, что остальным повезло больше, так как хоть Касьян Андреевич и является главным человеком, своим присутствием фирму он радует очень редко) — первый — на корпоративном ужине, устроенном с целью знакомства трудового коллектива с новым начальством, и второй — пару лет назад, когда я, в числе еще четырех человек, разработала новую производственную линию. Помнится, тогда он нам всем лично пожал руки и вручил премию, но впечатление о нем самом из моей памяти как-то стерлось, и ничего существенного о своем начальнике я сказать не могла.

Поэтому и сейчас я очень сильно сомневалась, что ради встречи со мной Соколов появится в своем офисе, но привести себя в порядок все-таки стоит, потому что встреча с начальством, пусть и нижестоящим, все же требует уважения.

Достав из сумки пудру, карандаш для глаз и помаду, я принялась приводить себя в божеский вид и минут через десять даже довольно кивнула своему отражению.

Без пяти двенадцать я уже заходила в приемную Самого. Его секретарша дежурно улыбнулась мне и сказала:

— Касьян Андреевич просил немного подождать.

— Он здесь? — вырвалось у меня, но я тут же прикусила язык и поправилась: — То есть я хотела сказать, что думала, что меня примет Степан Алексеевич.

— Степан Алексеевич является главным заместителем и исполняет обязанности руководителя только тогда, когда Касьяна Андреевича нет, — холодно посмотрела она на меня и занялась своими делами.

— Да поняла уже, — пробормотала я и, устроившись в одном из кресел, принялась листать свежий номер «Businessweek», взятый мной с журнального столика.

Увидев там статью, посвященную анализу человеческих ресурсов в бизнесе, я решила прихватить журнал с собой. Журнальный столик от этого не обеднеет, а мне эта статья пригодится для разрабатываемой теории.

— Проходите, вас ждут, — сказала мне секретарша через пятнадцать минут.

Я к этому времени уже мысленно чертила схему, поэтому в первое мгновение даже не поняла, кто меня ждет и куда следует пройти. Однако, взглянув на ее лицо, вспомнила, что у меня встреча с Соколовым, и пока не ясно, по какому поводу.

Не выпуская журнал из рук, я подошла к двери, ведущей в святая святых, глубоко вздохнула и вошла в кабинет.

— Екатерина Дмитриевна, перед тем как войти, было бы не плохо, если бы вы вспомнили хорошие манеры, и постучались, — услышала я равнодушный чуть хриловатый голос шефа.

Я не стала объяснять ему, что на предприятии существует выработанное годами правило, гласящее, что если тебе назначена встреча, ты проходишь прямо в кабинет, а не маешься под дверью. Вместо этого я сказала:

— Извините, просто я немного нервничаю. — А в голове пронеслось: «Черт! Не успела войти, уже первый прокол. Кажется, не очень хорошее начало».

— По какому поводу? — спрашивая это, Касьян Андреевич даже не отрывал взгляд от каких-то документов.

— Просто. — «Полный идиотизм».

Постояв молча несколько секунд у двери, я покрепче сжала журнал, тихонько вздохнула и, приняв невозмутимый вид, села на стул напротив стола.

Абсолютно никакого внимания.

«Понятно. Это, наверное, что-то типа игры „Принц и нищий“. Наверняка эта картина игнорирования призвана показать, насколько я ничтожна по сравнению с ним и его миллионами. Только мне-то без разницы — я этих миллионов не видела, потому и не чувствую

своей никчемности», — думала я, разглядывая Соколова. Хотя смотреть особо не на что — единственное выдающееся — это рост, порядка двух метров, наверное, а остальное... Нет, конечно, видно, что он следит за собой, но особо развитой мускулатуры я не заметила. Обычное, ни чем не примечательное лицо, в волосах кое-где проблескивают седые пряди. Правда, на свои тридцать четыре он не выглядит, я бы дала не больше тридцати.

— Каков ваш приговор? — спросил Касьян Андреевич, закрывая папку и глядя на меня в упор.

«Пожалуй, с ничем не выдающимся я дала маху — глаза-то красивые», — пронеслось в мозгу совсем не кстати, и я неожиданно вспомнила, что именно этот запоминающийся взгляд после нашего личного знакомства два года назад еще долго заставлял мое сердце биться быстрее.

— Вы о чем? — уточнила я.

— Вы так внимательно меня рассматривали. Хотелось бы услышать ваши выводы.

— Вы начальник, — лаконично ответила я.

С минуту мы молчали, изучая друг друга. Я не выдержала первой, отвела взгляд в сторону и поинтересовалась:

— Зачем вы хотели меня видеть?

— Хотел уточнить кое-какие детали по вашему ноябрьскому отчету.

«О Господи! Еще бы вспомнить, что я там написала... Определенно, со всеми этими выпивками пора заканчивать».

— Вы его читали? — брякнула я.

— А что вас удивляет? — Он без улыбки посмотрел на меня.

— Ну-у-у... — «Черт! Кто за язык-то тянет?». — Просто я не думала, что вы... что вы находите время читать все отчеты, у вас ведь и без того много забот. Со столь огромной корпорацией.

«Слава Богу не ляпнула очередную глупость. Все-таки организм тяжело справляется с алкогольными нагрузками. Пусть даже это всего лишь шампанское».

— Вы правы, у меня не всегда хватает время на чтение ежемесячных отчетов, но на этот мое внимание обратил Степан Алексеевич. У меня возникли некоторые вопросы, и я хотел бы получить на них ответы.

«Та-а-ак... Что же там такого в этом дурацком отчете? Думай, вспоминай», — призывала я себя, изображая на лице живой интерес к словам руководителя.

Собственно, даже не по всему отчету, а по одному абзацу, — продолжал между тем вещать главный. — Вы вскользь упомянули, что анализировать эффективность использования трудовых ресурсов необходимо по новому методу. Я пролистал отчет до конца, но так и не нашел подробностей. Я поинтересовался этим вопросом у Александра Ильича, и он сказал, что практически всеми видами анализа занимаетесь вы. Собственно, поэтому я вас и вызвал — объясните мне подробно, что это за метод и как он работает.

— Касьян Андреевич, более подробно о нем сказано в итоговом годовом отчете. Он должен быть готов к концу следующей недели, — сказала я, облегченно вздыхая, потому что

изучением эффективности использования трудовых ресурсов в последнее время занималась очень плотно.

— Замечательно, — кивнул он. — Только я не уверен, что буду здесь в конце следующей недели, когда будут сдаваться отдельные годовые отчеты, а посему хотелось бы услышать ваш ответ сейчас. В чем суть?

— Предполагается изучение физических и психических особенностей коллектива, на основе чего будут построены графики сравнения и будут проанализированы все составляющие, выявленные на этих графиках. Это даст возможность выявить сильные и слабые стороны изучаемого объекта. Таким образом, общий анализ производства будет еще точнее.

— Все это хорошо. Но было бы не плохо, если бы вы изложили хоть немного конкретики. — Он сдвинул брови. — Все эти общие фразы не имеют особого значения. Я жду от вас конкретных предложений.

«Ох! Где все мои умные мысли?»

— Понимаете, этот метод сейчас находится в стадии разработки. Я собираю материал и строю примерный план последовательности действий. Поэтому четкого решения у меня пока что нет.

— Хотите сказать, что сами создаете данный метод? — Правая бровь недоверчиво изогнулась.

«Заткнем миллионеров за пояс! Простые смертные тоже кое-что умеют», — довольно подумала я и ответила:

— Именно это я и хочу сказать. Может быть, то, что придумываю я, уже кем-то изобретено, но я не видела полных аналогов. В одной книжке я нахожу начало, в другой — конец, в третьей — кусок середины. А я хочу свести всю информацию воедино и использовать данный метод на нашем предприятии.

Начальство задумалось и минуты через две одобрительно кивнуло:

— Хорошо. Вы меня заинтересовали. Сколько вам нужно времени, чтобы закончить?

— Я работаю над этим проектом месяца три, правда, только в свободное время. Думаю, мне нужно примерно столько же времени, чтобы все закончить.

— Я даю вам два месяца, — сказал Соколов. — Работать будите не в свободное время, а в основное.

— Касьян Андреевич, у меня много текущей работы.

— Екатерина Дмитриевна, вы не одна работаете. У вас в отделе семь человек, поручите часть работы кому-нибудь из них.

— У нас в отделе, не считая меня, два аналитика, и у каждого хватает своей работы.

— Вы со мной спорите?

— Я констатирую факт. Александр Ильич занимается общей сводкой аналитических и плановых мероприятий. Сергей Викторович специализируется исключительно на планировании. Соответственно между остальными сотрудниками нагрузка распределена равномерно, и сваливать на кого-то свою работу я считаю неправильным.

— А теперь послушайте меня. Вы будите работать над этим методом в рабочее время. В начале года после всех праздников работы будет не очень много, поэтому с частью ваших обязанностей остальные вполне смогут справиться. Если потребуется, я заплачу сверхурочные, но я хочу, чтобы в начале марта вы предоставили мне подробный отчет о проделанной работе. Ясно?

— Ясно.

— Об остальном я договорюсь с Александром Ильичом, — подвел итог Соколов. — Если закончите раньше, предупредите мою секретаршу, и она со мной свяжется. Вы свободны. Всего доброго.

— До свиданья, — кивнула я. — Была рада познакомиться.

— Не сомневаюсь.

— Вы себе льстите, — улыбнулась я и выскользнула за дверь.

«Слава Богу! Только впредь надо постараться держать язык за зубами, а то и до увольнения недалеко», — подумала я, спускаясь к себе на этаж.

В кабинете во всю надрывался мой сотовый. Ответив, я услышала недовольный голос Егора:

— Кать, ну сколько можно? Я уже двадцать минут пытаюсь до тебя дозвониться.

— Между прочим, официально обеденный перерыв начнется только через десять минут, — сказала я, бросив взгляд на часы.

— Между прочим, я хотел успеть свозить тебя куда-нибудь.

— Перебьюсь. Но мне приятно, что ты проявляешь такую заботу к моей скромной персоне, — не удержалась я от улыбки. — Встречаемся у проходной через пять минут?

— Захвати пальто.

Мы вышли из здания, и я вопросительно посмотрела на Егора:

— Куда пойдём?

— Дойдем до пиццерии в торговом центре, раз уж ты не позволила мне пригласить тебя в ресторан, — ответил он мне, взял под руку и повел к «Ленте», которая стоит в полукилометре от здания нашей фирмы.

Заказав пиццу, я поинтересовалась:

— Егор, объясни, пожалуйста, в честь чего ты решил пригласить меня на обед? Четыре года тебя хватало только на то, чтобы довозить меня до работы, не больше.

— Если я отвечу, что только сейчас увидел тебя в новом свете, ты удовлетворишься?

— Вполне, — кивнула я, немного подумав. — И что теперь? Каковы дальнейшие планы?

— Дальнейшие? — Егор задумчиво посмотрел на меня, подождал, пока на стол поставят пиццу, и ответил: — Хочу пригласить тебя на свадьбу двоюродной сестры. Она, конечно, та еще

стервозина, но семейные узы — это святое. Вот я и подумал, единственное, что спасет выходные, это нахождение рядом интересной женщины. И для нас это будет отличной возможностью познакомиться ближе и провести время в неформальной обстановке.

— А давай, — согласилась я. — Когда?

— В следующие выходные. Правда, я надеюсь, что ее жених образумится и отменит свадьбу, — усмехнулся Егор.

— Это жестоко. Она же твоя сестра.

— Ты так говоришь, потому что еще не познакомилась с ней.

— Вот и познакомлюсь.

Мы доели пиццу и пошли обратно на работу. Уже на проходной он сказал:

— Давай прямо сегодня вечером и проедем на вокзал.

— Зачем? — удивилась я.

— Разве я не сказал? Свадьба будет в Москве, надо купить билеты на поезд.

Я удивленно разинула рот, а потом подумала — моя жизнь итак слишком скучна, надо вносить разнообразие, и широко улыбнулась:

— Прикольно. Хорошо, давай сегодня. Позже созвонимся.

В кабинете я сразу подошла к зеркалу и осмотрела себя. «Следов вчерашней вечеринки нет — отлично! На меня, наконец, обратил внимание Егор — великолепно и весьма неожиданно! Шеф приказал доработать метод — супер, если учесть, что я давно хотела полноценно включиться в эту работу! Жизнь прекрасна, все складывается просто замечательно. Может в канун нового года и мне повезет?..»

Обед с интересным мужчиной пошел мне на пользу, и я, закрыв на рабочем столе компьютера пасьянс, принялась за работу, активно подпевая поющему в магнитоле Лепсу и предвкушая продолжение вечера.

— Слушай, все замечательно, но у меня есть неромантический, зато практичный вопрос — жилье? — спросила я, когда, купив билеты, Егор вез меня домой.

— У сестрицы жених — денежный мешок, впрочем за другого Лидка и не вышла бы, поэтому для приезжих гостей будут сняты номера в гостинице, в которой находится банкетный зал. Так что не переживай.

— Хорошо. Но хотелось бы уточнить — у нас будут разные номера или один?

— Наверняка один. Предполагается, что ты моя близкая подруга, поэтому вполне логично предположить наличие общего номера. Но можешь поверить мне на слово, без твоего согласия, я даже не прикоснусь к тебе, — пообещал он.

— Это радует, — улыбнулась я. — Я, конечно, сторонница прогресса, но все-таки не готова лечь в постель с мужчиной фактически на первом свидании.

— Это будет не совсем свидание, — заметил Егор. — Скорее первый совместный выход в свет.

— Все равно. Поэтому как поведешь себя в эти выходные, такое продолжение получит и наше дальнейшее общение, — сказала я, а Егор кивнул:

— Я не разочарую тебя. Все будет так, как ты захочешь.

— Вот это и увидим.

Мы как раз подъехали к моему дому, он поцеловал меня, и я ушла, не дав невинному поцелую перерасти во что-то большее.

— Ты чего такая довольная? — поинтересовалась Ксюха, едва я вошла в комнату. — Кажется, еще с утра ты страдала от жуткого похмелья.

— Так ведь день-то большой, а сегодня он ко всему прочему был наполнен приятными событиями.

— Давай-ка по подробнее.

— Во-первых, мне высшее руководство поручило разработать проект, которым я давно хотела заняться. А во-вторых... Помнишь Егора? Так вот, выяснилось, что я ему нравлюсь и в следующие выходные мы едем в Москву на свадьбу его сестры. И вот тут мне нужна твоя помощь. Ее будущий муж — богатый человек, и мне надо выглядеть так, чтобы Егору не было стыдно за меня. Понимаешь, о чем я?

— Понимаю, — довольно улыбнулась сестрица. — Готовь деньги, в субботу пойдем по магазинам.

Ксюха следит за всеми новыми тенденциями и направлениями моды и старается во всем им следовать в отличие от меня, предпочитающей классический и спортивный стиль. Поэтому, естественно, сейчас я обратилась к ней, зная, что она поможет найти мне что-нибудь подходящее случаю.

За оставшееся до отъезда время ничего существенного не произошло. Всю субботу мы с Ксюшкой посвятили походам по магазинам, в результате чего я стала счастливой обладательницей потрясающего платья и туфель в тон. Три раза обедала с Егором, и, конечно, на правах кавалера он теперь заезжал за мной домой, а вечером доставлял прямо к подъезду.

А на выходные мы уехали в Москву. Перед отъездом я посетила парикмахерскую и всю недолгую дорогу — спасибо замечательному Р-200 — боялась шелохнуться или сделать лишнее движение, ведь это могло привести к краху прически. Егора ситуация забавляла, и в пути он беззлобно подшучивал надо мной: «Катюша, ты слышала о том, что в Москве тоже есть парикмахерские?», или: «Осторожно! Твоя голова так опасно накренилась, что часть волос запросто может вывалиться из-под всех этих шпилек!», или: «Ах-ах! Кажется, кто-то приоткрыл окно, и твоя прическа превращается в осиное гнездо». Я переносила эти насмешки со спокойствием, потому что понимала — когда мы окажемся в Москве, времени останется только на то, чтобы сменить платье и нанести макияж. И в итоге оказалась права — через час после прибытия в Москву уже необходимо было отправлять во Дворец бракосочетания.

Свадьба была потрясающей. Егор во дворце бракосочетания успел шепнуть мне, что гостей не

меньше сотни, и добавил, что в ресторане к нам еще присоединятся коллеги и партнеры счастливого жениха.

Ну а сам праздник... У меня даже нет слов, чтобы описать его. Скажу лишь, что после у меня осталось ощущение, что вряд ли я еще когда-нибудь увижу подобное.

Ресторан, в котором проходило торжество, выглядел шикарно — летние краски, большая хрустальная люстра, небольшой зимний сад за стеклянными дверями, а центр зала занимал трехуровневый фонтан с подсветкой.

На сцене выступал тамада (чуть ли не лучший в городе, как шепнула мне сидящая рядом сестра Егора), периодически проводились конкурсы и появлялись артисты.

Я не спеша потягивала шампанское, оглядывая гостей и недоумеваю, когда успела вызвать недовольство матери Егора.

Тамада в очередной раз обратил внимание гостей на молодоженов, и я решила внимательнее присмотреться к ним. Жених, не смотря на праздник, выглядел хмуро, да и на избранницу особого внимания не обращал, но в целом выглядел довольно мило. Высок, атлетически сложен, стильная стрижка — как раз в моем вкусе. А счастливая невеста, стройная с аристократическим профелем, наоборот, расточала улыбки направо и налево, на гостей смотрела с высока и постоянно наклонялась к милому. Смотрелись они друг с другом великолепно, но все-таки немного странно.

— Как давно вы знакомы с Егором? — поинтересовалась Елена Николаевна, когда тот вышел покурить.

— Довольно давно. Он замечательный, — добавила я, надеясь заслужить в свою корзину пару дополнительных очков.

— Конечно, — согласилась она. — И где вы познакомились?

— Мы вместе работаем. Извините, я отойду на минутку.

Куда угодно, только подальше от этой милой женщины.

Проходя мимо одного из столиков, я не без удивления увидела шефа. Касьян Андреевич тоже увидел меня и, извинившись перед собеседником, подошел.

— Здравствуйте, — улыбнулся он и поцеловал мою руку. — Вы подруга невесты?

— Нет, подруга брата невесты. А вы друг жениха?

— Скорее потенциальный деловой партнер. Это платье вам к лицу.

Еще бы! Я на него столько денег угрохала!

— Спасибо, — поблагодарила я. — Вы извините, я пойду.

— Екатерина Дмитриевна, как продвигается ваша работа? — остановил он меня.

— Надеюсь успеть к назначенному сроку, — ответила я. — Вы извините, но о делах я сегодня хочу разговаривать меньше всего. Всего доброго. Правда, может быть, еще увидимся.

В дамской комнате я критически оглядела себя в зеркале — в целом неплохо, только надо бы немного освежить макияж. Достав из маленького клача блеск для губ, я начала подкрашиваться.

— Извините, — услышала я и за своей спиной увидела блондинку невысокого роста. — Это ведь вы приехали на свадьбу с Егором?

— Я.

— Меня зовут Катя.

— Забавно, меня тоже. — Я подкрасила губы и убрала блеск в сумочку, после чего повернулась к ней. — Я вас внимательно слушаю.

— Зачем вы с ним приехали?

— Простите? — изумилась я.

Но она, по-моему, не услышала меня и рассказала довольно интересную историю:

— Мы с Егором давно знаем друг друга — я лучшая подруга Лиды еще со школы, поэтому, конечно, часто встречалась с ним на всяких праздниках. А два с половиной года назад начали жить вместе. Месяц назад мы подали заявление в ЗАГС, но уже на следующий день поругались. Ссора была глупая, наверняка уже никто и не помнит, что послужило поводом к ней, я-то, по крайней мере, точно, но мы расстались. И сейчас, я уверена, он привез вас только для того, чтобы позлить меня.

— А-а-а. Понятно, — кивнула я, не теряя самообладания. — И что вы хотите от меня?

Впринципе, теперь мне стали понятны и неприязнь Елены Николаевны, и недоумение остальных родственников Егора. Быть посмешищем не очень-то приятно, но надо держать себя в руках. Уж чему-чему, а этому я отлично научилась после расставания с Денисом.

— Отстаньте от него. Мы с ним все равно помиримся.

— Тогда я не вижу проблемы.

Я вышла из дамской комнаты и, уже не сдерживая эмоций, нецензурно выругалась. Ну вот почему, как попадается приличный на вид мужчина, так обязательно случается что-то непредвиденное? Мне совсем не нравится, что меня в темную использовали, чтобы насолить другой женщине. Надо сейчас же найти Егора и обсудить с ним этот вопрос.

Кипя от злости, я вернулась к столику и уже собралась отозвать Егора в сторонку, как вдруг передумала — а зачем, собственно говоря, портить себе праздник? В конце концов, у нас один номер, и впереди будет вся ночь для выяснения отношений и великолепной шоупрограммы, а сейчас, пожалуй, можно отдохнуть и построить глазки другим мужчинам. Благо их тут много.

Вообщем, решив не расстраиваться, я налегла на шампанское, перестав обращать внимание на Елену Николаевну, которая без одобрения смотрела на очередной бокал в моей руке, и периодически рассеянно улыбаясь Егору, когда он, пытаясь проявить ласку, поглаживал мою ладонь.

К тому времени, когда начались танцы, я начала смотреть на жизнь с большим оптимизмом и,

наклонившись к сестре Егора, поинтересовалась:

— Слушай, а Егорова Катя здесь?

— Так ты знаешь о ней? — удивилась та и с неловким видом подтвердила: — Конечно, она здесь. Да и ты наверняка уже видела ее сегодня, раз она свидетельница невесты. И сейчас вон как раз общается с Лидкой.

— Понятно. — Действительно, блондиночка стояла рядом с невестой и о чем-то беседовала с ней. — И они собирались пожениться?

— Мама накапала? — Алина бросила суровый взгляд на родительницу. — Не обращай внимания. По мне, так главное, чтобы Егор был счастлив. Да и ты, если честно, мне нравишься, позитивная такая и с жизненным оптимизмом.

— Спасибо, на добром слове, — усмехнулась я. — Но, похоже, ты единственная, кто заметил мою позитивность.

— Просто мы тебя еще совсем не знаем, — дипломатично ответила она. — Да и маме сложно смириться, потому что Катерина за столько лет стала почти членом семьи. У нее были далеко идущие мечты, а тут вдруг появилась ты. Ей тяжело принять это так сразу. Дай нам всем время, чтобы привыкнуть к тебе.

— Ты не обижайся на мои слова, но я думаю, ни к чему вам так утруждать. Я здесь временно.

— Почему? — удивилась она.

— Думается мне, они еще помирятся. И, поверь, я этому препятствовать не буду. Извини, я отойду.

Я встала и, оставив Алину с мужем, пошла искать Егора. Мужчину по своим меркам я здесь не увидела, так зачем откладывать разговор с ним? Конечно, частично выплеснув свое раздражение на не подозревающую Алину, я немного успокоилась и устраивать скандалы не собиралась, но неприятный разговор все равно должен состояться. Со стороны Егора я не заметила особой страсти (в этом пришлось признаться себе честно между четвертым и пятым бокалом шампанского), да и его интерес ко мне возник слишком уж неожиданно, поэтому Катя наверняка права, и они по-прежнему любят друг друга, а я была необходима для совершенно определенных целей.

— Все-таки нет приличных мужиков на свете, — бормотала я себе под нос, лавируя между столами. — Одни кобели!

Егора я нашла в зимнем садике. И не одного. Там он увлеченно целовался с Катей, и я, пробормотав «Офигеть!», поторопилась оставить их одних. Не знаю, может, если бы к этому времени я уже не выпила столько шампанского, я бы прервала их идиллию и занялась выяснением отношений, но сейчас мне было все равно.

У входа в зал стоял Касьян Андреевич. Остановившись неподалеку, я воспользовалась тем, что он меня не видит, и принялась разглядывать его. Черный смокинг шел ему необыкновенно. Седина на висках и гордая прямая осанка делали его примечательнее других мужчин. Странно, почему он не понравился мне в предыдущую встречу? Кажется, у меня в тот день было похмелье. Правда, я и сегодня не совсем трезвая, но шеф все равно замечательный мужчина.

Жаль, правда, что мы находимся на разных уровнях — мужчина с такими деньгами либо женится на женщине с деньгами, либо покупает себе красавицу-жену. У меня же денег особых не водится, да и к общепринятым канонам красоты я не отношусь. Не уродина, конечно, но и до титула «Мисс мира» мне далеко как до Америки.

— Екатерина Дмитриевна, еще минут пять такого пристального внимания, и на мне появится дырка, — невозмутимо сказал Соколов, по-прежнему не глядя на меня.

— Ох, извините. Я просто задумалась.

— Не о том ли, как лучше ко мне подступиться? — Он все-таки повернулся и насмешливо улыбнулся.

«Сукин сын, — хмуро подумала я, мигом забыв про предыдущие мысли. — Как можно находиться в полной уверенности, что каждая женщина только и думает, как бы охмурить его?»

— Кажется, в нашу прошлую встречу я вам говорила, что вы себе льстите. Во-первых, для меня вы слишком старый и, во-вторых, абсолютно не мой типаж мужчины, — вежливо улыбнулась я, подходя к нему. — Как руководителя я вас очень ценю, но не более.

— Это оскорбление? — приподнял он бровь, а в его глазах промелькнуло удивление.

— Ну что вы. Это комплимент.

Послав ему одну из своих лучших улыбок, я прошла мимо.

Выпивая очередной бокал шампанского, я недовольно думала: «Наверное, не стоило так с ним разговаривать. Он все-таки начальник и, пожалуй, вполне может разозлиться на мои слова. Но эта самоуверенность бесит!»

К столику подошел Егор. Устроившись рядом, он сказал:

— Извини, что исчез, ничего не сказав. С моей стороны это было ужасно некрасиво, ты ведь здесь никого не знаешь.

— Ничего. Пережила. — Я отставила полупустой бокал и, взяв его за руку, повела к выходу.

— Куда идем? — заинтересовался он.

— В номер. Надо поговорить. Потом я лягу спать, а ты сможешь вернуться на праздник.

Мы зашли в номер, и я тут же повисла на его шее зашептав:

— Ах, Егор! Эта свадьба произвела на меня такое впечатление. И ты такой сексуальный в этом костюме. — Осторожно расстегивая пуговицы его пиджака, я продолжала шептать, следя за тем, чтобы моя грудь ходила ходуном от учатившегося дыхания: — Я хочу заняться с тобой любовью. Прямо сейчас. Прикоснись ко мне. Пожалуйста.

Егор отшатнулся от меня и, держа меня на расстоянии, осторожно сказал:

— Катенька, мне кажется, ты сейчас выпила немного больше шампанского, чем мог воспринять твой организм. Может быть, ты просто спокойно ляжешь спать?

— Ну, раз не хочешь секса, давай поговорим, — пожала я плечами. — Присаживайся, я не уверена, что мы закончим быстро.

Я устроилась в кресле, Егор — на диване и настороженно посмотрел на меня. Я нахмурилась, собралась с мыслями и не разочаровала его долгим ожиданием:

— Знаешь, я могу понять многое, кроме обмана. Ну ладно, ты решил вызвать ревность у любимой женщины, но зачем надо было впутывать в это меня? «Катя, ты мне нравишься...» Это жестоко и недостойно мужчины, не находишь?

— Но ты мне правда нравишься... — начал он, однако я перебила:

— Не сомневаюсь, и в том, что правда тоже. Именно поэтому ты так не слабо зажимал бывшую невесту в полумраке зимнего сада. Извини, но верится как-то с трудом.

— Откуда ты знаешь про Катю?

— А ты думал это будет так трудно, учитывая то, что она является подружкой невесты? Впрочем, про ваши отношения она сама рассказала, когда мы столкнулись в туалете. А что касается обжиманий... Так я вас видела.

Егор встал с дивана и отошел к окну. На меня он не смотрел и явно чувствовал себя неловко, а я, напротив, разглядывала его и наслаждалась ситуацией. В конце концов, я имею полное право на маленькую месть.

— Кать, извини. Я не думал, что так получится. Я действительно хотел узнать тебя получше. Ты замечательная...

— Слушай, давай обойдемся без всех этих красивых слов, — прервала я его в очередной раз, понимая что не хочу слушать оправдания. — Мне ведь все доходчиво объяснили. Да я и сама смогла убедиться, что у вас любовь, а я нужна была лишь для прикрытия. Только вот я думала, что знаю тебя немного лучше, и так нагло использовать меня ты не посмеешь. Похоже, я ошиблась.

— Прости. — Он, наконец, повернулся ко мне. — Не знаю, что еще сказать.

— А не надо ничего говорить. Возвращайся на праздник к своей невесте, или кто там она тебе. Только ключик от номера оставь мне. Не хочу, чтобы ты неожиданно появился среди ночи.

— А мне где ночевать?

— У невесты. Давай ключ.

Я протянула руку. Егор тяжело вздохнул и отдал мне ключ. Постояв рядом, но поняв, что я не собираюсь больше тратить на него свое внимание, он направился к двери и уже на пороге сказал:

— Завтра, когда ты успокоишься, мы все обсудим.

— А я спокойна, — улыбнулась я и все-таки посмотрела на него. — Обсуждать тоже нечего. Просто мне совсем не нравится сложившаяся ситуация. Желаю приятно провести оставшуюся часть вечера.

Дверь за Егором закрылась, а я отправилась в душ.

Наслаждаясь теплыми струями, ласкающими мое тело, я размышляла: «Что же за невезение такое? Мне двадцать шесть лет, а на личную жизнь нет даже намека. Ольга уже замужем, у Таньки есть Макс и надежда на скорое замужество, а что у меня? В том-то и дело, что ничего. После Дениса я нахожусь в прострации. Правда, скоро Новый год. Отличный повод завести новые знакомства. Да и Макс обещал подсуетиться. Может, повезет?».

Собрав утром вещи, я поехала на вокзал, не желая встречаться с Егором. В поезде, устроившись на своем месте, я тут же раскрыла книжку и, когда Егор появился, полностью его проигнорировала.

— Кать, давай поговорим, — тронул он меня за рукав.

— А, Егор! Привет. — Я закрыла книжку. — Где же невеста? И во сколько закончился праздник?

— Кать...

— Послушай, — перебила я. — Я не хочу обсуждать твоё поведение. Просто надеюсь, что в следующий раз, если тебе вновь захочется проучить свою мадам, ты будешь умнее, и подобная ситуация не повторится. По крайней мере, со мной.

— Ты меня простишь?

— Да ради Бога.

— Звучит как-то неискренне, — посмотрел он на меня с сомнением.

— А чего ты ждал? Что я буду радоваться и уверять, что твой поступок — ерунда? Так ведь не ерунда, потому что ты мне действительно нравился, и было очень неприятно обнаружить, что меня просто использовали, дабы насолить другой женщине.

Егор помолчал, не нашел, что ответить и сменил тему:

— Я за тобой завтра с утра заеду.

— Не стоит, а то твоя невеста неправильно поймет ситуацию и приедет на разборки. А я, если честно, не ищу лишних стрессов. Своих хватает.

— Прекрати. Я все равно еду мимо, и мне совсем не трудно сделать лишний поворот и заехать за тобой.

— Хорошо, заезжай. Буду ждать, — согласилась я. Глупо отказываться от персонального водителя из-за того, что у него есть девушка, тем более что на улице всю властвует зима. — Будем это считать моральной компенсацией за игру с чужими чувствами, да?

— Кать, тебе совсем не подходит образ язвительной особы.

— Знаешь, если мы продолжим дальнейшую беседу, до Питера наверняка кто-то доедет с увечьями, — широко улыбнулась я, глядя на него. — Я со вчерашнего вечера испытываю сильное желание хорошенько двинуть тебе по физиономии, поэтому не доводи до греха и посиди молча, пока едем, может к концу поездки я вновь смогу отыскать в тебе что-то положительное.

Видимо, Егор понял по выражению моего лица, что продолжать со мной дальнейшую беседу не безопасно для здоровья, и замолчал. Я удовлетворенно кивнула и занялась чтением, а Егор еще какое-то время задумчиво посматривал на меня, пока его не сморил сон.

Когда я приехала домой, мое семейство ужинало.

— Как отдохнула? — поинтересовалась мама, ставя передо мной тарелку.

— Великолепно. Таких свадеб не показывали даже по телевизору, — заверила я и рассказала о своих впечатлениях.

— А как твой мальчик?

— Пап, во-первых, он не мальчик. А во-вторых, не мой. У него есть невеста, а я ездила на правах друга, — ответила я, заметив, как при слове «невеста» у сестрицы вытянулось лицо.

— А что на это сказала невеста? — кашлянув, спросил папа и бросил недоуменный взгляд на маму.

— Ничего. Она милая девушка, и мы с ней сразу подружились.

— Извини, Катюша, мы наверное что-то не так понимаем в современных отношениях мужчины и женщины, но возникает вопрос — зачем ты поехала на свадьбу в другой город с мужчиной, у которого есть невеста? — осторожно задал он следующий вопрос.

— Папуля, все очень просто. — Я растянула губы в улыбке. — Вы же знаете, что у меня была затяжная депрессия. Вот Егор, как настоящий друг, и предложил мне развеяться, и его невеста тоже оказала посильную поддержку.

— Все равно это как-то неправильно, — с сомнением протянул папа, а я пожала плечами, не зная, что еще сказать.

Едва я закончила ужинать, Ксюха утащила меня в нашу комнату. Мы устроились на моей кровати, и она потребовала:

— Ну-ка, расскажи поподробнее, откуда взялась эта невеста. Насколько я помню, еще в пятницу ты являлась потенциальной девушкой Егора, о чем свидетельствовали ваши совместные обеды и прочая романтическая дребедень.

— Уверена, тебе эта история понравится, — хмыкнула я.

Выслушав меня, Ксю скривилась и сказала:

— Вот урод. Впрочем, от мужиков редко можно дожидаться чего-то хорошего. А ты-то сама как? Очень сильно расстроилась? Или после Дениски все уже не так страшно?

— Не страшно. Но чувствовать себя дурой не приятно. И очень радует, что все обнаружилось сейчас, а не две-три недели спустя. Я уже начала привыкать к присутствию Егора в жизни, и немногим позже было бы больно и обидно. А так я отделалась легким испугом и ощущением того, что тебя водят за нос.

— И что теперь?

— Ничего, — пожалала я плечами. — Продолжу жить как раньше. Единственное, что считаю возможным пользоваться его чувством вины и ездить на работу от подъезда родного дома. Уверена, я заслужила столь небольшую компенсацию.

— Молодец, — улыбнулась сестрица. — Вот что мне в тебе нравится, так это то, что ты сумеешь извлечь всевозможную пользу даже из такой невеселой ситуации.

В понедельник в обеденный перерыв мы с Инной пили кофе у меня в кабинете.

— Видела приглашение? — спросила она, имея в виду приглашительный билет на корпоративную вечеринку.

— Принесли сегодня около одиннадцати, — кивнула я. — Похоже, в этом году Сам переплюнул самого себя.

— Ты о чем? Все наши вечеринки грандиозны.

— Это конечно. Но ты же знаешь, что на нынешнем празднике мне повезло выступать от нашего отдела. Также повезло Лене, которая руководит отделом по связям с общественностью. Вот она и сообщила по секрету, что Соколов в этом году выделил как-то совсем много денег, снимается не только банкетный зал, но и для каждого сотрудника готовится сувенирный подарок.

— Впечатляет! — присвистнула Инна.

— Особенно в условиях мирового финансового кризиса, — фыркнула я. — Но отечественным миллионерам кризисы ни по чем.

— Катька, в кого ты такая злая? — укоризненно показала Инна головой. — Нет бы порадоваться, что не смотря на нестабильную обстановку вокруг, Сам пытается поддерживать уровень производства на прежнем уровне и не лишать людей рабочих мест.

— Знаешь, я не уверена, что все останется по-прежнему, — посерьезнела я. — Производство все равно сокращается, обороты падают, и не уверена, что у «Санап-инта» получится и дальше также уверенно лидировать на российском рынке.

— Вот только не надо этих грустных разговоров накануне праздника, — поморщилась Инна. — Скажи лучше, кто будет присутствовать на корпоративе? Елена Александровна наверняка рассказывала.

— Как обычно, — пожалала я плечами. — Всем дочерним предприятиям и магазинам выплатят премии по итогам года. Рабочим нашего производства также выплатят очередную премию, а весь аппарат управления и руководители «дочек», конечно, отправляются веселиться.

— Повеселиться — это хорошо, но я бы тоже предпочла премию корпоративной вечеринке, — вздохнула Инна. — Столько денег зазря пропадает. Я бы лучше себе новое пальто прикупила.

— Подозреваю, ты не одна имеешь такое желание. Но сплочение коллектива прежде всего. Именно поэтому все значимые праздники проходят совместно, да еще и с применением самодеятельности, — скривилась я, вспоминая свои репетиции. — Так что терпи и попытайся получить удовольствие.

— Это ты мне или себе говоришь? — хмыкнула она и, не дожидаясь ответа, спросила: — Как думаешь, в этом году Соколов почтит нас своим присутствием, или все будет как обычно?

— Даже не думала на эту тему. Простые смертные видят его очень редко, и я не знаю, что должно случиться, чтобы нам так повезло. На мой взгляд, так лучше без начальства. Как говорить, чем дальше, тем лучше. Никто не беспокоит и не наблюдает пристально за твоими действиями.

— А я хочу, чтоб Соколов присутствовал. Для разнообразия хотелось бы увидеть его, ну и чтобы он речь какую-нибудь сказал. А то я, стыдно признаться, даже не помню, как выглядит главный человек нашего маленького государства.

— Залезь в Инет, там есть фотки, — лениво сказала я.

— До чего ж ты любишь говорить гадости, — покачала она головой и заторопилась на рабочее место.

Когда Инна ушла, я позвонила Таньке:

— Привет! Как клиентура? Ценит такого классного специалиста, или еще не до конца оценила масштабы свалившегося на нее счастья?

— Прекращай издеваться, — услышала я ее смешок. — Лучше расскажи про Егора. Я умираю от любопытства.

— Может лучше вечером при встрече?

— Я не собираюсь пить, организм еще не отошел от последней встречи, — предупредила она сразу.

— Я тоже. Поэтому я вечером заеду за тобой и посидим в какой-нибудь кафешке за чашечкой кофе.

— А Ольга будет? Потому что если да, дело навряд ли ограничится кофе.

— Ольга будет, но пить тоже не желает, так что проведем вечер культурно за душевными разговорами, — успокоила я.

— Договорились, — с сомнением в голосе согласилась Танька. — Жду вас вечером.

Устроившись в кафе рядом с метро, я поведала подругам о поездке. Те оценили подлость Егора. Ольга презрительно скривилась, а Танька, сжав мою руку в своей, сказала:

— На самом деле ты еще легко отделалась.

— Это ты меня так успокаиваешь?

— Конечно.

— Зря. Во-первых, вся эта история не так далеко зашла, а во-вторых, мне твой Максим пообещал помощь в устройстве личной жизни. Сказал, что в новогоднюю ночь не позволит мне остаться одной и пригласит какого-нибудь друга.

— Когда это он успел наобещать тебе такого? — удивилась Танька.

— Когда развозил нас по домам после последней нашей встречи, — напомнила я.

— Тот вечер смутно отложился в моей памяти, — призналась она.

— Не только в твоей, — подала голос Ольга. — Целая картина в моей голове так и не восстановилась. Хорошо хоть Лешка меня в таком состоянии не видел, а то бы точно посадил под домашний арест, и дальше детской площадки я бы в ближайшие полгода не ушла.

— Алкоголь в таких количествах губителен, — согласно кивнули мы с Танькой. — Есть предложение начать бороться за здоровый образ жизни.

Ольга на это только рукой махнула. Я была с ней согласна.

В пятницу сразу после работы я вместе с остальными членами трудового коллектива отправилась на корпоративную вечеринку. В зал ресторана мы вошли вместе с Инной. В прошлом году она не смогла присутствовать на празднике и сейчас с изумлением оглядывалась по сторонам:

— Господи, я и не знала, что у нас трудится столько народу.

— Не забывай, что здесь собралась только верхушка айсберга корпорации «Санап-инт», — улыбнулась я. — Представляешь, что было бы, если бы сюда согнали все трудящихся? Набились бы, как селедки в бочке.

— Не пугай меня, — отмахнулась Инна и пошла за наш столик.

Официальный вечер начался в восемнадцать ноль-ноль с выступления Соколова. Когда он вышел на сцену, по залу прокатилась волна удивленного шепота. Еще бы! С тех пор, как он стал руководителем фирмы, рядовые сотрудники видели его всего несколько раз. Если быть точной, то два. Второй я пропустила, но из разговоров поняла, что Сам произвел на всех такое же неизгладимое впечатление, как и на вечере в честь вступления в должность.

Вот и сейчас он коротко рассказал о достижениях компании, извинился за свое частое отсутствие на коллективных праздниках, пообещал исправиться и поздравил всех с наступающим Новым годом.

Зал аплодировал минуты три, и было видно, что все простили начальству его небольшие промахи.

«Просто покори́л всех», — насмешливо подумала я, глядя на довольные лица коллег, а Инна наклонилась ко мне и шепнула:

— Потрясающий мужчина! Поверишь, сколько я здесь работаю, вживую Самого увидела первый раз.

— Ты уже говорила. И, смею заверить, ты не одна такая, — усмехнулась я. — Насколько мне известно, часто его видит только совет директоров. А что значит твое выражение «потрясающий мужчина»? Меня очень заинтересовала эта фраза. Можно с этого момента поподробнее?

— Тебе обязательно надо опозлить невинную фразу? Я просто имела в виду, что сразу видно,

что Касьян Андреевич уверенный в себе и энергичный человек, и, глядя на него, становится очень даже понятно, почему наша фирма процветает и держится, не смотря ни на какие кризисы.

— А-а-а. Я правда так сразу и подумала.

Зазвонил мой сотовый, и, ответив, я услышала голос директора по связям с общественностью:

— Давай двигай на выход. Наше выступление через полчаса. За это время надо успеть еще раз прогнать текст и переодеться.

— Пошла блистать, — со вздохом сказала я Инне и, оставив ей свою сумку, пошла готовиться к выходу на сцену.

Как я уже упоминала, на предприятии за годы его существования сложились определенные традиции. В частности, новогоднее поздравление инициативной группой людей, в которой представлено по одному человеку из каждого отдела. Представитель данной инициативной группы определяется жребием примерно за месяц до праздника, после чего происходит сбор избранных и придумывается небольшая сценка для выступления, главным мотивом которой, естественно, должно быть поздравление и пожелание Happy New Year.

В этом году счастливый жребий достался мне. Не знаю, как обстояли дела в прошлые годы, но в этот раз набранная команда состояла сплошь из энтузиастов. Уже на первую репетицию многие пришли со своими сценариями. Кроме меня. Если честно, я и про это репетицию не вспомнила бы, если бы не позвонила Лена и не поинтересовалась, успеваю ли я к назначенному времени прийти в ее кабинет.

Я не любитель выступать на публику и сразу предупредила, что максимум, что от меня можно потребовать, это выучить роль и нарядить соответственно этой роли. Возражать никто не стал, и я, попросив поставить меня в известность, когда состоится первая репетиция, сослалась на неотложные дела и поторопилась скрыться в своем отделе.

Так я стала Снежинкой. Не главной героиней, но на сцене я должна была присутствовать в течение всего номера. Когда я увидела свое платье, я поняла, что пусть я и маячу на заднем плане разыгрывающегося действия, меня запомнят надолго. Благодаря платью, которое наверняка пережило не только Вторую мировую войну, но и Первую.

В общем, наряжаясь в костюм Снежинки, я чувствовала себя довольно глупо. И все бы ничего, да меня очень беспокоило присутствие Соколова на этой корпоративной вечеринке. «Почему бы ему не появиться на прошлогодней или следующей вечеринке? Блистать перед ним в этом убогом наряде нет абсолютно никакого желания».

— Кать, пора! — окликнул меня Женя из отдела финансов, и я с обреченным видом направилась к кулисам.

Выступление длилось двадцать минут и прошло успешно, зал аплодировал и восторженно свистел, и мне пришлось признать — не смотря на всю мою нелюбовь к самодеятельности, ребята придумали отличное поздравление. Мы все вернулись в выделенную нам комнату для переодевания, и народ тут же принялся возбужденно обсуждать детали. Я в обсуждении участия не принимала и вместо этого пыталась расстегнуть молнию. Не получилось. «Язычок» от молнии оказался в моей руке, едва я до него дотронулась.

— Потрясающе! — пробормотала я раздраженно. — Теперь я точно знаю, в чем придется

ходить целый вечер.

— Ты чего дуешься? — спросила меня Лена, обратив внимание на мое совсем нерадостное лицо. — Выступили-то совсем не плохо, учитывая, что собрались одни любители. И даже ты со своим извечным скептицизмом была великолепна, хотя и пыталась до этого убедить нас, что в тебе нет творческой жилки.

— Согласна, что не плохо, думала, будет хуже и нас закидают помидорами, но я чувствовала и продолжаю чувствовать себя по-дурачки в этом идиотском платье, — мрачно сказала я, разглядывая крючок у себя в руках.

— Брось! И костюм, и ты в костюме выступили замечательно, — сказал Женя, выступая в поддержку слов начальника отдела по связям с общественностью.

— Точно, — подтвердила Лена. — Это платье на тебе замечательно сидит. И ты в нем действительно похожа на снежинку.

— Скорее на большой снежный ком. — Плохое настроение не желало покидать меня.

— Ты к себе слишком строга, — покачала головой Лена. — Ты же слышала, всем понравился наш номер. Даже Сам улыбался. Думаешь, он бы делал это, если бы что-то было не так?

«Наверняка, это мой вид так развеселил его», — подумала я, вспомнив, что на сцене периодически ощущала на себе его изучающий взгляд, и нахмурилась еще больше. Обсуждать Соколова совсем не хотелось, потому что одно только упоминание о нем еще больше раздражало меня.

— Может быть, он просто смеялся над нашими потугами, пробормотала я себе под нос, стараясь, чтобы никто не услышал и уже громче сказала, посмотрев на собеседницу: — Вот что, помоги мне расстегнуть это чертово платье. У меня такое ощущение, что его ткань впитывается в мою кожу.

— Напомни, чтобы в следующий раз мы ни под каким предлогом не брали тебя в команду, — попросила она, взясь с молнией. — Твое ворчание уже порядком надоело.

— Лучше ты напомни мне, чтобы я в следующий раз не пользовалась услугами этого прокатного магазина, — вздохнула я и уточнила: — Ведь в целом от меня была польза?

— Была. Просто твое сегодняшнее нытье портит людям праздник. На сцене надо быть такой же, как в жизни — веселой, позитивной, улыбчивой. А сейчас ты недовольна буквально всем. Это напрягает.

— Извините. Постараюсь уйти отсюда поскорее, чтобы не задевать ни чьи эстетические чувства, — насмешливо сказала я.

К нам подошла Настя, помощник директора по продажам. Услышав мою последнюю фразу, она пихнула меня в бок:

— Прекрати. Мы все прекрасно знаем, что ты гораздо лучше, чем хочешь казаться. Может быть, в тебе и нет актерского начала, но в этом месяце ты нам очень помогла. Так что избавляйся от платья, нацепляй на лицо улыбочку, которая тебе очень идет, и отправляйся веселиться.

— Спасибо, Настюш. — Я действительно улыбнулась и попросила стоящих рядом коллег: — Слушайте, извините, что я тут ною, на меня иногда находит. И спасибо, что все-таки поверили в меня и выпустили на сцену.

— Просто в нас силен корпоративный дух, — ухмыльнулся Женя и пропел, безбожно фальшивя: «Мы будем одной командой, командой нам быть!».

Когда я вернулась в зал и устроилась рядом с Инной, она сообщила:

— Знаешь, когда я увидела тебя на сцене в этом очаровательном платье, то даже забыла о том, какой у тебя порой бывает отвратительный душевный настрой.

— Издеваешься? Я была похожа в лучшем случае на беременную снежинку, в худшем — на комок снега, попавший под колеса БТР. Короче, я могла быть кем угодно, только не очаровательной.

— У тебя предвзятое отношение к наряду, — усмехнулась Инна и протянула мне фотоаппарат: — Посмотри. Согласись, что выглядишь ты замечательно. Особенно вот здесь.

Я с подозрением посмотрела на нее, а потом перевела взгляд на экран.

Пожалуй, она права. Я действительно выгляжу не так плохо, как думала. Платье вовсе не висит бесформенным мешком, а очень даже приятно обтягивает те места, которые нужно, и в то же время отлично скрывает некоторые недостатки. О! И на моем лице сияет улыбка! Я думала, что моя скованность видна невооруженным взглядом, но, видимо, я слишком строга к себе.

— Ладно, ты права, — признала я, чувствуя, что настроение постепенно улучшается. — Я думала, что все будет гораздо хуже.

— Правда, приятно так ошибаться? — улыбнулась она.

— Правда. А что ты там сказала про отвратительный душевный настрой?

— Я сказала, что на сцене ты смотрелась очень мило, и я на некоторое время забыла о некоторых отрицательных чертах твоего характера, — напомнила Инна.

— Я должна воспринимать твои слова как комплимент? — насмешливо приподняла я бровь.

— Вот видишь, — укоризненно посмотрела она на меня. — Ты опять начинаешь.

— Хорошо-хорошо. Молчу. — Я допила остатки вина в бокале и обратила свой взор на сцену.

Часам к восьми, когда наиболее молодые и подвижные представители трудового коллектива начали перемещаться из-за столов к танцплощадке, ко мне подошел Егор, торжественно поклонился и сказал:

— Катюш, пойдём потанцуем.

— Пойдем, — согласилась я.

Злиться я уже перестала (не смотря на некоторые недостатки, несомненным достоинством является то, что от ссор я быстро устаю и вступаю на путь мира и согласия), да и потанцевать хотелось, поэтому я без особых раздумий приняла его приглашение.

— Как тебе вечер? — поинтересовалась я, подумав, что разговор с чего-то начинать надо, а этот вопрос самый актуальный на данный момент.

— Нормально, — пожал он плечами. — Впечатлили новогодние презенты, весьма неожиданно. Думал, как обычно, получим только премию. А ты узнала Соколова? Я его видел на Лидкиной свадьбе, но только сегодня вечером вспомнил, откуда мне знакомо его лицо.

— На той самой свадьбе, где обнаружилось, что у тебя есть невеста? — скорее из вредности спросила я.

— На той, — вздохнул он и тоскливо посмотрел на меня: — Ты еще долго будешь это вспоминать? Может мне лучше сразу пойти и утопиться в ближайшем водоеме, чтобы не раздражать тебя своим присутствием?

— Не стоит. Извини. Меня, конечно, разозлила заварушка, в которую я угодила по твоей милости, но с другой стороны я все же понимаю, что ты был зол на Катю, а я просто удачно подвернулась под руку. Моя душа широка и спокойна, как Тихий океан, поэтому предлагаю стопроцентное перемирие и желаю тебе счастливой семейной жизни, если ты все-таки решишься жениться на бывшей невесте.

— Спасибо, я рад, что ты способна относиться с юмором к моему поступку, — облегченно выдохнул Егор и на секунду покрепче сжал меня в объятьях. — И еще раз прошу прощения, я не должен был так поступать с тобой.

— Ладно, проехали уже, — улыбнулась я.

— Я собираюсь уезжать в районе десяти, — сказал он, заметно расслабившись после моих слов. — Могу закинуть тебя домой.

— Было бы здорово. — Как обычно, особого единства с коллективом я не чувствовала и удрать пораньше с праздника представлялось мне особой удачей. Нет, конечно, у меня практически со всеми были приятельские отношения, но эти корпоративные вечеринки во главе с руководством не были пределом моих мечтаний; вот тихий праздник в кругу избранных в конце рабочего дня — это да, получается весело и раскованно. — Когда соберешься, найди меня.

Танец закончился, и я вернулась к Инне.

— Предлагаю выпить за Новый год. — Она протянула мне бокал.

— Без проблем, — улыбнулась я. — Счастья и успехов везде, где только можно?

— Точно.

Мы выпили, немного поболтали и еще выпили. Иннины глаза заволокло легкой дымкой, я тоже чувствовала некую нетвердость в ногах, и мир казался уже не таким суровым как утром.

— Я хочу поздравить с новым годом Самого и поблагодарить его за то, что у нас всех есть возможность работать в таком замечательном коллективе, — неожиданно заявила она. — Как думаешь, это возможно?

Как я уже сказала, сейчас мир казался мне прекраснее обычного, потому смесь смелости и безрассудства во мне значительно увеличилась, и я, обведя зал изучающим взглядом, ответила:

— Легко. Шеф как раз стоит один, поэтому проблем возникнуть не должно. Подойди и скажи все, что хочешь.

— Мне как-то боязно. Это ты можешь все, а я только учусь. Может, еще выпить для храбрости?

— Ага. И свалиться ему в объятия! То-то будет разговоров на весь следующий год, — фыркнула я.

— Не-е-е, по другому я не смогу, — запечалилась она.

— Ох, — вздохнула я и, схватив ее за руку, подвела к стоящему недалеко от нас Касьяну Андреевичу. Ничуть не смущаясь, я терпеливо дождалась, пока он закончит разговаривать по телефону, и сказала: — Добрый вечер. Тут вот девушка хочет поблагодарить вас за праздник, да боится.

— Вот уж не думал, что я такой страшный. — Его глаза сверкнули синим пламенем, и у меня невольно перехватило дыхание.

«Прочь, алкоголь! Я не ведусь на провокации».

— Что вы, вовсе нет, — поторопилась заверить Инна. — Просто вы такой... — Она запнулась и, не найдя подходящих слов продолжила: — Меня зовут Инна, и я хотела бы сказать вам спасибо за замечательный вечер и пожелать вам счастливого Нового года. Вы подобрали великолепный коллектив, это значительно упрощает рабочий процесс и позволяет идти на работу с энтузиазмом.

«Ага. А еще я рада, что живу на этой планете в одно время с вами и могу дышать тем же воздухом, что и вы», — пронеслась по извилине очередная насмешливая мысль, и мне пришлось закусить губу, чтобы не высказывать эти глупости вслух.

— Спасибо, и вам тоже удачи, — кивнул он ей и вновь перевел взгляд на меня: — А вам праздник нравится?

— О да, — немного покривила я душой. Начальству не обязательно знать правду. — Все просто великолепно. И зал, и приглашенные артисты, и то, что вы сегодня здесь. Для всего коллектива ваше присутствие, безусловно, стало приятной неожиданностью. Радуйте нас своим появлением чаще. — «Упс. Кажется, я начинаю болтать много лишнего, пора закругляться с этими поздравлениями». — Извините за беспокойство. Счастливого Нового года. — Подхватив Инну под руку, я направилась обратно к нашему столику.

— Екатерина Дмитриевна, задержитесь на минуточку, — окликнул меня властный голос шефа.

— Иди, я присоединюсь к тебе через несколько минут, — шепнула я Инне и повернулась к Соколову: — Да, Касьян Андреевич? Я вас внимательно слушаю.

— Весьма кстати, — сказал он, а я не поняла, относится ли это ко мне или же к зазвучавшей мелодии. — Окажите мне честь, не откажитесь потанцевать со мной.

— Конечно-конечно, — поспешила я согласиться, хотя не была уверена, что поступаю правильно.

Касьян Андреевич крепко обнял меня, и я с удовольствием вдохнула аромат его туалетной воды. «Lacoste». Обожаю этот запах. Особенно на нем. «Спокойно! Не теряй голову, и все

будет, как надо».

— Я получил истинное удовольствие, наблюдая за вашим выступлением на сцене.

— Спасибо. Надеюсь, вы оценили по достоинству не только мою игру, но и мой костюм Снежинки. — «Мамочка! Какие у него руки!..»

— Я все оценил, — мягким голосом сказал он, заставив мои бедные коленки дрожать еще сильнее. — Но мне гораздо больше понравился ваш наряд в прошлые выходные. Я ожидал увидеть вас сегодня в том платье.

— Приятно слышать. — «Неужели он правда хотел увидеть меня сегодня?»

— Может быть, вы хотите услышать от меня еще что-нибудь? Например, желаете, чтобы у этого вечера было продолжение. Только вы и я.

Я как будто сразу протрезвела. Однако! Дядя даже не считает нужным тратить время на какое-то подобие ухаживаний. Хоть бы чашку кофе предложил для приличия. Рассказал про то, как космические корабли бороздят просторы Большого театра. На худой конец, просто навешал бы лапши на уши; уверена, у него это отлично получается.

— У вас? — поинтересовалась я, чувствуя поднимающуюся внутри волну гнева.

— Можно у меня.

— А если я не хочу у вас? — продолжала я расспрашивать.

— Можно поехать к вам, — пожал он плечами.

— У меня дома родители. Боюсь, мы смутим их.

— Можно снять номер в гостинице.

— Можно? — Я презрительно хмыкнула. — Так вот, Касьян Андреевич. — Отодвинуться он мне не позволил, поэтому пришлось запрокинуть голову. Все мысли по поводу притягательности этого мужчины покинули меня, уступив место возмущению, едва я услышала его предложение. — Не надо портить то хорошее впечатление, которое вы успели произвести ранее. У меня создается впечатление, что вы не совсем правильно поняли мое согласие потанцевать с вами. Я вам уже объясняла, что ценю вас исключительно как талантливого руководителя. Не более. Танцевать с вами я согласилась только из уважения, и мне не нравятся ваши намеки и предположения относительно моего отношения к вам. Надеюсь, я ясно выразилась?

— Более чем, — усмехнулся он, совсем не обращая внимания на гневное звучание моего голоса. — Если я обидел вас, то прошу прощения. Наверное, я просто действительно не понял вас. Может быть, вы позволите мне искупить свою вину и разрешите отвезти вас домой после окончания праздника?

— Не стоит. Если нас увидят уходящими вместе, пойдут ненужные разговоры, а это не нужно ни мне, ни вам, — отказалась я и остановилась. — Спасибо за танец.

— Спасибо за разъяснение всех недомолвок, — кивнул он и поцеловал мое запястье, при этом внимательно следя за моей реакцией.

Наверное, не мог поверить, что я осталась равнодушна к его обаянию. И правильно, между прочим, делал. Но я тоже понимала, что не должна дрогнуть, поэтому, не смотря на внутренний ураган чувств, я вежливо улыбнулась и попросила:

— Отпустите, пожалуйста.

— Как угодно. Приятного вечера.

— О чем беседовали? — поинтересовалась Инна, едва я вернулась к столику и устроилась рядом с ней.

— О новом проекте. Руководитель уточнял кое-какие детали.

— Извини, но после вашего танца в это верится с трудом.

— А что не так с нашим танцем? — насторожилась я.

— Все так. Только для людей, просто разговаривающих о делах, вы прижимались друг к другу слишком активно. Я, кстати, зафотографировала, так что можешь сама оценить, насколько ваш танец был похож на деловой разговор.

Инна вновь вручила мне фотоаппарат, и я смогла увидеть то, что видели все — как мое тело плотно прижимается к его, как рука Соколова с удобством устроилась на моей талии, а я гляжу на него с блаженным выражением лица.

— И что тебя смущает в этой фотосессии? — не обращая внимания на пылающие щеки, посмотрела я на нее. — Если не ошибаюсь, до этого я точно также тесно обжималась в танце с Егором. На танцплощадке музыка играет очень громко, и мне пришлось прижаться к шефу крепче, чтобы слышать каждое его слово. Сама знаешь, начальство не любит повторяться два раза.

— Ага, твое лицо явно говорит о том, что разговор был очень серьезный.

— Слушай, у тебя очень развита фантазия, — начала я раздражаться. — Я не знаю, что ты увидела такого на фотографии, но мы действительно разговаривали о моем новом задании.

— Ты уверена? Я все-таки надеялась, было что-то большее, — разочарованно протянула она. — Думала, беседа шла на более личные темы. Кажется, ты ему нравишься.

— Я всем нравлюсь.

Сказала так, что Инна поняла — развивать эту тему не стоит.

В половине одиннадцатого Егор позвал меня домой. Касьян Андреевич тоже собирался уезжать, и мы столкнулись в вестибюле. Увидев меня с Егором, он чуть заметно покачал головой, мол, не того выбрала, и, пожелав нам всего наилучшего в наступающем году, отбыл.

— Ты его знаешь? — спросил Егор, когда мы уже ехали в машине.

— Как и все сотрудники, — пожала я плечами. — Все-таки Соколов наш главный начальник, а начальство необходимо знать.

Егор кивнул, соглашаясь со мной, и остановил машину у моего дома. Смущаясь, достал с заднего сиденья новогоднюю открытку, неловко поцеловал в щеку и уехал.

На следующий день мы с Танькой отправились к Максиму. Не успели мы войти в квартиру, как он начал одеваться.

— Продукты в холодильнике, я поехал за спиртным, — сказал он, одевая куртку. — С едой можете особо не мудрствовать. Все гости обещали привезти с собой что-нибудь съестное.

— А много народу будет? — спросила подружка.

— Человек одиннадцать.

— Офигеть! — пробормотала подружка. — Катюх, пошли готовить.

Когда Макс вернулся из магазина, я поинтересовалась:

— Как там обещанное? Кто-то грозился найти мне кавалера на вечер.

— Обижаешь. Я все помню и пригласил даже не одного, а двух. Так что не стесняйся, выбирай и цени мою заботу, — широко улыбнулся он и поцеловал меня в щеку.

— Уже начала, — заверила я.

Макс не обманул — часам к одиннадцати приехали Саша и Антон, но ни один, ни второй не произвели на меня впечатления (воспоминания о Соколове оказались настолько свежи в моей памяти, что остальные мужчины казались неинтересными), однако в целом оказались милыми, и мы втроем замечательно провели время. Оба галантно ухаживали за мной, но чувствовалось, что делали они это скорее из вежливости, поэтому с утра мы расстались вполне довольные друг другом, но с уверенностью, что больше никогда не встретимся.

Подружка, когда мы убрали квартиру, поинтересовалась:

— Как тебе новогодняя ночь? Макс не зря старался и подгонял друзей?

— В любом случае, не зря, — улыбнулась я. — По крайней мере, теперь я поняла, что твой мужчина совсем не знает моих вкусов, и к нему за помощью в решении личных вопросов лучше не обращаться. Но в целом, ночь прошла не плохо. Мальчики, конечно, не в моем вкусе, но ухаживали за мной отлично. Я единственная встретила новый год с двумя мужчинами одновременно, и мне это понравилось.

— Ты только не расстраивайся. Не кто-то из них, так кто-то другой обязательно найдется.

— Тань, перестань. Ты меня так успокаиваешь, как будто случилась трагедия. Но это не так. Я тебе уже говорила, что не помешана на поиске спутника жизни. Дениса и попытки с Егором мне вполне хватило. Просто в новогоднюю ночь очень не хотелось быть одной и завидовать тебе и Максиму. Благодаря Максиму от одиночества я была избавлена. И касаясь застоя в моей личной жизни тоже не заморачивайся.

— Вот вообще не заморачиваюсь, — заверила она. — Знаю, что ты не пропадешь. Просто сейчас тебе нужна передышка в общении с противоположным полом. Временная.

— Люблю, когда ты оказываешь мне поддержку, — чмокнула я ее в щеку.

Накануне выхода на работу, завершая череду праздничных дней, мы отправились на день рождения к Ольге. Муж у нее как раз накануне Рождества уехал в командировку, поэтому

подруга приглашала гостей не к себе, а к родителям, у которых гостила в отсутствие мужа довольно часто.

От наших с Танькой домов дом Ольгиных родителей находится в десяти минутах ходьбы, поэтому к ней мы отправились пешком.

— Значит так, — инструктировала я Таньку по дороге. — У Ольги, как обычно, будет море веселых родственников и выпивки. Всякое там шампанское, вино, водка, коньяк... В общем все, чего может желать душа в завершении праздничных дней.

— И что?

— После нового года я устроила себе разгрузочные дни, знаешь, чтоб в организме ощущалась легкость и новогодний торт с боков ушел... В общем я сегодня завтракала чашкой черного несладкого кофе, а на обед съела двести грамм вареной капусты, так что проследи, чтобы я налегала не только на спиртное, но и на закуску, ясно?

— Насколько помню, легкость ты начала ощущать еще вчера, — посмотрела она на меня. — И обещала, что прекратишь издеваться над организмом. Тем более вся твоя сегодняшняя диета пойдет насмарку, учитывая, что сейчас у нас будет праздник живота.

— Я тебе уже объясняла, что ела капусту не ради диеты.

— Да-да, я помню, что ты мазохист.

— Пусть мазохист, — не стала я спорить и повторила: — Ты главное следи, чтоб я закусывала. В противном случае домой меня придется нести.

— Я постараюсь, — пообещала Танька.

Старалась подружка плохо, в результате чего я вроде и выпила немного, но развезло меня быстро. Впрочем, как выяснилось, Танька и сама от меня не отстала.

Мы сели в уголок и принялись хихикать над какими-то детскими воспоминаниями. Здесь нас и нашла Ольга. Уселась рядом и сообщила:

— Эта сука даже не позвонила, представляете?

— Это ты о муже?

— При чем тут Лешка? Я говорю о нашей любимой подружке. Могла бы хоть эсэмэску скинуть.

— Тебя это задевает?

— Да. Я не могу понять людскую подлость.

— Хочешь, пойдём к ней и все выясним? — предложила Танька.

— Хочу.

— Стоп, — прервала я их диалог и, немного похмурясь и собрав мысли в одну, сказала: — Кажется, мы решили, что будем игнорировать ее после того, как она обошлась с Танькой.

— Разве?

— Точно. Правда она прислала мне на Новый год и на Рождество поздравления. И даже написала, что любит меня. Только я не верю.

— Так. — Ольга закатила глаза, имитируя мыслительный процесс, и кивнула: — Я тоже получала какие-то сообщения и даже что-то отвечала на них.

— Тебе повезло. А мне на Новый год она передала поздравления через Катю, а на Рождество вообще проигнорировала, — вздохнула Танька.

— Есть предложение, — подняла я руку. — Давайте просто забудем о ее существовании. Сделаем так же, как поступила она с Танюхой — выкинем ее из своей жизни, не будем отвечать на звонки и эсэмэски.

— Поддерживаю!

— Это жестоко! — одновременно воскликнули соответственно Ольга и Танька.

— И вовсе не жестоко. Просто платим ей той же монетой.

— Хорошо. Договорились, — сдалась Танька, а мы с Ольгой довольно кивнули друг другу и предложили выпить за женскую дружбу.

Утром за мной заехал Егор, и я, устроившись на сиденье рядом с ним, пробормотала: «Привет!» и закрыла глаза.

— По твоему виду становится ясно, что ты хорошо отдыхала и закончила делать это только вчера поздно вечером, — услышала я смешок Егора.

— Ты мне льстишь, мой организм не выдержал бы ежедневного употребления. Праздники прошли под лозунгом активного отдыха — ездила с друзьями кататься на коньках, один раз спустилась на сноуборде, посетила распродажу и посмотрела новый триллер в кинотеатре. Просто вчера отмечали очередной день рождения, и я вернулась домой около четырех часов утра. Сам понимаешь, выглядеть лучше я просто не в состоянии.

— На самом деле, ты выглядишь замечательно, — заверил он.

— Не ври, пожалуйста. К сожалению, кто-то догадался придумать такую штуку как зеркало, и я видела свое отражение. Его можно назвать каким угодно, только не замечательным. — Сказала это и незаметно для себя заснула, а проснулась от голоса Егора, прорвавшегося сквозь пелену сна:

— Кать, без пяти девять. Пора появиться на рабочем месте.

Открыв глаза, я увидела, что машина уже стоит на стоянке.

— Мы давно здесь?

— Минут пятнадцать точно. Я решил дать тебе поспать хоть немножко. Но опаздывать в первый же день после праздников не хочется, поэтому пришлось разбудить тебя.

— Спасибо, — вздохнула я и, когда мы оказались в холле, сказала: — По лестнице с тобой не пойду. Я не в том состоянии.

Егор понимающе кивнул, и мы распрощались.

У входа в отдел меня встретила Инна. Обняла, поцеловала и сказала:

— Ужасно соскучилась, поэтому не удивляйся, что я так рада тебя видеть. Как прошли праздники?

— Нет слов, — попыталась я улыбнуться и подумала, что не плохо бы вставить в глаза спички, чтобы не спать на ходу.

— Про «нет слов» расскажешь позже. А сейчас включайся в рабочий процесс.

— Подожди, так сразу?

— Даже быстрее. Минут десять назад заходил Сам и был огорчен, не застав тебя. Велел, как придешь, сразу идти к нему.

— У этого человека праздников в принципе не было? — простонала я, хватаясь за голову. — Я не в состоянии.

— Об этом тоже расскажешь потом. Ты прекрасно знаешь, что начальство ждать не любит.

— Ладно. Через пять минут меня здесь не будет. Обещаю.

— Лучше пообещай, что, максимум, через десять минут уже будешь в приемной Самого, — усмехнулась Инна.

— Только один вопрос. Я выгляжу очень ужасно?

— Да нет, — критически оглядев меня, ответила она. — То есть, конечно, глаза сонные и лицо немного помятое, но это вполне можно списать на большое количество праздников и первый рабочий день. А в целом выглядишь очень даже симпатично. Смотрю, голову с утра помыла и даже накрасила реснички. Это, безусловно, играет положительную роль в твоей внешности.

— Понимаю, что последние фразы были ложью, но уверенности придала.

В кабинете я быстренько сняла пальто и во второй раз за утро решила подойти к зеркалу. «Прическа вроде ничего. Одежда тоже сидит, как надо. Правда, лицо бледновато и глаза немного хмельные, но Инна права — можно списать это на праздники».

Я на всякий случай еще раз провела расческой по волосам, подкрасила губы и недовольно поморщилась — хотелось выглядеть лучше, но после ночи дня рождения желание было фантастическим, поэтому, махнув на все рукой, я быстро заглотнула крепкого кофе, чашку с которым мне в руки предусмотрительно сунула Инна, и направилась к лифту.

Я поднялась в приемную. Секретарша меня узнала и, сухо улыбувшись, указала в сторону кресел:

— Присаживайтесь. Как только Касьян Андреевич освободится, он вас примет.

«Да ради Бога. — Я устроилась поудобнее в кресле. — Почему так не везет на встречи с Соколовым? Я либо подвыпившая, либо мучаюсь с похмелья. Наверняка решит, что я алкоголичка, и будет в каком-то смысле прав. Хорошо, что следующая встреча с девчонками произойдет не раньше, чем через месяц...»

Еще какое-то время я радостно думала, что мой организм успеет прийти в норму к следующему собранию с Ольгой и Танькой, а потом задремала.

— Екатерина Дмитриевна!

— Ой! — Я вздрогнула и открыла глаза.

Передо мной стоял Соколов и с интересом разглядывал меня.

— Видимо, я заставил вас ждать слишком долго, — насмешливо сказал он.

— Извините. Просто у вас очень комфортные кресла. — Ничего лучше для ответа я придумать не смогла.

— Проходите в кабинет. Там тоже не плохие кресла, и диван имеется, — отступил он в сторону и подал мне руку.

Я протянула ему свою, и он потянул меня на себя. Остатки шампанского в голове дали о себе знать, и я, подвернув ногу, распласталась на груди шефа. «Черт! Больше ни капли спиртного накануне выхода на работу», — пронеслось в голове, и я быстро отступила.

— Не успела привыкнуть к новым сапогам, — смущенно объяснила я и, не глядя на него, поспешила в кабинет.

— Устраивайтесь поудобнее, — предложил Касьян Андреевич.

«Один раз уже устроилась. И что из этого вышло?» — мысленно усмехнулась я и на всякий случай села не на диван около стены, а на кресло перед столом Соколова. Касьян Андреевич устроился на своем месте и поинтересовался:

— Скажите, вы часто засыпаете на рабочем месте?

— Мое рабочее кресло не такое удобное, как те, что стоят у вас в приемной, — вежливо ответила я, а Соколов удивленно приподнял бровь и уточнил:

— Вы мне дерзите?

— Что вы. Неужели вы думаете, что я смогла бы стать заместителем начальника отдела, если бы спала на работе? — В конце концов, лучшая защита — это нападение.

— Будем считать, что вы поставили меня на место, — улынулся он.

— Могу я узнать, зачем вы меня пригласили? На анализ эффективности имеющихся трудресурсов вы дали мне время. По-моему, до начала марта еще далеко.

— Я тут на досуге ознакомился с вашим личным делом и решил сделать вам деловое предложение. Вы ведь знаете, что у меня есть сеть магазинов мужской одежды?

— Наслышана. Насколько мне известно, у вас всесторонне развитый бизнес. Есть ведь еще и женская линия, своя доля в разработке нефтяных месторождений, ресторанный бизнес...

— Вижу, вы тоже собирали на меня досье, — насмешливо сказал руководитель.

— Даже в мыслях не было подобного, — покачала я головой и добавила в голос меда. — Просто

вы так редко балуете нас своим вниманием, что мы почти забыли, как вы выглядите. Вот и приходится читать о ваших достижениях в средствах массовой информации, чтобы поддерживать в памяти ваш светлый лик.

— Вот сейчас вы мне точно дерзите. — Он прищурился, а я запоздало прикусила язык, но извиняться не стала, а вместо этого приклеила к губам широкую улыбку и поинтересовалась:

— Вы по-прежнему хотите сделать мне деловое предложение?

— Уже не уверен.

— Тогда я пойду?

Я начала подниматься с кресла, но была остановлено резким окликом:

— Сядьте!

Послушно приземлившись обратно, я преданно уставилась на шефа. Смотреть в глаза не могла (слишком волнительным для души был их синий цвет), поэтому сосредоточила взгляд на его переносице, а Соколов продолжал гневаться:

— В общении с руководством надо больше слушать и меньше огрызаться, вам об этом до меня никто не говорил? И не надо пытаться жеманничать, я прекрасно вижу все ваши уловки!

— Жеманничать? — изумилась я и уже собралась выдать достойный ответ, но неожиданно вспомнила, где нахожусь и чего мне может стоить продолжение этой словесной перепалки. Поэтому я глубоко вздохнула, мысленно сосчитала до десяти и призвала себя к профессионализму: — Извините, Касьян Андреевич. Впредь я постараюсь не использовать никаких уловок и обещаю соблюдать субординацию, а сейчас давайте вернемся к теме нашего разговора.

— Рад, что мы поняли друг друга, — резко сказал он, постучал пальцами по поверхности стола и продолжил: — Я хотел поговорить с вами о женской линии продукции- как со специалистом, и как с женщиной. Если «Санап-инт» достался мне в наследство, то магазины одежды — полностью мое детище, сложное и капризное. Собственно, именно поэтому я не так часто появляюсь здесь. «Санап» является самым стабильным бизнесом, и всеми текущими делами занимается Степан Алексеевич. Остальные направления бизнеса тоже функционируют достаточно стабильно и не требуют столь пристального внимания. «Man's day» на российском рынке живет уже достаточно давно с налаженной линией продаж и различными бонусами, с нефтью и ресторанами тоже не возникает особых проблем. Самой молодой является «Неомода», и я, к своему стыду, никак не могу уловить все тонкости женских потребностей, хотя имеется разнополюный штат дизайнеров. Я хочу сказать, продажи идут, и идут достаточно не плохо, но выручка от деятельности «Неомоды» едва покрывает затраты, связанные с ее содержанием.

— Вам не кажется, что вы разбрасываете свои силы? Может, стоило заняться чем-нибудь одним? — осторожно спросила я.

— Может быть. Но мне нравится жить в таком напряженном темпе, мне это интересно.

— А как же семья? Ведь жена и дети будут требовать вашего присутствия, а не всех денег мира. — Тут я сообразила, что говорить с шефом в подобном тоне не прилично, а ведь я давала слово больше не высовываться с умными мыслями, поэтому прикусила язык и сказала: —

Извините, это не мое дело.

— Попробую вас успокоить, чтобы вы не волновались за мое будущее. Когда я решу завести семью, я найду для нее время. Если к тому времени не распродам все.

— А есть такие мысли?

— Никогда не знаешь, как повернется жизнь, — пожал он плечами. — А работать себе в убыток я точно не буду.

Я помолчала, потом откашлялась и повторила:

— И все-таки, зачем вы меня пригласили?

— Как я уже сказал, меня не совсем устраивает, как идут дела в «Нео моде». И я хочу предложить вам, чтобы вы проанализировали сложившуюся ситуацию. Может быть, вы укажете на существующие недостатки и внесете конкретные предложения по улучшению деятельности. Если вы скажете, что содержание «Нео моды» экономически невыгодно, я сверну эту часть своей деятельности.

— Вы возлагаете на меня большую ответственность.

— Я верю в молодые таланты. К тому же не так давно, вы убеждали меня, что являетесь высококлассным специалистом, вот и убедите меня в этом.

Хм. Здесь явно брошен вызов моему профессионализму. Но я в себе уверена. Это должно быть интересно...вернусь в кабинет, надо не забыть принять таблетку... Пожалуй, стоит согласиться. Надо проявлять себя. И обязательно с лучшей стороны. Потому что худшую он уже видел. Поэтому, решительно вздернув подбородок, я спросила:

— Предполагается, что я буду заниматься этим во вне рабочее время?

— Точно.

— И вы хотите, чтобы я оценила вашу торговую линию? С точки зрения аналитика и с точки зрения женщины?

— Совершенно верно.

— Хорошо, договорились. — Я протянула руку, и Соколов пожал ее. — Тогда для начала я бы хотела взглянуть на ваши магазины. Посмотрим, что может не понравиться клиенту. Если не ошибаюсь, первая «Нео мода» находится на Невском, а вторая — в Купчино?

— Недавно открылся третий магазин в «Гранд Каньоне».

Касьян Андреевич достал свою визитную карточку дописал на ней пару номеров и протянул мне со словами:

— Позвоните после посещения. Хотелось бы узнать первые впечатления.

— Знаете, я лучше напишу вам отчет и в понедельник занесу его вашему секретарю, а она передаст его вам.

— Обойдемся без посредников. В понедельник я планирую первую половину дня провести в

«Санап-инте» и предупрежу Валерию, чтобы она вас сразу пропустила ко мне, так что когда будете готовы, приходите. Только визитку все равно возьмите. Мало ли я вам понадоблюсь.

Понадобитесь, — подумала я. — Но звонить все равно не буду.

— Ладно. Это все?

— Все, — кивнул он.

— Тогда я, пожалуй, пойду. — Я поднялась с кресла. — Была рада пообщаться с вами, то есть не то, чтобы рада... То есть для меня большая честь... — «Ой бли-и-ин! Куда это меня занесло? Рада, большая честь... Больше ни капли в рот накануне выхода на работу». — В общем, я хотела сказать, до свидания.

— Всего доброго, Екатерина Дмитриевна.

Ну вот, я еще не успела выйти, а он уже уткнулся в бумаги. Жаль. Я, конечно, не надеялась на то, что он проводит меня, но мог бы хотя бы взглянуть. Это очень помогло бы поднятию моей самооценки. Хотя я ведь для него просто специалист по анализу хозяйственной деятельности... Надо срочно что-то сделать с головой, а то она отвалится.

В кабинете я приняла таблетку аспирина и уселась за стол. Дверь закрыта изнутри, поэтому можно пару часиков вздремнуть. Попытавшись устроиться поудобнее на своем кресле, я закрыла глаза и задремала.

Разбудил меня стук в дверь и Иннин крик:

— Эй! Ты там жива?

— Не ори, — поморщилась я, принимая вертикальное положение. — Сейчас открою.

— Ты чего закрылась? — поинтересовалась она, ставя на стол коробку с печеньем и свою кружку.

— Спала, — ответила я, включая чайник и расставляя на маленьком столике, который у меня стоит специально для времени чаепития, банки с кофе и сахаром. — Ты уже обедала?

— Уже все обедали. Обеденный перерыв закончится через десять минут... Послушай, не может быть, чтобы ты спала! Ты же всегда...

— Когда-то начинать надо, — буркнула я. — Уверю тебя, когда из твоего организма еще не выветрилось вчерашнее спиртное, а сама ты ложишься спать только в районе пяти часов утра и встаешь меньше чем через два часа, то будешь спать не то, что на рабочем месте, а в принципе везде, где удастся.

— Ясно. Ты опять встречалась со своими подругами.

— Хуже. У Ольги вчера был день рождения. Надо было отметить так, чтоб не обиделись ни именинница, ни гости. Радует одно — наша следующая встреча произойдет очень не скоро.

— А зачем тебя Сам вызывал? — Инна налила себе кофе и устроилась на стуле, явно предвкушая долгую беседу.

— Инна, ты слишком любопытна, — поморщилась я.

— Чего это сразу любопытна. Мне просто интересно. Соколов ведь такой мужчина... И холостой. И ты не обременена обязательствами, вот я и подумала...

— Ты все не о том думаешь. Подключай свои мыслительные процессы к осуществлению профессиональной деятельности.

— Слушай, ты не знаешь, почему я продолжаю испытывать к тебе симпатию, в то время как ты постоянно хамишь мне и огрызаешься? — Она сделала бровки домиком, и мне стало стыдно.

— Извини, — пошла я на попятный. — Во мне много скрытых достоинств, вероятно, их ты и ценишь, закрывая глаза на мои внешние недостатки.

— Угу. Так что с Соколовым?

— Ничего. Правда ничего. Просто ему все не терпится получить мой отчет, вот он и считает необходимым подгонять меня.

— То есть он тебя даже кофе не угостил? — расстроилась она.

— Ты иногда такая наивная, — покачала я головой, впрочем, без обычной насмешки. — Он — миллионер, глава корпорации, я — среднестатистическая девушка, работающая в числе многих на него. Скажи мне, какая из этого может получиться сказка?

— Кать, твоя беда в том, что ты все подвергаешь анализу. Попробуй просто поверить в то, что чудеса случаются.

— Ты читаешь слишком много романов.

— Зато ты не читаешь их вообще! А для разнообразия было бы не плохо получить порцию положительных эмоций.

— Я согласна, но вариант с Соколовым бесперспективен. Забудь о нем и больше не напоминай.

— Зануда! — Инна показала мне язык. — Что бы ты не думала, я считаю, что вариант с шефом весьма перспективен.

— Закрыли эту тему! — рявкнула я, начиная заводится, потому что Соколов в моих глазах выглядел все более привлекательным, и я очень хотела, чтобы вариант с шефом оказался перспективным, но рациональная часть меня нашептывала: «Забудь, этот мужчина не для тебя. Вы с разных планет».

Домой я приехала в семь часов. Мама с папой накрывали на стол к ужину, а вот сестрицы нигде не было видно. С работы она возвращалась раньше меня, поэтому я поинтересовалась у родителей:

— А где Ксюшка?

— Она сегодня осталась у Саши, — услышала я невозмутимый ответ.

Саша — Ксюхин бойфренд. Они встречаются уже года четыре, но при этом умудряются ругаться, минимум, раз в неделю и чуть ли не ежемесячно расстаются. На мой взгляд, отношения у них очень странные, и мне все эти четыре года безумно интересно, чем они закончатся — свадьбой или полным расхождением?

Набрав домашний номер Сашки, я услышала голос младшей сестры и сразу сказала:

— В субботу мне будет нужна твоя помощь.

— Какая?

— «Неомоду» знаешь?

— Конечно. Я знаю все мало-мальски приличные магазины. Этот как раз относится к приличным — и качество на уровне, и цены. Вообще классический вариант соотношения «цена-качество». Только себе я там ничего не покупаю.

— Почему?

— Ты же знаешь, я люблю все яркое. — Это точно, от ее гардероба в глазах рябит. — У них вся одежда представлена в спокойных тонах. Твой вариант.

— Замечательно. Мне надо, чтобы ты съездила со мной туда.

— Будем обновлять гардероб?

— И это тоже. Заодно. В первую очередь, мне необходимо оценить ассортимент, подход к покупателям и все такое. У тебя взгляд дизайнерский, у меня аналитический. Поможешь?

— Без проблем, — согласилась Ксюха, и мы распрощались.

Итак, в субботу мы отправились в «Неомоду». Начали с той, что в Купчино, и закончили в той, что на Невском. Все понравилось. Почти. Была одна девица-продавщица, от одного взгляда на которую хотелось бежать, куда глаза глядят. Но это мелочи. Я ругаться с такими мадамами не умею, а Ксю в этих делах мастер, поэтому она быстро объяснила девице, кто есть ху, позвала администратора и потребовала к нам в услуженье кого-нибудь другого. После этого мы смогли ощутить на себе все прелести европейского сервиса и из бутика ушли совершенно довольные. Ксюха купила себе очередной пояс для брюк, а я вернулась домой с новыми кофтой и юбкой.

В воскресенье я написала небольшой отчет, а в понедельник поехала в Российскую Национальную Библиотеку, предварительно выписав себе командировку. Когда около полудня зазвонил мой сотовый, я недовольно поморщилась и взглянула на высветившийся незнакомый номер.

— Екатерина Дмитриевна, вас сегодня ждать? — услышала я голос Касьяна Андреевича.

«Господи! Какой у него голос! Я хочу этого мужчину...»

— Нет. Я сегодня в библиотеке, собираю материал для выполнения вашего задания по трудовым ресурсам, а отчет по «Неомоде» я занесу завтра с утра. Если вас не будет, я тогда оставлю его в приемной.

— Я буду. И буду ждать. — Сказал так, как будто будет ждать не моего отчета, а меня лично.

Во вторник похолодало — с утра градусник замер на отметке в «-19», любимый погодный вещатель «порадовал» повышающимся уровнем влажности и возможными метелями, и я ощутила преимущества того, что у меня есть Егор, который так замечательно возит меня от

порога до порога.

К Соколову я поднялась около одиннадцати. Притормозив возле секретаря, я открыла было рот, но она махнула рукой:

— Проходите. Касьян Андреевич с утра ждет вас.

Прозвучало как будто с укором, и я с трудом удержалась от колкой фразы. Напомнив себе, что надо быть терпимее к людям, я с уверенным видом подошла к двери, ведущей в кабинет. Постучавшись и услышав «Да!», я ее приоткрыла и осторожно заглянула вовнутрь. Руководитель сидел за столом и разговаривал по телефону, однако, увидев меня, улыбнулся и жестом пригласил зайти.

— Я на минутку, — шепнула я и, положив папку на край стола, повернулась, чтобы уйти, но он успел ухватить меня за руку, от чего у меня сразу задрожали коленки, и усадил в кресло.

Пока Касьян Андреевич заканчивал разговор, я приводила в порядок мысли и чувства. «Веду себя, как подросток — от малейшего его прикосновения уже начинаю дрожать. Пора бы с этим завязывать. Он, конечно, великолепный мужчина, но явно считает, что за свои деньги может купить всех и каждого. Было бы гораздо легче давать ему отпор, если бы он мне так не нравился».

— Доброе утро, Екатерина Дмитриевна, — сказал Соколов, повесив трубку.

— Здравствуйте. — Поерзав на кресле, я неловко продолжила: — Я вот принесла вам первичный отчет. Вы ознакомьтесь, когда будет время.

— К сожалению, сегодня в течение дня времени совсем не будет. А узнать ваше мнение хочется. Хотя бы в двух словах.

— В двух словах, все совсем неплохо. Визуально, есть две небольшие проблемы — не всегда вежливый персонал, — сами понимаете, что после хамского обращения я навряд ли решусь вернуться за покупками в ваш магазин, — и недостаточность ассортимента. Я тут написала вам свои соображения по данному вопросу, вы ознакомьтесь. Если возникнут вопросы, я готова на них ответить.

— Спасибо, — кивнул он.

— Не за что. Было даже интересно. Если захотите получить более полные результаты исследований, мне нужны будут финансовые отчеты и хотя бы поверхностное знакомство с руководящим составом «Неомоды». Подумайте, насколько вам это необходимо, и в случае чего — обращайтесь. Исследовать новую сферу деятельности весьма познавательно, и я благодарна вам за то, что вы доверились мне. На этом все, и я, пожалуй, пойду.

— Конечно. Екатерина Дмитриевна, вы замечательная женщина. — Соколов взял мою руку в свою и поцеловал. Опять запястье.

Я судорожно вздохнула, подумала, что с некоторых пор, эта часть тела стала самой эрогенной зоной, но на ногах все-таки устояла.

— До свидания. — Я нашла в себе силы вырвать руку и выйти за дверь.

На следующий день морозы только усилились. Столбик термометра прочно застыл на отметке в «-25» и ползти вверх совсем не собирался, поэтому я отложила в сторону элегантный пиджак, который собиралась одеть, и натянула на себя пару свитеров. На лицо намотала шарф, оставив открытыми лишь глаза, одела теплую дубленку и две пары варежек и вышла на улицу.

Егор подъехал минуты через три. К тому времени мороз уже пробрался куда-то вглубь тела, поэтому не успел он остановить машину, как я залетела в нее и, только закрыв дверцу, облегченно вздохнула. Егор, разглядев мой наряд, усмехнулся.

— Лучше помолчи. — Мой голос из-под шарфа звучал приглушенно. — Я прекрасно знаю, что выгляжу забавно, но при температуре воздуха ниже минус десяти мой организм перестает функционировать самостоятельно, и ему необходима помощь.

— Понятно, — вновь хмыкнул он.

— Зря веселишься, — хмуро посмотрела я на него. — Я родилась не в той стране. Ну или хотя бы не в той географической полосе. Хочется тепла и солнца.

— Могу достать тебе билет на самолет до ЮАР. Вылет как раз завтра.

— Издеваешься? — обиделась я и всю дорогу до фирмы ехала молча, уставившись в окно.

На работу приехала злая и, оказавшись в своей камерке, тут же включила чайник. Инна заглянула ко мне минут через пять и, увидев мое лицо, поинтересовалась:

— Чего случилось?

— На улице была? Вот и я была. Одеюсь потеплее и вышла на улицу, а Егор предложил мне оплатить поездку до одной из стран Африки. Говорит, меня там ждут.

Инна не удержалась и фыркнула, но почти сразу напустила на себя серьезный вид:

— Не переживай. Все мужики бесчувственные уроды.

— Это точно. Но может быть, правда, взять отпуск за свой счет и уехать туда, где тепло? Хотя бы на две недели, деньги у меня есть, да и отдел без меня не загнет. А то эта погода убивает.

— Да брось ты! — И Инна разразилась тирадой: — У тебя Егор есть, который забирает тебя от подъезда и доставляет чуть ли не к входным дверям. Не всем так везет, потому что очень многим приходится добираться на общественном транспорте. Мне, например. А в автобусе, к твоему сведению, окна промерзают насквозь и даже окружающая толпа не спасает, потому что холодный ветер дует из всех щелей. Но я не жалею и тешу себя надеждами о том, что скоро лето. Так что не драматизируй ситуацию и работай.

— Мне стало стыдно, но я все равно хочу туда, где тепло.

— Очень многого хочешь от жизни.

— Но это вполне в моих силах.

— Может быть, я скинусь с Егором, и отправим тебя в теплые края, чтобы ты тут не достала нас своим нытьем, — кивнула Инна. — Ладно, страдай дальше, я перед обедом зайду. Надеюсь к тому времени оптимизма в тебе прибавится.

Я даже не заметила, как она ушла. Выпив кружку чая, я согрелась и даже немного развеселилась. Жизнь перестала быть белой и леденящей душу, и хотелось верить, что этот холодный ужас скоро закончится.

Зазвонил телефон.

— Да? — взяла я трубку.

— Екатерина Дмитриевна, хотел бы пригласить вас сегодня на обед, вы не против? — Касьян Андреевич...

— Только в пределах этого здания, — ответила я, чувствуя, как губы вытягиваются в улыбку.

— Может быть, лучше в ресторан?

— На улице слишком холодно. Не хочется появляться там лишний раз.

— Мы же не пешком пойдем. Моя машина очень теплая.

— Безусловно, но есть еще путь от офиса до авто и от авто до входа в ресторан. Мой организм не выдержит подобных путешествий.

Он несколько секунд помолчал, а потом сказал:

— Ну хорошо, придется что-нибудь придумать. Когда начнется обеденный перерыв, поднимайтесь ко мне в кабинет.

— Договорились. Ждите. — Я позволила себе очередную улыбку и повесила трубку. Кажется, зима не самое плохое время года. Мир начинает сверкать если не всеми цветами радуги, то самыми яркими точно...

Без десяти два заглянула Инна:

— Как настроение?

— Значительно лучше.

— Отлично. Значит, обед пройдет лучше, чем я ожидала.

— Я так понимаю, идти на улицу ты не собираешься, значит, отправляемся в нашу столовую?

— Извини, Иннусь, но у меня поменялись планы, я сейчас уйду, так что обедай без меня.

— Это куда же ты? — насторожилась она.

— Извини, будем считать это моей маленькой тайной, — улыбнулась я. — Тебе ключ от кабинета оставить?

— Нет. Я тогда зайду к тебе часиков в пять на чай. Желая приятно провести время. Я побежала. — Она послала мне улыбку и ушла, а я закрыла все файлы и принялась наводить красоту.

Конечно, это исключительно деловая встреча, но все-таки хочется выглядеть соответствующе. Повертевшись перед зеркалом, я осталась не совсем довольна, но при таком количестве одетой

на мне одежды выглядит лучше, по-моему, не получится. Правда можно снять нижний свитер. По крайней мере, при взгляде на меня ни у кого не будет возникать ассоциаций со снеговиком.

Так гораздо лучше. Посмотрела на часы и выдохнула: «Пора!», после чего закрыла двери и поднялась на третий этаж.

— Добрый день, — кивнула я секретарше и с трудом преодолела желание сказать ей какую-нибудь гадость, увидев, как она окидывает меня критическим взглядом.

— Здравствуйте. Касьян Андреевич вас ждет. Проходите.

Интересно, она ко всем посетителям так замечательно относится или только я удостоилась такой чести? Не секретарша, а цербер какой-то.

Я неуверенно приоткрыла дверь и, увидев улыбающегося Соколова, вошла в кабинет.

— Рад, что вы пришли. — Он подошел ко мне и, взяв за руку, поцеловал ее. Надеюсь, не надо объяснять, что поцелуй опять пришелся на запястье. — Замечательно выглядите.

— Спасибо. У нас ведь деловая встреча? — уточнила я, каждой клеточкой тела ощущая его присутствие рядом.

— Кажется, по телефону я достаточно ясно сказал, что приглашаю вас на обед. — Касьян Андреевич отошел в сторону и указал на свой стол, на котором в настоящее время стояли разные коробочки. — Надеюсь, вы любите китайскую кухню?

— Не знаю. Смотря, что вы там привезли. Китайские супы точно не для меня, а все остальное воспринимается очень даже не плохо, — ответила я и, устроившись за столом и указав на палочки, добавила: — Кстати, ими я пользуюсь не очень хорошо. Мне бы лучше вилку.

— Будем учиться, — улыбнулся он, усаживаясь в кресло рядом со мной. — Предлагаю выбор — сначала говорим о делах, а потом обедаем, или наоборот?

— А совместить нельзя?

— Ни в коем случае. Во-первых, от еды нужно получать удовольствие, а во-вторых, мы же будем учиться правильно есть палочками, и на этом нужно будет полностью сконцентрироваться. Итак, ваш выбор?

— Сначала дела, — решила я. — Вы ознакомились с моим отчетом?

— Да. Узнал много нового. Если честно, не думал, что вы сделаете столько выводов из одного посещения. Только я не совсем понял претензии по ассортименту продукции. Как именно его нужно расширить? Предоставить разнообразную цветовую гамму, или же просто увеличить выбор моделей?

— С выбором у вас все замечательно. На данный момент в ваших магазинах представлена модная, удобная одежда спокойных тонов. Это хорошо, и многих женщин это устраивает, так же как и доступность цен. Сама бы я до этого не додумалась, но со мной ходила моя сестра, а она у меня дизайнер и любит яркие вещи. Вот мы и предположили, что на вешалках есть такие же вещи только яркой расцветки — зеленые, желтые, розовые, но не бледные, а насыщенные. Понимаете, классические цвета больше подходят для работы, но ведь женщины разные. И если одним этот стиль подходит и в офисе, и вне его, то другим хочется выделиться из толпы.

Яркость в одежде дает возможность самоутвердиться. Если такая одежда появится в «Нео моде», это пойдет ей только на пользу. Ну и персонал, с ним тоже надо работать. Мало кто любит сталкиваться с хамством.

— Вы правы. И расписали этот вопрос весьма толково.

— Спасибо. Но, как я уже говорила, эти суждения достаточно поверхностны. Если хотите полноценную картинку, мне нужен доступ к финансовым документам и непосредственному руководству «Нео моды».

Касьян Андреевич задумался, а потом согласно кивнул:

— Я предоставлю вам всю нужную информацию и сведу с исполнительным директором «Нео моды», а она в свою очередь познакомит вас с дизайнерами и бухгалтерией. — Он дотронулся до одной из коробочек и сказал: — Ну а теперь предлагаю закончить с делами и перейти к обеду. Берите палочки.

— Плохая идея.

— Берите-берите. Тяжело в учении, легко в бою.

Он показал, как надо правильно держать палочки. Я послушно повторила его движение, хотя подозревала, что из этой затеи ничего не получится, и оказалась права. Картофельные нити тут же рассыпались. Мои руки и палочки — две вещи не совместимые.

— Я же говорила, что палочки не для меня.

— Ничего страшного, — заверил Соколов, увидев, как я досадливо поморщилась. — Я помогу.

Усевшись передо мной на корточки, он положил свою руку на мою. «Ох, нет! Так я точно не смогу есть», — жалобно подумала я, наблюдая, как он правильно располагает мои пальцы.

— Так, а теперь попробуем что-нибудь съесть, — сказал шеф.

Мы поднесли палочки к моему рту, и я нечаянно коснулась губами его пальцев, когда пробовала картофель. Застыв, я посмотрела ему в глаза. Из них исчезли веселые искры, и теперь они горели синим пламенем.

— Вкусно? — тихо спросил Касьян Андреевич.

— Д-да, — кивнула я, не прожевав и сразу проглотив пищу. — Спасибо, дальше я справлюсь сама.

По-моему, он меня не услышал и продолжал пристально смотреть на меня и сжимать мои пальцы. «Еще немножко, и я сама брошусь ему на шею... Этого нельзя делать!»

Но я ведь не железная, и когда уже совсем собралась броситься в его объятия, наплевав на условности, зазвонил сотовый телефон. Касьян Андреевич пробормотал ругательство, извинился передо мной и отошел.

«Слава Богу! — Я без сил откинулась на спинку кресла. — Надо скорее уходить отсюда, а то моя сила воли приближается к нулевой отметке и последствия могут быть не обратимыми».

— Екатерина Дмитриевна, я покину вас на несколько минут, а вы пока что продолжайте

совершенствовать навыки владения палочками. Я скоро вернусь.

Шеф вышел, а я еще пару минут посидела с закрытыми глазами, привела дыхание в норму и последовала его совету.

Вернулся Касьян Андреевич и, вновь сев в соседнее кресло, взял свою коробочку.

— На лицо определенный прогресс, — улыбнулся он, наблюдая за моими манипуляциями с палочками. — И как вам китайская кухня при помощи палочек?

— Без них она мне нравится больше, — все еще чувствуя себя немного неловко, ответила я и решила продолжить разговор о делах. По крайней мере, это даст мне возможность не заикливаться на мысли о его глазах, руках, губах... Так, кажется опять отвлеклась. Кашлянув, я поинтересовалась: — Когда вы сможете предоставить мне информацию по «Неомоде»?

— Думаю, что кое-какие документы смогу привезти в следующий четверг. Раньше я здесь просто не появлюсь. А как обстоят дела с вашей разработкой?

— Отлично. В понедельник я была в библиотеке и нашла много интересного. Теперь дело должно пойти гораздо быстрее.

— То есть к установленному сроку все будет готово?

— Я надеюсь на это. Может быть, даже получится посмотреть ее в деле.

— На всем производстве?

— Нет, — покачала я головой. — Возьму свой отдел и посмотрю, как метод работает в реальных условиях.

— Мне это нравится, — одобрительно кивнул он.

Отставив в сторону коробочку, я посмотрела на Касьяна Андреевича и сказала:

— Знаете, обед был великолепный, беседа занимательной, но время обеденного перерыва подходит к концу, поэтому я, наверное, лучше пойду.

— Минутку.

Он встал с кресла и подал мне руку. Я ее приняла и в следующее мгновение оказалась прижатой к груди начальства.

— Когда зазвонил телефон, нас прервали на самом интересном месте, — прошептал он мне на ухо. — Вы такая неприступная, но поцеловать вас очень хочется. Можете потом ударить меня, но сейчас у меня нет сил бороться с этим желанием.

И он поцеловал меня. О Г-О-С-П-О-Д-И!!! Голова пошла кругом, и я покрепче ухватилась за его плечи. Мысли спутались, единственным логическим предложением, крутящимся в голове, было: «Мамочка моя!» Больше ничего путного в голову не приходило, поэтому я позволила себе расслабиться и поддаться его напору.

Когда Касьян Андреевич наконец отпустил меня, пришлось ухватиться за его руку, потому что ноги совсем ослабли и никак не хотели держать тело в вертикальном положении.

— Пожалуй, я не буду вас бить, — сказала я через пару минут, когда шум в голове поутих и ноги стали снова уверенно стоять.

— Тогда, может быть, вы не откажетесь продолжить наше общение вечером? — тут же предложил он. — Сходим в ресторан, потом поедем ко мне. Как вам такой вариант?

Все романтические бредни из головы вылетели моментально, и я, на всякий случай отойдя от него подальше, сурово сказала:

— Кажется, я вам уже объясняла, что вы — не предел всех моих мечтаний. — Вранье, конечно, но ведь надо поставить его на место.

— Уверены? Наш поцелуй говорит совсем об обратном, — насмешливо посмотрел он на меня. — Если бы я захотел, мы бы сейчас не разговаривали и нашли этому дивану достойное применение.

— Не слишком ли много вы на себя берете?

— Милая, я прекрасно все понимаю. Вот сейчас вы создаете видимость возмущения, а на самом деле просто пытаетесь выгоднее продать себя. Я вижу, что вы хотите продолжения, и готов заплатить цену, которую вы скажите, потому что подозреваю, что все окупится.

Я чуть не задохнулась от возмущения, но взяла себя в руки и ледяным тоном сказала:

— Мне вас жаль — вы уверены, что раз у вас есть деньги, то любая ваша прихоть будет исполнена моментально. Только вы ошибаетесь. Ваши деньги нужны далеко не всем.

— Хотите сказать, что вам они как раз и не нужны?

— Если и нужны, то только за проделанную работу. Если бы я захотела заняться с вами любовью, поверьте, это было бы не из-за денег. Это было бы из-за физического влечения. Документы оставьте у вашего секретаря, я заберу их у нее сама.

Вышла из кабинета, не попрощавшись, и от души хлопнула дверью, а поймав недоуменный взгляд секретарши, попыталась улыбнуться побеспечнее и объяснила:

— Не рассчитала сил. Всего доброго.

Что у этого человека с головой? Почему он все сводит к деньгам и своей власти? Неужели так трудно предположить, что он может понравиться и без своих миллионов?

— Эй, ты что, убила кого-то? — Я как раз проходила мимо Инниного стола, но, услышав ее вопрос, остановилась.

— С чего ты взяла?

— Посмотри на свое лицо и поймешь. Так убила или только покалечила?

— Если и убила, то только морально. Приходи через часик, поьем кофею.

— Отлично. Я уж испугалась, что ты зла на весь мир и кофе мне сегодня не видать, — улыбнулась она. — А рассказ о морально убиенном я услышу?

— Ты услышишь много другого не менее интересного, — заверила я.

Через неделю в четверг я вновь поднялась в приемную Самого. Его секретарь что-то печатала, но, увидев меня, впервые по-настоящему улыбнулась. Я улыбнулась в ответ и сказала:

— Касьян Андреевич должен был оставить для меня папку с документами.

— А мне он сказал, что ждет вас в своем кабинете, — ответила она. — Подождите, я доложу ему, что вы пришли... Касьян Андреевич, к вам из планово-аналитического отдела... Да, Екатерина Дмитриевна... Хорошо, я скажу. — Она повесила трубку и вновь перевела взгляд на меня: — Проходите, он ждет вас.

— Спасибо.

— Не за что. И на всякий случай — меня зовут Валерия.

— Екатерина, — кивнула я и, совершенно сбита с толку ее приветливостью, прошла к приоткрытой двери.

— Заходите смелее, — сказал шеф, когда я еще только заносила руку, чтобы постучаться.

— Вы меня увидели?

— Услышал. Присаживайтесь.

Сегодня на Касьяне Андреевиче вместо привычного костюма были одеты джинсы и свитер, что придавало ему новое совершенно неожиданное мальчишеское очарование, и когда он подходил ко мне, я не смогла отказать себе в удовольствии полюбоваться им. Однако вспомнив, чем закончилась наша предыдущая встреча, нахмурилась:

— Извините, но мне некогда. Хотелось бы получить обещанное и уйти.

— Я пока что ваш начальник. Извольте выполнить приказ. — Соколов тоже убрал с лица улыбку и подтолкнул меня к дивану.

Устроившись на краешке, я настороженно посмотрела на него.

— Катя...

— Екатерина Дмитриевна.

— Хорошо. Екатерина Дмитриевна, если я вас чем-то обидел, прошу извинить. Просто живя на свете довольно давно и будучи обеспеченным человеком, я стал циником.

— Это какая-то новая стратегия? — с подозрением спросила я.

— Какая стратегия? — удивился он.

— Не важно, — отмахнулась я. — Я вас поняла, извинения принимаются. Давайте мне документы, и я пойду.

— А примирительный ужин?

— В другой раз. Во-первых, я мечтаю поскорее добраться до дома, а во-вторых, сегодня на смотрины приедет жених сестры.

— Тогда разрешите подвезти вас. — Он протянул мне папку с документами. — Здесь на первой страничке приколот номер телефона Анны Юрьевны, это исполнительный директор «Неомоды». Я ее предупредил, так что звоните в любое время.

— Спасибо, — кивнула я, беря папку из его рук. — А что касается вашего предложения, то это будет лишним. Как я уже говорила, если меня увидят с вами, пойдут не нужные разговоры, а я не люблю сплетен на пустом месте.

— Вы не знаете, почему у меня такое ощущение, будто я не прощен?

Касьян Андреевич сел совсем рядом со мной, и мне стоило усилий заставить себя остаться на месте.

— Вам кажется, — заверила я. — Просто я прекрасно понимаю, что сама по себе я вам не интересна. Ведь вас покорило только то, что я не бросилась к вашим ногам по первому требованию. Поэтому давайте договоримся о сугубо деловых отношениях.

— Вы не допускаете даже мысли, что я ухаживаю за вами потому, что вы мне понравились, а не потому, что я решил во что бы то ни стало сломить ваше сопротивление?

— Допускаю, — пожала я плечами. — Но не верю, что это продлится долго. Почему я вам понравилась? Потому что устояла и не оказалась в ваших объятиях сразу. Как же так, вам ведь еще никто не смел отказывать. Только поэтому вы добиваетесь моего внимания. Но такие отношения мимолетны, а мне нужны серьезные отношения, обещания вечной любви и вся сопутствующая романтика. Поэтому повторюсь — давайте перейдем на сугубо деловые отношения, хорошо?

Если честно, хотелось услышать, что серьезные отношения не такая уж плохая идея, но такие фразы не для Соколова.

— Хорошо, — кивнул он (я даже не удивилась, но сердце все равно неприятно кольнуло), задумчиво посмотрел на меня и продолжил: — Не знаю, когда теперь появлюсь в «Санape». У меня возникли небольшие проблемы с ресторанами, а точнее с компаньоном, и необходимо мое личное присутствие в Москве, а потом в питерской сети. Поэтому давайте договоримся, когда у вас все будет готово, вы позвоните мне, и мы встретимся.

— Ладно. До свидания. — Я встала с дивана и вышла из кабинета, затылком ощущая на себе его взгляд. — Всего доброго, Валерия.

— И вам. И, Катя, если вам что-нибудь понадобится, заходите. Чем смогу, помогу.

Такое ощущение, что я чего-то пропустила, — недоуменно думала я, спускаясь к себе на этаж. Что вызвало такую перемену в отношении ко мне? Может, стоит поинтересоваться этим вопросом как-нибудь на досуге?

Егор уехал раньше, поэтому добираться до дома пришлось на маршрутке. Естественно, это не прибавило мне настроения, и оказавшись дома, я первым делом налила себе кружку горячего чая, а потом жалобно посмотрела на Ксюху:

— Я больше не могу. За эти две недели мой организм хронически замерз. Даже когда сплю, не могу согреться. Как думаешь, может, уехать туда, где тепло?

— Сейчас везде холодно, — утешила она меня. — В новостях передавали, даже в Австралии

наблюдается непонятное понижение температуры. Конечно, не до минуса, но все равно не жарко. К тому же денег на поездку в Австралию у тебя нет, так что заливай организм горячими напитками и ходи в солярий. И насчет замерзаний ночью тоже могу дать дельный совет — найди мужчину, он тебе не даст замерзнуть.

— С мужчинами не густо, а до солярия еще дойти надо.

— Катя, чего случилось? Ты стойко переносила погодные неурядицы, а сегодня вдруг заныла. У тебя проблемы на работе? Или это как-то связано с отсутствием мужчины в личной жизни?

— Ни с чем это не связано. Все в порядке.

— Может и в порядке, но ведь что-то тебя задевает. Не хочешь рассказать?

Не буду же я рассказывать ей о своем отношении к начальству и неотнотении начальства ко мне, поэтому я просто покачала головой.

Прошла еще неделя. Я закончила работу по «Нео моде» и позвонила Касьяну Андреевичу, чтобы договориться о встрече. Договорились, но встреча вышла какая-то скомканная, потому что он куда-то торопился. Соколов сам заглянул ко мне в кабинет, забрал отчет и, вручив конверт, уехал. Никаких лишних слов — «спасибо, мне некогда, до свидания». В конверте лежало почти два моих месячных оклада. Я в шоке уставилась на деньги в руках — за такую пустячную работу эта сумма явно была велика.

Зашла Инна, и я быстрым движением запихнула деньги в ящик стола.

— Это к тебе Сам заходил?

— Ты же видела, — кивнула я.

— У нас какие-то проблемы? — предположила она.

— Не говори глупостей. Я же тебе объясняла, что разрабатываю по его приказу новый метод. Сейчас он зашел высказать свои пожелания и попросил, чтобы они были учтены в моей работе. Ничего больше.

— Меньше агрессии, не надо накидываться на людей. Объяснила — спасибо. Я уже ученая и не прошу подробностей.

— Извини, ты права. Я погорячилась.

— Сама знаю. Кстати, не забудь, что завтра после работы ты едешь со мной.

На следующий день я поехала на новоселье к Инне. Замужем она была уже лет пять, но квартиру они с Юркой купили только несколько месяцев назад, и вот сегодня должна была состояться торжественная обмывка.

Помимо меня присутствовало еще восемь человек. Инна разрывалась между кухней и комнатой, стараясь всем угодить, и только когда все гости насытились, вздохнула с облегчением и позволила себе расслабиться. Подошла ко мне и спросила:

— Ну как?

— У тебя есть любимый муж, хорошая работа, собственная квартира... Я тебе завидую.

— Да ну тебя. Я серьезно.

— Я тоже.

— Слушай, ты уже познакомилась с Юриным другом? — сменила она тему. — Он, конечно, звезд с неба не хватает, но зарабатывает прилично и, кажется, относится к тому типу мужчин, которые тебе нравятся.

— Ты занялась сватовством?

— А почему нет? Если вы заинтересуетесь друг другом, я одним махом пристрою и тебя, и его. Вовка очень хороший.

— Если он такой хороший, что ж его до сих пор никто не отхватил? — насмешливо посмотрела я на нее.

— У него была жена. Она года три назад погибла в автомобильной аварии.

— Хочешь сказать, за это время у него никого не было?

— Нет, конечно. Но это все не серьезно, и эти девушки не идут ни в какое сравнение с тобой, — заверила Инна.

— Это называется подхалимаж, — усмехнулась я. — Но ты права, выглядит он довольно привлекательно. И даже в моем вкусе. Пойду попытаю счастья.

Я оставила Инну и подошла к блондину. Он в одиночестве сидел на диване и наблюдал за всеми. Увидев меня, улыбнулся и предложил устраиваться рядом.

— Давно за тобой приглядываю, — сказал Вова, вручая мне бокал. — Инна нас, конечно, представила друг другу, но подробностей я не услышал. Ты одна из ее многочисленных школьных или институтских подруг?

— Гораздо проще, — улыбнулась я. — Мы работаем вместе. А сейчас она решила, что не плохо бы нам с тобой познакомиться поближе.

— А-а-а. Получается, у тебя никого нет? У меня тоже. Давай попробуем избавиться от одиночества вместе.

— Звучит заманчиво. Будешь звать на свидание?

— Само собой. В субботу. Начнем с прогулки по центру, потом зайдем в кино. Согласна?

— А ты знаешь, да.

Так я начала встречаться с Вовой. Он оказался интересным, веселым собеседником и даже смог частично вытеснить из моей головы мысли о Соколове.

На работе завязались дружеские отношения с Валерией — в один из дней она зашла ко мне и пригласила вместе пообедать. Я человек не злопамятный и согласилась, а заодно решила воспользоваться случаем и выяснить причины ее первоначального негативного отношения ко

мне.

— Понимаешь, шеф ведь очень видный мужчина — как в физическом, так и в материальном плане, — начала объяснять она. — К нему периодически наведываются женщины с разными непристойными предложениями, мол, озолотите меня, а я уж расстараюсь и доставлю вам ответное удовольствие. Я сначала подумала, что ты из их числа, а все эти деловые разговоры только для прикрытия, но потом Касьян Андреевич разъяснил ситуацию. Сказал, что он-то, может быть, и не был бы против, но тебя краткосрочные отношения не прельщают.

Интересно, с каких это пор начальники обсуждают свою личную жизнь с секретарями? — подумала я и неожиданно осознала, что сказала эту фразу вслух.

— Все нормально, — улыбнулась Лера, увидев, как я испуганно прикусила язык. — На самом деле Касьян Андреевич мне не просто начальник, но об этом мало кто знает, потому что мы не распространяемся на данную тему. Тебе расскажу, но учти, что это страшная тайна, и если ты кому-то проболтаешься, мне придется тебя убить.

— Тогда лучше ничего не говори, — улыбнулась я. — Жизнь у меня одна, и я ей дорожу.

— Но ведь тебе интересно? — хитро посмотрела она на меня, а я не стала отрицать:

— Конечно, интересно. Но если выбирать между чужими тайнами и собственной жизнью, я выбираю последнее.

— Тебе кто-нибудь говорил, что ты язва?

— Все. Так ты будешь говорить?

— Ну ладно. На самом деле, все просто. Я замужем за другом Касьяна и его знаю уже лет двадцать. За это время он мне стал кем-то вроде старшего брата, поэтому я стараюсь оберегать его от всех этих охотниц за деньгами. Очень надеюсь, что он все-таки встретит достойную женщину, поэтому со всякой швалью разбираюсь сама.

— Ага. А в отношении меня ты поняла, что я не представляю для него угрозы, так?

— Я поняла, что тебе не нужны его деньги.

— Когда это ты успела?

Валерия смутилась и тихо сказала:

— Стала невольным свидетелем одного вашего разговора. Только не рассказывай ему об этом, он меня убьет.

— Лера, мое общение с шефом сведено к минимуму. Я просто выполняю свою работу, и разговаривать с ним о чем-то помимо этого не имею желания, — объяснила я.

— Он тебе не нравится?

— У меня есть мужчина, — дипломатично ушла я от ответа.

Лера как-то странно посмотрела на меня, но промолчала, а я подумала: «Неужели наличие у меня мужчины так удивительно?» и напрямик спросила:

— Что тебя смущает? Мужчина в моей жизни?

— Ох, нет. Ты молодая привлекательная девушка, и в том, что у тебя есть мужчина, безусловно, нет ничего удивительного, — поторопилась заверить Валерия. — Просто я тут подумала, может быть, ты попробуешь завязать более близкое знакомство с Касьяном? Мне кажется, у тебя есть все шансы.

Я от неожиданности захлебнулась чаем, с трудом откашлялась и сердито сказала:

— Не пойму, что за странные фантазии! Соколов мне совершенно не подходит, мы из разных миров, и я настойчиво прошу не развивать данную тему.

— Ты все-таки на досуге подумай.

— И не собираюсь, — отрезала я.

Больше разговоров о Касьяне Андреевиче не было, но начало нашему общению было положено, и мы стали обедать вместе пару раз в неделю. Мне это общение доставляло радость, потому что Валерия оказалась замечательным человеком.

В конце февраля позвонила Танька и предложила встретиться:

— Понимаю, что общение по телефону не так губительно для организма, но мы не виделись с Ольгиного дня рождения. С твоей стороны просто свинство так надолго забывать обо мне, могла бы и навестить.

— Если бы ты не проводила все дни у Макса, я бы забежала к тебе после работы. И я про тебя не забывала, звоню, как минимум, раз в неделю. И, заметь, инициатива исходит от меня. Так что не надо говорить мне про свинство.

— Ну ладно-ладно. Согласна, что в наших редких встречах есть и моя вина, но я хочу ее исправить. Поэтому вопрос — когда же мы можем встретиться?

— Танюш, вот сейчас вообще никак. Мне буквально через неделю нужно сдать важный отчет, так я обрабатываю его целыми днями.

— Я, конечно, не верю, что совсем целыми днями, но пойду тебе навстречу. Дописывай свой отчет, а перед праздниками жду звонка с сообщением места встречи.

Второго марта отчет был готов и даже частично проверен в действии, поэтому я позвонила Соколову:

— Касьян Андреевич, это из аналитического отдела...

— Екатерина Дмитриевна, — мягко прервал он меня. — Неужели вы думаете, что я мог забыть вас?

Слышать такое было, безусловно, приятно, но, оставив вопрос без ответа, я сказала:

— Я закончила работу над проектом. Если вы не против, я занесу отчет Валерии, а она передаст вам его, когда понадобится.

— Вы уверены, что не хотите отдать его при личной встрече?

«Уверена, что хочу. Я уже успела соскучиться».

— Как вам будет угодно.

— Не слышу в голосе особого желания, — насмешливо сказал он. — Поэтому не буду настаивать. Завтра я заберу отчет у Валерии и за выходные постараюсь с ним ознакомиться, так что будьте готовы к тому, что я вызову вас в начале следующей недели.

— Хорошо. Всего доброго.

Я отключила сотовый и поднялась в приемную Соколова. Лера что-то печатала на компьютере, но, увидев меня, заулыбалась:

— Привет. Касьяна Андреевича нет, но может быть я смогу чем-то помочь?

— Главным образом тем, что передашь эту папочку Самому. Он в курсе, что она будет у тебя, и пообещал, что заберет ее завтра. Ты уж проследи, чтобы он не забыл.

— Касьян Андреевич никогда ничего не забывает, — заверила она. — А какие у тебя планы на Великий женский день?

— Буду с родителями, или к кому-нибудь из подруг напрашусь в гости.

— А твой мужчина? Поругались?

— Нет. Он работает.

— Отлично. Тогда ты обязана приехать ко мне. Я тебя познакомлю с мужем и детьми.

— Слушай, мне кажется, это как-то неудобно. У вас свои сложившиеся традиции и образ жизни, и я не хочу вам мешать. Может, мы лучше с тобой так посидим где-нибудь в кафешке и культурно выпьем по коктейлю?

— Катенька, неудобно — это когда ты заявила ко мне без приглашения, а у меня в это время будет великолепный секс, а поскольку я сама зову тебя в гости — это очень даже удобно, — улыбнулась Валерия.

— Можно я определюсь с планами и дам окончательный ответ на следующей неделе?

— Хорошо. Но учти, что я сильно обижусь, если ты откажешься, — пригрозила она. — И начну говорить Соколову всякие гадости про тебя, чтобы он вынес тебе выговор с занесением в личное дело.

— Это шантаж.

— По-другому ты не согласишься.

В субботу я встретилась с подругами. Родители уехали на дачу, Ксюха в очередной раз переехала к Сашке, поэтому собрались мы у меня.

— Предупреждаю сразу, из выпивки у меня только бутылка мартини.

— Нам хватит, — невозмутимо сказала Танька.

— Тем более я не пью, — добавила Ольга.

— Это с каких пор? — удивилась я.

— С тех самых, как забеременела.

Эта новость произвела на нас с Танькой впечатление. Мы поочередно обняли подружку, потом решили, что за это надо выпить, и прошли на кухню. Порывшись в недрах холодильника, я извлекла из него коробку сока и поставила ее перед Ольгой, а нам с Танькой налила мартини.

— За мальчика! — подняла я бокал. — Девочка у тебя уже есть, теперь нам нужен парень.

— Лучше еще одну девочку, — возразила Танька, и у нас начался спор.

— Прекратите обе, — прервала нас Ольга. — Мне не важно, кто родится — мальчик или девочка. Свои пожелания исполняйте сами. Ты себе рожай мальчика, ты — девочку, и все будут довольны.

— Нам еще рано. Но есть предложение, — посмотрела на меня Танька. — Если я выигрываю спор и рождается девочка, ящик шампанского с тебя. Если выигрываешь ты — с меня. По рукам?

— По рукам, — кивнула я.

— В любом случае вы упьетесь, — добавила Ольга, хихикнув. — Ничего более безопасного для здоровья было не придумать?

Мы отмахнулись и разговор перешел на меня. Подруги потребовали рассказа о моем новом мужчине. Я, конечно, рассказала, но рассказывая, понимала, что говорю не совсем правду — с Вовой мне было хорошо, но он явно не являлся тем мужчиной, о котором я мечтала. Тем не менее отношения с ним я продолжала, хотя никак не могла заставить себя осчастливить его. Мне нравились его поцелуи, но не более. Я не могла представить себе, как он раздевает меня, разглядывает мое тело, прикасается к нему, и всячески оттягивала момент физической близости.

Вот и в воскресенье — мы сходили на фотовыставку, после чего Вовка пригласил меня к себе. Я прекрасно поняла, что означает это приглашение, и попыталась придумать очередную отговорку. Он меня выслушал и сказал:

— Знаешь, это уже становится забавно. Если тебе от наших отношений ничего серьезного не надо, то лучше скажи об этом прямо. Все-таки мы оба уже не маленькие.

— Вов, ты не понял, просто все происходит очень быстро, — начала я возражать. — Мне нужно время...

— Да нет, как раз время тебе и не нужно, — покачал он головой. — Я ведь не первый день живу на свете. И вижу, когда женщина хочет отношений, а когда просто заполняет свободное время. Поэтому, когда определишься, что тебе нужно, позвони. Пока!

— Вова!.. — окликнула я его, но он не обернулся.

Замечательно! Я сама все испортила. Была возможность завязать отношения с хорошим

человеком, а я...

Во вторник меня вызвал Сам. Я уже второй день злилась сама на себя, не отвечала на Иннины недоуменные вопросы и разозлилась еще больше, поэтому вызов не доставил мне удовольствия. Видеть руководителя не было никакого желания, впрочем, остальное человечество меня тоже не радовало. В голове навязчиво крутились пессимистические мысли, и ощущения приближающегося праздника не было вовсе. Но работа есть работа, поэтому я попробовала нацепить на лицо оптимистичную маску перед тем, как явить себя очам Соколова. Не получилось — Лера, увидев мое лицо, поинтересовалась:

— Слушай, почему все время, когда ты приходишь на аудиенцию к Касьяну Андреевичу, весь твой вид говорит о том, что ты не хочешь находиться здесь, а на лице лежит тень страдания и нежелания входить в святая святых?

— Я думала мое лицо излучает оптимизм, — вздохнула я и убрала с губ жалкую улыбку.

— На твоем лице написано желание бежать отсюда со всех ног. Неужели Касьян Андреевич вызывает такое отвращение?

— Дело не в этом. И я восхищаюсь талантом руководства, — наклонившись к ней, объяснила я. — Просто так получается, что сюда меня вызывают всегда неожиданно и не в лучшее для меня время. Однако, в последнее время я все чаще прихожу к мысли, что встречи с руководством сами по себе не подразумевают желания видеться с ним.

— Завернула, но суть я уловила, — кивнула Валерия, не спеша направлять меня в кабинет шефа. — Что решила по поводу приглашения?

— С удовольствием приеду к тебе. Мне не мешает развеяться, учитывая, что мое настроение стремительно падает до уровня плинтуса.

— Вот и правильно, — заулыбалась она.

— Екатерина Дмитриевна, мой кабинет находится немного дальше секретарского стола, — услышала я сзади голос Соколова и от неожиданности вздрогнула.

— Извините, — покорно склонила я голову, повернувшись. — Я просто хотела уточнить, сможете ли вы принять меня сейчас.

— Смогу. Проходите. — Он отошел от двери, давая мне возможность пройти. — Валерия, пока я не освобожусь, ни с кем меня не соединяйте. Если будет что-то срочное, я потом сам перезвоню.

Я устроилась в кресле и посмотрела на Касьяна Андреевича. Сердце забилось быстрее, и на меня обрушились причины столь мрачного настроения в последние дни. «Он мне нужен, — неожиданно осознала я. — Поэтому и с Вовой так получилось. Нужен только он. И что дальше? Он привык к свободе, и чтобы получить необходимое, необязательно жениться. Какое там жениться? Можно даже не заводить столь обременительных отношений. Захотел поесть — отправился в ресторан, в квартире стало грязно — вызвал специально обученного человека, секс — для этого существуют женщины, не с такими высокими требованиями, как у меня. Им много внимания не нужно — встретились, выпили, переспали, — а мне он нужен весь. Я хочу готовить ему завтрак, видеть его лицо с утра, когда он только проснулся... Замечательная перспектива...».

— Екатерина Дмитриевна, понимаю, что смотреть на меня сплошное удовольствие, но хотелось бы, чтобы вы оторвались от созерцания и обратили свое внимание на то, что я говорю, — ворвался в мои мысли голос Соколова, и я поняла, что уже некоторое время смотрю на него в упор и абсолютно не слушаю.

— Прощу прощения, — смутилась я. — Я немного задумалась.

— Судя по тому, как вы смотрели на меня, предметом ваших мыслей был я, что меня, как мужчину, безусловно, радует, — полувопросительно сказал он.

— Конечно, — кивнула я, взяв себя в руки. — Я думала о том, как вы отнеслись к проекту, смогли ли увидеть в моем докладе все, что я хотела донести до вас, и чего следует ожидать — похвалы или выговора.

— Уверен, что как раз об этом вы думали меньше всего. Если вообще думали, — насмешливо изогнул он бровь. — Но раз вы начали разговор о проекте, скажу, что я с интересом прочитал ваш отчет. И, смею заверить, я прочитал все, что вы хотели сказать. И в строчках и между ними. Особенно порадовали результаты практических исследований.

— Да, это дает понять, насколько загружены люди на производстве, — ответила я, потому что он смотрел на меня, явно ожидая каких-то слов.

— И это подводит нас к тому для чего, все это было надо. — Касьян Андреевич вновь пробежал глазами мой доклад. — Мы сможем увидеть, кто и как работает, и кто может продолжать работу, а кого придется уволить.

— Значит, сокращения все-таки будут?

— Екатерина Дмитриевна, вы ведь аналитик и понимаете, что в условиях мирового кризиса очень сложно поддерживать обороты производства на прежнем уровне. Если падает спрос, значит, нужно сокращать и предложение. Мы ведь не одни на мебельном рынке, конкуренция достаточно сильна, особенно учитывая то, что половина нашей продукции предназначена для общего доступа. Поверьте, я очень ценю сплоченную команду «Санап-инта», которая образовалась за почти пятнадцать лет существования корпорации, и мне тяжело принимать подобные решения, но бизнес — весьма жестокое дело, и здесь нет места для слабости.

— Я понимаю, Касьян Андреевич, и повторяю еще раз — вы действительно талантливый руководитель, за это вас многие ценят. И верю, что вы сделаете все возможное, чтобы эти сокращения прошли как можно безболезненнее для фирмы в целом.

— Я постараюсь, но всем не угодишь. — Соколов поймал мой взгляд и задержал его в синем омуте своих глаз. — А вы молодец, проделали великолепную работу.

— Спасибо, — кашлянула я и поспешно переключила внимание на картину, висящую за его спиной.

Повисло молчание, и я решила, что сейчас самое время вернуть долг. Достав из сумки пачку денег, я положила ее на стол.

— Это что? — Касьян Андреевич перевел недоуменный взгляд со стола на меня.

— Я трезво оцениваю затраченное время и знаю, что за неделю работы с «Неомодой» вы заплатили очень много. Лишнего мне не надо, так что половину я возвращаю.

Соколов недоверчиво хмыкнул и поинтересовался:

— Это дело принципа, да? Пытаетесь показать, что вам не нужны мои деньги?

— Я ничего не пытаюсь. Ваши деньги мне нужны только в качестве заработной платы, — сказала я, поднимаясь со своего места. — Очень жаль, что у вас все разговоры сводятся к финансам. До свидания.

— Екатерина Дмитриевна! — окликнул он меня, и я притормозила, вопросительно выгнув бровь. Шеф, видимо, хотел продолжить перепалку, но махнул рукой: — Идите! И попробуйте поверить, что я не переплатил вам, а просто пытался дать понять, что я высоко ценю ваш профессионализм.

Я вышла из кабинета и увидела, что Лера с интересом смотрит на меня.

— Что? — спросила.

— Нет, ничего. — Она подошла ко мне и шепнула на ухо: — Я тут сидела и в очередной раз думала — может, ты бросишь своего Вову и обратишь внимание на Касьяна Андреевича? Уверена, из вас может получиться великолепная пара.

— Я не могу общаться с человеком, который уверен, что я мечтаю завладеть его капиталом, — ответила я.

— Это он тебе так сказал?

— Не совсем так, но смысл был именно этот, — кивнула я. — Ладно, давай адрес и говори, ко сколько приезжать.

Пока Лера писала адрес, я перезванивала Егору. Он звонил несколько раз, пока я была у Касьяна Андреевича. Услышав меня, он как будто обрадовался и предложил:

— Кать, можно я тебя сегодня отвезу домой?

Вопрос меня удивил — когда я пару недель назад сказала, что на работу и обратно буду ездить с Валерией, он явно вздохнул с облегчением.

— Ну хорошо, давай, — согласилась я. — Когда соберешься уходить, позвони. Я спущусь, и встретимся у проходной.

— Сегодня со мной не едешь? — спросила Лера, когда я убрала сотовый в сумку.

— Нет. Пообщаюсь со старым знакомым.

— Милые девушки, работать будем? — услышали мы недовольный голос шефа.

— Уже, — заверила я и поспешила к себе.

В восемнадцать ноль-ноль я встретилась с Егором. Увидев мой светлый образ, он улыбнулся и обнял меня.

— Рад тебя видеть, — сказал он, целуя мою щеку.

— Аналогично.

Уже в машине я спросила:

— Хотел поговорить или просто соскучился?

— Соскучился. Если честно, так привык ездить по утрам и вечерам с тобой, что одному даже как-то тоскливо. Может, возобновим совместные поездки?

— А что скажет твоя невеста? Я задаю этот вопрос не потому, что хочу поиздеваться, а потому, что хочу знать, чего следует ожидать.

— Не переживай. Я ей объяснил, что между нами ничего серьезного не было и нет. Подожди минутку, я сейчас.

Егор остановился у метро и вышел из машины, а вернулся с букетом.

— Хочу поздравить тебя с наступающим праздником и пожелать достижения намеченных целей и исполнения самых фантастических желаний, — сказал он. — Ты заслуживаешь.

— Это было бы не плохо. Я насчет фантастических желаний. А так... Спасибо, если честно, не ожидала. Что касается совместных поездок... Почему бы и нет? Мне тоже не хватает твоего оптимизма по утрам.

На следующий день я поехала к Лере. Подходя к дому, в котором она жила с семьей, я присвистнула. Неплохие хоромы. Интересно, муж у нее, как и Соколов, миллионер?

У входа на преддомовую территорию меня встретил бравый молодец в камуфляже. Он молча окинул меня оценивающим взглядом и отвернулся, как бы давая понять, что я могу идти дальше.

— Живут же люди, — пробормотала я себе под нос, поднимаясь на четвертый этаж в стеклянном лифте.

Нужная мне входная дверь была приоткрыта, и я вошла в квартиру.

— Кать? — послышался голос Валерии.

— Да.

— Я подойду буквально через минуту, ты пока что раздевайся.

Когда она подошла, я уже успела снять пальто и сапоги и теперь с удовольствием разглядывала пол с подогревом.

— Привет! Легко нашла дорогу? — Валерия поцеловала меня, закрыла дверь и забрала у меня цветы. — Мне очень приятно, но не стоило тратить.

— Да ладно, — махнула я рукой и улыбнулась. — Это же наш праздник. А чего у тебя так тихо?

— Сергей с ребятами еще в бассейне, они должны подъехать минут через пятнадцать, дочка помогает накрывать на стол, а больше никого не ожидается. Проходи, осмотрись.

Лера познакомила меня с дочкой Анечкой и устроила обзорную экскурсию, после которой я осталась в легком шоке. Квартира площадью около трехсот квадратных метров, пол везде с

подогревом и паркетом ручной работы, кроме прихожей и трех (!) ванных комнат. У каждого по своей комнате, которые выглядят по-человечески (я имею в виду забытые на стуле вещи или разбросанные игрушки), и шикарная гостиная с итальянской мебелью не уступающая своим великолепием залам Эрмитажа. После двухкомнатной квартиры в «хрущевке», мне показалось, что я попала во дворец.

— Ну как? — поинтересовалась Лера, когда мы закончили осмотр и оказались в просторной кухне, где в центре стоял огромный круглый стол.

— У меня нет слов, — честно сказала я. — Но одно знаю совершенно точно — если этот стол поставить на кухне у меня дома, там не поместится больше ничего.

— Ты сейчас наговоришь.

— Когда ты увидишь мою квартиру, то поймешь, что сейчас я завидую тебе черной завистью, — заверила я. — Может быть, ты захочешь удочерить меня?

— Мам, мы приехали! — слышались возбужденные детские голоса, и через мгновение на кухне появились два мальчика.

— Знакомься, Катя. Это мои старшие — Андрей и Михаил. Мальчики, это моя подруга тетя Катя.

— Можно просто Катя, — торопливо сказала я, вовсе не ощущая себя «тетей».

— Здравствуйте, — кивнули оба, а кто-то из близнецов добавил: — Мы вас раньше не видели.

— Зато увидели теперь и не приставайте с глупостями, — ответила за меня Лера, а мальчишки опять кивнули и убежали.

— Открой секрет, мать-героиня, — с уважением посмотрела я на нее. — Мало того, что у тебя трое детей, так двое из них еще и совершенно одинаковые. Как ты с ними со всеми справляешься?

— Путем уловок, обманов и ухищрений, — улыбнулась она. — И потом, это только в начале было тяжело, а сейчас я уже привыкла и не представляю другой жизни. Пойдем, я познакомлю тебя с мужем.

Мы вышли в прихожую, и я заметила — Лерина дочка радостно визжала на руках у Касьяна Андреевича, а тот с удовольствием подбрасывал и щекотал ее. В голове промелькнула мысль, что Лера пригласила меня не просто для знакомства с семьей, а для сводничества, и я с подозрением посмотрела на нее, но никаких злых умыслов на ее лице обнаружить не удалось.

— Как бассейн? — спросила она.

— Великолепно, — кивнул Касьян Андреевич и, увидев меня, улыбнулся: — Привет.

— Здравствуйте.

— Сереж, это Катя. Катя, это мой любимый муж, — представила Лера мужчину с веселыми глазами.

— Привет. — Он ухватил меня за руку. — Наслышан о тебе. Говорят, ты классный специалист.

— Врут, — улыбнулась я ему. — Просто стараюсь хорошо делать свою работу.

— Это тоже надо уметь, — рассмеялся Сергей. — Прошу всех за стол, разговор продолжим там.

— Подожди, я еще не закончила инструктаж, — прервала его жена и посмотрела сначала на меня, потом на Соколова. — Значит, предупреждаю обоих — у нас сегодня неформальный вечер. Ты — Катя, а ты — Касьян. Вопросы есть?

— Никак нет, — пробормотала я и поплелась на кухню, но по дороге все-таки успела перехватить Леру и задать ей вопрос: — Ты это нарочно все подстроила, или когда приглашала меня, еще не знала, что он придет?

— Знала, — не стала она отрицать.

— Но ты ведь не далее как полчаса назад уверяла меня, что кроме членов семьи, у тебя в гостях никого не будет, — не успокаивалась я.

— Касьян для нас давно член семьи, — пожала она плечами. — Смотри на все так, что расслабляться периодически надо всем — и тебе, и ему. Сколько можно работать? А ты у нас девушка хоть куда, вот пусть начальство и порадуетя жизни и тому, что в ней есть прекрасного.

— Я тебе уже объясняла, что он меня не интересует, — напомнила я.

— Все меняется, — философски пожала она плечами. — Сегодня у тебя есть замечательная возможность приглядеться к нему получше. Может, поймешь, что он именно тот, с кем возможно невозможное.

— Девушки, все хотят есть, — услышали мы нетерпеливый голос Сергея и поторопились к столу.

Мы расселись за столом, и я порадовалась тому, что он столь огромен, потому что коварная Валерия усадила Соколова по правую руку от меня, но размеры стола позволяли сидеть достаточно далеко от него и не ощущать так остро его присутствие рядом.

— Ну, Катенька, рассказывай, — сказал Сергей, разливая по бокалам вино и коньяк.

— Что рассказывать? — обреченно уточнила я, поняв, что буду главным развлечением вечера.

— Где училась? С кем живешь?

— Эм-м-м, а на другие темы мы поговорить не можем? — на всякий случай поинтересовалась я, впрочем, интуитивно догадываясь, что нет.

— Катюша, не скромничайте. — Это шеф подал голос, даже не скрывая живого интереса во взгляде.

— Вы же знаете, где я училась, — ответила я. — Вся информация по данному вопросу, насколько я знаю, отражена в моем личном деле. Вы же с ним ознакомились. Так что не уверена, что смогу поразить ваше воображение, рассказывая о своих студенческих годах.

— Ну, Касьян здесь не один, — подал голос Сергей, явно получая удовольствие от нашей пикировки. — Поэтому давай, хотя бы в общих чертах.

Дети быстро поели и ушли заниматься своими делами, а мы продолжали знакомство.

— Как тебе работается под начальством нашего милого друга? — спросил Сергей в очередной раз, а я тихонько вздохнула — он мучил меня разными вопросами уже почти час, и мне порядком надоело говорить только о себе (я бы не отказалась услышать что-нибудь новое о Соколове, например), но воспитание не разрешало огрызаться при первом знакомстве, тем более, что Лерин муж вызывал симпатию.

— Не могу сказать — мы редко видимся, — вежливо ответила я, заметив, что Касьян Андреевич начал еще больше прислушиваться к моим словам.

— Как же так, Касьян? Девушка говорит, что редко видит тебя.

— Просто я для нее слишком стар. Поэтому внимания на меня не обращается, — бросил на меня насмешливый взгляд шеф.

— Ну что вы, — ласково улыбнулась я Самому. — Вы, без сомнения, очень видный мужчина, и седина на висках придает вам шарм. Я лишь хотела сказать, что мы даже работаем на разных этажах, а на работе я предпочитаю работать, а не стоять у лифта в надежде увидеть ваш светлый образ.

Касьян Андреевич тут же прищурился, а Лера и Сергей засмеялись. Последний весело взглянул на помрачневшего друга и сказал:

— Пять баллов, Катя.

— Спасибо, — кивнула я и посмотрела на шефа: — Надеюсь, я не задела ваших нежных чувств?

— Ну что вы! — Его губы растянулись в вежливой улыбке, но глаза оставались холодными. — Я прекрасно понимаю, что вы хотели сказать, и обижаться на вас было бы глупо.

— Тем более, что у нас просто дружеская беседа, — добавила Валерия, стараясь разрядить сгущающуюся напряженную атмосферу.

— Безусловно, — повернулась я к ней. — Но пока что удовольствие от беседы получают все, кроме меня.

«Все-таки не смогла сдержаться».

— Что так? — Глаза Соколова по-прежнему смотрели на меня, сосредоточив в себе весь арктический холод.

Неужели моя невинная фраза так задела его?

— Просто надоело говорить все время о себе, — отозвалась я. — Не люблю быть в центре внимания, поэтому надеюсь, что присутствующие утолили свое любопытство, и мы можем поговорить о чем-нибудь другом. Как ты считаешь, Сергей?

— Извини, — кажется, смутился тот. — Я не думал, что мои расспросы доставляют тебе проблемы...

— Никаких проблем, — возразила я. — Просто для разнообразия вы, мужчины, могли бы вознести хвалебную оду присутствующим дамам, раз уж сегодня Восьмое марта.

Лерка фыркнула и обратилась к мужу:

— Я же тебе говорила, что Катерина за словом в карман не полезет. Этакая очаровательная язвочка.

— Буду считать это комплементом, — невозмутимо кивнула я и демонстративно взяла в руки бокал: — Так кто будет тостующим?

— Позвольте мне, — поднялся Соколов, а я почувствовала, как на это его движение отозвались мои нервные окончания, и напряглась, удерживая порывы. — Знаете, Катя, — он заглянул мне в глаза, и я заметила, что арктический лед начал таять, — вот вы говорите, что я все свожу к деньгам, но это не так. Сегодняшний день я провожу в обществе хорошего друга и двух очаровательных дам, и эти мгновения бесценны, потому что в бешеной гонке дней начинаешь ценить такие вот приятные моменты. И я хочу выпить за вас, девушки, — теперь он обратил взгляд на Валерию и улыбнулся ей, — за то, что вы помогаете нам притормаживать и понять, что без вас мир был бы гораздо скучнее. За вас!

— Ох, Касьян! — Лера вскочила со своего места и кинулась обнимать его. — Ты иногда бываешь таким милым.

— Рад, что ты меня ценишь. — Он поцеловал ее в щеку и повернулся с бокалом ко мне: — Катя, постарайтесь относиться ко мне менее предвзято.

— Я стараюсь относиться к вам исключительно с уважением, — немного натянуто ответила я.

Прибежала Анютка и, взяв за руки мужчин, увела за собой, а я помогла Лере убрать грязные тарелки со стола и отправилась в гостевую ванную комнату.

Расстегнув рубашку, я принялась поправлять лифчик, который мне с утра подарила Ксюха и потребовала, чтобы я тут же одела его. Пришлось одеть, чтобы не огорчать сестру, но все эти кружева порядком надоели.

Приведя себя в порядок, я открыла дверь и тут же налетела на шефа. Он буквально втолкнул меня обратно и зашел следом.

— Я бы хотел, чтобы впредь вы оставляли ваши язвительные фразочки при себе, — сказал он, оперевшись на закрытую дверь.

— Если вас это задело, я извиняюсь, но я просто ответила на заданный вопрос и ни коим образом не хотела оскорбить ваши чувства, — заверила я. — Что-то еще?

— Еще, — кивнул он и, решительно обняв меня, принялся целовать.

«О-о-ох-х-х!.. Как хорошо...»

Я в ответ на поцелуи выгнулась и крепче прижалась к нему, чтобы быть как можно ближе. Чтобы чувствовать каждую частичку его тела. Наконец, чтобы просто знать, что это он и только он находится рядом.

Вот его рука скользнула мне под рубашку и прошла вдоль позвоночника. Я отозвалась на это прикосновение дрожью во всем теле и застонала, но стон утонул в очередном поцелуе. Касьян Андреевич нежно прикусил мою губу, на секунду отстранился и приник уже к моей шее, прокладывая дорожку из поцелуев к мочке уха, оттуда неторопливо продолжил путь к губам. И

снова поцелуй, потрясающий волной нахлынувших ощущений. Я судорожно сжала его плечи, чувствуя сквозь ткань рубашки тепло мужского тела.

Кажется, я готова отдаться этому человеку прямо здесь, на полу гостевой ванной комнаты...

Когда оба стали задыхаться, он на шаг отступил.

— Я хочу тебя, — хрипло прошептал он. — Как никого и никогда. Но не здесь и не сейчас. Ты поедешь ко мне?

Не в силах ответить и все еще находясь во власти ощущений, я лишь кивнула, понимая, что меня ломает изнутри от нереализованного желания.

— Только не передумай к концу вечера, — попросил он, еще раз поцеловал и вышел, оставив меня одну.

Я повернулась к зеркалу и уставилась на свое горящее лицо. «Я сделаю это. Один раз, — решила я. — Потому что люблю и очень хочу узнать, какой он. Хотя завтра я наверняка пожалею, сегодня я буду с ним».

Приняв решение, я кивнула своему отражению и вернулась к столу.

Мужчин по-прежнему не было, Валерия сервировала стол для чаепития. Она внимательно оглядела меня, и ее губы расплылись в довольной улыбке.

— Вижу, вы с Касьяном нашли общий язык, — заметила она.

— Мы же обещали тебе установить на сегодняшний вечер дружеские отношения, — ответила я, игнорируя ее намеки и понимая, что мой внешний вид говорит сам за себя.

— Я же не против.

— Лер, не начинай, — посмотрела я на нее. — Шеф по-прежнему остается просто шефом. Он сделал мне внушение по поводу того, что я должна отзывать о нем исключительно положительно не только в рабочее время, и я приняла это к сведению.

— Да, я всегда подозревала, что наш начальник хорошо умеет воздействовать на своих сотрудников, — хмыкнула она.

— Я тебя прошу проявить уважение к моим личным чувствам и прекратить эти разговоры. Если забыла, напоминаю — Соколов мой работодатель, я уважаю его талант руководителя, а личную жизнь я предпочитаю строить за пределами «Санап-инта».

Все это я высказала тем самым тоном, после которого окружающим обычно становится ясно, что еще чуть-чуть, и я буду готова переступить грань вежливости и начать применение ненормативной лексики. Валерия, видимо, тоже это осознала, потому что моментально сменила тему:

— Что будешь пить? Чай? Кофе?

— Пожалуй, чай, — улыбнулась я как ни в чем не бывало. — Если есть, то зеленый с мятой.

— Все для гостей, — отозвалась она и примирительно сжала мой локоть: — Извини, я не хотела лезть не в свое дело.

— Забудь, — отмахнулась я. — У нас сегодня праздник, и я не хочу портить его глупыми ссорами.

Около десяти Лера пошла укладывать Аню, а Сергей вышел в прихожую, чтобы проводить нас. Посмотрев на друга, он поинтересовался:

— Надеюсь, ты довезешь девушку до дома?

— Само собой, — кивнул тот, помогая мне одеть пальто.

— Сережа, спасибо за гостеприимство, — улыбнулась я. — После того, как ты перестал терроризировать меня допросом, мое пребывание у вас оказалось весьма радужным. У тебя замечательная семья и дом великолепный. Я в восторге, и надеюсь, это не последняя наша встреча.

— Я тоже. Будем рады видеть тебя в любое время.

Когда мы устроились в «Феррари», Касьян завел мотор и вопросительно посмотрел на меня:

— Ты еще не передумала?

Я покачала головой и вместо ответа наклонилась к нему и поцеловала. Никаких сомнений!

Увидев жилище Касьяна, я просто онемела, но оно, безусловно, соответствовало статусу седьмого миллионера Санкт-Петербурга. Двухэтажный особнячок, стоящий в центре участка, обнесенного забором, производил впечатление.

— Если хочешь, могу устроить небольшую экскурсию и показать дом и участок, — предложил хозяин.

— Не стоит, — отказалась я. Задерживаться здесь больше, чем на одну ночь, я не собиралась, поэтому лучше даже не дразнить свое воображение.

— Тогда заходи в дом.

Я вошла в дом и в который раз за вечер подивилась. Теперь Лерина квартира мне уже не казалась особо шикарной, ибо дворец (по другому назвать это великолепие я попросту не могла) Соколова поразил меня до глубины души. Белоснежный дом с угловыми башенками, огромные окна, входная дверь с винтажной резьбой по периметру... Так и просится на обложку журнала «Дом вашей мечты».

При описании внутренней обстановки на ум приходит одно слово — офигенная. Нет, правда. Сразу видно, что поработал дизайнер. В прихожей белоснежные стены и пол, гостиная в стиле «модерн» — черно-белая мебель, темно-серый пол, серо-голубые обои, домашний кинотеатр во всю стену. Боже, да только в одной гостиной поместится вся моя квартира с балконом в придачу!

Оглядев все это великолепие, я тем не менее сразу поняла, что Касьян Андреевич проводит здесь совсем немного времени — большой зал создавал впечатление малообитаемого помещения. Наверняка, у Соколова есть более уютная комната для времяпрепровождения.

Устроившись на диване, я полюбопытствовала, так и не заставив себя перейти на «ты»:

— Зачем вам одному такой огромный дом?

— Во-первых, положение обязывает, а во-вторых, я все-таки думаю, что когда-нибудь созрею для создания семьи.

Услышанное неприятно кольнуло в груди, и я закусила губу: «Терпи. Сама виновата. Не надо задавать ненужных вопросов, тогда и неприятных ответов не будет».

— А комнат в доме много?

— Много, но жилых в настоящий момент только три — моя спальня, кабинет и эта гостиная. И, повторяюсь, если хочешь, можешь осмотреться. Правда, подозреваю, что даже обзорная экскурсия может затянуться.

Я отрицательно покачала головой и, не зная, что еще сказать, стала разглядывать картину на стене. Мужчина непонятного возраста сидит непонятно где, пьет, судя по чашке, кофе и пытается кормить примостившегося на краю стола то ли голубя то ли попугая чем-то, похожим на пончик. Если принимать во внимание корявую башню на заднем плане, местом действия является кофейня в Париже. Мда-а. Видимо, чего-то я не понимаю в современном модном искусстве, потому что картина вызывает отвращение. По мне, так лучше Ольгины пейзажи.

Через несколько секунд Касьян Андреевич сел рядом со мной и поинтересовался:

— Кать, что-то случилось, пока мы ехали? Ты передумала?

— Нет. Просто чувствую себя ужасно глупо. Не знаю, о чем говорить, как себя вести, — ответила я и рискнула заглянуть в его глаза.

— Странно. Обычно ты всегда знаешь, как себя вести и что сказать, — улыбнулся он и взял меня за руку. — Хотя... Может, и хорошо, что у тебя нет слов? Попробуем обойтись без них.

Касьян нежно привлек меня к себе и поцеловал.

— Ты не представляешь, как давно я этого ждал, — прошептал он в перерыве между поцелуями, а я закрыла глаза и подумала: «Я тоже. Я тоже... поэтому будь, что будет».

По телу одна за другой пробежали волны дрожи, я лихорадочно отвечала на каждое его движение. Вот Касьян осторожно закусил уголок моей губы, и я не смогла сдержать стон. Боже! Как же хорошо! Я принялась торопливо расстегивать пуговицы на его рубашке, но его руки мягко отвели мои в сторону, сам он немного отодвинулся и покачал головой:

— Не торопись. У нас вся ночь впереди.

— Я не тороплюсь, — помотала я головой. — Я просто хочу прикоснуться к тебе. Пожалуйста.

— Всеу свое время. — Касьян улыбнулся, пытаюсь приглушить бушующее в глазах пламя.

Какое время, когда я уже умираю от желания? Стоит только подумать о том, что неминуемо последует дальше, как внутри становится горячо-горячо и хочется отдаться ему сразу и без остатка.

Впрочем, эти мысли довольно быстро покинули мой мозг, потому что думать я уже не могла и ощущала только его настойчивые губы и руки, которые, казалось, одновременно были везде.

Вот Касьян нарочито медленно расстегнул пуговицы моей рубашки, я нетерпеливо скинула ее с плеч, а он улыбнулся и провел пальцем по краю лифчика, касаясь одновременно и разгоряченной кожи и великолепных кружев. Тело тут же отозвалось волной дрожи, которая не укрылась от внимательных глаз Самого. Удерживая мой взгляд в синем омуте, Касьян склонился к моей груди и повторил движение пальца — язык скользил над краем лифчика, обжигая грудь. Я прикусила губу и выгнулась, предоставляя ему полную свободу действий, чем он тут же и воспользовался. Одно неумовимое движение рук, и Касьян уже отбросил мой лифчик в сторону.

— У тебя потрясающая грудь, — восхищенно пробормотал он и его губы устремились к напрягшемуся соску.

Я вскрикнула и вцепилась пальцами в его плечи, отдаваясь во власть очередной накатившей волны наслаждения. Касьян отстранился, губы сменили не менее требовательные пальцы, которые поглаживали, сжимали, заставляли меня дрожать. Синие глаза оказались напротив моих, и он приказал:

— Поцелуй меня.

Повторять дважды не пришлось. Хотелось чувствовать его дыхание, касаться его. Поэтому, не теряя ни минуты, я прижалась к Касьяну, и наши губы встретились в очередном поцелуе. Я прекратила сдерживать себя и встретила ответный шквал эмоций. Его губы были требовательными и ищущими, нежными и теплыми, и я тонула в них и хотела гораздо большего. Мне мало поцелуев, пусть даже они сводят меня с ума!

В этот раз Касьян не стал останавливать меня. Плохо слушающимися пальцами я расстегнула все семь пуговиц его рубашки, потратив на это явно больше минуты и все же получая от процесса удовольствие. Наконец-то он в моей власти.

Я чувствовала, как напряжены мышцы под моими пальцами, и упивалась сознанием того, что имею полный доступ к телу, которое желала уже давно.

— Извини, но я не могу быть сторонним наблюдателем, — прошептал он мне в губы. — Слишком долго я находился в стороне и был ограничен в возможностях.

Ответ не требовался. Не прерывая поцелуи, я взяла его руку и опустила ниже, к трусикам — последней детали одежды, которая еще оставалась на мне и которая явно мешала. Его рука ласково погладила мое бедро и скользнула под резинку, а я не смогла сдержать стон и, пытаясь хоть как-то контролировать рвущиеся наружу эмоции, вцепилась ногтями в его плечи, наверняка оставляя свои отметины.

И вот уже смешалось всё — я не знала, где заканчиваются его губы и начинаются мои, где его руки и где мои... Я потеряла себя, чтобы обрести вновь в его объятиях, в его губах, произносящих мое имя. Мысли о том, что будет после, оставили меня, я растворялась в объятиях Касьяна и просила о продолжении. И он охотно претворял в жизнь все мои просьбы — и высказанные вслух, и мысленные. А я с радостью отдавала ему себя и в эти мгновенья чувствовала себя абсолютно счастливой.

Выдохлись мы только под утро, успев опробовать на прочность и комфорт диван в гостиной, лестницу ведущую на второй этаж и невероятную кровать в спальне. Последний раз поцеловав меня, Касьян посмотрел на светящийся в темноте циферблат часов, которые показывали пять утра, и пробормотал:

— На работу пойдем к обеду.

Потом покрепче обнял меня, уткнулся носом мне в шею и через несколько минут заснул. А я, чувствуя приятную усталость во всем теле, попыталась отгородиться от тоскливых размышлений, но реальность не желала отступать, и, вместо того, чтобы спокойно заснуть, я принялась беспокоиться кусать распухшие от поцелуев губы.

Бесспорно, эта ночь была самой лучшей в моей жизни. Касьян оказался очень внимательным любовником — в первую очередь он старался доставить удовольствие мне. Наверное, поэтому сегодня ночью я узнала столько нового не только о своем теле, но и о сексе вообще. Но почему вместо ощущения счастья, я чувствую себя так отвратительно? Почему такое ощущение, будто мной просто попользовались?

От подобных мыслей спать расхотелось совсем, и я, пролежав еще с полчаса в объятиях Касьяна, решила, что лучше потихоньку уйду, пока он спит. Потому что не уверена, что смогу это сделать потом самостоятельно, а быть безжалостно выброшенной из его жизни не хотелось. Пока есть силы, надо уйти самой...

Осторожно выскользнув из-под его руки, я услышала недовольное бормотание и замерла, боясь шелохнуться и настороженно глядя на него. Но вот Касьян обнял подушку, и его дыхание снова выравнилось, а я быстро вышла из спальни, стараясь не шуметь.

Собрав в гостиной свое белье, я отправилась на поиски ванной комнаты. Оказавшись там, я принялась приводить себя в порядок, напряженно вслушиваясь в тишину дома и молясь, чтобы Касьян не проснулся. Я оделась и, набрав номер сестрицы, смогла услышать ее недовольный сонный голос:

— Сдурела совсем? Я могла спать еще целых полчаса.

— Ксюх, у Сашки машина на ходу? — спросила я, не обращая внимания на ее слова.

— Да.

— Мне надо, чтобы ты срочно приехала за мной. Это недалеко от Сашкиного дома. Сможешь?

— Что случилось? — насторожилась она.

— Все потом, мне нужно как можно скорее исчезнуть оттуда, где я сейчас пребываю. Так ты приедешь?

— Говори адрес, — вздохнула Ксю, и я попыталась объяснить, как до меня добраться.

Поговорив с сестрой, я поспешила покинуть дом. «Не стоит искушать судьбу, подожду Ксюху у поворота», — подумала я, бросая тоскливый взгляд на темные окна и захлопывая металлическую калитку, которая отрезала все мои возможные сомнения по поводу правильности совершаемых действий.

Она приехала через двадцать минут, когда я уже начала подмерзать. Устроившись рядом с сестрой, я попросила довести меня до ближайшей станции метро. Ксюшка просьбу выполнила, но так просто уйти не дала. Припарковавшись у тротуара, она сказала:

— У меня есть в запасе минут сорок, поэтому я внимательно слушаю тебя. Не требую подробностей, но уже поняла, что ты была с мужчиной и отнюдь не с Вовой, потому что,

уверена, у него нет денег на покупку жилых площадей в подобном районе. Вид у тебя такой, точно ты только что совершила гнусное преступление, так что давай, вещай.

— Я влюбилась, — жалобно посмотрела я на нее.

— А-а-а, — невозмутимо протянула она. — Это я давно подозревала. И не надо обладать мегамозгом, чтобы понять, что сегодняшнюю ночь ты провела с этой самой любовью. Дальше что?

— Дальше не очень хорошо.

— Ага, у него есть жена, и она неожиданно вернулась из командировки? Или он тебя выгнал, получив то, что хотел?

— Жены нет. И никто меня не выгонял.

— Тогда в чем проблема?

Я вкратце поведала о случившемся. Сестрица присвистнула, сказала неприличное слово и посмотрела на меня:

— Круто ты завернула. Чего теперь собираешься делать?

— Я вообще не знаю... Будет видно, — пожала я плечами и взялась за ручку двери. — Извини, что сорвала тебя, но я не знала, к кому еще обратиться, чтобы не вызвать ненужных вопросов.

— Пустяки, — отмахнулась она. — Сестры для того и существуют, чтобы помогать друг другу. Если станет совсем тошно, звони. Я приеду, и попробуем чего-нибудь придумать.

— Спасибо. — Я ее поцеловала и пошла в метро.

А уже в половине девятого садилась в машину Егора.

— Как прошел праздник?

— Ездил к подруге, мило посидели. А у тебя? Твоя Екатерина-прекрасная дождалась предложения руки и сердца?

— Дождалась, и я очень надеюсь, что в этот раз у нас обоих хватит ума избежать пустяковых ссор и мы все-таки распишемся, — кивнул он и, как будто стесняясь, добавил: — Знаешь, я не думал, что буду так счастлив, услышав: «Да», учитывая, что я уже звал ее замуж.

— Я рада за тебя, — сказала я совершенно искренне, потому что вся обида на него давно испарилась.

— Спасибо тебе за все, — ответил Егор и на секунду сжал мою руку, а я поняла, что благодарит он меня за то, что я смогла принять и простить его ошибку. — Пообедаем сегодня вместе?

— Почему бы и нет? — согласилась я.

— Тогда давай в половине второго встретимся у проходной и сходим в пиццерию в «Ленте», — подвел он итог.

Когда ко мне в кабинет заглянула Инна, я как раз ставила чайник. Увидев ее, я

поинтересовалась:

— Кофе будешь?

— Совсем немножко и совсем недолго.

— Это зависит от тебя. Я-то никуда не тороплюсь, так что можешь спокойно надоедать своим присутствием.

Она сделала глоток и посмотрела на меня:

— Вчера Вова звонил, интересовался, как у тебя дела.

— Надеюсь, ты ему сказала, что у меня все хорошо?

— Катя! Может, скажешь, что у вас произошло? И пойми, что я спрашиваю не из праздного любопытства, я переживаю, потому что это ведь я вас познакомила и чувствую ответственность...

— ... за тех, кого приручила, — не сдержалась я и заработала укоризненный взгляд:

— Тебе не надоело постоянно язвить?

— Я не постоянно. Но критику принимаю, злословить в самом деле ни к чему.

— Так что с Вовой? Почему он спрашивается у меня о состоянии твоих дел?

— Собственно говоря, ничего не произошло. Я имею в виду ничего такого, за что можно было бы возложить ответственность на тебя. Вовка замечательный, и при других обстоятельствах я бы с радостью приняла ухаживания такого мужчины, но так уж получилось, что я люблю другого. Поэтому гораздо честнее не дурить Вовке голову пустыми надеждами. Я итак изводила его зря почти два месяца.

— А этот другой... Он тебя любит?

— Он... — Я пожала плечами. — Думаю, нет. Кажется, ему в принципе не нужен никто.

Инна не нашла, что ответить на это, и молча допила кофе. Потом спросила:

— На обед пойдем вместе?

— Егор уже пригласил меня в пиццерию, — покачала я головой. — Хочешь, пойдем с нами?

— Нет, — покачала она головой. — Если честно, видеть его после того, как он так прокатил тебя, совсем не хочется. И я не понимаю, как ты можешь с ним общаться.

— Надо быть добрее к людям, — философски сказала я.

— Это говоришь мне ты? — ухмыльнулась она.

— Солнышко, я ведь на самом деле очень добрая и отзывчивая, просто прячусь за маской, дабы окружающие не могли видеть настоящую меня и не садились мне на шею. И не говори, что сейчас я открыла для тебя Америку.

— Ты хорошо маскируешься, я периодически забываю, что ты не вечно насмехающаяся, а очень даже ранимая особа, — фыркнула она.

— Точно!

— А к Егору ты все-таки через чур добра. Я по-прежнему считаю, что он не заслуживает твоего внимания.

Инна ушла, а через несколько минут зазвонил телефон, и я, взяв трубку, услышала голос Валерии:

— Привет! Как вчера доехала?

— Замечательно.

— Слушай, а куда ты дела нашего шефа? Замучила любовью, и он спит без сил?

«Если бы только знала, как близка к истине...»

— Ха-ха, очень смешно, — напустив в голос сарказма, отозвалась я. — Тебе с таким воображением явно надо сидеть не в приемной.

— Да ладно, уж и спросить нельзя. Вы же вчера уехали от нас вместе, вот я и предположила, может быть, вы продолжили вечер тет-а-тет.

— Ты не правильно предположила.

— Ну, нет, так нет, — дипломатично сказала она и уже серьезно поинтересовалась: — Тебе Касьян вчера, пока вез, случайно ничего не говорил? У него на два часа назначено совещание, только вот он до сих пор не появился на работе, что на него совсем не похоже, и на телефонные звонки он тоже не отвечает.

— Кажется, он говорил что-то насчет того, что планирует приехать на работу к обеду, но как-то вскользь, поэтому не могу утверждать стопроцентно, что правильно его поняла, — осторожно ответила я.

— Будем считать, что правильно, и ты меня хоть немного успокоила. Ладно, работы невпроворот. Созвонимся позже.

В следующий раз она позвонила, когда я уже собиралась уходить на обед.

— У тебя проблемы, — сказала она, едва услышав мое: «Слушаю». — Только что пришел Касьян, злющий как черт, и с порога велел вызвать тебя.

Я поморщилась. Настроение и без того никуда не годилось, но в конец портить его не хотелось, поэтому я попросила:

— Знаешь, давай сделаем вид, что ты не смогла до меня дозвониться. Я сейчас уйду на обед и хотела бы провести его в тишине и спокойствии. Сомневаюсь, что это будет возможно, если я поднимусь к вам.

— Хорошо. Но на всякий случай отключи сотовый, потому что шеф настроен очень серьезно и вполне может сам начать заниматься твоими поисками.

Я поблагодарила Леру и поспешила уйти, дабы не искушать судьбу.

Мы с Егором посидели в пиццерии, поболтали и без двадцати два вернулись в офис. Егор поцеловал меня в щеку и, сказав, что вечером подвезти меня не сможет, пообещал заехать за мной завтра.

Во время обеда я позволила себе расслабиться и получить удовольствие от беседы и солнечного денька, но, поднимаясь к себе в отдел, поняла, что опять начинаю нервничать и гадать, что мне уготовлено судьбой. В неведении я оставалась недолго — Инна встретила меня у лифта и поманила за стоящую в углу пальму.

— Что за конспирация? — полюбопытствовала я.

— Иди сюда! Быстро! — шикнула она на меня и тихо сообщила: — Через десять минут после твоего ухода у нас появился Сам. Не застав тебя на рабочем месте, сильно гневался и велел передать, чтобы ты поднялась к нему, как только появишься. Я тебе пыталась дозвониться, но у тебя мобильник выключен, вот я и решила подождать тебя здесь, предупредить...

— Ясно. — Я даже почти не удивилась. — А ты не пробовала объяснить ему, что у нас обеденное время?

— Не пробовала. Он так посмотрел на меня, что я чуть заикаться не начала и очень пожалела, что в кабинете нахожусь одна. А ты чего натворила? — заинтересованно посмотрела она на меня, но отвечать я, конечно, не собиралась.

— С чего ты взяла, что я что-то натворила? — удивилась я. — Может у шефа просто плохое настроение, и совсем необязательно, что я как-то связана с этим.

— Может быть. Но видеть он хочет почему-то именно тебя. Это наводит на размышления.

— А ты не наводись, — попробовала я усмехнуться, но усмешка вышла так себе. — За информацию спасибо.

Я не спеша направилась к своей камерке, Инна поплелась следом.

— Ты хоть обедала? — поинтересовалась я, вешая пальто.

— Какое там! Тебя караулила у лифта.

— Давай я хоть чаем тебя напою, — предложила я, оттягивая момент, когда надо будет появиться перед Соколовым.

— Кать, тебя же начальство вызвало! — изумилась подруга.

— До конца обеденного перерыва еще пятнадцать минут, и я вправе распоряжаться свободным временем по собственному усмотрению. В четырнадцать ноль-ноль я и пойду в приемную.

— Нет, я лучше добегу до столовой, — отказалась она. — Может, хоть бульончика успею заглотнуть.

— Инна! — позвала я ее, когда она уже была в дверях. Зеленые глаза посмотрели на меня. — Спасибо тебе большое, что пожертвовала ради меня обедом.

— Лучшей благодарностью будет, если ты сейчас же отправишься к Самому. По крайней мере,

я буду знать, что страдала не зря.

— Не знаю, чем мне это грозит мне, но ради тебя пойду, — решила я, понимая, что Инна права, и, если бы не были замешаны мои чувства, я бы уже давно сидела в приемной и покорно ждала своей участи.

Из отдела мы вышли вместе. Инна ободряюще сжала мою руку и направилась в столовую, а я, оттягивая неприятный момент, пошла к лестнице. Один лестничный пролет, второй, коридор и дверь с позолоченной табличкой «Приемная».

Валерия, увидев меня, облегченно выдохнула:

— Слава Богу! Он через каждые десять минут выглядывает и интересуется, смогла ли я тебя найти. Пойду сообщу, что ты здесь.

— Подожди, — остановила я ее, кляня себя за малодушие. — Ты вроде говорила, что у него совещание.

— Только что началось. Но Касьян велел сразу сообщить ему, как только ты появишься.

— Пусть совещается, а я здесь посижу. Подожду своей очереди.

— А что происходит? Касьяна как будто подменили, он ходит и орет дурным голосом: «Найди мне ее любым способом!», велел в формате автодозвона набирать твой номер телефона. Вы вчера поругались, да? Или он из-за того, что ты ему отказала?

— Я лично ни с кем не ругалась, и, когда мы расставались, все было нормально.

— Но ведь чем-то ты его зацепила?

— Я не хочу говорить на эту тему.

— Хорошо, но, может быть, я могу чем-то помочь?

— Мне никто не поможет.

— Но хоть до увольнения не дойдет?

— Не знаю, — пожала я плечами, хотя такая мысль мелькала у меня в голове. — Надеюсь, что нет.

— Если что, зови на подмогу. Вдвоем мы должны с ним справиться, — сказала Лера и занялась работой, а я устроилась в уже излюбленном кресле и взяла в руки первый попавшийся журнал, хотя мне было совсем не до чтения.

— Давай я пока что тебе кофе налью, — предложила она спустя пять минут.

— Не надо. Ты занимайся своими делами, а я журнал читаю, тут интересная статья.

— Не сомневаюсь, что интересная, особенно когда читаешь вверх ногами.

— Лер, ты извини, мне сейчас совсем не до шуток.

— Давай надеяться, что все не так страшно, — сказала она, а я вернула журнал в общую стопку

и с покорностью во взгляде уставилась в окно.

В течение последующих минут я напряженно вслушивалась в тишину, но из-за двери кабинета ничего не было слышно, поэтому, когда она распахнулась, я испуганно вздрогнула.

— Валерия, вы еще не нашли ее? — с порога спросил шеф, но уже к концу фразы заметил меня и прищурился: — Пришла, значит? Великолепно. — И совсем сурово добавил: — Сиди на месте и даже не пытайся сбежать. В противном случае будешь сразу уволена. Когда я закончу, мы с тобой поговорим.

Дверь закрылась, и наступила тишина.

— Мощно! — пробормотала Лера. — Если интересно, могу просветить — сколько его знаю, таким вижу впервые. Наш руководитель славится уравновешенностью характера, и обычно его ледяное спокойствие ничем не пробьешь. А тут вдруг такой шквал эмоций, и я не могу сказать, что это хорошо. Может, все-таки объяснишь, в чем дело?

— Не стоит, — покачала я головой.

— Я тебе не завидую.

— Я себе тоже, — вздохнула я.

— Валерьянку готовить? У меня где-то припасен пузырек.

— Не надо. Надеюсь справиться своими силами. Но пока я буду у Самого, ты скрести за меня пальцы. Вдруг поможет? — Я слабо улыбнулась, чувствуя, как внутри все органы нервно сжимаются.

Еще минут через пятнадцать совещание закончилось. Касьян со всеми попрощался, подождал, пока приемная опустеет, и перевел на меня тяжелый взгляд:

— Заходи. — Пока я плелась через приемную, он инструктировал секретаря: — Валерия, меня ни с кем не соединять. Даже если будет конец света, ясно?

Не дожидаясь ее ответа, он захлопнул дверь и повернулся ко мне.

— У вас ко мне какие-то претензии по работе? — спросила я, теребя край свитера.

— Ты прекрасно знаешь, что нет.

— Вот и хорошо, а то я напридумывала себе всякого. В таком случае, раз уж у вас нет претензий к моей профессиональной деятельности, я пойду, — решила я и даже сделала несколько шагов к двери, но он ухватил меня за руку и силой подтащил к дивану.

— Сядь! — рявкнул он.

Я послушно села и стала настороженно наблюдать за Соколовым.

— Теперь я тебя внимательно слушаю.

— Не понимаю, что вы хотите услышать, — сказала я, продолжая придерживаться позиции «начальник-подчиненный». — Я думала, мне надо дать пояснения по очередному отчету, но вы говорите, что нареканий нет...

— Хорошо, — кивнул он, устраиваясь на краю стола и скрещивая руки на груди. — Хочешь поиграть, давай. Дело в том, что твоя профессиональная деятельность действительно достойна похвалы, но меня не устраивают некоторые личностные качества.

— Не могу понять, куда вы клоните, — искоса глядя на него, ответила я.

— Специально для непонятливых, у меня подготовлен прямой вопрос — какого черта ты сбежала втихаря, без каких-либо объяснений и под покровом ночи?

— А что вас больше задевает — то, что я ушла сама, лишив вас возможности указать мне на дверь, или то, что в период утренней эрекции у вас под боком никого не оказалось? — спросила я в ответ.

— Ты нарочно испытываешь мое терпение? Если да, то поверь, оно почти исчерпалось.

— Не могу понять, почему вы злитесь. Я просто задала реальный вопрос.

— Катя... — Его глаза угрожающе сузились, и я подумала, что не стоит перегибать палку.

— Если вас действительно интересует, почему я ушла, я отвечу. Во-первых, я не могу позволить себе прогуливать работу без уважительной причины. Ночь, проведенная в вашей постели, не является таковой. В моем контракте прописано, что с меня возьмут весьма большой штраф за необоснованный прогул. А во-вторых, я просто не видела смысла в том, чтобы оставаться, раз уж мы оба получили то, чего хотели.

— У меня есть подозрение, что «во-вторых» и является главной причиной. Ты ведь с самого начала не предполагала продолжения этой ночи.

— У нас с вами разные представления о продолжении. Для вас это очередная краткосрочная интрижка без всяких обязательств. А для меня это уверенность в завтрашнем дне. Уверенность в том, что вы придете не тогда, когда захотите сами, а тогда, когда мне нужна будет ваша помощь и поддержка.

— Вот мы и вернулись к тому, с чего начинали, — усмехнулся он. — К денежному вопросу.

— На самом деле это вы все свели к нему, — покачала я головой и печально посмотрела на него. — Я имею в виду не материальную помощь. Мне просто нужно, чтобы рядом был мужчина, способный защитить меня от бед и проблем, способный прибить гвоздь или повесить зеркало в ванной. Да, у вас миллионы, но того, чего я хочу, вы мне дать не можете. Вы вчера говорили тост, так вот то, что нужно мне, относится к разряду бесценного.

Он ничего не ответил, а я пожала плечами и встала с дивана.

— Подожди, — окликнул Касьян, увидев, что я взялась за дверную ручку. — Мы еще не договорили.

— Я сказала все, что хотела. И услышала тоже. А так как наш разговор носит непрофессиональный характер, я могу уйти, когда захочу. И я правда ни на что не надеялась, соглашаясь на эту ночь, так что не переживайте. Всего доброго, Касьян Андреевич.

Я осторожно прикрыла за собой дверь и, проходя мимо Валерии, попросила:

— Загляни ко мне, когда соберешься домой. Если не против, я поеду с тобой.

— Подожди! — окликнула она меня. — Как дела?

— Нормально, — пожала я плечами. — Надеюсь, что смогла убедить нашего руководителя в своей правоте. Так ты забросишь меня домой?

— Конечно.

Оказавшись в своем кабинете, я закрылась на замок и без сил опустилась в свое кресло. Похоже о личном счастье в очередной раз можно забыть. Ничего, жизнь продолжается. После Дениса было еще хуже, здесь я, по крайней мере, ни на что не надеялась. Сейчас тоже не произошло ничего страшного. Буду продолжать работать... Хотя как работать, зная, что могу столкнуться с ним?

— Много ли я видела его за прошедшие годы, если не считать трех последних месяцев? — пробормотала я себе под нос, смахивая слезы и сама себе ответила: — Может, и немного, но в последнее время жизнь сталкивает нас очень часто.

Может все-таки стоит поискать другое место работы, как говорится, с глаз долой из сердца вон? Новая жизнь и никаких раздражающих факторов...

Валерия зашла ко мне в половине пятого.

— Чего так рано? — удивилась я и бросила взгляд в зеркало — покраснение и опухлость с глаз исчезли, и в целом я выглядела спокойно и уверенно.

— С Касьяном сегодня невозможно работать, а после твоего ухода и вовсе боюсь шелохнуться. Он тут же начинает цепляться по мелочам. Поэтому я сказала, что нам с Анькой надо ехать на плановую прививку. Так ты поедешь со мной или будешь ждать окончания рабочего дня?

— Поеду. Сейчас соберусь.

— Вы совсем поссорились? — спросила она, наблюдая за тем, как я собираю документы на столе.

— Да мы, собственно, и не ссорились. Просто разошлись во мнениях по одному вопросу. Видимо, Касьяну Андреевичу не понравилось, что я оказалась права. Результат ты видела. — Я накрасила губы и взяла пальто. — Я готова.

Около восьми позвонила сестрица. Поинтересовалась моим самочувствием, а потом предложила:

— Приезжай ко мне в субботу, напьемся. Сашка едет на день рождения и вернется поздно, а мне позволено не идти. Хочешь, хватай Таньку и Ольгу и приезжай с ними.

— Договорились, — согласилась я, даже не раздумывая, потому что на душе было очень хреново и дружеская поддержка мне совсем не помешает. — Выпивка с меня.

После этого я позвонила подругам. Ольга приехать не смогла, а с Танькой мы в субботу встретились у метро.

— По какому поводу сборище? — поинтересовалась она, когда мы устроились в комнате перед телевизором.

- Надо помочь Катьке справиться с кризисом в личной жизни, — ответила за меня Ксюха.
- Какие-то проблемы с Вовкой?
- При чем тут Вовка? — опять не дала мне рта раскрыть сестрица. — У нас проблема с шефом.
- Может быть, ты разрешишь мне хоть слово сказать? — язвительно спросила я у нее.
- Да уж, будь добра, — кивнула Танька. — Что за история с шефом? Я такой еще не слышала.

Я рассказала о своих встречах с Соколовым, о том, что успела влюбиться в него, и о том, как провела с ним ночь. Рассказ много времени не занял, но на подружку произвел впечатление.

- Чего теперь?
- Буду искать новую работу.
- Он тебя уволил?
- Я сама хочу уйти. — К этому времени было выпито уже достаточно спиртного, поэтому мое пьяное хихиканье никого не удивило. — Вчера послала свое резюме в несколько фирм. Надеюсь, кто-нибудь откликнется.

— На самом деле это все глупости, — сказала Танька, когда мы переместились на кухню, закурили и вели разговор уже о Ксюхиных планах на будущее с Сашкой.

— Что плохого в том, что Ксю свяжет свою жизнь с Сашкой? — Спиртное как обычно оказало разрушающее воздействие на мою личность, и я всерьез удивилась тому, что подружка так категорично настроена против Сашки.

— При чем тут Сашка? Я говорю о твоём увольнении. Ты же сама сказала, что увидеть Соколова почти нереально. Поэтому я не вижу смысла бросать высокооплачиваемую работу и кидаться куда-то в неизвестность.

Я задумалась, но это давалось мне с большим трудом. Через пару минут я поняла, что ничего путного не выдам, поэтому просто сказала:

— Я не хочу воспоминаний о нем. А там все вокруг пропитано его идеями. К тому же это отличная возможность сменить насиженное место и попробовать что-то новое.

— Логично, — кивнула Ксю и посмотрела на покачнувшуюся Таньку: — Ты чего?

— Не знаю, — нахмурилась она. — Кажется, лучше больше не пить. Боюсь, Макс, когда он приедет, придется тащить меня на себе.

— Так там и осталась одна бутылка, — успокоила я.

В результате подружка никуда не уехала, и мы втроем, дойдя до кондиции, завалились спать. Даже не то, чтобы завалились, а просто отрубились там, где сидели.

С утра Сашка нас отчитал, самым мягким эпитетом по отношению к нам было «алкоголички», после чего Ксюха с ним разругалась и уехала с нами.

— Кать, больше никаких пьянок, ладно? — с тоской посмотрела не меня подружка, пока мы

втроем спускались по эскалатору. — Особенно таких широкомасштабных.

— Наверное, ты права, — кивнула я. — На утро как-то уж очень тяжело. Скорее всего, возраст уже не тот. Надо направлять свою энергию в другое русло, а не в пьянки.

В начале апреля мы с Инной, устроившись в обеденный перерыв в столовой, обсуждали мои шансы на получение новой должности. Сердечная боль поутихла, но отказываться от намерения уволиться я не собиралась и сейчас рассказывала о том, что получила приглашение на собеседование в фирму.

— Я читала в журналах несколько статей в отношении «Альянс-плюс». Писали, что у них обширные связи не только в России, но и за границей. Якобы сотрудники компании проходят стажировку в Европе и Азии. И если мне представится такая возможность, то я с удовольствием поработаю там, уверена, это будет интересный опыт, — оживленно рассказывала я.

— Где поработаешь? Вы о чем?

К нам с улыбкой подошла Валерия и устроилась за столиком напротив меня, а я мысленно выругалась. Дело в том, что ей я не говорила о своем решении сменить работодателя, потому что боялась, что она может рассказать об этом Касьяну, но скрывать это до последнего было некрасиво и не по-дружески (а Валерию я все-таки причисляла к кругу друзей), поэтому пришлось признаться:

— Я размещала в Интернете свое резюме, и сегодня мне пришло приглашение на собеседование в «Альянс-плюс».

— Зачем тебе это? — все еще не до конца понимая, спросила она.

— Ну, я подыскиваю себе новую работу.

Лера недоверчиво посмотрела сначала на меня, потом на Инну, которая подтверждающе кивнула, и перевела взгляд обратно на меня:

— Почему?

Я пожала плечами. На этот вопрос я никому толком в офисе не могла ответить. Да и что я могла сказать? Что увольняюсь из-за неразделенной любви к шефу? Или из-за крушения глупых надежд на ответное чувство? Это несерьезно. Да и ни к чему всем знать об этом, а уж его близкой подруге тем более.

— Тебя не устраивает зарплата? — продолжала допытываться Валерия. — Или это все из-за той ссоры? Шеф тебя сильно обидел?

— Что за ссора? — влезла Инна.

— Ерунда, — отмахнулась я, метнув на Леру выразительный взгляд. — Шеф меня не обижал, и зарплата меня тоже устраивает, просто хочется добиться чего-то большего.

— И давно ты вынашиваешь эту мысль?

— Достаточно давно.

— А ты знала? — Валерия перевела взгляд на Инну.

— Конечно. И пыталась отговорить, но безуспешно. Ты же знаешь, что Катька упрямая, и если что втемяшила себе в голову, то переубедить ее весьма трудно.

— А почему ты раньше ничего не говорила мне об этом? — Лера вновь обратила свой взор на меня.

— А ты разве не знала? — очень натурально удивилась я. Объясняться очень не хотелось, и я посмотрела на Инну, ища поддержки.

— Лер, извини, что вмешиваюсь, но я очень давно хотела задать тебе вопрос... ну, ты только не пойми меня не правильно, — начала мяться подруга, и я видела, как мучительно она пытается придумать хоть какой-нибудь осмысленный вопрос.

— Что?

— Я хотела спросить, когда мы снова увидим Касьяна Андреевича в неформальной обстановке? Он мне так понравился, — брякнула она, а я закатила глаза, но маневр удался — Валерия обратила свой взор на нее и озорно улыбнулась:

— У тебя же вроде муж есть.

— Есть. Но это не значит, что я не могу восхищаться нашим начальником как мужчиной и как личностью. Вот и горю желанием увидеть его на какой-нибудь корпоративной вечеринке, чтобы получить свою порцию эстетического удовольствия.

— С вечеринками у нас в ближайшем будущем не густо. Но если совсем припрет и захочется полюбоваться Самим, обращайся. Приглашу тебя к себе в приемную в конце рабочего дня, — хмыкнула Лера, а я добавила:

— И меня с фотоаппаратом пригласи. Будет отличный компромат.

— На кого? — не поняла Инна.

— На тебя, конечно. Сам-то не женат, а вот у тебя имеется муж. Если я застаю тебя в компании другого мужчины, будет отличный повод пошантажировать тебя.

— Это не выгодно, — покачала она головой. — У меня совсем нет сбережений.

— Ну, всегда можно выторговать пакетик хороших кофейных зерен, — улыбнулась я.

— Хорошие кофейные зерна я итак регулярно привожу из Финки, — отозвалась Инна.

Наша уловка вроде бы сработала — Лера не возвращалась к теме моего увольнения, и мы завершили обед в спокойной атмосфере. Впрочем, расслабилась я зря, секретарь Соколова никогда ничего не забывает, и вечером, возвращаясь с работы с Валерией, я смогла в этом убедиться. Мы устроились в ее «Мерседесе», и она поинтересовалась:

— Сейчас, когда нет Инны, можешь объяснить, почему ты решила уйти из «Санапа»? Отговорка про жажду смены деятельности не прокатит. Это ведь из-за Касьяна?

— Не совсем, — вздохнула я. — Понимаешь, я не могу работать под руководством человека, с которым расхожусь во мнении по принципиальным для меня вопросам («И плевать, что эти

вопросы не относятся к разряду деловых»). Но это, конечно, не основная причина. Просто все навалилось, и я поняла, что хочу изменить свою жизнь.

— Может, если Соколов извинится, ты не будешь менять свою жизнь так кардинально?

— Ты сама-то понимаешь, чего говоришь? — усмехнулась я. — Соколов не тот человек, который будет считать себя виноватым. Да и не виноват он ни в чем. Просто у нас разные взгляды на одни и те же вопросы. — Я помолчала и спросила: — А как тебе работается? Он больше на тебя не кидается?

— Ему сейчас не до меня. Впрочем, как и моему мужу. Возникли какие-то проблемы с магазинами, и они последние недели чего-то все там крутились. Касьян в «Сан апе» почти не появлялся.

— Что за магазины?

— Мужская одежда. Сережка сказал, что там пытались осуществить что-то вроде рейдерского захвата.

— И? — заволновалась я.

— И ничего. Знаешь, отобрать у Касьяна то, что принадлежит ему, не так-то просто. Он бывает суровым и беспощадным, — сказала Лера. — В данном случае, как сказал мой супруг, система захвата и вовсе была построена дилетантами, но напакостничать они сумели.

— А Сергей какое отношение имеет к «Man's day»?

— Не буду обижаться на твою неосведомленность. Сережа является вторым учредителем, а скоро, похоже, останется единственным. Касьян все-таки решил продать ему свою долю.

— Касьян Андреевич решил продать свое детище? — удивилась я.

— Решил. Правда подробностей я не знаю, но подозреваю, что наш друг просто решил, что нужно двигаться дальше. Возьмет в оборот очередную фирму, находящуюся на грани банкротства и будет заново ее отстраивать. Касьян любит труднореализуемые проекты.

— Кажется, я опять чего-то не понимаю.

— Да что тут понимать! Касьян одинокий мужчина, которому надо чем-то занимать свободное время. Вот он и создает себе трудности, закаляющие характер. Так повелось уже давно. Он поднимает фирму на ноги, какое-то время присматривает за ней и продает. Вот была бы у него подруга, он бы не тратил столько времени на глупости.

— Ты считаешь бизнес глупостью?

— Я считаю глупостью посвящать себя бесконечной гонке.

— Знаешь, если ты присутствуешь в рейтинге самых богатых людей страны, наверное, необходимо соответствовать занимаемой позиции, а то и стремиться к первой тройке.

— Слушай, ты ведь работала непосредственно с Касьяном и контактировала с ним вне офисных стен, — притормаживая на светофоре, посмотрела на меня Валерия. — Неужели не поняла, что он не похож на других? Он не гонится за верхней строчкой парада миллионеров, ему просто интересно решать сложные задачи, и, поверь, тех денег, что есть, ему вполне хватает.

— Откуда ты знаешь? — не спешила я соглашаться.

— Ты будешь возражать против каждого моего слова? — рассердилась Валерия и замолчала, но, уже остановившись на остановке, где я обычно выходила из авто, вновь заговорила: — Кать, хотела позвать тебя в воскресенье к себе на день рождения.

— А Касьян Андреевич будет?

— Конечно.

— Тогда я лучше тебя так поздравлю.

— Значит, все еще злишься на него?

— Я просто не хочу его видеть.

— Это не аргумент. Важнее другое — у меня юбилей, и я хочу видеть тебя на празднике. Серьезных причин для отказа у тебя нет, поэтому если не хочешь меня обидеть, ты обязана приехать.

— Я не посмею обижать тебя в столь знаменательный день. — Постараюсь пережить встречу с Касьяном. — Может быть, у тебя есть какие-то особые пожелания по поводу подарка?

— Никаких. Главное не траться на цветы. Гостей будет много — тридцать пять исполняется не каждый год, — поэтому мы сняли ресторан, и я не уверена, что сумею забрать все букеты в конце вечера. А подарок выбирай сама.

— Ну намекни хотя. Вдруг у тебя есть нереализованное тайное желание?

— Не знаю, поможет ли тебе, но я люблю декоративные подушечки. Если найдешь что-нибудь забавное, я буду рада.

— Я что-нибудь придумаю, — заверила я и вышла из «Мерседеса».

Оказавшись в квартире, я с радостью обнаружила сидящую за столом сестрицу, которая жила с нами, пока Сашка, будучи в краткосрочном отпуске, возил родителей к родственникам в соседнюю область. Ксюха у нас дизайнер-декоратор, поэтому является консультантом для всех наших друзей и родственников. Вот и сейчас я поделилась с ней своей проблемой, а она в ответ махнула рукой:

— Ерунда. Я все сделаю. Только мне нужна основа для работы, поэтому ты завтра же должна купить не очень большую подушку любой формы, и, исходя из этого, я забахаю тебе что-нибудь оригинальное.

— И как мне с тобой расплачиваться?

— Отделаешься бесконечной благодарностью к моему таланту и презентуешь юбочку, которую мы видели на прошлой неделе в «Сфере».

Конечно, я согласилась и в субботу стала счастливой обладательницей эксклюзивной подушки, которую смастерила Ксю, а она получила вожденную юбку невероятной раскраски.

На праздник я решила одеть новое платье, которое было приобретено мной во время похода по

магазинам с Ксюшкой в целях скорейшего залечивания душевной тоски — сестра заверила, что покупка хорошей вещи способна поднять настроение, и я, одев это платье, согласилась с ней. Оно кардинально отличалось от того, что я носила обычно — довольно глубокое декольте, открывающее обзорению чуть ли не половину груди (Ксю сказала, что когда грудь есть, ее нечего прятать, и я с ней согласилась) и юбка с боковым разрезом практически до линии пояса, — но определенно шло мне, а выглядеть сегодня хорошо очень хотелось. И именно поэтому с утра я посетила салон красоты, где меня подстригли, покрасили и профессионально нанесли макияж.

Глядя на себя в зеркало, я довольно улыбнулась. Это совсем не для того, чтобы Касьян заметил меня, нет. Просто хочется выглядеть так, чтобы обращать на себя внимание окружающих и ловить восхищенные взгляды. В конце концов, в последнее время моя уверенность в себе подвергалась серьезным испытаниям, и капля восхищения совсем не повредит.

— Замечательно, — одобрительно кивнула стоящая рядом Ксю. — Бери подарок, и пошли вниз. Такую красоту надо перевозить, соблюдая осторожность, поэтому мы с Сашкой отвезем тебя.

— Спасибо, Ксюшечка, — поцеловала я ее, а она оттерла губную помаду со щеки и добродушно сказала:

— Ты уж там утри нос миллионерам, пусть впадет в ступор при виде тебя.

— Я не для него наряжалась!

— Угу, — невозмутимо кивнула она. — Скажи об этом имениннице, может, она и поверит, а я-то тебя знаю, как облупленную. — И ответила на звонок мобильного телефона: — Да, Саша, мы уже идем. — Потом снова мне: — Пойдем, красавица. Мой водитель доставит тебя в лучшем виде!

...У входа в зал ресторана стоял администратор. Я назвала свое имя, дверь тут же гостеприимно распахнулась, и я, получив пожелания приятного вечера, вошла в зал.

Оглядевшись, я поняла, что приехала одной из первых. Валерия, увидев меня, тут же поспешила навстречу. Мы с ней расцеловались, я вручила ей подарок и спросила, оглядывая ряды столов:

— Сколько же ожидается народу?

— Человек сорок, — беззаботно пожала она плечами. — Это же юбилей, помнишь? Пунктуальными оказались только наши родители и ты, остальные опаздывают. Но мы тоже скучать не будем. Пойдем, я познакомлю тебя со всеми.

Когда праздник наконец начался, Касьяна еще не было. Сердце разделилось на две части — одна часть облегченно выдыхала, а другая горестно сжималась, потому что видеть его все-таки хотелось. Неужели у него возникли непредвиденные дела, и он не приедет? Впрочем, мои страдания были недолгими. Касьян появился через два часа с шикарным букетом, и Валерия тут же простила его опоздание.

Шеф поцеловал именинницу, что-то сказал, отчего та расплылась в довольной улыбке, и окинул взглядом присутствующих. Синие глаза встретились с серыми, и он решительно направился ко мне.

— Добрый вечер, — обратился он к сидящим рядом со мной Лериним родственникам. — Дима,

Рита, рад видеть вас.

— Аналогично. — Брат именинницы пожал протянутую руку и предложил: — Присаживайся к нам, или Валерия уготовила тебе какое-то особенное место?

— Пожалуй, я присоединюсь к вашему столику, — кивнул он. — Только я хотел бы попросить вас немного передвинуться. Мы давно не виделись с Екатериной, и мне было бы приятно провести рядом с ней хотя бы сегодняшний вечер.

— Без проблем. — Рита мне улыбнулась и подмигнула, а я удивленно наблюдала, как Касьян взмахом руки подзывает официанта и просит принести чистые тарелки и приборы.

— Здравствуй, Катенька. — Когда официант отошел, Касьян обратил свой взор на меня, ухватил мою руку и поцеловал ее. — Очень рад тебя видеть. Ты, как всегда выглядишь, великолепно.

— Спасибо, — почти шепотом сказала я. Надо собраться и ни в коем случае не попадать под его обаяние.

— Ты поменяла прическу, — заметил он.

— Д-да, захотелось что-нибудь изменить. Можно мне вернуть мою руку? — попросила я, видя, что он не собирается отпускать ее.

— Только если она тебе очень нужна, — неохотно согласился он, а я недоуменно моргнула — кажется, я чего-то не понимаю.

Разговаривая с сидящей по другую руку от меня подружкой Леры, я почти успокоилась, но все равно каждой клеточкой тела ощущала его присутствие рядом.

Минут через сорок, в течение которых мы не разговаривали, Касьян вдруг обратился ко мне:

— Екатерина, позвольте отвлечь вас от беседы о домашних животных.

Я извинилась перед Викторией, с которой мы обсуждали преимущества и отрицательные стороны содержания в городской квартире кошек и собак, и повернулась к шефу, нацепив на лицо вежливую улыбку:

— Касьян Андреевич, вам не говорили, что подслушивать некрасиво?

— Я не подслушивал, просто вы говорили достаточно громко, — парировал он.

— Вы не знаете, почему все наши разговоры заканчиваются словесными баталиями? — спросила я, понимая, что все наше общение в очередной раз идет к пикировке.

— Кажется, однажды мы обошлись без слов, и все было прекрасно, — напомнил он, а я почувствовала, что начинаю заливаться краской смущения и торопливо перевела взгляд на именинницу, лихо отплясывающую под «Макарену», от того неожиданным стало прикосновение к моей руке. — Извини, я не хотел обидеть тебя.

— Вы не обидели. — Короткий взгляд в его сторону.

— Давай попробуем поговорить спокойно, — предложил он. — Только хотелось бы видеть твои глаза.

Я осторожно повернула к нему голову, и от взгляда, проникавшего в самую душу, перехватило дыхание, но я постаралась ничем не выдать охвативших чувств. А Касьян, между тем, попросил:

— Расскажи-ка, пожалуйста, что это за история с твоим увольнением.

Твою мать! А я так надеялась, что Лера сумеет удержать язык за зубами.

— Не вижу смысла, ведь Валерия наверняка просветила вас.

— Валерия пыталась объяснить, но все это звучало достаточно маловразумительно, поэтому хотелось бы услышать из первых уст причины, побуждающие тебя покинуть «Санап-инт».

— Хочу попробовать свои силы в новой сфере деятельности, — после небольшой заминки выдала я. — Думаю, будет интересно получить новый опыт. Уверена, что для вас не составит труда найти нового сотрудника на мое место.

— Ты уверена, что это настоящая причина? — вопросительно посмотрел он на меня и, не дождавшись ответа, предложил пойти потанцевать.

Обняв меня гораздо крепче, чем того требовали условия, он прошептал мне на ухо:

— Катенька, ты отличный работник, ты здорово реализуешь свои идеи. Я рад, что ты работаешь на меня, и не хочу, чтобы ты уходила. Если дело во мне, я готов извиниться. Если тебя не устраивает заработная плата, давай обсудим это.

— Касьян Андреевич... — начала я, одновременно пытаюсь немного отодвинуться.

— Касьян, — поправил он.

— Касьян, послушайте...

— Послушай.

— Что?

— Касьян, послушай, — подсказал он и прижался губами к моему виску, а из моей головы сразу вылетели все мысли. — Я тебя слушаю.

— Я не помню, — жалобно пробормотала я.

— Тогда попробую сказать я, не возражаешь? Этот разрез на твоём платье... Он не даёт мне спокойствия и предлагает множество различных фантазий. Сидеть рядом с тобой, не касаясь, является серьёзным испытанием для меня. Моей силы воли на это уже не хватает, и очень хочется утешить тебя в какой-нибудь укромный уголок и целовать, целовать...

— Мы уже говорили на эту тему. — Ноги все больше подгибались, и я боялась, что к концу танца просто повисну на нём. — Ты не можешь дать мне то, чего я хочу, а на меньшее я не согласна.

— Знаешь, почему я не хочу, чтобы ты уходила из фирмы? — зашептал он мне на ухо. — Не из-за того, что ты замечательный специалист, хотя и это, конечно, тоже. В первую очередь я не хочу тебя отпускать, потому что понял, что готов к тем самым серьёзным отношениям, о которых ты говорила. Я готов быть рядом в трудную минуту и оказывать посильную поддержку

— таскать мебель, прибивать гвозди, вешать зеркала. Все, что захочешь.

Услышав эти слова, я резко остановилась и удивленно вытаращилась на него. Касьян, продолжая крепко обнимать, с невозмутимым видом отвел меня в угол зала и, загородив собой от всех, выжидающе посмотрел на меня:

— Так что скажешь?

— Прости, кажется, я не совсем поняла, что ты сказал, — проямлила я. — Не мог бы ты повторить еще раз?

— Со всем удовольствием. — Он с улыбкой повторил: — У меня было достаточно много времени подумать о твоих словах, и я пришел к выводу, что готов предложить тебе уверенность в завтрашнем дне. Как ты к этому относишься?

Если честно, в довершение речи очень хотелось услышать признание в любви, но его не последовало, поэтому пока что я решила довольствоваться тем, что предлагает судьба, и, аккуратно положив руки ему на плечи, сказала:

— Я...я отношусь к этому хорошо. По-моему, это здорово. Только ты учти, что я буду требовать много внимания.

— Постараюсь это пережить, — заверил он. — Но учти, что и я буду требовать не меньше. — И наклонился, чтобы поцеловать меня.

Сначала просто прикоснулся своими губами к моим, но меня захлестнула такая волна счастья, что я вцепилась в него мертвой хваткой и, кажется, пробормотала: «Не останавливайся, пожалуйста», и все преграды моментально рухнули.

— Могу я поинтересоваться, чем это вы здесь занимаетесь? — услышали мы голос Валерии в тот самый момент, когда рука Касьяна уже подбиралась к боковому разрезу на платье.

Он вздрогнул, немного отодвинулся от меня и повернул к ней голову, а я выглянула из-за его плеча. Лера глядела на нас насмешливо, и я сразу смущенно спряталась, прислонившись лбом к груди Касьяна. Сам он невозмутимо ответил:

— Ничем противозаконным. Просто пытаемся наладить отношения.

— В таком случае хочу заверить, что ваше налаживание проходит очень успешно. Впрочем, это заметила не только я, но и большая половина присутствующих, — усмехнулась она. — Я, конечно, очень рада, что вы нашли друг друга, но здесь есть дети, и ваши страстные ужимки ставят их в неловкое положение. Я услышала уже, как минимум, три раза: «Смотри, что вытворяют! Кажется, они совсем забыли, где находятся».

— Лер, перестань. Ты вгоняешь девушку в краску.

— Извини, Катюш. На самом деле в первую очередь я хотела смутить нашего великого шефа, но такой мелочью, как совращение девушек в общественных местах его, видимо, не смутишь.

— Я понимаю, — пробормотала я, желая очутиться где угодно, только не здесь. — Мы будем вести себя прилично.

— Надеюсь, — кивнула она. — И, Кать, расслабься. Я приукрасила, насчет детей, а то, что

слышала, слышала исключительно от Сергея и исключительно в восхищенных тонах. Все три раза. Остальным и без вас есть чем заняться на моем празднике. В том, что вы целовались в углу, нет ничего страшного. Возьми пример с Касьяна, нацепи на лицо улыбочку, и возвращайтесь за стол. Сейчас мой любимый муж будет говорить тост.

— Очень много говоришь, — покачал он головой. — И избавляйся от привычки подглядывать, а то депремирую.

— Я не подглядываю, я наблюдаю.

— Не пойму, почему все со мной спорят, — закатил глаза Касьян. — Видимо, я в свое время не достаточно четко объяснил, что слово начальника — закон, оно священно и неоспоримо и не подлежит обсуждениям.

— Ты сегодня не начальник, а любимый друг, — фыркнула Валерия и заторопилась к супругу.

— Ты как? — спросил Касьян, проводив именинницу взглядом и вновь повернувшись ко мне.

— Чувствую неловкость, потому что обычно не веду себя подобным образом в общественных местах. Мне стыдно, и это все твое тлетворное влияние.

— Ладно, обещаю до конца вечера держать себя в разумных рамках. Смотри, Сергей взял микрофон, пойдём-ка присядем и послушаем, он умеет говорить красиво, особенно для жены.

Мы вернулись за стол и до конца вечера позволяли себе лишь держаться за руки и обмениваться взглядами, понятными нам одним. Когда мы уже прощались, Лера, целуя меня, скороговоркой прошептала:

— Не зря я тебе говорила, чтобы ты обратила на него внимание. Видишь, как все замечательно получилось.

Когда мы устроились в «Феррари», Касьян вопросительно взглянул на меня:

— Ко мне поедешь?

— Очень хочу, но завтра с утра на работу, а этот наряд вряд ли можно назвать деловым.

— Значит, везти домой? — подразнил он.

— Ну-у-у... — Я сделала вид, что задумалась. — Вообще-то, если ты встанешь с утра пораньше и завезешь меня переодеться, я готова поехать к тебе, — ответила я.

— Отлично. — Он завел мотор. — У меня на восемь утра назначена встреча, так что в семь-полвосьмого я доставлю тебя домой.

И дело было не во времени и даже не в неприемлемой для офиса одежде. Просто переполняло счастье и ликование, хотелось говорить и делать глупости. И дразнить Касьяна мне нравилось, нравилось видеть его улыбку сверкание его глаз.

Автомобиль мчался по ночному городу. К полуночи дороги почти опустели, и до дома Касьяна мы долетели за двадцать минут. Касьян управлял «Феррари» одной рукой, второй он сжимал мою ладонь и ласково поглаживал ее, находя отклик в моей истосковавшемся теле — от кончиков пальцев вверх по руке, шее, затылку и вниз в живот сбегали мурашки, заставляя дрожать от предвкушения.

В салоне авто звучал оркестр Глена Миллера, придавая поездке определенный настрой. И слова были уже не нужны. Осталось общение на уровне чувств и касаний. Лишь один раз Касьян нарушил тишину. «Феррари» остановился на светофоре, и водитель повернул ко мне голову. Улыбнулся, провел рукой по щеке, задержал палец на губах и признался:

— Знаешь, дня не проходит, чтобы я не думал о тебе. Я скучал.

— Я тоже, — выдохнула я, чувствуя, как горит кожа от его прикосновений.

В его глазах разгорался уже знакомый огонь, и, понимающе улыбнувшись и пообещав: «Скоро!», Касьян вдавил педаль газа.

Спустя еще пять минут автомобиль плавно затормозил в гараже. Касьян обошел «Феррари», открыл передо мной дверцу и протянул руку. Едва наши пальцы соединились, он потянул меня к себе. Я зацепилась каблучком за коврик и начала оседать, но Касьян не позволил упасть. Крепко сжав меня в объятиях, обжигая дыханием, он напомнил:

— Готов быть рядом и оказывать посильную поддержку.

— Ты неплохо справляешься, — отозвалась я, облизывая пересохшие губы.

— Я очень стараюсь, — заверил он и осторожно прижался к моим губам, а у меня вырвался стон — наконец-то, я мечтала об этом всю поездку.

Руки Касьяна гладили мою спину, заставляли желать большего. Но движения сковывало мое пальто. Сам Касьян, передвигаясь по городу исключительно на машине, пренебрегал верхней одеждой, я легко расстегнула его пиджак и с упоением прикасалась к мышцам, скрытым за рубашкой.

— Подожди. — Он чуть отодвинулся в сторону. — Здесь не лучшее место для занятий любовью. Пойдем.

Ногой он захлопнул дверцу спорткара, крепко держа меня за руку, словно опасаясь, что я исчезну, вывел меня из гаража в просторный холл. Ловко расстегнул пуговицы пальто, определил его на вешалку и с восхищением оглядел меня.

— Великолепна!

— Думаешь? — Я кокетливо крутанулась, а Касьян зарычал и тут же поймал меня.

Его язык решительно проник в мой рот и принялся исследовать его. Накопившийся океан эмоций, сдерживаемый последние недели, вылился в этот поцелуй. Дыхание смешалось, его рука скользнула в разрез, замерла на долю секунду на бедре и двинулась дальше. Другая рука задержалась на ягодицах и крепко прижала к себе, давая почувствовать готовность к более близкому контакту.

Я прерывисто вздохнула и отклонила голову от настойчивых губ.

— Давай хотя бы до гостиной дойдем, — попросила я, понимая, что еще чуть-чуть и остатки разума покинут меня, и я буду готова отдаться ему прямо на коврике для обуви.

Касьян недовольно заворчал, тем не менее, позволил скинуть сапоги и следом за мной прошел в гостиную. В этот раз я не стала оглядываться по сторонам и мучиться размышлениями.

Повернувшись, я медленно обняла его за шею, стянула с плеч расстегнутый пиджак и, ослабляя узел галстука, промурлыкала:

— Так на чем мы остановились?

Касьян отбросил галстук в сторону и охотно продемонстрировал, на чем мы остановились. Вот его рука скользнула по моей груди, очертила изгиб талии и вновь нырнула в разрез платья. Пальцы нетерпеливо двигались вверх по бедру, задирая юбку все выше. Хотелось убрать все ненужные преграды, и Касьян, казалось, понимал это. Он отодвинулся от меня и, когда я протестующе застонала, мягко сказал:

— Не ворчи. Я никуда не уйду. Просто на тебе слишком много одежды, и от нее необходимо избавиться.

Касьян осторожно стянул с меня платье, колготки. И вот я уже стою перед ним с лифчике и стрингах и таю от его взгляда, скользящего миллиметр за миллиметром по моему телу. Кожа покрылась мурашками, и я сделала крошечный шаг к нему.

— Так не честно, не находишь? — сказала я, непослушными пальцами продолжив расстегивать его рубашку.

— Я знал, что давно надо было снять с тебя платье, — вместо ответа, улыбнулся он, помогая мне расправляться с пуговицами. — Не даром разрез на юбке не давал покоя моему воображению.

— И что ты воображал?

— Сейчас увидишь.

Рубашка отлетела в сторону, упали на пол брюки. Касьян перешагнул их и легонько подтолкнул меня к дивану. Разгоряченная кожа соприкоснулась с прохладной обивкой, но все это отмечалось исключительно на уровне инстинктов. Взгляд был прикован к омуту синих глаз. Вот Касьян медленно лег на меня, одной рукой уперся в диван, другая рука легко скользнула под тонкую полоску трусиков, язык коснулся уже обнаженной груди. Я выгнулась дугой, пытаюсь проглотить каждый его жест, и Касьян тут же отреагировал на это движение. Его пальцы скользнули глубже, я вскрикнула, но мой голос утонул в очередном поцелуе. Мое тело плавилось, я приподнимала бедра выше и выше, пытаюсь вобрать в себя как можно больше.

— Пожалуйста! — всхлипнула я, впиваясь ногтями в его плечи.

— Тс-с. — Он прикусил мою губу и на секунду замер. — Не торопись, милая. У нас вся ночь впереди.

Ну как же он не понимает? Я умру, если он сейчас же что-нибудь не сделает!

Но Касьян все прекрасно понимал, и на смену пальцам пришел неистовый язык. Он ласкал глубины тела, доводя до кульминации. Я дрожала, впивалась пальцами в его плечи, оставляя яркие отметины, и понимала, что вот-вот достигну оргазма. И вот к губам вновь присоединились пальцы. Нахлынула волна... Я на какую-то долю секунды застыла, и, наконец, огненный поток ощущений взорвался внутри... Я закричала, обжигающий экстаз переполнял все тело.

Когда эта волна схлынула, Касьян все еще не отрывал губ, продолжал ласкать и исследовать

меня, пока я не начала умолять его остановиться, уже не в состоянии вынести поток этих ощущений. И тогда он медленно, неспешно прокладывая дорожку из поцелуев, двинулся от влажных бедер выше. Провел языком вокруг пупка, еще несколько сантиметров дорожки из поцелуев, и вот его губы сомкнулись вокруг соска.

Я думала, что больше не смогу выдерживать эту сладкую пытку, но когда Касьян слегка прикусил сосок, при этом неотрывно глядел мне в глаза, я поняла, что вновь начинаю возбуждаться. Запрокинув голову, я выгнулась, позволяя себе забыть обо всем, кроме обжигающих прикосновений его губ, языка.

Уделив не меньше внимания второй груди, Касьян еще немного передвинулся, и вот наши взгляды оказались друг напротив друга. Его глаза, потемневшие от желания, медленно приблизились к моим, язык очертил изгиб моих губ, и я застонала. Он воспользовался тем, что рот приоткрылся и скользнул внутрь, и я почувствовала на губах запах своего тела. Это было невероятно сексуально и напоминало о том, что совсем недавно эти губы вытворяли.

— Я знаю, — медленно улыбнулся он и предупредил: — Не закрывай глаза, я хочу видеть твою реакцию, когда буду внутри тебя.

Касьян привстал, снова раздвинул мои ноги и погрузился в меня. Я вскрикнула, чувствуя, как он заполняет меня, вонзаясь сильнее и сильнее с каждым толчком. Крепкие руки сжимали мои бедра. Глубже... еще... сильнее... Я стонала, запрокинув голову и не отрывая взгляда. Он видел все, что творилось со мной. Хотелось все больше и больше вобрать его в себя...

Касьян двигался глубокими и быстрыми толчками и внимательно наблюдал за мной, не отпуская, ловил малейшую реакцию глаз, искусанных губ, тела. Когда я начала вскрикивать, его лицо осветилось триумфальной улыбкой, и он неожиданно замер.

— Скажи, — потребовал.

— Пожалуйста, возьми меня, — сорвалось с губ. — Всю. Прямо сейчас.

И Касьян с ликующим вскриком продолжил движение, я отзывалась на каждый толчок бессвязанным стоном. Напряжение внутри наконец-то достигло предела, взорвалось и вынудило тело биться в конвульсиях. Мои крики превратились в долгий стон, единственный способ озвучить чувства, пронизывавшие меня. Волна экстаза прокатилась от бедер до кончиков пальцев.

Касьян достиг финала следом — громко вскрикнул, прижался лицом к моей шее и содрогнулся, освобождаясь от напряжения. Я крепко сжала его, погрузив пальцы в шелковистые волосы. Тяжелое дыхание... Бешеный стук сердца... Мы застыли в блаженном единстве, и я прикрыла глаза, подумав, что такого потрясающего секса у меня не было никогда в жизни. В прошлый раз где-то на задворках сознания маячила мысль, что секс с шефом ни к чему хорошему не приведет, а сейчас меня ничто не сдерживало и не останавливало. И это опьяняло.

Касьян не обманул — в семь часов «Феррари» уже стоял у подъезда моего дома, а сам хозяин недоверчиво и недоуменно разглядывал серое сооружение.

— Знаю, что внешне дом выглядит малопривлекательно, особенно после твоего дворца, — вздохнула я. — Но «хрущевки» все такие. Если ты никогда не был в домах подобного типа, это не значит, что они не пригодны для жилья. И не надо так кривиться, это называется снобизм.

— Извини. Я понимаю, что не всем везет в жизни, но ведь ты получаешь хорошую зарплату. Вполне можно было уже подкопить денег и купить что-то более приличное.

— Не тебе об этом судить, — нахмурилась я.

— Не дуйся, а лучше объясни. — Он поцеловал мою руку и с интересом посмотрел на меня. — Ты одна живешь или с родителями? И почему здание, в котором живет столь замечательная девушка, выглядит столь уныло?

— Ты же торопился на работу, может, мы потом обсудим мои жилищные условия?

— У меня есть десять лишних минут, и я готов выслушать тебя.

— У меня есть еще младшая сестра, и лишних денег в семье никогда не было. Мы не бедствовали, но на новую квартиру накопить не получалось. Сначала я училась в институте, потом Ксюшка. Понятно, что жить вчетвером в небольшой квартире не удобно, но мы привыкли, и приоритеты немного поменялись. На первое место вышли интересы каждого отдельно взятого члена семьи. Конечно, когда я устроилась на работу, мы стали откладывать часть зарплаты, чтобы накопить на первый взнос в ипотеку, все-таки четверым взрослым людям в двухкомнатной квартире тесновато. Но тут Ксю переехала к своему другу, и на семейном совете мы решили отложить решение квартирного вопроса и вложить накопленные деньги в покупку загородного дома.

— И что теперь? Родители живут в этом доме?

— Нет, — улыбнулась я. — Мы по-прежнему живем все вместе, сестра то возвращается, то вновь уезжает. А дом в пригороде... Мы его все-таки купили три года назад. Он всего в часе езды от города, и когда-нибудь папа планирует перебраться туда окончательно, а пока проводит там только отпуск и выходные дни, ну и остальные члены семьи бывают там с удовольствием.

— И зачем нужен загородный дом, если вы продолжаете жить вместе?

— Понимаешь, после того, как мы провели перепланировку и подвели туда воду, дом стал по-настоящему удобным. Большой, двухэтажный, с пятью комнатами и просторной кухней. Участок с яблоневым садом, в прошлом году летом родители организовали там искусственный пруд и построили — не сами, конечно, — отдельное банное помещение. В общем детская мечта папы. Мы не смогли отказать ему, когда он захотел осуществить ее. — Я пожала плечами. — И ничуть об этом не жалею, потому что дом получился очень уютным.

— Ты, оказывается, замечательная дочь, — улыбнулся Касьян.

— Я вообще замечательная. Удивляюсь, как ты раньше этого не замечал, — хихикнула я.

— Замечал, просто ждал удобного момента, чтобы сказать тебе об этом, — заверил он и взглянул на часы. — Слушай, вот сейчас мне уже действительно пора. Я тебе позвоню, когда освобожусь, хорошо? И если не уеду, мы, может быть, даже сумеем увидеться.

Я кивнула, поцеловала его и вышла из машины.

Мама еще не успела уйти на работу и, увидев мое сияющее лицо, поинтересовалась:

— Ну и кто он? Только не говори, что мужчина, об этом я и сама догадываюсь. Мне бы лучше

немного конкретики.

— Его зовут Касьян. Он самый замечательный. И я его люблю.

— Понятно, — кивнула мама. — Когда-то такие же слова я слышала про Дениса. Может быть, ты торопишься?

— Мам, их даже сравнивать нельзя. Это как день и ночь. Когда ты увидишь Касьяна, тоже влюбишься. В него невозможно не влюбиться, — с улыбкой сказала я.

— Посмотрим. Больше ничего не расскажешь?

— Позже. Боюсь сглазить. — Я чмокнула ее, испытывая желание обнять весь мир. — Пойду приводить себя в порядок. Егор заедет в половине девятого, а к этому времени надо много успеть сделать.

— Солнышко, ты всегда отлично выглядишь.

— Типичные слова для матери, — улыбнулась я и ушла в ванную...

Егор, когда я села в машину, изогнул бровь и спросил:

— Хорошие новости?

— Ты о чем? — удивилась я.

— Не знаю. Просто в понедельник, да еще и с утра, ты выглядишь очень бодро. Вот я и подумал — сам по себе понедельник радости вызвать не может, значит, в твоей жизни произошло что-то хорошее.

— Ты прав. Произошло. Жизнь явно налаживается, и это не может не радовать. — Я счастливо рассмеялась и крепко обняла его. — Мне нравится это ощущение.

— Влюбилась? — догадался он.

— Очень заметно, да?

— Еще бы! Излучаемой тобой энергии вполне хватит для работы атомной станции.

— Можешь говорить, что угодно, — улыбнулась я. — Сегодня подпортить мне настроение очень сложно.

— Даже не пытался, просто констатирую.

Касьян позвонил полудня.

— Добрый день, Екатерина Дмитриевна. Не желаете подняться ко мне?

— А ты здесь? — обрадовалась я.

— Пока да. Но скоро придется уехать, и перед отъездом очень хотелось бы увидеть тебя.

— Но только на две минутки.

— Это ты сейчас так думаешь.

— То есть?

— Раньше, чем через полчаса я тебя точно не выпущу.

— Касьян Андреевич, вы начальник. Это ваше право. Как скажете, так и будет, — заверила я. — Сейчас приду.

Повесив трубку, я поднялась наверх. Лера сидела на своем обычном месте, но не работала, а рассеяно смотрела на стену.

— Эй! — окликнула я ее. — Чего с тобой?

— Привет! — Она перевела взгляд на меня и улыбнулась. — Все в норме, если не считать того, что на работу пришлось приехать к восьми. У Касьяна была деловая встреча, и мне надлежало на ней присутствовать. Подавать чай-кофе, ксерокопировать документы... Как будто сам не мог справиться, — скривилась она и продолжила: — Вчера, после того как мы вернулись домой, я хотела лечь спать, но у Сергея был припасен еще один подарок, так что спать мы легли далеко за полночь.

— Наручники и плетка были? — поинтересовалась я.

— Это твои эротические фантазии, а не мои, — фыркнула она. — Если ты к шефу, проходи.

— Сначала сообщи, что я пришла.

Лера насмешливо выгнула бровь, но с Касьяном по громкой связи связалась:

— Касьян Андреевич, к вам Екатерина Дмитриевна из планово-аналитического отдела. Ей назначено?

— Чего вы дурью маетесь? — услышали мы суровый голос. — Катя, марш в кабинет.

— В чей? — уточнила я.

— В мой, — рявкнул он. — Быстро!

Я фыркнула, подмигнула Валерии и поспешила к Касьяну. Тот сидел за столом и внимательно следил за тем, как я закрываю за собой дверь и усаживаюсь в кресло напротив.

— Тебе было сказано идти сразу ко мне, — сказал он, укоризненно качая головой. — Зачем же было устраивать эту комедию?

— Ничего не комедию. Ты же мог быть занят. Или к тебе мог прийти тот же Степан Алексеевич, пока я поднималась, — ответила я. — Представляешь, что было бы, если бы я влетела в кабинет и на его глазах кинулась обнимать-целовать тебя?

— На самом деле это было бы не плохо, — кивнул он. — Потому что сейчас особой активности с твоей стороны не наблюдается. Я буду очень рад, если ты прекратишь издеваться и поцелуешь меня. Я с семи утра не целовался.

— С половины восьмого!

— Ты опять?

— Да, ты прав, — согласилась я и подошла к нему. — Начальство сердить нельзя, а то оно может разгневаться и уволить, а я пока что к этому не готова.

— Тогда тебе придется постараться, чтобы я вновь оказался в добром расположении духа, — отозвался Касик.

— О! С этим я справлюсь, — заверила я и решительно прижалась к нему губами, вкладывая в поцелуй все эмоции, окутывающие меня с утра.

Минут через десять, когда работоспособность легких свелась к минимуму, я устроилась на краю стола и, отдышавшись, спросила:

— Куда поедешь?

— Решил избавиться от «Man's day». Понял, что уже не испытываю прежнего азарта при ведении дел, а моему компаньону это направление бизнеса интересно, поэтому мы договорились о продаже ему моей доли, так что сегодня надо завершить сделку.

— Валерия говорила, что тебе заниматься мужской одеждой надоело, а Сергей с радостью продолжит общее дело, — кивнула я.

— О! Так ты уже в курсе всех моих дел? Мой секретарь слишком много сплетничает, — покачал он головой.

— Да бросьте вы, господин начальник! Из вашего секретаря лишнего слова не вытащишь, просто в одной из бесед проскользнула информация о твоих намерениях, и я заинтересовалась. Пришлось немного попытать Леру.

— Представляю, что ей пришлось пережить. Твой натиск сдерживать не просто.

— Можно подумать, тебя это останавливает! — улыbnулась я.

— Меня-то трудности только привлекают, — заверил он.

— Значит, учитывая изменения в деловой сфере, у тебя появляется больше свободного времени, которое ты сможешь посвятить мне?

— Не могу сказать, что стану намного свободнее, потому что последние пару лет дела в «Man's day» преимущественно вел Сергей, я занимался раскруткой «Неомоды», решал проблемы в Москве. Ты должна понимать, что у меня много обязательств, от того, как я буду вести дела, зависит огромное количество людей. И ты в том числе.

— Я понимаю.

Я позволила ему усадить меня к себе на колени, а Касьян поцеловал мое сверхчувствительно запястье и продолжил:

— Но одно могу сказать тебе точно — в ближайшее время я не собираюсь братья за новые проекты, поэтому и меньше свободного времени у меня тоже не станет.

— Логично, — кивнула я. — Хочешь подарить мне прощальный поцелуй?

— И не только. Я же не могу уйти, не осуществив твою давнюю мечту. — И пояснил, увидев, как я недоуменно сморщилась: — Помнится, в одну из наших первых встреч в этом кабинете ты

не могла отвести взгляда от дивана. Я еще тогда подумал, что нельзя тебя разочаровывать, но побоялся так сразу исполнять твои тайные желания. Сейчас нас, слава Богу, никто не ограничивает, и я готов подчиниться и переместиться туда. Постараюсь не разочаровать, хотя в офисе заниматься любовью мне еще не приходилось.

— Дурак! — засмеялась я. — Твой диван никогда и ни коим образом не фигурировал в моих сексуальных фантазиях.

— Тогда, может быть, стол?

— Соколов, иди к черту. — Я легонько шлепнула его по затылку пальцами.

— Туда не пойду, но уезжать, наверное, придется, — с сожалением вздохнул он, бросив взгляд на настенный циферблат. — Надо завершить дела с Серегой, потом заехать в «Неомоду», запланирована встреча с дизайнером. Ты вечером приедешь?

— Не знаю. А стоит? В смысле, если у тебя какие-то дела, то не хочу мешать.

— Ты говорила, что будешь требовать много внимания. И где же?

— Просто все так необычно, я не уверена...

— Катюша, — мягко перебил он меня. — Я завтра улетаю в Краснодар. Вернусь только в четверг. Если не приедешь, я буду очень, очень скучать, потому что все дела я планирую завершить часам к восьми вечера, и, если тебя не будет, я просто не знаю, что делать.

— Такого я допустить не могу, — улыбнулась я, радуясь его «скучать» и «если тебя не будет, я просто не знаю, что делать». — Только заскочу домой, надо взять кое-что на завтра. У тебя буду часов в девять.

— Буду ждать. — Касьян последний раз поцеловал меня, и мы вместе покинули кабинет. — Валерия, когда допечатаешь, передай бумаги Степану Алексеевичу. Скажи, чтобы он составил примерный план действий, и в пятницу мы с ним это обсудим. Следующие три дня ты сама себе хозяйка, но это не значит, что приемная должна пустовать.

— Вы меня обижаете, я всегда на месте, независимо от того, где вы находитесь, — невозмутимо отозвалась она. — Счастливо долететь.

— Спасибо. Ты идешь со мной? — вопросительно посмотрел он на меня.

— Ехать вместе в лифе и стать причиной перешептываний в курилке? — фыркнула я. — В целях конспирации немного задержусь.

— Тогда до вечера. — Касьян уже собрался уходить, но в последний момент свернул с намеченного курса и коснулся губами моего виска, скользнул по щеке и закончил коротким, но полноценным поцелуем. — Не мог удержаться. До встречи.

Он вышел, а я посмотрела на Леру:

— Ты его надоумила?

— Ты о чем?

— О вчерашнем.

— Сама-то поняла, что сказала? — хмыкнула она. — Если Касьян не захочет, его никто не надоумит. Просто я видела, какие взгляды он бросал на тебя, как реагируешь на него ты, ну и решила помочь ему, чтоб не проскочил мимо своего счастья. Сказала, что ты увольняешься и настроена на это дело весьма решительно. Приукрасила, что ты написала заявление и со дня на день ему придется подписать его. Шеф, видимо, понял, чем это грозит, и зашевелился.

— Это и называется «надоумила».

— Это называется «подказала». И была бы не прочь получить благодарность.

— Спасибо, — кивнула я, подумав, и направилась к выходу.

— Подожди! — окликнула она меня. — Я желаю знать подробности вашего воссоединения.

— Пообедаем вместе, и я расскажу. Сейчас надо наверстывать потерянное рабочее время. Встретимся в столовой.

— Не слишком ли много там будет лишних ушей? Ты же только что уверяла нашего грозного, что не хочешь стать темой для пересудов.

— Ты права, — признала я. — Тогда давай доберемся до пиццерии. Там можно спокойно занять уединенный столик и посплетничать.

— Договорились. В час встречаемся на проходной.

На обед мы отправились втроем — Инна, поглядев на весеннее солнышко, решила, что надо хоть на время покинуть офисные стены, а я не стала возражать. Мы устроились за столиком, заказали «Четыре сыра» и кофе. У Инны зазвонил телефон, и Лера, воспользовавшись тем, что та отвлеклась, тихо спросила у меня:

— Я сегодня вообще услышу историю любви?

— Сейчас услышишь, — успокоила я.

— То есть Инна тоже в курсе?

— Нет, но сейчас будет, потому что она вроде как тоже моя подруга, и скрывать от нее изменения в личной жизни не очень-то получится.

— О чем разговор? — поинтересовалась Инна.

— Для начала пообещай, что не будешь болтать об этом, — попросила я.

— Ты же меня знаешь, — укоризненно посмотрела она на меня.

— Я на всякий случай, чтоб ты оценила серьезность момента. Просто наш разговор не предназначен для посторонних ушей, и доверять я могу только близким людям.

— Давай говори, — встряла Валерия. — Я уже вся извелась.

— Я вроде как встречаюсь с Касьяном, — выдохнула я, чувствуя, как по лицу расплзается глупая улыбка.

— С каким? — Это Инна.

— С тем самым. Соколовым Касьяном Андреевичем.

— С Самим? — недоверчиво переспросила она.

— Можно подумать, ты знаешь много Соколовых с подобным именем, — посмотрела я на нее.

— Как это могло получиться? Я хочу сказать, что ты ни словом, ни намеком не говорила о том, что у вас есть какое-то общение, помимо «Санапа».

— Это я и пытаюсь выяснить, — вставила свое слово Лера. — Рассказывай уже. Обеденный перерыв скоро закончится, но я еще не услышала ничего интересного.

— Да рассказывать особенно нечего. Ты сама говорила, — кивнула я на Леру, — что шеф у нас очень видный мужчина. Естественно, не обратить на него внимания было сложно, и в одну из наших встреч я поняла, что хочу, чтобы этот мужчина тоже заметил меня. Но в то же время я осознавала, что вокруг него постоянно находятся и более видные, чем я, женщины, поэтому ни на что не надеялась и даже попыталась встречаться с другим. Только это оказалось бесполезной тратой времени. Касьян — это Касьян, и другой мне не нужен. А потом он вдруг сказал, что и я ему нужна. Сами понимаете, упускать такой шанс я не могла, ну и ухватилась за свое счастье обеими руками. Вот, собственно говоря, и все.

Инна и Лера разочарованно вздохнули, а вторая немного обиженно сказала:

— Это все? Может быть, добавишь в рассказ романтики?

— Я аналитик. Изъясняться высокохудожественным языком мне сложно, — ответила я.

— Это заметно.

— Девочки, ну что вы? — Я замялась. — Ну, я если честно не верила, что он когда-нибудь обратит на меня внимание. То есть я знаю себе цену, и понимаю, что далеко не уродина. У меня есть шикарный бюст, чувство юмора, веселая улыбка, но мы же с ним с разных планет. Я даже не подозревала, что наши траектории могут пересечься!

— Кать, я тебе говорила, нужно просто поверить в сказку, — улыбнулась Инна. — Чудеса случаются.

В половине десятого Касьян встретил меня у метро и повез к себе.

— Чего так долго? — недовольно спросил он. — Ты же говорила, что приедешь в девять.

Я так и собиралась сделать, но уже перед самым моим уходом пришла Ксюха, и я не могла не поделиться с ней своими радостными новостями, поэтому пришлось задержаться.

— Можно подумать, ты соскучился, — подразнила я его и, нагнувшись, поцеловала его за ухом.

Он бросил на меня быстрый взгляд и вновь сосредоточил внимание на дороге.

— Зря смеешься, — серьезно сказал он. — Теперь, когда я знаю, что ты у меня есть, я постоянно хочу видеть тебя. Если бы была возможность, я бы никуда не поехал и остался с тобой.

— Приятно слышать, — довольно улыбнулась я.

— А почему ты не вызвала такси?

— Во-первых, на метро получается быстрее, ты же сам говорил, что скучал без меня, вот я и торопилась. А во-вторых, мне очень хотелось, чтобы ты нашел меня в толпе, выхватил из потока и обнял.

— Кажется, именно так и получилось, — усмехнулся Касьян, должно быть вспомнив, как он буквально выдернул меня из-под мехового капюшона идущей впереди девицы на высоких каблуках, которую было никак не обойти, в виду выбранной ей странной траекторией движения. — Но все-таки в следующий раз вызывай такси, я могу позволить своей женщине добраться до любой точки города без ущерба для ее здоровья.

— Не переживай, я закаленная.

Мы заехали в гараж, оставили там машину и прошли в дом.

— Ужинать будешь? — спросил хозяин особняка.

— Я слежу за фигурой, — отозвалась я. — И стараюсь на ночь не наедаться, поэтому буду только завтрак.

— Сейчас?

— Утром. Сейчас я бы выпила сока или чая. Зеленого.

— Тогда я за тобой поухаживаю. — На кухне он усадил меня на высокий табурет, а сам распахнул холодильник. — Какой сок предпочитаешь? Есть яблоки, апельсины и грейпфруты.

— А давай смешаем апельсин и грейп.

— Без проблем. Наблюдай за профессионалом.

Касьян запустил соковыжималку и через несколько минут поставил передо мной стакан со свежавыжатым соком. Я сделала глоток и фыркнула.

— Что? — заинтересовался он.

— Не могу поверить, что для меня готовит участник рейтинга «Форбс».

— Это я тебя просто на будущее задабриваю. — Зазвонил его мобильник, и он, взглянув на дисплей, сказал: — Катюш, я отвечу на один звонок, хорошо?

— Без проблем, — согласно кивнула я, допивая остатки сока. — Я пока что пойду приму ванну. Давно хотелось опробовать джакузи.

Касьян рассеянно кивнул, уже явно не слушая меня, а я ополоснула стакан и направилась в глубь первого этажа, где, как я уже знала по предыдущему посещению, находилась огромная ванная комната с джакузи и сауной.

Задумчиво разглядывая огромную ванну и соседствующую с ней кнопочную панель, я прикидывала с чего начать. В конце концов, набрав воды, я начала наугад нажимать кнопки. С четвертого раза повезло — вода забурлила, наверх начали активно подниматься пузырьки, и я, быстренько раздевшись, погрузилась в бурлящий поток. С удобствами устроила голову на специально предназначенной подушечке и с наслаждением закрыла глаза. В том, чтобы быть

подружкой миллионера, есть определенные преимущества. Например, та же джакузи... Оказывается, классная штука!

Я лежала, лениво перебирая в голове наши встречи с Касьяном и чувствуя себя совершенно счастливой.

Ощувив порыв холодного воздуха, я поглубже погрузилась в воду и приоткрыла один глаз. Предмет моих мыслей в другом конце ванной комнаты с невозмутимым видом раздевался.

— Что это ты собираешься делать? — с подозрением спросила я, глядя, как он приближается.

— Решил присоединиться к тебе. Должен же я воплотить в жизнь хоть одну твою фантазию.

Я не стала говорить, что мою самую главную фантазию он уже воплотил, и просто подвинулась, а когда он уселся в воду рядом со мной, подразнила:

— Ты, оказывается, скрытый сексуальный маньяк.

— Ничего подобного. — Он обнял меня и уткнулся носом в шею. — Ранее за мной не наблюдалось наличие такого количества развратных мыслей, но любимую женщину разочаровывать не хочется, вот и приходится крутиться. Так как ты смотришь на секс в ванне?..

Касьян завез меня на работу по пути в аэропорт, поэтому в восемь часов я уже сидела в своем кабинете. Административная часть здания была еще пуста, так рано на работу приходили единицы, и я, радуясь возможности побыть наедине со своими мыслями, уселась на подоконник и принялась задумчиво разглядывать открывающийся пейзаж. Восходящее солнце окрашивало день в яркие краски, но на душе появилось беспокойство.

Касьян, без сомнений, является тем мужчиной, которого я искала всю жизнь. Он воплощает в себе все то, что я хотела бы видеть в идеальном спутнике — добрый, справедливый, отзывчивый. Только вот что будет с нами дальше? На долго ли он увлечся мной? Я-то его люблю. Это я знаю точно. А он? Конечно, он называет меня любимой, но действительно ли это так?.. Впрочем, наверное, это не так уж важно. Я буду бороться за этого человека до тех пор, пока буду уверена, что у наших отношений есть будущее.

Словно в поддержку на подоконник приземлилась синица и как будто подмигнула мне, а я улыбнулась и подумала, что, пожалуй, ни к чему так глубоко копать. Надо ценить то, что есть, и просто жить.

На душе стало легче, откуда-то из недр организма поднялась волна энергии, и я решила, что можно приступать к работе, а когда придет Инна, можно будет выпить утреннюю чашечку кофе и подготовиться к очередному собеседованию.

...В «Альянс-плюсе» было необходимо появиться в шестнадцать ноль-ноль, поэтому без двадцати три я уже собралась, попрощалась с Инной и вышла за двери отдела, где и столкнулась с Валерией.

— Привет. А я к тебе. Ты куда-то собралась? — удивленно посмотрела она на меня.

— Я же говорила, что у меня сегодня собеседование, — напомнила я, поцеловав ее в щеку.

— Да, но я думала, вы с Касьяном решили этот вопрос.

— Совершенно верно, — кивнула я. — Решили. Ладно, Лер, я побежала.

— Зайди ко мне, когда сможешь. Я тебе фотографии со дня рождения покажу. Кстати, там есть несколько весьма занимательных с тобой и Касьяном в главных ролях. Мой муж снял вас в наилучших ракурсах.

Я заинтересованно посмотрела на нее, пообещала зайти прямо с утра и поспешила в «Альянс-плюс».

Собеседование прошло ужасно. То есть сначала-то все шло замечательно, предстоящая работа обещала быть интересной. До того момента, пока мне довольно прозрачно не намекнули, что помимо основных обязанностей, я должна буду сопровождать клиентов на различные мероприятия и удовлетворять ВСЕ их пожелания. Именно это «все» и убило мое стремление сотрудничать с «Альянс-плюсом».

— Раньше я не могла понять, почему о вашей фирме так много пишут. Теперь поняла. И поняла, в каком контексте, — сказала я на прощанье начальнику отдела кадров и не отказала себе в удовольствии на прощанье хлопнуть дверью.

Настроение требовалось повысить, и я отправилась к Ольге, куда обещала подъехать и Танька. Как говориться, подруготерапия — лучшая панацея от всех бед.

Мы устроились на кухне и принялись обмениваться новостями, в процессе чего выяснилось, что Татьяна через два месяца выходит замуж. Я завистливо вздохнула:

— Ну вот. И осталась я одна-одинешенька.

— Не заливай, — хмыкнула Танька, потому что я уже успела рассказать им о Соколове. — У тебя есть любимый начальник. И ты даже осталась при любимой работе. Живешь почти в шоколаде и еще пытаешься ныть. Не прокатит. Лучше скажи, когда познакомишь нас со своим сокровищем?

— Когда буду уверена, что все это всерьез и стабильно.

— Однако у тебя запросы, — усмехнулась Ольга. — Не бывает так, чтоб стабильно, поверь человеку с семейным опытом.

— Дай хоть помечтать немного, — сказала я и хотела добавить, что сделаю все зависящее от себя, чтобы стабильность все-таки была, но высказаться помешал домофон.

Мы удивленно переглянулись, а хозяйка квартиры недоуменно пожала плечами и пошла отвечать.

— Девушки, собирайтесь с мыслями, готовьтесь морально. Крепитесь. Вас ожидает сюрприз, и я не уверена, что он приятный, — сказала она, заглянув в кухню через несколько минут.

— Пойдем посмотрим, что за сюрприз? — вопросительно посмотрела на меня Танька, услышав, как Ольга открыла входную дверь.

Я согласно кивнула, и мы поспешили в прихожую. Как раз в это время в квартиру вошла Маринка и, что ей совсем несвойственно, нерешительно посмотрела на нас троих. Потом

перевела взгляд на Ольгину дочку Лену и улыбнулась ей.

— Откуда она здесь взялась? — шепотом спросила Танька.

— Похоже, от меня, — ответила я и пояснила: — Она мне днем звонила и предлагала встретиться. Я в это время как раз ехала на собеседование, вот и сказала, чтобы отвязаться от нее, что мы никак не можем, потому что встречаемся втроем у Ольги. Видимо, она решила к нам присоединиться. Если бы я знала, что все закончится этим, постаралась бы придумать что-нибудь. Так что извини. Я виновата.

— Может, все не так плохо. Послушаем, что она скажет.

Марина тем временем повесила на вешалку пальто, и Ольга не самым любезным тоном предложила ей пройти в ванную, а потом на кухню. Пока та мыла руки, Лё шепотом сокрушалась:

— На фиг я вообще впустила ее в квартиру! А вы почему не остановили меня, — набросилась она на нас с Танькой.

— Ты ее впустила, потому что воспитана в лучших культурных традициях, — тихо пояснила я. — А остановить тебя мы не смогли, потому что ты не посчитала нужным сообщить нам, кто пришел.

— Язвишь? — рявкнула она, всем своим видом выражая расстройство.

— Расслабься, — подала голос вторая подруга. — Послушаем, что нам скажут.

Мы устроились за столом, Лена вновь занялась игрушками, а Маринка, видя, что мы пристально наблюдаем за ней и совсем не пытаемся облегчить ей задачу, неловко поерзала и, прокашлявшись, начала:

— Я знаю, что поступила не очень красиво...

— Если точнее, ты поступила очень некрасиво, — поправила ее Ольга. — Ты повела себя как сука, перечеркнув все годы нашей дружбы.

Мы с Танькой бросили на нее укоризненный взгляд, на что она, впрочем, не обратила никакого внимания, а Марина хоть и поморщилась от столь резкого высказывания, но кивнула:

— Наверное, ты права. И я приехала, чтобы попросить у вас прощения. Я много размышляла на эту тему и поняла, что мне не стоило так резко высказываться насчет тебя, Тань, и Леши.

— Конечно, не стоило, — невозмутимо кивнула подружка. — Тебе вообще не следовало влезать в наши отношения.

— Я это знаю. Не знаю, что на меня тогда нашло, я должна была выслушать обе стороны и не делать поспешных выводов.

— Что-то еще? — спросила Танька, видя, что Марина замолчала и продолжать не собирается.

— Много чего, но для начала хватит, — покачала она головой, поднимаясь из-за стола. — Подумайте над моими словами и если поймете, что готовы выслушать меня, позвоните. Я действительно дорожу дружбой с вами и вашей поддержкой. Вы для меня по-прежнему важны. Только поняла это как-то поздно. Я еще раз извиняюсь за все, что сказала и сделала.

Мы ничего не ответили. Просто молча проводили ее, и, когда дверь за ней закрылась, я сказала:

— Мне это не нравится.

— И мне, — поддакнула Оля. — Для чего-то мы ей опять понадобились, вот и прибежала.

— А мне показалось, что она говорит искренне, — с сомнением сказала Танька.

— Да брось ты! — посмотрели мы на нее. — Такие люди не меняются. — А Ольга добавила: — Предлагаю не отступать от принятого решения и продолжать игнорировать ее.

Мы с Танькой посмотрели друг на друга и кивнули:

— Наверное, это единственно верное решение.

Когда мы уже ушли от Ольги и направлялись домой, Танька сказала:

— Знаешь, мне кажется, наше решение слишком категорично. Маринка ведь извинилась. Похоже, она и вправду раскаивается. Может, стоит дать ей шанс?

— Не стоит, — покачала я головой. — Мне, конечно, хотелось бы, но по старому уже ничего не будет. Случись что, и ситуация опять повторится. Поэтому лучше всего сделать, как сказала Оля — забыть.

В среду я, оперативно закинув вещи в свою каморку, поднялась к Лере в приемную. Она поливала цветы, но, увидев меня, оставила это занятие.

— Как собеседование? — поинтересовалась она.

Фигушки. После того, как она так горячо убеждала меня, что лучшей работы, чем в «Санап-инте», мне не найти, я ни за что не расскажу про вчерашний ужас.

— Замечательно! — сверкнула я улыбкой. — Мне очень понравилось.

— Правда? — кажется, удивилась она. — Значит, от нас уходишь?

— Я еще подумаю. Время до второго собеседования еще есть. Только я пришла не про собеседование говорить. Ты вчера грозилась показать мне что-то.

— Да, конечно. — Валерия вставила в компьютер флэшку и открыла файл с говорящим названием «Мой юбилейчик». — Смотри.

— Кто, ты говоришь, делал эти фотографии? — спросила я, смущенно разглядывая серию снимков, на которых мы с Касьяном были изображены в различных ракурсах.

— Сережка.

— Напомни, чтобы при следующей нашей встрече я дала твоему мужу по голове чем-нибудь тяжелым.

— Зря так говоришь, — хмыкнула она. — По-моему, вот это фото, где вы целуетесь, очень милое. Или вот это, — ткнула она пальцем в другую фотографию, где мы с ним танцевали,

тесно прижавшись друг к другу и не замечая никого и ничего вокруг. — Сразу видно, что вы совсем не безразличны друг другу. Вот эта фотография вообще вне конкуренции. Хочу увеличить ее и повесить в приемной. Она очень оживит обстановку.

Я посмотрела на экран и застонала — рука Касьяна спряталась в боковом разрезе на моем платье, а я, вцепившись в его плечи, блаженно прикрыла глаза и улыбаюсь.

— Не смей никому показывать, — предупредила я.

— Так уже все видели. Кроме Касьяна. Не переживай, под всеми я подразумеваю своих людей, — засмеялась она, видя, как вытянулось мое лицо.

— И кто у нас свои люди?

— Мой муж, конечно.

— И больше точно никто не видел? — продолжала я допытываться.

— Не переживай. Эти фотографии детально изучали только мы. Остальным гостям будет показана урезанная версия, а эти фото будут входить исключительно в разряд компрометирующих, — хихикнула она.

— Не показывай эти фотографии Касьяну.

— Вот еще! Он наверняка оценит. И не надо на меня так смотреть. Фотографии великолепные, и вы на них смотрите замечательно. — Лера протянула мне диск, лежащий на столе: — Это тебе. Наслаждайся и цени мою доброту.

Касьян прилетел в четверг около полуночи и сразу позвонил мне.

— Привет, солнышко! Я только что приземлился. Очень соскучился, но первую половину завтрашнего дня буду занят.

— И когда же мы увидимся?

— Я буду в «Санап-инте», так что поднимайся ко мне в обед.

Это я и сделала. Валерия, увидев меня на пороге приемной, кивнула и махнула рукой на дверь кабинета. Я пару раз стукнула по дверному косяку и зашла.

Касьян сидел за столом и что-то изучал, но при моем появлении отложил все документы и пошел мне на встречу. Не сказав ни слова, он обнял меня, поцеловал и подтолкнул к дивану.

— Присаживайся. Я хочу с тобой поговорить.

Так сразу? Я села рядом с ним и с интересом посмотрела на него.

— Во-первых, я соскучился.

— М-м-м. И я тоже. — С готовностью придвинувшись ближе, я подставила губы, но Касьян лишь мимолетно чмокнул меня и продолжил:

— Во-вторых, я думал, мы все выяснили по поводу твоего места работы.

Понятно, Валерия уже успела все растрепать. Везде враги и доносчики. Не могу сделать ничего, чтобы Касьян не узнал об этом. Придется провести с ней исправительные работы и напомнить — с одной стороны она, конечно, секретарь, но с другой все-таки подруга.

— Это ты все решил за меня, — ответила я. — Я своего решения не меняла.

— Но это же глупо!

— Тогда назови мне хоть одну вескую причину, по которой я не должна уходить из фирмы, — с вызовом посмотрела я на него.

— Я, — просто ответил он.

— Я считаю не совсем правильным одновременно встречаться с тобой и работать на тебя.

— А я считаю, что это очень хорошо, — возразил он. — У меня очень плотный график работы, и чаще всего у нас получается встречаться именно здесь — мы всегда можем пересечься, без ущерба для трудового процесса, можем пообедать или вместе поехать вечером домой, что опять же дает нам дополнительную возможность побыть рядом. А теперь подумай, как часто мы будем видеться, если ты перейдешь работать в другое место?

— Вечером после работы, в выходные, — неуверенно ответила я.

— Милая, у меня непредсказуемый график, и в выходные мне тоже приходится работать. Не всегда, но часто. А еще командировки. И что у нас остается? Совместные ночи? Я, безусловно, рад видеть тебя в своей постели, но, поскольку мы встречаемся, я хотел бы общаться с тобой и в не ее. Работая вместе, мы можем позволить себе это общение, так давай не будем упускать этот шанс.

— Ну хорошо, — сдалась я. — Оставим пока что все как есть. В «Санап-инте» действительно есть явные преимущества перед другими фирмами, к тому же уйти я всегда успею, а эти минуты рядом с тобой дорогого стоят.

— Мне нравится ход твоих мыслей, — одобрительно кивнул Касьян и поцеловал меня. — А теперь давай съездим куда-нибудь пообедать.

— До конца обеденного перерыва осталось полчаса. Мы не успеем.

— Тогда спустимся в кафе.

— Не стоит, — покачала я головой. — Не хочу, чтобы на работе знали о наших отношениях.

— Ты меня стесняешься?

— Не говори глупостей. Просто ты — шеф и всех своих сотрудников видишь раз в год, а то и реже. А я знакома со многими людьми и не хочу, чтобы за моей спиной шептались, увидев меня с тобой.

— Знаешь, все-таки звучит так, будто ты меня стесняешься.

— Что ты, я горжусь тем, что у меня такой бойфренд, — хихикнула я. — Просто не хочу стать объектом пересудов.

— То есть предлагаешь и дальше скрываться?

— Я не скрываюсь, а просто не афиширую.

— Ты меня удивляешь, — улыбнулся он.

— «Она всех вечно удивляла... такая уж она была», — кивнула я, цитируя классику советского кинематографа. — А ты уже видел фотографии с Лериного дня рождения?

— С утра первым делом просмотрел их. Валерия сказала, что в начале рабочего дня необходимо получить заряд положительных эмоций, и уверила, что после изучения фотографий так и будет. Она, кстати, оказалась права, фотографии изумительные. Особенно, на которых запечатлены мы. Я решил парочку распечатать и поставить себе на стол, чтобы любоваться.

Он так и сделал. Уже через несколько дней одна фотография стояла у него на рабочем столе, а другая в кабинете дома. Я была не в восторге от того, что фото, где мы слились в страстном объятии, стоит на всеобщем обозрении, но Касьян был непреклонен. Якобы, это фото в течение рабочего дня придает ему заряд энергии.

Дни были наполнены счастьем и предвкушением скорой встречи. Омут чувств засасывал меня все глубже, и я уже плохо помнила, как жила без Касьяна. Огорчало только то, что виделись мы не так часто, как хотелось — в будни любимый мужчина нередко работал допоздна. В такие дни мы виделись урывками — обедали вместе; когда бывала свободная минутка, и Касьян присутствовал в «Санап-инте», я торопилась к нему получить мимолетный поцелуй (надо сказать, такие затягивающиеся минутки у меня случались раза по три в день); иногда по вечерам Касьян заезжал за мной к родителям, чтобы забрать на ужин или к себе. Полноценные выходные, такие, чтобы мы целый день могли пробыть вместе, выпадали не часто, и от того ценились еще больше.

Весна стала полноправной хозяйкой, и я с удовольствием грела лицо в лучах майского солнца, сидя у окна в кабинете самого главного руководителя.

— Ты похожа на кошку, — сказал Касьян.

— Угу, — отозвалась я, приоткрыв глаз и заметив, как он с удовольствием разглядывает мой профиль. — У тебя какие планы на вечер?

— А у тебя?

— Думала вытащить подруженцию на променад. Погода чудесная, а беременным полезно чаще бывать на свежем воздухе. Прогуляемся, развеемся... — Я запнулась и, повернув голову к нему, уточнила: — Если, конечно, ты не предложишь мне ничего более интересного.

— Вообще-то собирался. — Он стянул меня с подоконника и усадил к себе на колени. Осторожно укусил за мочку уха и шепнул, обдавая кожу горячим дыханием: — Хочу тебя.

— Прямо сейчас? — По телу прошла волна предвкушения.

— Да. Нет. — Он тихо засмеялся, немного отодвинулся и продолжил: — Я был бы не против испробовать на прочность офисную мебель, но, боюсь, ты еще не готова к подобным экспериментам. А вообще-то хотел сказать, что у меня отменилась встреча, и получается, что в восемнадцать ноль-ноль я буду свободен. И хочу в конце рабочего дня похитить тебя, если захочешь.

— Встреча отменилась, но у тебя обычно находятся и другие дела, — с сомнением сказала я. — Кипы документов, с которыми необходимо срочно ознакомиться, разработки новых стратегических планов.

— Сегодня ничего такого. Обещаю. Хочу устроить нам небольшой праздник, если только позволишь.

— Позволю, — улыбнулась я. — И даже с удовольствием.

Выйдя на улицу, я попрощалась с Инной и огляделась по сторонам. Мимо меня спешили на стоянку и остановку сотрудники «Санап-инта», но я мало обращала на них внимания, выглядывая в череду автомобилей новый фиолетовый «Ламборгини» Касьяна.

В кармане пиджака зазвонил телефон, и я, выудив его, смогла услышать голос возлюбленного:

— Дабы не компрометировать тебя в глазах общественности и не портить твой моральный облик постыдным служебным романом, я припарковался у второго технического проезда.

— Ха-ха! Очень смешно, — пробормотала я, спускаясь по ступенькам и двигаясь в сторону промплощадки.

— Ну, милая, не дуйся, — усмехнулся он. — Это же ты не хочешь афишироваться. Если готова рассекретиться, я могу хоть сейчас подкатить к главному входу и забрать тебя на виду у изумленной публики.

— Ни к чему. Я уже почти дошла.

Через пару минут я скользнула на кожаное сиденье и с наслаждением вдохнула смесь запахов — любимого «Lacoste», нагретой на солнце кожи, которой перетянуты все поверхности в салоне автомобиля, и мяты с корицей, исходящей от упаковки забытых мной леденцов. Постаралась не растерять серьезный настрой и отчитала Касьяна, спрятавшегося за линзами солнечных очков:

— Как вам не стыдно, товарищ руководитель? Неужели доставляет удовольствие издеваться над беззащитной девушкой подобным образом?

— Я просто забочусь о твоей репутации, — улыбнулся он и поцеловал меня, а я поняла, что больше не могу на него сердиться.

Уже выезжая на шоссе, Касьян поинтересовался:

— Какие планы у моей королевы? Где хочешь поужинать?

— А я доверюсь твоему вкусу, — отозвалась я, получая удовольствие от поездки. — Ты должен реабилитироваться, так что поражай мое воображение.

— Хм. Как насчет украинской кухни? У нас в городе есть местечко, где готовят настоящий борщ, а еще очень вкусные вареники с творогом...

— Ты так говоришь, что у меня уже слюнки потекли, — улыбнулась я. — Давай, вези в свой ресторан.

— На самом деле это ресторан моего знакомого, у меня сеть итальянской и японской кухни.

— Не надо саморекламы, я итак знаю, читала в интернете.

— И не заходила?

— Извини, я помогаю твоему бизнесу исключительно своими трудовыми порывами в «Сан апе», — фыркнула я.

— Мое упущение, — горестно вздохнул он. — Ну, сегодня мы все-таки поедем есть борщ, а ризотто я угощу тебя в следующий раз.

— Борщ на ужин?

— Поверь мне, такой борщ будет отличным завершением долгого трудового дня.

После замечательного ужина мы не спеша проехали по набережной, я уговорила Касьяна прокатиться на прогулочном катере, заслужила букет белых роз и воздушный шарик. Любимый, судя по всему, тоже был доволен, и домой мы приехали уже часам к одиннадцати совершенно счастливые. Пока я мыла найденную в холодильнике клубнику, Касьян исчез, и с тарелкой сочных ягод я отправилась на его поиски и даже не удивилась, найдя его в кабинете. Он с кем-то сурово разговаривал по телефону, но увидев меня, улыбнулся и шепнул:

— Я освобожусь через минуту.

— Приходи в гостиную, — ответила я и ушла.

Я включила телевизор и с удовольствием вытянула ноги на диване. Отправила в рот одну клубниченку, вторую и зажмурилась. Как хорошо!.. Вечер получился замечательный, и, посмотрев на стоящий в углу букет цветов и привязанный к вазе шарик, я растянула губы в улыбке. Все-таки Касьян романтик.

Он пришел через десять минут и, сев на корточки передо мной, попросил:

— Дай-ка руку.

— Хочешь погадать? — фыркнула я.

— Хочу предсказать будущее. — Я дала руку, с любопытством глядя на серьезное лицо Касьяна, и он положил мне на ладонь связку ключей. — Я тут подумал и решил, что хочу, чтобы ты переехала ко мне.

Любопытство сменилось удивлением, и я осторожно спросила:

— Ты понимаешь, что это значит?

— Прекрасно понимаю. И не удивляйся так. Я давно все обдумал и очень хочу каждый день ощущать твое присутствие в моей жизни.

— Правда?

— Катя. — Касьян поцеловал мои пальцы, сжимающие ключи. — Это естественное желание, так что не томи меня и скажи уже, переедешь или нет.

— Думаю, да. Но сначала я бы хотела кое-что уточнить. Если я буду жить у тебя, то это будет и мой дом, так? То есть я ни на что не претендую, — торопливо сказала я, чтобы он не

заподозрил меня в корыстных мыслях. — Я просто хочу знать, если я буду здесь жить, смогу ли я приглашать сюда подруг?

— Всех? — хмыкнул он.

— Только избранных. И не часто.

— Приглашай, — пожал он плечами. — Дом большой. К тому же я бываю дома редко, а здесь есть и сауна, и спортзал, и бассейн. Здесь вы наверняка найдете себе место для посиделок по душе.

— То есть ты не будешь против? — еще раз переспросила я.

— Не буду. Я прекрасно понимаю, что помимо меня, у тебя есть и другие интересы в жизни, и не собираюсь их как-то задавливать. Так ты переедешь?

— С удовольствием, — кивнула я, ощущая новую волну счастья.

— Отлично. Тогда не будем тянуть, и предлагаю уже в эту субботу перевозить вещи, — решил Касьян.

Поэтому в пятницу после работы я поехала к родителям с вполне определенной целью. Дома, помимо мамы и папы, присутствовала Ксюха, что было удивительно, так как последние полтора месяца она безвылазно жила у Сашки и даже не ссорилась с ним, поэтому ее нахождение в родительском доме настораживало, но с вопросами я решила не торпиться.

Мы по-семейному поужинали, мама попыталась пустить счастливую слезу, но была остановлена насмешливым: «Мам, ты ж ее не в другой город отправляешь, а всего лишь в соседний район!», после чего я отправилась собирать чемоданы. Сестрица увязалась за мной и, устроившись на кровати, принялась наблюдать за моими вялыми сборами.

— Ты почему не у Сашки? — поинтересовалась я, открывая дверцу шкафа и размышляя, что из одежды необходимо взять в первую очередь.

— Потому что мы расстались, — ответила она, поморщившись.

— Опять? Слушай, я надеялась, вы перестали заниматься глупостями и назначили день свадьбы.

— День свадьбы назначили, но ее не будет.

Я недоверчиво усмехнулась, продолжая складывать одежду, но Ксю совершенно серьезно продолжила:

— Завтра вечером со Светкой поеду забирать вещи.

— Так. — Я оставила свое занятие и, сев рядом с ней на кровать, попросила: — Расскажи-ка поподробнее.

— Кать, я потом расскажу. Не хочу, чтобы родители знали подробности.

— Тогда пошли прогуляемся. — Я решительно направилась к выходу, таща ее за собой за руку. Проходя мимо мамы, я сказала: — Mam, мы пойдем подышим воздухом.

— Тебе нужно собираться, — напомнила Ксюха.

— Ерунда, — отмахнулась я. — Ночь длинная, успею. К тому же ты наверняка не откажешься мне помочь.

Мы устроились в летнем кафе, и я приказала:

— Давай выкладывай.

— Я его не люблю.

— Понятно. Как же ты пришла к этому? И когда?

— Просто и давно.

— Ксюх, перестань, — с укором посмотрела я на нее. — Вы поссорились? Ведь должна же быть причина твоего переезда.

— Ну хорошо. Вот ответь мне, что ты испытываешь, находясь в объятьях Касьяна?

— Много чего. Только при чем здесь это? — недоуменно нахмурилась я.

— При том. — Ксю пригубила вино и закурила. — Когда мы только начинали встречаться с Сашкой, я испытывала любовь, нежность, страсть и думала, так будет всегда. Только прошло буквально пара лет, и все куда-то исчезло. Поначалу я списала это на усталость, ведь как раз тогда у меня была нервотрепка в связи с госами и дипломом. Но... Вот и еще два года позади, а я, когда он обнимает меня, думаю лишь о том, что нужно успеть сделать в течение дня и тороплю время, чтобы он поскорее уже отпустил меня. И при этом испытываю острое чувство безнадежности, что не будет конца и края, что вот она — моя будущая жизнь.

— Почему же ты раньше об этом не говорила?

— Потому что надеялась, что все изменится, — вздохнула она. — Все-таки я к нему привыкла, а привычка... Сама понимаешь. Но это еще не все. Я бы, может, так и терпела, но тут возникла ситуация со свадьбой.

— Ты поняла, что не хочешь за него замуж, — понимающе кивнула я.

— На самом деле нет. — Ксюха усмехнулась. — Понимаю, что прозвучит глупо, но у меня было такое чувство будто меня затягивает в большую воронку, и нет сил сопротивляться. Плыла по течению, даже не рассматривая других вариантов. И согласилась на эту дурацкую свадьбу. И я бы, может, так и вышла за него, если бы не выяснилось, что Сашка хочет устроить не просто свадьбу, а пир на весь мир. Только свои финансовые возможности он недооценил.

— И после этого ты прозрела и очнулась от спячки.

— И снова не угадала. — Она осушила бокал, отставила его в сторону и продолжила: — Озарение пришло, когда Сашки озвучил гениальную идею. У тебя, говорит, сестра теперь крутит любовь с миллионером, так почему бы им не преподнести нам шикарное застолье в качестве свадебного подарка.

У меня от удивления отвисла челюсть, потом я цокнула языком и поинтересовалась:

— Прямо так и сказал?

- Да. Собственно говоря, в этот момент я поняла, что у нас с Сашкой совершенно точно ничего не получится. У нас разные взгляды на жизнь, и нет смысла прогибаться под него. Я еще молода, и связывать себя узами брака с подобным типом, наверное, не стоит. Девушка я приятная во всех отношениях и в одиночестве долго не пробуду.
- Ты действительно не любишь его? — помолчав, спросила я.
- Я шла к этому два года. И я точно знаю, что не люблю его.
- Ксю, а зачем так долго терпела? Почему не ушла раньше, когда поняла, что чувств нет?
- Я не знаю. Конечно, сейчас чувствую себя дурой, что так долго терпела и ждала не понятно чего, но одновременно испытываю такое облегчение. С души как будто камень свалился, и во всем теле такая легкость...
- Значит, открыта для новых отношений?
- Ой, нетушки. Возьму пример с тебя и проживу какое-то время для себя. Глядишь, и мне неожиданно-негаданно подвернется миллионер, — хмыкнула она, отгоняя меланхолию.
- Значит, окончательно возвращаешься в лоно семьи?
- Да. Впредь буду внимательнее присматриваться к потенциальному спутнику жизни.
- А родители уже знают о столь существенных переменах в твоей жизни?
- В общих чертах. Но мама, по-моему, все еще надеется, что это наши очередные заморочки.
- Ну это-то неудивительно, — улыбнулась я. — Она уже свыклась с мыслью, что Сашка будет ее зятем. Тем более это было совсем не сложно, ведь он очень положительно к ней относится.
- Ничего страшного. Мама переживет, — махнула рукой сестрица и, хитро прищурившись, посмотрела на меня: — К тому же сейчас она полностью попала под обаяние твоего мужчины.
- Ревнуешь? — Я не сдержала улыбку, вспомнив, что когда мы уходили, мама собиралась печь торт к приезду Касьяна.
- Чему? — весело фыркнула она. — Я же с некоторых пор совершенно свободна, и то, что мама опекает твоего бойфренда больше, чем Сашку, меня не напрягает. Хотя и раньше меня это не напрягало, видимо, подсознательно я все-таки понимала, что отношения с Сашкой подходят к последней черте.
- Слушай, ты точно в порядке?
- Ну-у-у, меня не посещают мысли о том, что жизнь закончилась, и я никогда не буду счастлива, но неприятный осадок остался. В первую очередь из-за того, что не нашла в себе раньше сил прекратить эти бессмысленные отношения. Надо было порвать с Сашкой еще тогда, когда ты переживала расставание с Денисом. Ходили бы на пару по злачным местам и напивались.
- Мама этого не пережила бы, — покачала я головой.
- Это я так, глупости болтаю. На самом деле, понимаю, что всему свое время, — философски сказала сестрица.

— Солнышко, откуда в столь молодых мозгах рождаются столь глубокие изречения? — весело хихикнула я.

— У меня хорошая наследственность, — подмигнула она в ответ. — И по этому поводу у меня родился замечательный тост. За наследственность и ум!

Принесли шашлык, и мы накинулись на него, а после очередного бокала вина Ксюха сменила тему и с энтузиазмом стала рассказывать о полученном на днях интересном заказе, где появилась реальная возможность дать волю своему воображению, что она очень любила.

Мы бы наверняка еще долго сидели и болтали о пустяках, если бы в половине двенадцатого Ксю на мобильный не позвонил Касьян. Сестра недоуменно посмотрела на незнакомый номер, поднесла трубку к уху и через мгновение широко улыбнулась.

— Неожиданный звонок, чем обязана?.. А-а-а, ну да, она рядом... Сейчас. — Протянула мне телефон и тихо объяснила: — Касьянчик. Говорит, твой мобильник не отвечает, а ему ну очень захотелось услышать тебя.

— Звоню тебе в полной уверенности, что ты готовишься к переезду, — вместо приветствия начал он. — И что же я слышу от Софьи Сергеевны? Моя женщина куда-то исчезла, а куда — не сказала, сотовый оставила дома. И вот теперь я сижу и задаюсь тремя вопросами — чем, где и с кем ты занята?

— Все очень просто, — заверила я. — Я с Ксюшкой сижу в кафешке и болтаю о жизни.

— А вещи ты уже собрала?

— Почти, — невозмутимо соврала я. — А ты уже дома, или еще работаешь?

— Работу завершил, сейчас еду домой. Просидел в офисе до девяти, потом подумал, что ехать в дом, где меня никто не ждет, пока не хочется, и заехал к Сережке и Лере, заодно и поужинал у них.

— Лерка чего-нибудь сказала?

— Конечно. Связвила, что не гоже ездить по гостям и побираться. Мол, лучше бы оценивал твои кулинарные способности.

— Надеюсь, ты сообщил ей, что сегодня просто не смог этого сделать?

— Сообщил. Она просила передать, что с твоей стороны была совершена непростительная оплошность — оказывается, ей ты не сообщила о столь знаменательном событии в нашей жизни.

— Я приняла это к сведению. — И правда не сказала, но не нарочно. Просто была уверена, что она и сама все знает от Касьяна. Все-таки она в первую очередь его подруга, а не моя, однако разруливать возникшее недопонимание и убеждать Валерию, что никто не виноват, а просто информация вылетела из головы, придется мне. — Во сколько тебя завтра ждать?

— Я встану, позавтракаю, встречу кое с кем и часам к одиннадцати утра буду у тебя.

— Не рано? — с сомнением спросила я.

— В самый раз. Я уже успел соскучиться и считаю минуты до нашей встречи, а тебе предлагаю

покинуть то злчное место, где ты находишься.

— Кстати, мы сами об этом только что думали, — сказала я, подмигивая сестре. — Мы уже на полпути к дому.

— Надеюсь. Очень хочется увидеть тебя завтра с утра свежей и веселой без следов пьянства на лице.

— У меня никогда не бывает таких следов, — ответила я и, подумав, добавила: — И не смей разговаривать со мной в подобном тоне. Я не алкоголичка.

— Не заводись, — услышала я его смешок. — Я ничего подобного даже не думал, ты самая очаровательная женщина на свете, просто я хотел поторопить тебя. До завтра, принцесса.

Я попрощалась с Касьяном и на самом деле предложила Ксюхе переместиться домой и заняться сбором моего багажа.

Касьян приехал в пятнадцать минут двенадцатого. Мы с Ксю к этому времени только успели вылезти из кроватей и причесаться, потому что накануне легли спать ближе к четырем часам утра.

Мама, увидев Касьяна, заулыбалась, а он вручил ей букет цветов и искренне сказал:

— Спасибо, что доверили мне вашу дочь.

— Спасибо, что у тебя хватило смелости забрать ее, — хмыкнул папа, а я укоризненно посмотрела на него и подошла к Касьяну.

— Ты уже собралась? — обняв меня, шепотом спросил он.

— Не торопись, — так же тихо ответила я. — Мама специально для тебя испекла торт, так что придется оценить.

— Понял. — Отодвинувшись, он поздоровался с Ксюшкой, потом нахмурился и перевел взгляд на меня: — Вы только встали?

— Не что чтобы, просто валялись в кровати, — дипломатично ответила я.

— А легли во сколько?

— Еще не было и полуночи, — ответила и сверкнула глазами в сторону Ксюхи, которая захихикала, услышав это.

— Ну-ну, — усмехнулся он, и было видно, что ни капельки мне не поверил.

— Касьян, кофе? — вопросительно посмотрела на него выглянувшая из кухни мама.

— С удовольствием, — согласился он и вместе с отцом прошел в комнату, а мы пошли одеваться.

Когда мы вернулись в большую комнату, мама как раз ставила перед Касьяном кружку с кофе и говорила:

— Крепкий и с одной ложкой сахара, правильно?

— Спасибо, — широко улыбнулся он ей, а Ксюха пихнула меня локтем в бок и прошипела:

— Слушай, я завидую.

— Я тоже, — согласно кивнула я.

Мы подошли к столу, и Ксюха, невинно сияя глазами, спросила:

— Мам, а мне можно чашечку кофе, только не с одной а с двумя ложками сахара?

— Милая, думаю, ты и сама в состоянии налить себе кофе столько, сколько нужно, и положить столько сахара, сколько хочется, — ответила мама. — Заодно и торт можешь принести, я оставила его на столе.

Я фыркнула и подхватила сестрицу под руку:

— Пойдем, Ксю. Я тоже налью себе чайку и торт помогу нести.

Мы вышли на кухню, и Ксюха с улыбкой посмотрела на меня:

— Как тебе это нравится?

— Касик умеет обаять, — отозвалась я. — К тому же он в гостях, а мы с тобой и в самом деле сами можем обслужить себя.

— Конечно, защищай его, надо же отрабатывать предстоящий переезд, — проворчала она и сунула мне в руки торт. — Иди, я принесу чашки.

Через пару минут она присоединилась к сидящим в комнате, поставила передо мной чашку, плюхнулась по другую сторону от Касьяна и поинтересовалась у него:

— Когда позовете в гости?

— Оксана! — укоризненно покачала мама головой, а любимый лишь улыбнулся:

— Приезжай в любое время. Мы всегда будем рады видеть тебя.

— Обязательно воспользуюсь приглашением, — заверила сестра. — И возможно даже в самое ближайшее время.

— Какое там приглашение? — фыркнула я. — Сама напросилась.

— Ничего подобного, — возразила она. — Я ведь у тебя единственная и от того еще более любимая младшая сестра, поэтому вы бы все равно пригласили меня. Я просто немного ускорила события.

— Я иногда всерьез удивляюсь, глядя на вас, — встрял папа. — Ведь мы с мамой очень спокойные и интеллигентные люди, а вы постоянно что-то выясняете и пытаетесь доказать. Может быть, вы уже повзрослеете и прекратите пикироваться?

— Папочка, — усмехнулась Ксю. — Эти истории про интеллигенцию проходили, когда нам было лет по десять. Когда же мы с Катькой вступили в переходный возраст, мама с удовольствием

рассказывала, как вы проводили дни своей молодости. Так что сказочки про спокойных уравновешенных молодых людей не пройдут. В моей памяти еще свежа история про то, как ты на спор перелезал через балкон в соседскую квартиру.

— Софья! — Папа посмотрел на маму, а та пожала плечами:

— У нас ведь действительно была активная жизнь.

Впрочем, Ксю уже их не слушала и опять повернулась к Касьяну:

— Слушай, вам не нужно изменить офисный интерьер? Может быть, как-то оживить его. У меня есть парочка с ног сшибательных идей, и если бы я по родственному помогла тебе, это существенно помогло бы моему карьерному росту.

В то, что идеи действительно с ног сшибательные, я, зная Ксюхину страсть к ярким пестрым расцветкам, поверила сразу, поэтому поторопилась заверить, не дав Касьяну раскрыть рот:

— Ксюшенька, в «Сан апе» ремонт был буквально пару лет назад. Но я уверена, что как только Касьяну понадобится сменить обстановку, он тут же вспомнит о тебе, ну или я ему напомню о твоей фирме.

— Ты, пожалуй, напомнишь, — с сомнением посмотрела она на меня.

— Конечно. Как ты только что сама говорила, ты у меня единственная младшая сестра, и я должна тебя холить и лелеять. Как только появится возможность, я это с радостью сделаю.

Ксю с подозрением оглядела меня и хотела продолжить наш спор, но, к счастью, зазвонил телефон, и она отправилась отвечать, а Касьян тихо спросил:

— Ты зачем ее дразнишь?

— У Ксюхи очень радикальные направления мысли, и в общий облик «Сан ап-инта» они не впишутся, — заверила я. — Поэтому есть только два пути — либо она переделывает всю твою фирму, либо мы просто не подпускаем ее к ней. Второй вариант дешевле.

Касьян кивнул, посмотрел на часы и сказал:

— Кофе был замечательный, торт еще лучше, а про гостеприимство и говорить нечего. Спасибо большое, но мы, пожалуй, поедем. Переезд — дело утомительное, а у меня на вечер взяты билеты в театр. Катенька, показывай, что брать.

Увидев лишь один чемодан и сумку с обувью, он удивленно выгнул бровь, но ничего не сказал. Только когда мы сели в машину, все-таки поинтересовался:

— Чего так мало вещей? Я для перевозки багажа специально взял авто по крупнее, а тут бы все и в «Ламборгини» поместилось.

— Я решила, что на первое время хватит, — скромно сказала я. — Мы же не последний раз были у родителей. Потом приеду к ним, возьму еще что-нибудь. Нам ведь необязательно забивать весь гардероб с моей одеждой.

— Тебе виднее, — пожал он плечами.

По пути мы заехали в магазин за продуктами и домой приехали только к четырем часам.

Оставив вещи не распакованными в гардеробной и разложив купленный провиант, я собралась варить щи (надо же сразу расставить приоритеты и показать, какая я хозяйственная — не успела переехать и сразу все для любимого), но была остановлена напоминанием Касьяна:

— Заинька, нам к семи нужно ехать в Мариинку.

— Правда? Я думала, ты сказал это, чтобы предельно вежливо смыться из дома моих родителей, — призналась я.

— Ты ошиблась. — Он поцеловал меня в нос. — Вечером нас ждет балет.

Хм. Не могу сказать, что являюсь большой поклонницей балета. Последний раз, когда я была в Мариинском театре, я ушла со второго отделения, но расстраивать Касьяна не хотелось, поэтому пришлось кивнуть.

— Хотела сварить щи, но понимаю, что уже не успею. Может, приготовить чего-нибудь попроще? Можно пожарить картошечки с грибами или запечь курочку.

— Не заморачивайся, — отмахнулся он. — По пути в театр заедем в «Сальсу», я же обещал ознакомить тебя с сетью своих ресторанов, и сегодня для этого отличный повод. А сейчас предлагаю выпить чай или кофе и побаловаться тортиком, который нам дала твоя мама.

— Побалуйся, а я, пожалуй, съем мороженки.

Достав «Сахарную трубочку» из недр морозилки, я устроилась рядом с Касьяном и принялась деловито обгрызать шоколад с мороженого. Любимый сидел рядом, не спеша пил третью за день порцию кофе и разглядывал меня.

— Хочешь что-то мне сказать? — не выдержала я после нескольких минут пристального внимания.

— Совсем нет. Я просто получаю удовольствие, глядя на тебя.

— Тогда можно я спрошу?

— Давай.

— Почему ты ничего не рассказываешь о своей семье? Я знаю только об отце. А еще кто-нибудь есть в твоей жизни?

— Есть. Мама, брат и сестра.

— Расскажи мне о них.

— Рассказывать особенно нечего, — пожал он плечами, но все же поведал: — Родители развелись, когда мне было три года. Просто в один день решили, что не подходят друг другу и по отдельности жить будет легче. Я остался с мамой, и все было замечательно до тех пор, пока она не вышла замуж. То есть и потом все было не плохо, но... Когда мне исполнилось шесть лет, у меня появился брат, а спустя еще четыре года — сестра. Сама понимаешь, отчиму надо своих детей поднимать, а тут еще и я.

— Он тебя выгнал? — ужаснулась я.

— Что ты! Не думаю, что ему приходила в голову подобная мысль. Сколько я помню, он

никогда не делал разницы между приемным и собственными детьми. Ко мне относился очень хорошо, но я видел, как ему тяжело с тремя детьми и к десяти годам уже считал себя мудрым. Ведь, когда денег не очень-то много, ощущается наличие каждого рта, особенно когда в семье пять человек, а работает только кто-то один. Я искренне жалел отчима, что ему приходится искать любой приработок, переживал за младших, что они не видят своего отца, чувствовал себя виноватым, что являюсь дополнительной статьей расхода. Поэтому я решил упростить ему жизнь и уйти к отцу, тем более что тот давно звал меня к себе. Кстати, после того, как я стал жить с отцом, в маминой семье тоже все начало налаживаться. В общем, все были довольны. Отец — что я все-таки живу с ним, я — что никому не мешаю, мама — что я провожу у них несколько дней в месяц, помогая с младшими, а отчим — что я такой понятливый и не в обиде на него.

— И какие у тебя сейчас отношения с отчимом? — спросила я, не понимая, как мог взрослый мужчина свалить на ребенка такую ответственность, но Касьяна, похоже, это ничуть не смущало.

— Прекрасные, — улыбнулся он. — Я ему за многое благодарен. Сколько помню, он всегда разговаривал со мной как с взрослым, и это помогло мне принять правильное решение. И по прошествии какого-то времени я понял, что все в жизни случается во время — если бы я остался жить в семье матери, я бы не стал тем, кем являюсь сейчас. А живя с отцом, я не имел другого выбора. Сначала стал работать с ним из любопытства, потом стало по-настоящему интересно, и в итоге решил создать что-то свое. Принципиально отличное от деятельности Соколова-старшего. Сначала занялся ресторанным бизнесом с приятелем в Москве, потом перенес сюда филиал, потом обратился бывший сокурсник с просьбой помочь фирме, находящейся на грани банкротства. Я ее купил на пару с Серегой, и появился «Man's Day»... В общем крутился, решал поставленные задачи и пытался доказать отцу, что я достойный сын. Отец звал меня вернуться в «Санап», но из упрямства я продолжал работать над своими проектами. И только недавно понял, что не обязан никому ничего доказывать. Вот и все.

— А как ты уживался с Андреем Николаевичем? — спросила я, помня, что в «Санап-инте» к нему относились по-разному. Одни считали его чуть ли не родным отцом (и я принадлежала к их числу, будучи искренне благодарной и не забывая, что он согласился взять на испытательный срок неопытную девчонку), другие считали, что он излишне суров и требователен, но таких было гораздо меньше.

— Нормально. Но, знаешь, я только после его смерти понял, что потерял. Конечно, отец не выставлял свои чувства на показ, но он меня любил. Я знаю. И самыми счастливыми воспоминаниями из детства остались наши редкие совместные походы на хоккей или футбол, каждая минута которых до сих пор хранится в моей памяти.

— А остальные? Где живут твои родные?

— Мама с отчимом под Сочи, сестра с мужем в Москве, а брат здесь.

— О! — встрепенулась я. — Симпатичный?

— Не миллионер.

— Можно подумать, с тобой я встречаюсь из-за миллионов, — весело поглядела я на него. — Во-первых, это элементарное женское любопытство, а во-вторых, мне надо пристраивать Ксюху. Она, кстати, просила поискать в твоём окружении приличного мужчину, так почему бы этим приличным мужчиной не оказаться твоему брату? Так какой он?

— Я не разбираюсь в мужской красоте, — покачал он головой.

— Зря, между прочим. Раз работаешь в мире моды, то надо владеть хотя бы азами. Так когда мы познакомимся?

— Очень хочется?

— Конечно. Что он из себя представляет?

— Не знаю. Хотя... Может быть, ты его видела. Он начальник маркетингового отдела в «Санап-инте».

— Правда? — удивилась я, пытаюсь вспомнить молодого руководителя, но его образ ускользал из памяти. — Я этого не знала.

— Мы не распространяемся о наших родственных связях.

— Надеюсь, на меня распространите?

— Если настаиваешь. Я могу пригласить его к нам в следующие выходные, — сдался под моим напором Касьян.

— А почему?..

— Стоп! Хватит на сегодня вопросов. Нам хотя бы через час надо выезжать. Поэтому иди переодевайся, и поедem перекусим, а потом в театр.

Все-таки поход в Мариинский театр оказался успешным. Я не задремала и даже с интересом наблюдала за разворачивающимся действием, но главным плюсом было то, что Касьян сидел рядом и держал меня за руку.

Накануне я позвонила Валерии и попросила ее заехать за мной по пути на работу, потому что у Касьяна с утра намечались очередные переговоры, и в понедельник утром Лера, сделав небольшой крюк, забрала меня от ворот особняка.

— Можно задать вопрос? — спросила она, отъезжая.

— Конечно, — удивленно посмотрела я на нее.

— Ты в принципе не собиралась мне говорить о том, что вы съехались, или просто забыла?

— Не болтай глупостей. Я ничего не забывала и наверняка рассказывала об этом вам с Инной на прошлой неделе.

— Напомни, когда.

— Во время одного из обеденных перерывов.

— Ага. Есть только одно маленькое «но». Я ни разу не обедала с вами на прошлой неделе.

— Да? — Я напустила на себя покаянный вид и виновато прикусила губу. — Слушай, Лер, не сердись. Я была в полной уверенности, что ты в курсе. Не от меня, так от Касьяна. Ты же с ним общаешься чаще, чем со мной, и вполне логично предположить, что он сообщал тебе о

переменах в нашей жизни.

— Ладно, проехали, — улыбнулась она. — Хочешь, дам совет?

— Пить таблетки от склероза?

— Нет, по другой теме. Я не смогу заезжать за тобой каждый раз, когда Касьяну не надо ехать в «Санап-инт», поэтому договорись с ним, чтобы он выделил тебе машину, либо становись постоянным клиентом службы такси.

— Спасибо, я подумаю об этом.

Около полудня меня вызвал к себе Александр Ильич. В кабинете, помимо него, присутствовал еще один мужчина. Если бы не Касик, он бы мне понравился... Хотя он мне итак понравился. Голубые глаза весело блестят за стеклами стильных очков. Немногим ниже любимого, но зато даже пиджак не может скрыть развитой мускулатуры. У Касьяна, конечно, фигурка тоже ничего, но эта — просто блеск. Когда-то мне нравились исключительно такие мужчины. Однако это было уже в прошлой жизни. Теперь у меня есть Касьян, и кроме него мне никто не нужен, поэтому я лишь поздоровалась и вежливо кивнула.

— Присаживайтесь, Екатерина Дмитриевна, — кивнул шеф. — И знакомьтесь. Это начальник маркетингового отдела Григорий Владимирович.

— Очень приятно. — Он подал мне руку, а я тем временем внимательнее присмотрелась к нему.

Пожалуй, они похожи, — решила я, откидываясь на спинку кресла. На самом деле. Одни глаза чего стоят. И черты лица схожи... Хотя Касик, конечно, поинтереснее, и у него такие ямочки на щеках...

— Екатерина Дмитриевна, вы меня слушаете? — услышала я голос Александра Ильича.

— Извините, кажется, я немного задумалась.

Гриша насмешливо улыбнулся и выгнул бровь так, как это любит делать Касик, а я смутилась. Черт! Наверняка решил, что произвел впечатление. То есть, конечно, произвел, но не то, которого он ожидал.

— Екатерина Дмитриевна, — повторил Александр Ильич. — Григорий Владимирович пришел к нам за помощью, и я бы хотел, чтобы эта помощь исходила от вас. Вот в этой папочке предварительный проект продвижения нашего товара на другие рынки. От вас требуется оценить, насколько он жизнеспособен.

— Александр Ильич, я аналитик.

— Мне как раз и надо, чтобы вы проанализировали данное предложение, — подал голос Григорий Владимирович. — Буду очень признателен, если вы ознакомитесь с этим документом и сделаете выводы.

— А вы сами что думаете?

— Я не уверен в целесообразности данного проекта, но чаша сомнений застыла на отметке «фифти-фифти». Хочу услышать мнение профессионала.

Я взяла протянутую папку, пролистав ее и вопросительно посмотрела на младшего брата Касьяна:

— Когда вам необходимо вернуть ее?

— Чем быстрее, тем лучше.

— В таком случае, — я прикинула в уме, как у меня обстоят дела с первоочередной работой (выходило, что ничего срочного нет) и кивнула: — Я зайду к вам либо завтра ближе к вечеру, либо послезавтра в первой половине дня.

— Вы уверены, что успеете провести качественную обработку за один день? — с сомнением посмотрел он на меня.

— Я всегда уверена в том, что говорю, — улыбнулась я. — Я люблю свою работу, поэтому делаю ее хорошо и быстро. Особенно если того требуют обстоятельства.

— Спасибо, — поблагодарил он. — Тогда позвольте откланяться. Всего доброго.

Григорий вышел, и я спросила у шефа:

— Почему вы сами не занялись этим?

— Екатерина Дмитриевна, вы прекрасно знаете, что в последнее время я больше пытаюсь вникнуть в проблемы планирования и решить общие организационные проблемы в отделе. В качестве проделанной вами работы я уверен, именно поэтому поручил вам это дело.

— Но неужели вам неинтересно самому ознакомиться с предложением маркетологов?

— Я ознакомился. Но вы-то занимаетесь исключительно аналитикой, в то время как я должен успевать все. Поэтому я думаю, будет лучше, если вы выполните их просьбу. К тому же я успел заметить, что наибольший интерес для вас представляют именно подобные экспериментальные проекты.

— Спасибо, Александр Ильич. Я ценю ваше доверие. — Уже в дверях я обернулась и нерешительно спросила: — Вы ведь дали мне возможность поработать с этим проектом не потому, что собираетесь оставить нас, а потому, что хотите немного разгрузить себя?

— Идите работать, — вместо ответа сказал шеф, а я вздохнула.

Александр Ильич довольно давно выглядит не важно, но об отдыхе и слышать не хочет. Почему-то теперь мне кажется, что этот проект отдан мне исключительно потому, что шеф все-таки решил уйти из компании. Хочется надеяться, что мне это только кажется.

Устроившись у себя в камерке, я принялась читать только что полученные документы. Сам доклад был расписан почти на ста страницах, но его смысл был предельно прост — предполагалось заключение выгодных торговых связей «Санап-инта» с иностранными предприятиями, работающими в схожих областях.

Проект настолько увлек меня, что до конца рабочего дня я занималась только им и в результате взяла его с собой, чтобы дочитать дома — отличная возможность скоротать вечер в ожидании Касьяна. А то обычно я готовлю ужин и жду любимого, глядя на часы и мысленно подгоняя время.

Касьян вернулся из «Неомоды» в девять часов, поужинал и виновато поглядел на меня:

— Катюш, я пойду поработаю часик, ладно?

Обычно этот вопрос был у нас предметом споров, мне всегда хотелось, чтобы хоть вечером мысли Касика были заняты исключительно мной, но сегодня у меня тоже имелись планы, поэтому я согласно кивнула.

Уже через несколько секунд Касьян исчез из поля зрения, а я помыла посуду, приняла душ и, устроившись в кровати под одеялом, решила дочитать оставшиеся несколько листов маркетингового предложения.

Когда в спальне появился Касик, я уже дочитывала заключение, поэтому лишь рассеяно кивнула, когда он наклонился и поцеловал меня в висок. Его это озадачило, и он, усевшись рядом, заглянул в папку и поинтересовался:

— Неужели чтение этих документов настолько заинтересовало тебя, что ты не можешь отвлечься на меня даже на секундочку?

— Настолько.

— И что там? — нахмурился он.

— Так. Взяла с работы кое-что почитать.

Все-таки настоящий бизнесмен он и дома бизнесмен. Хмурые морщины исчезли, и Касьян попытался прочесть текст на странице, а когда я захлопнула папку перед его носом, сказал:

— Ты меня заинтриговала. Может почитаем вместе?

— Не стоит. Прочтешь, когда предложат окончательный вариант.

— И все-таки. Что это?

— Ты же собирался искать партнеров за границей. Вот твоя маркетинговая служба и разработала проект наиболее успешного внедрения на новый рынок.

— А ты при чем?

— Милый, я ведь аналитик и через меня проходят очень многие документы, которые так или иначе относятся к сфере моего ведения. Мне предложили оценить эффективность принятия данного решения.

— И какова оценка?

— Есть несколько слабых мест, но я их подкорректирую и развею сомнения рекламщиков, — уверенно кивнула я. — И думаю, в сором времени тебе на стол из отдела маркетинга ляжет папочка очень похожая на эту.

— Может быть, все-таки...

— Не надо, — прервала я его и для большей убедительности поцеловала. — О делах мы уже забыли. Самое время заняться друг другом. Поэтому топай в ванную и возвращайся поскорее. Я буду ждать.

За десять минут, пока Касьян был в ванной комнате, я успела дочитать проект и принялась делать мысленные заметки по замечаниям. Но, когда любимый появился, завернутый лишь в набедренное полотенце, все профессиональные мысли вылетели из головы, и я поймала себя на том, что губы растягиваются в хищной улыбке.

— Вижу, меня здесь ждут, — криво усмехнулся Касьян.

— Знаешь, ты сейчас такой миленький, — промурлыкала я, чуть отодвигаясь, чтобы он сел рядом.

— Миленький? — выгнул он бровь. — Удар по моему мужскому эго. Предполагалось, что я буду выглядеть сексуально, а не миленько.

— Не переживай. — Я провела ногтем по груди, спускаясь ниже к краю полотенца и замирая на границе. — Ты миленький и в то же время о-о-очень сексуальный. Я готова отдаться тебе прямо сейчас.

— И чего ждешь? — наклоняясь ближе, спросил Касьян.

— Ну вот, видимо, этого приглашения. — Я качнулась вперед и прижалась к его губам, за что была вознаграждена крепкими объятиями.

И вот уже полотенце благополучно соскользнуло с бедер, выпустив на свободу явный признак возбуждения Касьяна. А я лежу сверху, упиваясь полученной властью. Касьян нетерпеливо спускает бретельки ночнушки, но я качаю головой и отвожу его руки в стороны:

— Сегодня править балом буду я!

— Как пожелаешь. — Он безвольно опускает руки и подчиняется.

Я довольно улыбаюсь и не спеша приступаю к детальному изучению столь любимого тела. Но прежде все-таки скидываю ночную рубашку, которая до сих пор являлась единственной преградой между нами.

Медленно наклонившись, я провела языком по его шее. Потом, целуя миллиметр за миллиметром, начала медленно спускаться ниже. Обвела языком вокруг пупка, услышала судорожный вздох Касьяна, но дальше спуститься не удалось. Он обхватил меня за плечи и притянул к себе. Я не успела возмутиться, Касьян просто не дал мне такой возможности. Он впился в мои губы жадным поцелуем, его руки прошлись по изгибам тела, остановились на бедрах, приподняли их и резко опустили...

— Слишком быстро! — зашептала я, убирая волосы с лица и стараясь не утонуть в его глазах. — Я ведь только начала.

— Извини, но продолжить тебе придется в другой раз, потому что я уже не смогу отодвинуться от тебя.

Удерживая меня, Касьян перевернулся, и вот уже я оказалась снизу, а он, удерживая вес на локтях, навис надо мной и начал двигаться, заставляя меня трепетать от наслаждения. Он накинута на меня, проникая с каждым разом все глубже и глубже. И каждым движением внутри Касьян лишь усиливал удовольствие, доводя меня до вершин блаженства.

Пылающие глаза неотрывно смотрели в мои, и я всецело принадлежала ему, отдавалась без

остатка. Впрочем, как обычно. Потрясающая смесь эйфории и наслаждения приближала мой оргазм с каждой секундой... Я вскрикнула снова. Касьян сжал зубы и напрягся внутри меня, притормаживая и пытаясь отсрочить финал, но я не позволила. Выгнувшись под ним и вонзая ногти ему в плечи, я выдохнула:

— Пожалуйста, не останавливайся.

Касьян продолжил двигаться, и я тонула в волнах страсти. Все тело и каждая его клеточка отданы во власть любимому мужчине... Напор стал неистовым... Я качалась в море страсти на волнах наслаждения, пока оргазм не накрыл с головой. Но Касьян не останавливался, продолжая раз за разом проникать в меня все глубже, и чувствовать это было почти невыносимо. Казалось, сил больше не осталось... Но в глубине тела появилась еще одна волна наслаждения... и я снова достигла кульминации.

Касьян следом за мной издал стон, содрогнулся всем телом и прижался лицом к моему плечу, постепенно замирая, насытившись...

Восстановив дыхание, любимый нежно поцеловал меня. Я улыбнулась, прижалась к нему потеснее, утопая в аромате его кожи.

— Ты опять не дал мне покомандовать, — заглянула ему в глаза.

— Попробуй сказать, что тебе не понравилось, — отозвался он, а я промолчала.

Следующим утром, когда мы пили кофе, Касьян сказал:

— Вчера совсем из головы вылетело. Меня пригласили на благотворительный вечер. Обычно я предпочитаю не ходить на подобные мероприятия и ограничиваюсь переводом денежных средств на расчетный счет, но в этот раз необходимо мое личное присутствие. Соответственно, я хочу, чтобы ты пошла со мной.

— Когда?

— В эту пятницу. Нужен соответствующий вечерний туалет. Вот кредитка.

— Зачем? Если надо купить новое платье, я сама могу это сделать.

— Кать, ты хоть примерно представляешь, кто собирается на этих вечерах? — посмотрел он на меня. — То есть мне-то ты нравишься в любом виде, но здесь надо соответствовать. Тебя, как мою подругу, будут оценивать, причем в буквальном смысле, и я не хочу, чтобы ты испытывала неловкость в этой хищной среде.

— Ясно, — со вздохом кивнула я и взяла у него кредитку. — Собирается определенный круг людей, представляющий собой сбор снобов, который оценивает друг друга по одежке.

— Умница. Ты все прекрасно поняла. Мы можем поехать по магазинам сегодня после работы, — великодушно предложил он.

— Я лучше возьму с собой Ксюху. Она знает практически все точки продаж и в отличие от тебя не будет все время глядеть на часы и поторапливать меня.

— Хорошо. — Касьян сполоснул кружку. — Ладно, солнышко. У меня через пару часов встреча у губернатора, потом надо заехать в «Сальсу». В «Санапе» сегодня, наверное, не появлюсь,

поэтому до вечера. Но я еще позвоню.

— Подожди. Довези меня хоть до метро.

— Так, — Касик нахмурился и, взяв у меня из рук сумку, направился к гаражу. — Как-то я об этом не подумал. Ну ничего. Сделаем так. Сейчас ты вызываешь такси, или нет, я лучше сам отвезу тебя, а с завтрашнего дня будешь ездить самостоятельно. В гараже пылиться три машины, так что выбирай любую и пользуйся. — И с опозданием: — У тебя ведь есть права?

Я заверила, что есть, окинула взглядом блестящую «Х5», «Ауди» и «Ламборгини» и решила не отказываться от столь великодушного предложения.

— Возьму БМВ, — сказала, с восторгом глядя на темно-синий джип.

— Очень хорошо. Ключи висят в шкафчике в прихожей, страховку я тебе сегодня оформлю, вечером можешь совершить пробную поездку.

Я с благоговением провела рукой по дверце, посмотрела в боковое зеркало и заглянула через стекло в салон, искренне сожаления, что не могу сесть за руль прямо сейчас. Это же «Х5», автомобиль моей мечты! И даже не верится, что она сбылась.

Если бы любимый не стоял рядом, нетерпеливо барабанила пальцами по крыше «Ламборгини», я бы позволила себе немного повизжать от восторга. Но поскольку визжать несолидно, я просто кинулась ему на шею и выдохнула:

— Спасибо!

— Ты как-то подозрительно счастлива, — улыбнулся он, целуя меня и мягко подталкивая к пассажирскому сиденью спорткара.

— Еще бы! — Я пристегнула ремень безопасности, подождала, пока Касьян сядет на водительское кресло, и продолжила: — Поводов для счастья у меня предостаточно. Во-первых, я подцепила крутого миллионера, во-вторых, живу в шикарном дворце, в-третьих, я только что получила в пользование офигенную тачку.

— Ну, предположим, миллионера ты не подцепила, — хмыкнул он, выезжая из гаража. — Скорее, миллионер просто оказался неустойчив к твоему обаянию.

— Вот я и говорю, подцепила, — фыркнула я, а Касьян укоризненно взглянул на меня:

— Подобные выражения совсем не украшают столь очаровательную девушку.

— Скажи просто, что правда глаза колет. — Я придвинулась и чмокнула его, а он покачал головой, констатируя:

— Язва.

Касьян довез меня и уехал, а я, устроившись в своем кабинете, сразу позвонила сестрице и обрисовала ситуацию.

— Без проблем, — согласилась она. — Только я смогу не раньше четверга. У меня на работе запарка, домой второй день прихожу ближе к десяти.

— Ладно. Тогда ты точно реши, куда мы пойдем, потому что времени в обрез.

— Когда за дело берусь я, все получается в лучшем виде.

Повесив трубку, я подошла к шкафу, где у меня стояли книги по анализу хозяйственной деятельности, сетевому маркетингу и иже с ними. Требовалось уточнить кое-какие моменты, которые у меня вызвали сомнения при прочтении проекта. Я оставила свои пометки на полях, приложила варианты своих предложений и уже в половине пятого входила в отдел маркетинга.

— Где кабинет Григория Владимировича? — спросила я у девушки, сосредоточенно стучащей по клавиатуре.

— А вы кто? — с подозрением посмотрела она на меня.

— Я из планово-аналитического отдела. Мы договаривались, что я зайду к вам, когда найду ответы на поставленные задачи.

— Подождите минутку, я сейчас узнаю у него, готов ли он принять вас.

— Передайте, что пришла Екатерина Дмитриевна по поводу проекта, — крикнула я ей вслед, а уже через минуту заходила в кабинет Григория.

Он сам стоял у окна и, когда я появилась, признался:

— Не ожидал вас так скоро увидеть.

— Я же говорила, что все делаю оперативно. — Я вернула ему папку. — Знаете, ваш проект мне очень понравился. Думаю, у вас есть все шансы успешно воплотить его в жизнь, если не помешает мировой финансовый кризис.

— Я надеюсь, что с кризисом Касьян Андреевич справится, — улыбнулся он, а я парировала:

— При всем моем уважении к нашему руководителю, не думаю, что в его силах справиться с мировым кризисом. Но, может быть, я и ошибаюсь. — И перешла на серьезный тон: — Мои замечания прикреплены в конце проекта. Если что-то будет непонятно, звоните. Хотя вопрос возникнуть не должно, но мало ли...

— Подождите! — окликнул он меня, видя, что я уже взялась за дверную ручку. — Куда вы так торопитесь?

— У меня еще есть дела, которые хотелось бы успеть доделать до конца рабочего дня. Но обещаю, что мы с вами еще пообщаемся. И вы даже не представляете, как скоро это произойдет. — Я ему широко улыбнулась и поспешила к себе.

В четверг я ушла с работы в два часа. Инна укоризненно покачала головой, когда я, проходя мимо ее стола, невозмутимо сказала:

— Я еду в библиотеку. Хочу уточнить важный момент в отчете.

Когда я уже ехала в машине от нее пришло сообщение: «Надеюсь завтра услышать подробный отчет об этой поездке в библиотеку и том самом важном моменте».

Остановившись у здания, где располагалась Ксюхина фирма, я ей позвонила и велела выходить на улицу. Через пару минут она появилась и, увидев меня за рулем БМВ, присвистнула. Устройвшись рядом со мной, Ксю поинтересовалась:

— Откуда сия красота? Миллионер презентовал?

— Конечно. Моих денег на такое чудо не хватит.

— Катюх, ты узнай у Касьяна, может у него в знакомых есть свободные миллионеры? Не обязательно, чтоб они входили в первую сотню богатейших людей, но чтобы они могли обеспечить мне шикарную жизнь. Я тоже хочу жить красиво.

— Прекращай дурить, — хмыкнула я. — Ты и без миллионов живешь не плохо, особенно теперь, когда избавилась от Сашки. Лучше скажи, ты определилась, куда нам идти?

— Для начала хотелось бы узнать, какими средствами мы располагаем.

— Ксюш, это VIP-вечеринка, замаскированная под благотворительность, — поморщилась я, чувствуя, как от предстоящей перспективы разом заныли все зубы. — Там друг друга все будут оценивать по одежке. Так что мне нужно самое лучшее.

— Лучшее бывает разным. Тебе денег хватит?

Я молча показала ей кредитную карточку.

— Ясно, — кивнула сестрица. — У меня на примете есть парочка хороших брендовых магазинов. Поехали.

Мы приехали в первый бутик и уверенно подошли к продавщице (то есть уверенность излучала сестрица, а я, ощутив необъяснимый прилив робости, не спеша плелась следом за ней). Та оценивающе осмотрела нас, Ксюха в долгу не осталась и, высокомерно посмотрев на нее (это один из ее фирменных взглядов), сказала:

— Нам нужно вечернее платье. Для этой девушки.

— Какой размер?

— Сорок шестой.

Девушка кивнула и отправилась на поиски, а я шепнула Ксюшке на ухо:

— Скривилась так, как будто у меня не сорок шестой, а пятьдесят шестой размер.

— Ты права, — вздохнула она и, взяв меня за руку, потащила к выходу. — Нечего нам тут делать. Эта красавица наверняка будет подсовывать нам только барахло.

— В таких магазинах не бывает барахла, — возразила я.

— Барахло есть везде. Только предлагают его не всем. — Остановившись на тротуаре, сестрица повернулась ко мне и сказала: — Веди себя соответственно твоему новому статусу.

— Я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду, — нахмурилась я.

— Если вкратце, у тебя имеется много денег, и ты, соответственно, можешь вести себя так, как считаешь нужным. Это значит, что твоя уверенность в себе не заканчивается, как только мы входим в бутик и видим ближайший ценник. Ты хозяйка этой жизни и должна преподносить себя соответственно.

— Хм... Соответственно — это по-сучьи?

— Не обязательно. Все зависит от продавцов. Если будут такие же, как эта, то можешь смело становиться сучкой, они по-другому все равно не понимают. Если видишь, что к тебе относятся вполне предупредительно, можешь тоже вести себя по-человечески. Поэтому запомни, приедем в следующий магазин — не молчи. Веди себя, как обычно, это ведь не так сложно.

И мы отправились в другой магазин. Там к нам сразу подошла девушка и приветливо улыбнулась:

— Чем могу помочь?

Ксюха бросила на меня выразительный взгляд, и я сказала:

— Нам срочно необходимо эксклюзивное вечернее платье. Для меня. И я хочу быть уверена, что не увижу аналогичную модель ни на ком другом. — Подумала и добавила: — Цена не имеет значения.

— Хорошо, — кивнула девушка. — Присаживайтесь, пожалуйста. Я посмотрю, что у нас есть.

Мы устроились на диване, и сестра с уважением посмотрела на меня, а я заверила:

— Да-да. Я умею разговаривать в подобном тоне.

— Я не была в этом уверена.

— Ты иногда меня недооцениваешь. Просто мне нужно было, чтобы ты привела меня в чувство, и твои слова пришлись очень кстати.

— Рада для разнообразия вправить тебе мозги.

Вернулась продавщица с несколькими платьями.

— К сожалению, это все, что мы можем предложить вам, — сказала она, кажется искренне огорчаясь, что платьев всего шесть.

Ксю придирчиво осмотрела предложенные платья и отобрала четыре.

— Иди. Мерь.

В первом платье я даже не вышла из примерочной. Если и есть на свете вещь, которая испортит мой внешний вид, так это то самое платье с рюшечками на плечах и бедрах. Эффект примерно тот же, как если на корову нацепить балетную пачку.

Второе и третье платье забраковала Ксюха, едва увидев, хотя мне одно из них пришлось по душе. Когда я появилась перед ней в последнем платье, она разочарованно вздохнула:

— Не то. Видимо, придется ехать дальше.

— Подождите, — вдруг улыбнулась продавщица и через несколько секунд вернулась с темно-бордовым платьем. — Попробуйте примерить его. Думаю, это то, что вы искали.

Я пожалала плечами и вернулась в примерочную. Если честно, платье не произвело на меня впечатления, и на фоне остальных оно казалось очень уж простеньким. Однако одев его, я

поняла смысл пословицы «Не все то золото, что блестит». Довольно улыбнувшись себе, я предстала перед сестрой, будучи уверена, что возьму его даже в том случае, если оно ей не понравится.

Та внимательно оглядела меня, переглянулась с девушкой-продавщицей и растянула губы в довольной улыбке:

— Вы правы. Это действительно то, что нам надо. Мы берем.

— К этому платью имеются туфли и сумочка. Показать?

— Само собой, — тут же кивнула я и уже через минуту стояла полностью готовая для дефиле.

— Шикарно, — одобрила Ксю и вопросительно посмотрела на меня.

— Вообще-то я с тобой редко согласна. Но сейчас ты права. Мы берем все.

Когда я уже везла Ксюху домой, то призналась:

— Я чуть было не отказалась от покупки, когда узнала, сколько предстоит выложить за все.

— Не занимайся глупостями, — отмахнулась та. — Ты же прекрасно понимаешь, что эта сумма не нанесет особого урона капиталу Касьяна, а для тебя покупка вечернего платья и сопутствующих товаров была не развлечением, а необходимостью. Товар надо представлять лицом, вот ты и представляешь.

— Просто мне сложно до конца поверить в то, что у меня мужчина ворочает миллионами. Если честно, я никогда даже не предполагала, что смогу заинтересовать такого человека. И уж конечно не мечтала о том, чтобы стать его подружкой.

— Да брось ты! — фыркнула сестрица. — Все мы рано или поздно мечтали о подобном. Просто тебе повезло больше, чем другим, поэтому не хлопай ушами и смотри, чтоб такое сокровище никто не упер из-под носа.

На следующий день я вновь собралась сбежать с работы пораньше — перед отъездом на благотворительный вечер надо было успеть заехать в салон красоты — прическа и макияж должны быть ничуть не хуже платья. Зашедшая ко мне в кабинет Инна поинтересовалась:

— Опять уходишь, не дожидаясь конца рабочего дня?

— Я последний раз. Честно. Ты же знаешь — у меня сегодня уважительная причина.

— Ладно, я, собственно, не по этому поводу, — махнула она рукой. — Последние новости слышала?

— Какие?

— Александр Ильич собирается увольняться. Уже и заявление написал, и предложил на свое место Сергея Викторовича.

— Как? — От удивления я даже оторвалась от сбора бумаг в папку.

— Ты же знаешь, что у него сердце, — вздохнула Инна. — Вот он и решил не искушать судьбу.

Значит я тогда была права. Александр Ильич отдавал мне большую часть работы, чтобы я была готова к его уходу и смогла справиться со всей аналитикой.

Конечно, новость меня расстроила — непосредственного шефа я искренне уважала и с удовольствием работала под его началом, — но подсознательно я ждала этого. Уж очень вялым выглядел Александр Ильич последние пару месяцев.

С Сергеем Викторовичем я тоже ладил не плохо, но в роли своего непосредственного начальника я его не представляла. Слишком разные взгляды у нас были на рабочий процесс, но нельзя отрицать, что он знающий специалист. Время покажет, сработаемся ли мы.

— Умеешь ты взбодрить, — нахмурилась я. — А информация точная?

— Кать, ты же знаешь, через меня проходит вся документация шефа. И информация стопроцентна.

— Позже обсудим это, — сказала я, бросая взгляд на часы и понимая, что разговорами ничего не изменишь. — Касьян обещал заехать за мной в семь часов, и мне до этого времени надо многое успеть.

Касик приехал в пятнадцать минут восьмого. Увидев меня, присвистнул:

— Может остаться дома?

— Я с удовольствием, — тут же согласилась я.

— Я бы тоже, но, как уже говорил, на сегодняшний вечер мне необходимо попасть, — с сожалением ответил он. — Зато уверен, что сегодня мне все будут завидовать.

Уже через час мы оказались на благотворительном вечере. Не успели мы войти в зал, как я поняла — благотворительность — фигня. Народ пришел сюда исключительно для демонстрации себя, а заодно и оценивания других.

Пока мы шли к столику, почти все взгляды были направлены на нас. Женщины смотрели оценивающе, мужчины — с любопытством, и под этими взглядами я чувствовала себя очень неуютно и прилагала невероятные усилия для того, чтобы улыбка окончательно не потерялась на моем лице.

Наконец подошли к нужному столу. Касьян представил меня всем за ним присутствующим — я подверглась очередной порции рентгеновских лучей — и помог мне устроиться на стуле, после чего сел рядом.

— Опаздываете, Касьян Андреевич, — улыбнулся сидящий напротив нас мужчина, а я недоуменно сморщила нос — этот человек определенно мелькал и в газетах, и на телевидении, да и Касьян буквально пару минут назад познакомил нас, но вспомнить его имя я не могла: слишком много информации для моей бедной головы.

Впрочем, все мысли о том, что надо бы вспомнить хоть чье-то имя из присутствующих, исчезли, как только я наткнулась на злой взгляд сидящей рядом с Касиком женщины. «Твою мать! — подумала я тоскливо и добавила еще пару нецензурных словечек, при этом приклеивая к губам лучшую улыбку и не забывая ковырять вилкой в тарелке. — И почему мне всегда попадаются подобные дамочки?..».

Через полчаса Касьян шепнул мне на ухо, что ему надо отлучиться на переговоры и ушел с одним из наших соседей по столу, а я с ужасом осознала, что в этой волчьей стае осталась совсем одна.

Отлично! Просто великолепно! Сегодня явно мой день. Впрочем, бывали ситуации и похуже.

Выпрямившись на стуле, я взяла бокал шампанского и сделала глоток, правда увидев лицо все той же девушки чуть не захлебнулась. Совершенно точно могу сказать — если бы взглядом можно было убить, я бы давно умерла. И не один раз. И не только она была бы виновата. С десяток находящихся в зале людей смотрели на меня совсем нерадостно. И причина этой неприязни была мне не понятна, хотя смутные подозрения все-таки имелись — я под руку с одним из завидных женихов нашего города, непонятно как сумевшая проникнуть сквозь воздвигнутую им стену отчуждения.

«Ну и где его черти носят?» — думала я о Касике, допивая спиртное из бокала, одновременно пытаюсь вежливо отвечать на вопросы — что я думаю о развитии благотворительности в России, насколько это перспективно и «Поделитесь секретом, как вам удалось подцепить нашего главного холостяка?» (вопрос поступил от той самой девушки, которая наиболее активно прожигала во мне взглядом дырку).

Касьян появился минут через двадцать. У меня к этому времени челюсть от улыбки свело, и лишь когда он пригласил меня на танец, я расслабилась, предварительно спрятав лицо у него на груди.

— Извини, что долго отсутствовал, — попросил он, прижимаясь губами к моим волосам.

— Ничего. Ты здесь все закончил?

— Да. Думаю, через полчаса поедem домой. Выдержишь?

— Только если ты будешь рядом.

— Приятно, что ты так скучаешь без меня.

— Дело не в этом, — пробормотала я в пиджак, по-прежнему предпочитая прятать лицо от окружающих. — Как ты вообще можешь находиться в этом обществе? Пока тебя не было, я испытывала на себе исключительно негативные эмоции окружающих. Это очень изматывает.

— Теперь ты понимаешь, почему я настаивал, чтобы ты выглядела сногшибательно? — Он поцеловал мое ухо, ничуть не беспокоясь по поводу того, что мы по-прежнему являемся объектом изучения общественности. — Дорогие тряпки играют большую роль — внешне ты выглядишь уверенно, даже если на самом деле ничего подобного не испытываешь.

— В этом я с тобой соглашусь, — вздохнула я, оторвала голову от его груди и заглянула в глаза: — А мы можем уехать прямо сейчас? Что-то питерский бомонд у меня совсем поперек горла встал.

— Поехали, — легко согласился он. — Если только ты уверена, что сможешь отказаться от десерта. Слышал, сегодня он божественен.

— Боюсь, этот божественный десерт встанет у меня поперек горла, параллельно с бомондом, — покачала я головой.

— Тогда давай уходить.

— А можно не прощаясь?

— Можно, только там на стуле твоя сумочка осталась. Или она тебе уже не нужна?

— Нужна, — признала я, и мы отправились забирать маленький клач.

Около двенадцати мы оказались дома. Касьян внимательно посмотрел на меня и заметил:

— Что-то ты выглядишь уставшей.

Сам он, напротив, пребывал в прекрасном расположении духа и держался очень бодренько. А я, чувствуя себя совершенно разбитой и измотанной после этого шабаша ведьм, лишь кивнула:

— Еле двигаюсь.

— Тогда иди наверх, а я воспользуюсь ванной на первом этаже и приду к тебе.

Я покорно поднялась по лестнице наверх, смыла макияж и залезла под одеяло. Едва голова коснулась подушки, я вырубилась.

Утром я проснулась в половине одиннадцатого. Касьян еще спал и во сне выглядел спокойным и как будто моложе. Я решила воспользоваться случаем и принялась с удовольствием разглядывать его. Неужели этот мужчина и правда мой? На какое-то мгновение стало страшно, что это все исчезнет. Я тряхнула головой и провела пальцем по его губам.

— Это ты меня так будишь?

— Это я тобой так восхищаюсь.

— М-м-м. — Касик обнял меня. — Мне нравится. Продолжай.

— Теперь не интересно. Ты ведь уже проснулся.

— Мы бы могли сделать вид, что ты этого не заметила, — предложил он, помолчал немного и сказал: — Я вчера пришел к тебе в надежде получить свою порцию любви и ласки, а ты бессовестно заснула.

— Я с ног валилась от усталости.

— Я все понимаю, но должок вернуть надо.

— Начальнику отказывать сложно, — кивнула я и с готовностью придвинулась к нему...

Конечно, из постели мы вылезли только около полудня, и, когда мы на кухне пили кофе, Касьян небрежно сообщил:

— Кстати, к нам к трем часам приедет Гриша.

— Что? — встрепенулась я. — Почему я узнаю об этом только сейчас? Ты не мог раньше сказать?

— Не вижу поводов для паники, — невозмутимо ответил он.

— Я за тебя рада. Потому что на самом деле они есть. У нас в холодильнике мышь повесилась, поэтому собирайся. Поедем за продуктами. Надо же что-то приготовить к приезду твоего брата.

— Крошка, знаешь в чем твоя проблема? — Касьян растянул губы в сексуальной улыбке и, поймав меня за руку, притянул к себе. — Ты постоянно забываешь, что твой парень владеет ресторанным бизнесом. Сейчас я позвоню в ближайший ресторан, и нам все доставят в кратчайшие сроки.

Не отпуская меня, он взял со стола свой «iPhone» и принялся листать список контактов. Отдав пару распоряжений и надиктовав список блюд, он весело мне подмигнул и заверил:

— К трем часам нам привезут все необходимое. — После чего поцеловал меня и попросил: — Ну давай, скажи, что я классный.

— Ты классный, — хихикнула я. — Обожаю тебя!

— Надо почаще вершить добрые дела, — сделал он вывод. — Слушай, раз уж вопрос с обедом решился, может, мы проведем время с пользой?

— Что предлагаешь?

— Массаж.

— А ты сумеешь?

— Вообще-то я надеюсь, что сумеешь ты. Я же должен получить благодарность за свою находчивость.

— Я с удовольствием пощупаю тебя, — фыркнула я. — Но не обещаю, что это будет похоже на массаж.

— Мне нравится, когда ты... щупаешь меня. Готов рискнуть, — заверил Касик, запуская руки мне под футболку.

Я тоже была готова, но зазвонил его телефон, и Касьян, посмотрев на дисплей, взял трубку. Бросил на меня виноватый взгляд и исчез в направлении кабинета, а я поняла, что массаж отменяется, и устроилась на крыльце с ноутбуком на коленях, подставляя изголодавшийся по теплу организм лучам солнца.

Через полтора часа, наобщавшись с виртуальными друзьями в одной из социальных сетей, я решила попытать счастья с любимым мужчиной. Он сидел в кабинете перед компьютером, активно стуча по клавиатуре и одновременно разговаривая по телефону. Увидев меня на пороге, скорчил несчастное лицо и показал пять пальцев. Ага! Значит, через пять минут или через пять часов, что более вероятно, он освободится.

Ладно. Раз уж не готовлю, надо хотя бы стол накрыть, — решила я и занялась сервировкой стола.

Касьян появился через двадцать минут и остановился в дверном проеме, с улыбкой наблюдая за мной. Я оторвалась от изучения бутылок со спиртным и коробок с соком и удивленно выгнула бровь:

— Когда ты показал «пять», я поняла, что должна ждать тебя не раньше чем через пять часов.

— Извини, — улыбнулся он. — Ты имеешь полное право язвить. И признаю, что увлекся. Но я ведь предупреждал тебя, что трудоголик.

— Помню. И не переживаю по этому поводу, потому что такую роскошную женщину, как я, необходимо обеспечивать самым лучшим, — фыркнула я.

— Безусловно. Я это прекрасно понимаю и потому тружусь, не покладая рук, — парировал он, а я махнула рукой:

— Уйди с глаз долой.

— Отличная идея! Тем более, что как раз привезли заказ. — Касьян пошел встречать курьера и через пять минут поставил передо мной три пакета. — Накрывай на стол, милая.

— А ты не хочешь мне помочь?

— Домашним очагом издавна занимались женщины, — ответил он и рявкнул в телефон: — Слушаю!

Больше ничего не сказав мне, он покинул кухню, а я, посетовав на несправедливость жизни, продолжила сервировку стола.

Еще через десять минут в прихожей послышались голоса, и я поняла — приехал дорогой гость. Быстро закинув в мусорное ведро пустые коробки, я поспешила в прихожую. Остановившись в другом конце коридора, я смогла увидеть трепетную встречу двух братьев. Они обнялись, похлопали друг друга по спине, и младший поинтересовался у старшего:

— Где же та замечательная дама, что смогла украсть твое сердце?

— Ты что, с утра перечитал всю классику девятнадцатого века? — хмыкнул тот.

— Тебе бы тоже не мешало разбавить свои литературные пристрастия, — подала я свой голос. — А то ничего кроме деловых журналов и отчетов я в твоих руках не видела. Здравствуйте, Гриша. Я же обещала скорую встречу.

Я подошла к ним и не без удовольствия встретила удивленный взгляд Гриши. А Касик с интересом посмотрел сначала на него, потом на меня и спросил:

— Вы знакомы? Когда успели?

— Я же тебе говорил, что отдавал предложение о внедрении «Санапа» за границей на доработку аналитикам, — ответил Гриша. — И так уж вышло, что обратился я именно к Екатерине Дмитриевне.

— Да. Помню Катенька читала что-то такое пару дней назад.

— Почему ты не сказала мне, что ты женщина моего брата? — посмотрел на меня Гриша, переходя на «ты».

— И ты бы сразу поверил? — насмешливо спросила я.

— Вполне. Я же видел твои фотографии у Касьяна. Когда мы встретились, я подумал, что мне

знакомо твое лицо, но не связал эту мысль с братцем. Если бы ты призналась, я бы наверняка вспомнил тебя.

— Я хотела сохранить инкогнито, к тому же от природы очень скромна. И в итоге мы все равно познакомились. А теперь, когда мы официально представлены друг другу и поскольку ты приглашен к нам на обед, предлагаю перебраться за стол.

— О! — еще больше оживился Гришка. — Поесть я люблю.

Мы сели обедать. Горы еды на Гришиной тарелке впечатлили меня, и я с улыбкой поинтересовалась:

— Тебя дома не кормят?

— Нет, конечно. Я живу один, и готовить приходится самому. А так как работаю я долго, то довольно часто мой рацион питания составляют легкие перекуски где-нибудь по пути следования «работа-дом». Не всем же так везет как моему братцу.

— Так ты думаешь, мне повезло? — подал голос Касик, оценивающе глядя на меня.

— Конечно, повезло, — усмехнулась я, отвечая вместо Гришки. — Это даже не обсуждается.

В течение обеда Гриша восхищался моими кулинарными талантами. Продолжалось это до тех пор, пока я не охладила его пыл:

— Это все из ресторана твоего брата. Я узнала о твоем приезде слишком поздно, в холодильнике шаром покати, и пришлось воспользоваться услугами доставки на дом.

— Так разбиваются мечты, — прижал к сердцу руку Гришка. — Я-то уже начал завидовать братцу, что ему досталось сокровище в виде шеф-повара.

— Не переживай, я еще успею поразить твое воображение кулинарными талантами, так что можешь продолжать завидовать Касику, — хмыкнула я.

— Екатерина, а как к тебе относятся на работе, зная, что ты подруга Самого? — спросил Гриша, когда мы уже пили кофе.

— Она от всех скрывает наши отношения, — сказал Касьян вместо меня. — Говорит, что не хочет быть объектом обсуждений, но мне кажется, просто стесняется. Хотя, по-моему, нечего, я все-таки видный мужчина.

— Что, совсем никто не знает?

— Ну почему? Ты вот, например, видел нашу фотографию у меня на столе, — пожал плечами Касик. — И Степан видел, и еще кто-то. Но никто не связывает это с девушкой из нашей компании и вообще не задает никаких вопросов.

— А у меня знает только Валерия и девочка из моего отдела, — ответила я и посмотрела на Касьяна. — К вопросу о смущении. Ты прекрасно знаешь, что я не испытываю ничего подобного. Просто хочется работать спокойно. Не уверена, что так будет, если все узнают о нас с тобой.

— Наше знакомство тоже нужно скрывать? — поинтересовался Гриша.

— Совсем необязательно. Ты же не главный начальник.

— То есть я смогу время от времени приглашать тебя отобедать со мной?

— Эй, братец! Полегче! Не забывай, что Катя моя женщина, — нахмурился Касьян.

— Разве я могу? — вроде удивился Гришка, а я довольно улыбнулась. — Кстати, я привез тебе кое-что показать. Доработал буквально вчера вечером. Посмотрим?

— Какая работа? — возмутилась я. — Мы сегодня отдыхаем.

— Кать, мы недолго, — пообещал Касик и вопросительно посмотрел на меня, а я махнула рукой, понимая, что они в любом случае уйдут:

— Идите.

Мужчины ушли в кабинет, а я убрала со стола, помыла посуду и устроилась на диване с книжкой. Правда прочитать я успела лишь страницу, потому что зазвонил мой сотовый.

— Привет, подруга! — услышала я бодрый голос Ольги. — Чем занимаешься?

— Книжку читаю.

— Бросай это дело и приезжай ко мне. Мы тут с Танюхой решили устроить посиделки и поняли, что для полного счастья нам не хватает тебя.

— Хорошо, — согласилась я, быстро сообразив, что если не поеду к ним, то коротать день придется в одиночестве: зная Касьяна, я догадывалась, что из кабинета они с Гришей выйдут совсем не скоро. — Выезжаю.

Я одела пиджак, прихватила из бара пару бутылок вина и заглянула к Касьяну в кабинет.

Оба брата были поглощены компьютером, и я стукнула по дверному косяку, чтобы обратить на себя их внимание. Они с явной неохотой оторвались от экрана компьютера и посмотрели на меня.

— Я еду к подруге, — сообщила я. — Так что можете не спешить и сидеть здесь, сколько хотите.

— Может, останешься дома? — попросил Касьян.

— Нет уж. Если бы вы не были заняты работой, я бы осталась, а так не хочу. Одной скучно, а у Ольги можно немного расслабиться.

— Расслабиться можно и у нас. Пусть приезжает.

— Туда уже едет Танька, да и я с удовольствием прогуляюсь — отозвалась я. — Ты заедешь за мной вечером?

— Позвони, когда соберешься домой, — кивнул он.

— Ладно. Я пошла. — Я перевела взгляд на Гришу. — Была рада встречи.

Послав обоим воздушный поцелуй, я закрыла за собой дверь.

Через полчаса такси доставило меня в знакомый двор. Расплатившись, я забежала в магазин по-соседству и только после этого поднялась на четвертый этаж.

Ольга впустила меня в квартиру. Я обняла ее, погладила уже ставший заметным животик и спросила:

— Как там наш мальчик?

— Это будет девочка, — поправила меня появившаяся в прихожей Танька, а я сморщилась и сказала:

— Всегда испортишь все впечатление.

— Ты это тоже умеешь, — хмыкнула она. — Давай целоваться, пока не передумала.

— Ты хотела сказать, пока я не передумала, — улынулась я и обняла ее.

Мы расцеловались и прошли на кухню. Я достала из пакета спиртное, а Ольге вручила мешок фруктов — ей нужны витамины, вот и пускай грызет на здоровье.

— У нас для тебя радостная новость, — сказала хозяйка квартиры. — Ты только сразу не ори от счастья. Сейчас еще должна приехать Марина.

— Какая? — подозрительно посмотрела я на подруг.

— Та самая, — заверила Ольга.

— Чем обязаны?

— У Таньки спроси. Меня сама эта новость не особо взбодрила.

— Девочки, Маринка только рассталась с Антоном, и мы должны поддержать ее. У нее сейчас нелегкий период, дружеская поддержка совсем не помешает, а мы все-таки хорошие подруги, поэтому я и пригласила ее.

— Это все глупости, — поморщилась я. — Мы через это уже проходили. И мы, конечно, хорошие подруги, но она-то нет.

— Точно, — согласилась со мной Ольга. — Готова поспорить, когда у нее в жизни опять все будет хорошо, нас отбросят как ненужный хлам. Мне не хочется наступать на одни и те же грабли дважды.

Раздался звонок, и Танька попросила:

— Натяните на лицо улыбочки.

Мне после вчерашнего никакие Маринки не страшны, поэтому я послушно раздвинула губы в улыбке и с таким выражением лица встретила вошедшую подругу (хотя, может, и не совсем подругу).

— Спасибо, что пригласили, — сказала она.

Лёлька об обязанностях хозяйки как будто забыла и молча разглядывала Маринку.

— Веди себя естественно, — прошипела я ей на ухо, когда Танька повела Маринку мыть руки.

— Это и есть естественно, — буркнула она.

— Значит, веди неестественно. Человек пришел в гости, и раз уж ты разрешила ей войти в квартиру, постарайся спрятать агрессию куда-нибудь подальше.

Мы вчетвером устроились за столом, и я налила в бокалы вино. Ольга после недолгих раздумий присоединилась к нам («Один бокал — это даже полезно»). Выпили за здоровье, и повисла неловкая пауза.

— Как у тебя дела? — спросила я у Маринки. Если честно, интересно на самом деле не было, но разговор с чего-то начинать надо.

— Нормально, — пожала та плечами.

— Танюха сказала, что вы расстались с Антоном. Чего так? — Понятно, Ольга решила избрать тактику идущего напролом. Мол, ты приперлась, тебя здесь не ждали, так терпи мои закидоны. Мне можно, я беременная.

— Просто оказалось, что мы слишком разные, — туманно ответила она, но Ольга решила не останавливаться и уточнила:

— И в чем это проявилось?

О себе поговорить Марина любит, поэтому в последующий час мы в подробностях узнали причины расставания (оказалось, Антон в этой жизни просто ни к чему не стремится. Разумеется, амбициозной Маринке это не понравилось, и Антону пришлось исчезнуть из ее окружения) и как замечательно ей работается, потому что руководство ценит ее стремления к совершенству, а еще пришел новый сотрудник, который, кажется, положил на нее глаз, и она думает, что надо ответить ему взаимностью.

Мы в течение ее речи вяло кивали. Ольга пару раз убежала из кухни под предлогом проверить, чем занята дочка, Танька все настойчивее глядела на часы, а я прикидывала, как бы половчее свернуть разговор на то, что пора расходиться (не нам, ей). В конце концов Маринка поняла, что нельзя провести всю встречу в разговорах о себе, и без энтузиазма перевела разговор на нас, начав разговор с меня:

— А ты как? Нашла кого-нибудь, или все еще надеешься вернуть Дениса?

И после таких вопросов она удивляется, почему мы не хотим поддерживать с ней отношения? Непонятно только, когда она успела стать законченной дрянью. Не иначе как год без нас пагубно сказался на ее характере.

— Кто такой Денис? Мы про него давно не вспоминаем. У нее теперь мужчина — миллионер, ценит нашу умничку не только за умственные способности, но и за другие достоинства, — встряла Ольга, а я пнула ее под столом ногой и пояснила:

— Оля не совсем права. Мужчина у меня никакой не миллионер, он просто мой начальник и потому понимает, какое сокровище ему досталось.

— И какой он? Что из себя представляет?

— Не знаю, как ответить тебе на этот вопрос. Для меня-то он самый лучший. И не только как начальник. Но, сама понимаешь, что у меня мнение субъективное.

— Нет ничего хуже, чем роман на работе, — нравоучительно сказала Маринка. — Как правило, такие романы заканчиваются ничем. И, я надеюсь, у тебя достаточно информации о его семенном положении?

— Все, что необходимо, я выяснила, — сдержанно ответила я и хотела спросить, знает ли она из собственного опыта про служебные романы, но решила не опускаться до ее уровня по части сказать гадость и промолчала, а очередь, между тем, дошла до Таньки.

— Ты еще встречаешься с этим... — Маринка запнулась. — С Максимом, если не ошибаюсь?

— Не ошибаешься, — невозмутимо кивнула та. — Да, я все еще с ним.

— Они собираются пожениться, — вновь влезла Ольга и опять получила пинок.

— Правда? — удивилась Маринка. — И когда?

— Еще ничего не точно, — сказала Танька. — Мы просто решили пожениться, все-таки уже столько лет вместе, но с датой еще не определились.

— Здорово. Рада, что у вас все хорошо. Правда рада. А знаете, у Лешки свадьба третьего июня, — непонятно к чему сообщила Марина. Подозреваю, просто, чтобы посмотреть на Танькину реакцию.

— Вот уж действительно, жизнь иногда весьма витиевато прокладывает свой маршрут! — не удержалась от восклицания Ольга, переглянувшись с нами.

— Ты это о чем? — не поняла Маринка.

— Не обращай внимания, — отмахнулась она. — Это все гормоны. Из-за них в последнее время как-то тянет на философию.

— Оля, — обратила свой взор Маринка на нее. — Кстати, о гормонах. Как ты решилась снова рожать? Нет, я понимаю, первый раз. Но зачем ты снова проходишь через это? Ведь беременность такой удар по фигуре...

— Эм-м-м, думаю, это не совсем удачная тема для разговора, — влезла Танька, увидев, что Ольга начинает закипать. — Мариночка, а ты прямо категорически решила отказаться от общения с Антоном?

— Я не уверена, посмотрю еще. Не могу перечеркнуть все, что было между нами...

— Марин, извини, — прервала ее Ольга, все еще пылая гневом. — Я что-то неважно себя чувствую. Давайте перенесем наше общение на другой день.

— О! Ты нас выгоняешь?

— Да. Я уже не девочка, надо беречь здоровье.

— Да, конечно. — Маринка посмотрела на нас и предложила всем вместе переместиться куда-нибудь в кафе и продолжить беседу.

Поскольку такого желания ни у кого не было, мы отказались. Танька собиралась остаться ночевать у Ольги, раз уж та почувствовала слабость, и следить за ее состоянием, а за мной должен был приехать Касьян.

Едва она ушла от нас, я укориженно посмотрела на хозяйку квартиры:

— Учись врать убедительней. Когда ты выгоняла Маринку, то совсем не была похожа на умирающего лебедя.

— Не вижу смысла зря растрчивать свои таланты, — хмыкнула Ольга и вопросительно посмотрела на Таньку: — Как тебе это понравилось?

— Я в шоке. Не думала, что ты способна быть столь категоричной, — усмехнулась она.

— Я не про то, — отмахнулась она. — Как тебе понравилась новость про то, что у тебя и у Лешки свадьба в один день?

— Да, я оценила способности жизни. Остается только надеяться, что свадьба у нас будет не в одном и том же ЗАГСе.

— Слушай, а чего ты ей не сказала, что день свадьбы у тебя назначен? Она так небрежно отзывалась о Максе, и я бы на твоём месте сообщила ей подробности, чтобы утереть нос, — подала я голос.

— Не хотела звать ее на свадьбу, — ответила Танька, смутившись. — То есть я, конечно, совсем не против с ней помириться, но в столь торжественный день видеть ее не хочется. Как бы не испортила праздник неосторожным словом. А так я вроде бы ничего не сказала и в то же время поставила ее в известность о моих дальнейших планах.

— Великий комбинатор! — хмыкнули мы с Ольгой, но далее терзать подругу не стали, вместо этого я посмотрела на вторую подругу и поинтересовалась:

— А ты чего Маринку не огрела по голове чем-нибудь тяжелым, когда она заговорила про беременность?

— Потому что мне нельзя поднимать тяжелое. Пришлось довольствоваться исключительно моральным удовлетворением. Мне, как беременной, позволяют некоторые шалости, — весело подмигнула нам она, и мы с ней согласились.

Касик заехал за мной около десяти. Когда мы уже ехали домой, я получила две эсмэски. От Таньки — «Я всерьез подумываю о том, чтобы бросить Макса и отбить у тебя Касьяна», и от Ольги — «Классный мужик! Когда свадьба?»

— Чего улыбаешься? — поинтересовался он, когда я прочла оба сообщения.

— Ты понравился девчонкам, — улыбнулась я.

— Они мне тоже.

— И что это значит? — встrepенулась я.

— Только то, что сказал. Думал, они хуже, а они очень даже милые. И я рад, что познакомился с твоими подругами, теперь, по крайней мере, я знаю, что с беременными ты не будешь шататься по злачным местам.

— У меня вообще нет такой привычки, — заверила я. — Значит, ты не имеешь ничего против наших посиделок?

— Я тебе давно говорил, что нет. Прекрасно понимаю, что ты не будешь сидеть дома, ожидая моего возвращения с работы, — улыбнулся он. — Не хочу, чтобы ты скучала в одиночестве.

Я уже говорила, что обожаю Касьяна еще и за то, что он не стремится запереть меня в четырех стенах?..

В понедельник ко мне заглянул Егор. Я, увидев его, удивилась:

— У тебя, если не ошибаюсь, медовый месяц еще целую неделю. Так чего ты здесь делаешь?

— Решил отгулять эту неделю потом.

— Что так? Медовый месяц оказался не очень медовым?

— А ты все также язвись, — покачал он головой.

Егор устроился на стуле, рассказал, как они с Катей отдохнули, а в конце разговора вручил мне пакет:

— Тут тебе Катя в Праге купила небольшой сувенир.

— Правда? Это случайно не цианистый калий?

— Не смешно. Я тебе уже объяснял, что Катя давно забыла о том инциденте и уж точно не винит тебя в том, что я привез тебя на свадьбу. Все синяки достались мне, и, поверь, я их уже отработал.

— Что ж, не ожидала, что в итоге мы сможем, если не подружиться, то установить добрососедские отношения, — задумчиво закусила я губу, недоумевая от неожиданной щедрости Екатерины и подозревая, что на самом деле за всем этим стоит Егор, который по-прежнему ощущает некоторую долю вины. — В любом случае, передай ей от меня спасибо.

— Передам. Ладно. Я пойду. — Уже у дверей Егор обернулся. — За тобой завтра заехать?

— Нет, не надо. Я теперь живу в другом месте, и у меня появился личный автомобиль.

— Да у тебя большие перемены, — улыбнулся он. — Рад за тебя. Значит, больше не будем видеться?

— Будем. Хотя бы для того, чтобы отсмотреть твои свадебные фотографии. Ну и так просто. Может быть, и пообедаем как-нибудь вместе. Так что заходи, звони, когда будет время.

Не успела за ним закрыться дверь, как в кабинет вошел Гриша.

— Это кто был?

— Старый знакомый.

— И насколько близкий этот старый знакомый?

— Если тебя интересует, изменяю ли я Касьяну, то нет, не изменяю. Твой брат для меня является самым важным мужчиной в жизни и, поверь мне, все другие по сравнению с ним как-то меркнут.

— Повезло моему братцу, — усмехнулся Гриша.

— Конечно, повезло. Только пусть он пока что не осознает масштабы своего везения, поэтому предупреждаю, если он узнает о нашем разговоре, я пойму, откуда пошел слух, и собственноручно задушу тебя.

— Я должен бояться?

— А то! В гневе я страшна.

— Что за секретность? — нахмурился он, но в следующее мгновение довольно улыбнулся. — Я понял, ты не хочешь раздуть его и без того огромное самомнение и поэтому ничего не сказала ему. Я прав?

— Любопытство до добра не доведет. Ты предупрежден. — Тут я сообразила, что приходит ко мне Гришке вообще-то без надобности и спросила: — А ты здесь по какой нужде?

— Просто решил зайти и проверить, насколько прочны наши родственные узы. Чаем угостишь?

— Не боишься, что брат узнает? — подразнила я его.

— Боюсь, но надеюсь, что если он все-таки узнает, что я был у тебя, ты заверишь его, что я пришел исключительно с благими намерениями.

— М-м-м, договорились, — согласилась я. — Присаживайся, поставлю чайник.

И по итогам этого чаепития я обзавелась новым другом.

В конце мая я сообщила Касьяну, что на свадьбу к Таньке мы приглашены оба. Касик нахмурился, сказал «Посмотрим!» и закрыл эту тему. А буквально за день до свадьбы заявил, что у него полно работы, и у него нет никакой возможности пойти со мной («Извини, солнышко, даже на часик не смогу вырваться»), поэтому сидя на банкете в одиночестве, я чувствовала себя весьма скверно.

Ко мне под села Ольга и спросила:

— Чего киснешь? У нас подруга замуж выходит, а у тебя лицо как на поминках.

— Чувствую себя душой, — вздохнула я. — Понимаешь, я до последнего момента была уверена, что на свадьбу мы с Касьяном пойдем вместе. Он ведь сказал «посмотрим», и я была уверена, что это значит, что он сможет приехать хотя бы во дворец бракосочетания. Я ведь говорила ему, что для меня важен этот совместный выход в свет. И вовсе не для того, чтобы покрасоваться, а просто стоять рядом с ним и ощущать его руку в своей. Когда он мне вчера с утра сообщил, что у него много срочной работы, я растерялась. Ничего не сказала, конечно, но сразу поняла, что он с самого начала никуда не собирался идти.

— Катюх, ты ведь с самого начала знала, что он каждую свободную минуту тратит на работу. Таньку он видел всего один раз и наверняка решил, что чем ехать на праздник к, по сути, незнакомым людям, лучше заработать лишний миллион.

— Да я же не против его работы. Только ведь можно было сказать о своих планах заранее, я бы и не рассчитывала на него, а то получилось очень некрасиво.

— Пожалуй, ты права, — признала Ольга. — Хочешь выпить?

— А давай.

Портить Таньке настроение своей постной рожей не хотелось, поэтому я принялась расточать всем улыбки и пить за здоровье молодых. Подружка радовалась, в глазах застыл океан счастья, и вообще чувствовалось, что жизнь ей нравится. Она даже успела выпить со мной на брудершафт, пока я ее прятала от жениха, а Ольга требовала выкуп.

— Видела-видела, — хихикнула она, пока мы с ней стояли в углу кухни. — Во время бракосочетания прослезилась, а потом ходила и хмурилась. Не рада, что я вышла замуж?

— Не глупи. Я очень за тебя рада. — Я ее обняла, поцеловала и попросила: — Прости, что с Касьяном так получилось.

— Господи, ты из-за этого так расстроилась? — догадалась она. — Так это не повод для переживаний. Вот если бы не пришла ты, я бы обиделась, а так... Фигня. Мужики приходят и уходят, а мы друг у друга одни.

В общем разговор с Танькой принес облегчение, но самой мне все равно было обидно, а чтобы грустные мысли не задерживались надолго в моей голове, я налегла на спиртное.

К концу вечера я еле держалась на ногах, и Ольга с мужем решила самолично довезти меня до дома, чтобы по дороге со мной ничего не случилось, но я объявила, что ночевать поеду к родителям и вызову папу.

— Отлично! — кивнула подруга. — Звони.

— Кому?

— Дяде Диме. Хочу быть уверена, что ты не забудешь сделать это.

Я позвонила, договорилась с папой, и Ольга довольно улыбнулась.

Через двадцать минут мы уже распрощались с молодоженами, и Лешка, подхватив меня и Олю под руки, пошел к машине.

Папа, увидев меня в состоянии полной нетрезвости, нахмурился и, приняв меня из рук Ольгиного мужа, спросил:

— Ты зачем так напилась?

— Я пила за здоровье и счастье молодых. Между прочим, имею полное право. Пока! — махнула я рукой Ольге и Лешке и чуть не завалилась, но вовремя ухватилась за открытую дверцу.

— Дядя Дима, вы ее очень не ругайте, — попросила подружка, наблюдая за моими попытками сесть в машину. — На самом деле она выпила не так много, просто не закусывала. Но ведь вы же понимаете, что в совокупности это приводит к тому, что случилось с Катей.

Папа поморщился, пообещал Ольге сильно не сердчать и сел в машину. Вырулил на дорогу и поинтересовался:

— Почему не поехала к Касьяну?

— До вас ближе. Но если не хочешь меня видеть, можешь отвезти к нему.

— Не болтай глупостей. Он знает, что ты будешь ночевать у нас?

Я попробовала напрячь память, поняла, что из этого ничего не выйдет, и просто пожала плечами:

— Не помню.

— Тогда позвони и скажи, чтоб человек не волновался.

Я покорно достала сотовый и позвонила Касьяну.

— Ты где? — ответил он после первого же гудка.

— Еду к родителям. Переночую у них.

— Между прочим, я жду тебя дома.

— Я рада. — Что бы еще такое сказать? — Ладно, увидимся завтра на работе. Пока.

— Что значит завтра? — услышала я его голос, но уже выключила трубку и посмотрела на папин затылок:

— Я позвонила, слышал?

— Слышал.

— Доволен?

— Катя, не нарывайся, я ведь могу и рывкнуть на тебя и даже выдрать, не глядя на твой солидный возраст, — предупредил папа, и, хотя в данный момент действительность меня практически не волновала, где-то на задворках сознания всплыла мысль, что не надо огорчать родителя еще больше, поэтому я молча пыталась сфокусировать зрение на пролетающем за окном пейзаже.

Ксюха, увидев меня на пороге комнаты, отложила в сторону книгу и улыбнулась:

— Какая радость! Как свадьба?

— Соколов — сука, — заявила я, падая на кровать.

— Ты понимаешь, что говоришь так о любимом мужчине? — перестала она улыбаться и настороженно посмотрела на меня.

— Более или менее. Только суть от этого все равно не меняется. Если человек сука, значит так и есть.

— Говори тише. Если родители услышат, наверняка расстроятся, а мамуля еще придет докапываться до первопричины. — Сестрица понизила голос: — Ты чего так на него взъелась? Из-за того, что он не поехал с тобой?

— А этого мало? Почему я всегда должна потакать его капризам, а он не может выполнить мою всего одну маленькую просьбу? Я понимаю, он видел Таньку один раз в жизни, но она моя подруга, и мне было важно видеть его сегодня вечером рядом... Это чертово платье когда-нибудь расстегнется?

— Попробуй для начала встать с кровати, — вздохнула сестрица, подняла меня и помогла снять платье. — На работу завтра идешь?

— Конечно. Я ведь брала отгул только на один день.

— Ну-ну, — усмехнулась она. — Не уверена, что ты завтра поднимешься, но... Засыпай. Утром я попробую тебя разбудить.

— Я не хочу спать, — замотала я головой, и картина перед глазами тут же начала расплываться. Прикрыв на минуту глаза, я продолжила: — Вот скажи мне, как ты считаешь, Соколов повел себя достойно? Думаешь, у меня нет поводов злиться?

— Я считаю, что тебе лучше спать. Разговоры отложим на потом. — Ксю накрыла меня покрывалом, выключила свет и вышла из комнаты, закрыв за собой дверь, а я через минуту уже провалилась в глубокий сон.

Меня кто-то тряс за плечо.

— Ну хватит! — пробормотала я, пытаюсь вырваться из цепких пальцев.

— Вставай! — послышался бодрый голос Ксюши. — Уже семь пятнадцать. Тебе надо успеть перед работой привести себя в порядок.

Я открыла глаза и застонала:

— У нас есть что-нибудь от головы?

— От головы есть, от похмелья нет. У тебя второе, так что никаких лекарств не получишь. Дуй в ванну и разминайся под душем. Результат закрепи чашкой крепкого чая. Конечно, совсем не очухаешься, но по крайней мере почувствуешь себя человеком. Я уже побежала на работу. Вечером позвоню.

Ксю поцеловала меня и ушла.

«Надо встать, — подумала я, разглядывая потолок. — И позвонить Егору, чтобы он за мной заехал. А потом отключить сотовый, чтоб не напороться на Касьяна».

Так я и сделала, после чего залезла в ванну и минут десять стояла под холодными струями, чувствуя, как тело начинает заряжаться бодростью. Затем пошла на кухню пить чай, где уже заканчивала завтракать мама.

— Папа тобой не доволен, — сообщила она, когда я села за стол рядом с ней. — Говорит, ты сильно напилась. Я, кстати, тоже заметила, что вчера траектория твоего движения была не совсем ровной.

— У лучшей подруги была свадьба. И нет ничего страшного, что я немного расслабилась.

— А Касьян почему с тобой не поехал? Помню, ты говорила, что вы будите на празднике

вместе.

— У него много работы, — ответила я.

— Вы поругались? — внимательно посмотрела она на меня.

— Даже не собирались, — заверила я, выливая остатки чая в раковину. — Ладно, мам. Я пойду собираться. За мной скоро должен заехать Егор.

— Почему не Касьян? Все-таки поссорились?

— Да нет же. Просто Касик появится на работе не раньше двух, а мне на работе надо быть к девяти ноль-ноль, — соврала я. — И я уже, кажется, опаздываю. Пока, мамочка. — Я попрощалась с мамой и пошла в комнату.

Конечно, большинство вещей уже благополучно перекочевали в дом Касьяна, но здесь тоже должно было остаться что-то приличное. Я порылась в шкафу и нашла брюки. С кофтой дело обстояло сложнее. Мои не годились в виду своей открытости, что запрещалось корпоративным стилем компании, поэтому я принялась шарить в Ксюхиной части гардероба и довольно быстро нашла темно-зеленую рубашку.

Мама уже ушла на работу, поэтому я, одевшись, решила не задерживаться в квартире и, спустившись вниз и выйдя на улицу, стала ожидать Егора.

Он подъехал без двадцати девять, когда я уже совсем собралась покемарить на теплом утреннем солнышке. Я устроилась в машине рядом с ним, а он, понаблюдав за мной какое-то время, пока ехали к офису, заметил:

— Выглядишь не очень.

— Спасибо, — хмыкнула я, выгнув брови. — Это именно те слова, которые мечтает услышать каждая девушка.

— Нет, я серьезно. Ты не важно себя чувствуешь?

— Я вчера выдавала замуж лучшую подругу и малость перестаралась, поэтому я, конечно, чувствую себя не важно. Катя не очень рассердилась, узнав, что я тебе звонила? Не хотелось бы нарушать наш и без того шаткий мир.

— Она в это время уже отбыла на работу, так что мирное существование продолжается, — успокоил Егор и, уже въезжая на стоянку перед «Санап-интом», предложил: — Слушай, мы уже давно не общались. Давай как-нибудь все-таки пообедаем вместе.

— Ты поосторожнее с такими предложениями. Я могу подумать, что ты ко мне не ровно дышишь.

— Да ладно тебе. Только бы гадость какую сказать, — покачал он головой. — В общем, если надумаешь, позвони.

— Ты тоже будь решительней. И если надумаешь первее, то тоже звони.

— Катерина! — Егор укоризненно покачал головой и привычно направился к лестнице, махнув на прощанье рукой.

Инна заглянула ко мне в половине десятого. Устроившись напротив с чашкой кофе и окинув меня оценивающим взглядом, она удовлетворенно кивнула:

— Вижу, свадьба прошла на уровне, и ты наверняка была звездой. Как Касьян Андреевич оценил твоё состояние?

— Никак, — буркнула я. — Он решил не ехать, нашлись более важные дела. В результате на свадьбе я была одна, безусловно, была звездой, но немножко не рассчитала своих сил и ночевать поехала к родителям.

— Понятно. Как голова?

— Лучше, чем с утра, но хуже, чем обычно. Главное пережить этот день.

— Терпи. — Видя, что я не расположена к разговорам, она собралась уходить. — Я ещё зайду к тебе.

— Не сомневаюсь, — сказала я уже закрытой двери и ответила на телефонный звонок. — Слушаю.

— Кать, привет. — Это Лера. — У тебя сотовый не отвечает, а Касьян велел разыскать тебя и прислать к нему. Наверное, соскучился.

— Наверное, — вздохнула я. — А может быть, ты ему скажешь, что не дозвонилась до меня?

— Нет уж! — отрезала она. — Давай, собирай свои внутренности и поднимайся к нам. Решайте свои проблемы без посредников!

— Предательница, — вяло отозвалась я и посмотрела на себя в зеркало.

Ничего хорошего я там не увидела. Глаза мутные, цвет лица нездоровый. Егор прав — внешний вид едва дотягивает до троечки по пятибалльной шкале. Порывшись в столе, достала оттуда коробочку с румянами и немного подкрасила скулы. Конечно, не идеально, но теперь выгляжу гораздо живее.

«Такое уже было, — думала я, поднимаясь по лестнице. — И не один раз. Почему Соколов всегда вызывает меня к себе именно тогда, когда я страдаю с перепоя?»

Я вошла в приемную и поздоровалась с Лерой.

— Привет, — поцеловала она меня. — Вы поругались?

— Наверяд ли это можно назвать так, — пожала я плечами.

— Сильно расстроилась из-за вчерашнего?

— А ты вчера с ним работала, да?

— До восьми, — кивнула она. — Пока не позвонил Сережа и не велел мне ехать домой.

— Лер, может, ты объяснишь, почему ко мне такое отношение? — посмотрела я на нее, ища поддержки. — Почему в наших отношениях прогибаюсь только я? Неужели было так сложно сходить со мной на свадьбу, пусть даже он и видел невесту только один раз? Или сказать мне сразу: «Извини, милая, у меня срочные дела, и я не смогу пойти с тобой?»

— Не сотрясай зря воздух, — остудила она мой пыл. — Он все равно не поймет твоих претензий. Только поссоритесь лишний раз.

— Наверное, ты права, — вздохнула я. — Он занят?

— У него сейчас Степан Алексеевич.

— Тогда я пока что посижу, — решила я и, устроившись в любимом кресле, взяла в руки последний номер «Финанс», но читать не стала, а просто открыла его на первой попавшейся странице и задумалась.

Почему так получается?.. Сейчас бы не отказалась от ведра воды. Надо срочно брать себя в руки. Мой организм уже с трудом воспринимает такое количество алкоголя... Как же все-таки донести до его сознания, что в наших отношениях ему тоже необходимо идти на уступки, что со мной тоже надо считаться...

— Екатерина Дмитриевна! — ворвался в мои мысли требовательный голос Касьяна. Оказывается, погрузившись в свои мысли, я напрочь выпала из реальности и не заметила смены обстановки. — Прощу ко мне в кабинет.

— Здравствуйте, Степан Алексеевич, — кивнула я первому заместителю.

— Доброе утро, — кивнул он и вышел из приемной, а Касьян нетерпеливо повторил:

— Екатерина Дмитриевна!

— Иду! — Я покорно прошла следом за ним в кабинет.

Касьян закрыл дверь, уселся на край стола и, не делая попытки приблизиться ко мне, сказал:

— Я думал, ты после свадьбы приедешь домой.

— Не получилось, — пожала я плечами.

— Я так и подумал, — кивнул он. — Я перезванивал, только сотовый у тебя уже был выключен, зато по домашнему телефону я успел пообщаться с твоим отцом. Он сказал, что доставил тебя домой в не совсем трезвом состоянии.

— Не вижу в этом ничего страшного, — опять пожала я плечами. — Не каждый день любимая подружка выходит замуж. Вот я и позволила себе немного расслабиться.

— Ясно. Почему не позвонила мне, чтобы я тебя забрал?

— А надо было? Просто когда мы с тобой с утра разговаривали, ты сказал, что будешь о-о-очень занят. Я подумала, что не стоит отрывать тебя от рабочего процесса, и попросила папу забрать меня.

— А-а-а. Давай, выкладывай.

— Ты о чем? — вроде бы удивилась я.

— Ты же чем-то не довольна. Я тебя слушаю.

— То есть сам не догадываешься?

— Хотелось бы точно знать, в чем меня обвиняют.

— Я тебя ни в чем не обвиняю.

— Извини, но весь твой внешний вид говорит об обратном. У меня такое ощущение, что ты с радостью высказалась бы, так что не сдерживай себя.

— Лучше я ничего не буду говорить. Боюсь, ты меня не поймешь.

— Тогда для чего вообще затевался весь этот спектакль? Если есть какие-то претензии, так и скажи. Не надо ходить вокруг да около. У меня есть более важные дела, чем разгадка причин твоего ребячества.

— Ребячества? — Не передать словами, как меня разозлила его фраза, и я выложила: — Меня бесит твое мнение, что в наших отношениях только я должна идти на уступки и прогибаться. Я понимаю, что Танька для тебя малознакомый человек и работа важнее, но она моя подруга, и для меня много значило твое присутствие рядом. А в результате я чувствовала себя дурой, потому что еще накануне заверила ее, что мы придем вместе. Ты-то изначально не собирался никуда идти, так и сказал бы об этом сразу, не оставляя мне уверенности, что ты все-таки пойдешь со мной. Получилось бы гораздо лучше, чем вышло в результате. Почему я должна ходить с тобой на деловые встречи, всем улыбаться, а ты один-единственный раз не можешь просто выполнить мою просьбу?

— Я думал, тебе нравится ходить со мной, — заметил он.

— Ты ошибался. Это не доставляет мне никакого удовольствия, — устало сказала я, чувствуя, что голова начинает болеть с новой силой. — Просто я хочу быть рядом с тобой, морально как-то поддерживать тебя, хотя тебе это, может быть, и не надо, поэтому я хожу с тобой и расточаю улыбки, прекрасно понимая, что в твоём окружении меня никто не воспринимает всерьез. Так неужели ты один-единственный раз не можешь отодвинуть свою работу, хотя бы на час, просто, чтобы я почувствовала, что тоже могу рассчитывать на твое присутствие рядом? Помнится, в самом начале наших отношений, ты заверял, что готов уделять мне много внимания, но что-то я этого не вижу. — Я потеряла виски, подумав о том, что не плохо бы принять таблеточку и закинуть в организм какой-нибудь химической гадости типа «Пепси».

— Кать. — Касьян протянул свою руку, ухватил меня за край рубашки и притянул к себе. — Не злись. Я просто не думал, что для тебя это так важно. Давай договоримся. В будущем ты будешь мне говорить о своих желаниях, а я постараюсь к ним прислушиваться. И не забывай, ты изначально знала, с кем связываешься.

Я кивнула, позволила поцеловать себя и, высвободившись из его объятий, направилась к двери. Когда я собралась ее открыть, он меня окликнул:

— Надеюсь вечером увидеть тебя.

Я ничего не ответила и вышла за дверь. Валерия, взглянув на меня, поинтересовалась:

— До рукоприкладства не дошло?

— Мы же цивилизованные люди, — ответила я и пошла к себе, а в обеденный перерыв позвонила ей и пригласила на обед.

— Не получится. Работы выше крыши, я ничего не успеваю, а Касьян через полчаса назначил

совещание. В общем, я пришла к выводу, что ты совсем не пытаешься повлиять на него. Лучше бы его пригласила пообедать, а я бы хоть спокойно вздохнула.

— Нечего расслабляться. Поверь, Родина тебя не забудет, — хихикнула я.

На обед в пиццерию мы с Инной пошли вдвоем. Увидев на столе помимо пиццы бутылку вина, она с сомнением сказала:

— На рабочем месте пить не принято.

— Так мы не на рабочем, а на обеденном. И лично я собираюсь не выпивать, а поправлять здоровье. Кстати, тебе для профилактики тоже не повредит бокальчик.

— Катя, у нас еще совещание в перспективе. Не можем же мы прийти на него в непотребном виде, — продолжала она сомневаться.

— Не разводи панику, — фыркнула я. — Я точно знаю, что после бутылочки хорошего вина в непотребный вид не впадают. Наоборот, начинаешь чувствовать себя великолепно и смотреть на мир с оптимизмом.

— Теперь я понимаю, почему ты временами бываешь через чур оптимистичной, — покачала она головой.

— Не спорю. Так что? Поддерживаешь?

В результате Инна поддалась на мои уговоры, и бутылка вина была выпита в рекордно короткие сроки, так что остаток рабочего дня, не смотря на легкий шум в голове, прошел очень трудоспособно.

Вечером с работы я возвращалась в одиночестве, что совсем не повысило мое настроение, поскольку в голову опять полезли дурацкие мысли. Однако, придя домой, я поняла, что с этим надо бороться, и решила заняться готовкой — данный процесс позволяет отвлечься от ненужных размышлений и порадовать любимого мужчину.

Когда Касьян приехал около десяти, на столе уже стояли запеченная рыба, тушеное мясо, овощное рагу и картошка с зеленью.

— У нас сегодня праздник, или это шаги к примирению? — приподнял он бровь.

— Шаги, — кивнула я. — Садись, ешь. А то все остынет.

— Ценю твои старания и невольно чувствую вину за столь позднее возвращение, — улыбнулся он и сел за стол.

Грызя яблоко, я сидела напротив Касьяна и наблюдала за ним, а потом совершенно неожиданно призналась:

— Я тебя люблю.

До этого момента мы не признавались друг другу в своих чувствах. То есть, конечно, предполагалось наличие симпатии, но вслух об этом никогда не говорилось.

А Касьян на минуту замер, внимательно посмотрел на меня и серьезно сказал:

— Спасибо.

Не знаю, дождусь ли я когда-нибудь ответного признания, но я ни на минуту не пожалела о том, что сказала ему о своих чувствах. Почему-то оказалось очень важным, чтобы он знал об этом.

— Касик, можно вопрос?

— Какой угодно.

— Почему ты никогда не был женат?

Он долго не отвечал, и я уже почти уверилась, что он ничего не скажет, но:

— На самом деле, никаких трагических подтекстов здесь нет. Просто сначала я считал себя слишком молодым, хотел пожить в свое удовольствие, и в конце концов девушка, с которой я в то время жил, устала ждать, когда я созрею, и ушла. Стыдно признаться, но я даже не сразу заметил ее исчезновение из своей жизни. Я был поглощен работой, мне нравилось преодолевать трудности, нравилось чувство победы, получаемое в итоге. Вскоре после этого мне в наследство достался «Санап-инт», и я понял, что на постоянные отношения у меня просто нет времени. То есть у меня были женщины, но ничего серьезного я от них не ждал. Потом, когда я стал посвободнее и смог отвлечься от бизнеса, выяснилось, что все приличные девушки уже заняты. Тем не менее, я готов был попытаться счастья, но... В жизни произошла череда неприятных случаев, и я понял, что-то произошло и теперь женщин волнует только толщина моего кошелька. Во всяком случае, тех женщин, которые попадались на моем пути. В итоге, я решил, что одному живется гораздо лучше, и вопрос о женитьбе сам собой снялся с повестки дня. Вот, собственно говоря, и все.

— Да уж, тяжела жизнь восемьдесят четвертого миллионера нашей страны, — подразнила я, а он с подозрением прищурился:

— Издеваешься?

— Ничуть. Ты так бы и заблуждался в отношении женщин, если бы не появилась я, такая замечательная, позитивная и открытая для общения. Ну, я бы, конечно, предпочла встречу с первым миллионером необъятной Родины, но и восемьдесят четвертый для начала сгодится. Будем начинать с малого.

— Ты точно издеваешься, — сделал он вывод и буквально в два шага преодолел разделявшее нас расстояние. — Думаю, за это тебя придется наказать.

— Только не очень сильно, — улыбнулась я и придвинулась к нему ближе. — Я боюсь боли.

— Я не применяю силовые методы к женщинам, — заверил он. — У меня исключительно ласка.

В июле у меня должен был начаться отпуск, и мы с сестрицей собрались в Калининград в гости к двоюродному брату. Касьян, узнав об этом, констатировал:

— Ты меня бросаешь.

— Ничего подобного. И потом, ты все равно работаешь с утра до вечера, поэтому даже не заметишь моего отсутствия.

— Неправда.

— То, что работаешь?

— То, что не замечу.

— Ну хорошо, заметишь. Но у меня нет желания целыми днями сидеть в душном городе, ожидая твоего возвращения, пусть даже у нас и имеется собственный бассейн.

— Поэтому ты собираешься в другой душный город.

— Я еду в гости к брату, которого не видела больше года. Но обещаю звонить каждый день.

— У тебя есть загранпаспорт? И виза? — неожиданно спросил он.

— Конечно, — удивленно ответила я. — Зачем тебе?

— Когда вернешься, мы с тобой куда-нибудь отправимся отдохнуть. Только ты и я. И никакой работы.

— Было бы хорошо, если бы ты сдержал свое обещание, — кивнула я.

— Катенька, — он пристально посмотрел мне в глаза. — Я всегда держу свои обещания. Куда ты хочешь поехать?

— Куда угодно, лишь бы с тобой, — заверила я и стала готовиться к поездке в самый западный город России.

Верная своему обещанию, я звонила Касьяну каждый день. Правда, разговоры не всегда получались такими, какими мне хотелось бы. Любимый почти всегда куда-то торопился, за две недели лишь однажды сказал, что соскучился, и еще раз уточнил про мой загранпаспорт и сроки действия визы. Я старалась не принимать близко к сердцу его вечно спешащий тон, понимая, что у него действительно много работы, особенно если он по-настоящему собрался съездить со мной на отдых.

Когда я вернулась из Калининграда, мы отправились на две недели во Францию к деловому партнеру Касьяна, с которым установились приятельские отношения. Звали его Адам, и первые несколько дней он вместе со своей женой еще пытался проводить нам экскурсии (показал нам знаменитые Лувр и Эйфелеву башню, Елисейские поля, свозил в Тулузу), а потом оба махнули рукой, потому что мы, хоть и пытались проявлять интерес, все-таки больше были поглощены друг другом. И уже на третий день нашего пребывания во Франции Адам сказал, что если нам все-таки понадобятся услуги гида, то мы можем им позвонить, а пока они уезжают к детям. Мы остались вдвоем в прекрасном романтическом городе, и от этого наш отдых сделался еще приятнее.

Было здорово видеть Касьяна совершенно расслабленным. То есть он регулярно связывался со Степаном Алексеевичем, Анной Юрьевной и еще какими-то незнакомыми мне людьми, но при этом не рвался первым же самолетом возвращаться в Санкт-Петербург и лично решать возникающие трудности. Вместо этого он отдавал короткие распоряжения, отключал «Скайп» и вновь возвращался в мои объятия. А дальше мы уже либо покидали номер отеля и бесцельно болтались по улицам, посещая различные кофейни, либо любовались видами города из окна, находя удовольствие исключительно в том, чтобы сидеть рядом и касаться друг друга.

В один из первых после отпуска дней мы с Валерией обедали в кафе, и она сказала:

— Знаешь, благодаря тебе Касьян изменился. Теперь он не сводит все разговоры исключительно к работе. И он впервые с тех пор, как возглавляет «Санап-инт», взял отпуск на две недели, да еще и полностью и выпал из производственного процесса на такой долгий срок.

— Я и сама удивлена, — кивнула я. — Конечно, «Санап» находится в надежных руках Степана Алексеевича, но все остальное... Касьян при мне общался с Анной, которая руководит «Неомодой», еще с кем-то, кажется, по ресторанному бизнесу... Как он сподобился оставить весь свой бизнес на такой срок? Может быть, он действительно захотел просто отдохнуть со мной?

— Безусловно. А еще я думаю, он просто устал, и ваш совместный отпуск пришелся как нельзя кстати. И «Неомоду» постигла печальная участь тоже поэтому.

— А что с «Неомодой»?

— Ты разве не знаешь? — удивилась Лера.

— О чем?

— Касьян как раз перед вашей поездкой занимался ее продажей. Не знаю причин, побудивших его сделать это, но не скрою, что рада, потому что пора уже прекращать жить одной лишь работой.

— Я не знала про «Неомоду», — покачала я головой. — И была в полной уверенности, что все по-старому, потому что, пока мы были во Франции, Касьян несколько раз совещался с Анной Юрьевной.

— Ну, Касьян стратег, может, опять что-нибудь выдумывает, — пожала плечами Лера и посоветовала: — Не забивай голову.

К нашему столику подошел Гришка:

— Привет! Где же ваша третья подруга?

— Так ведь лето. Пора отпусков, — улыбнулась я.

— Ты права. Просто такое ощущение, что если я не отдыхаю, то и никто не отдыхает. Кстати, очень рад тебя видеть. Как прошло ваше путешествие?

— Касьян Андреевич не рассказал? — приподняла я бровь.

— Ты же знаешь, от него лишнего слова не добьешься, — сморщился он. — Сказал только, что отпуск прошел очень продуктивно.

— Даже лучше. Заходи ко мне в кабинет, когда будет свободная минутка. Я покажу тебе фотографии.

— Договорились. — Он взглянул на часы. — Только позже, сейчас уже опаздываю. До встречи. Катюша, к моему приходу подготовь зеленый чай. Тот, который с мятой, он очень бодрит.

— Слушаюсь! — отсалютовала я ему.

Гриша поцеловал нас и умчался, а Лера улыбнулась:

— Я рада, что ты появилась в его жизни.

— В Гришиной?

— В Касьяновой.

Я помолчала и спросила:

— Как думаешь, он решится на более серьезный шаг, чем просто совместная жизнь? Захочет ли он жениться на мне? Или настолько привык к свободе, что связывать себя дополнительными обязательствами уже не захочет?

— А ты хочешь замуж?

— Как ни странно, да. И не смотри так на меня. Возможно, прозвучит глупо, но я мечтаю о белом платье и фате, хочу, чтобы Касьян официально признал наши отношения, чтобы однажды сказал: «Доброе утро, жена».

— Кать, это не глупо, — мягко сказала она, сжимая мою руку. — То, что ты хочешь замуж — прекрасно и достойно женщины. От себя могу сказать, что мы с Сережей уже обсуждали эту тему и считаем, что на роль его жены ты подходишь, как никто другой, и будем рады, если у вас все закончится свадьбой. Но ты права — Касьян привык быть один и отвечать за свои поступки только перед собой. Все эти годы ему было вполне комфортно в одиночестве, и я подозреваю, что в итоге он может решить оставить все так как есть и тебе придется довольствоваться ролью его подруги.

— И что?

— Решать тебе, — пожала она плечами.

Вечером, когда мы с Касьяном ужинали, я поинтересовалась:

— Ты продал «Неомоду»?

— Практически. Остались технические детали.

— А когда собирался рассказать мне?

Он, кажется, удивился:

— А должен был?

— Я думаю, да. Мы живем вместе, и мне кажется, я имею право знать о том, что происходит в твоей жизни.

— Тебя интересует, насколько я стал богаче?

— Твои капиталы меня интересуют меньше всего, — начиная раздражаться, ответила я. — Просто, когда люди живут вместе, принято делиться событиями жизни друг друга. Мне интересно, чем ты занят, когда меня нет рядом, точно также, как я тебе рассказываю о том, как я провожу отпуск или выходные с друзьями. Мне было бы интересно узнать, какие причины побудили тебя распрощаться с детищем, к которому еще несколько месяцев назад ты

проявлял беспокойство.

— Слушай, не заводись. Если тебе вот прямо так интересно, как ты говоришь, можешь пойти ко мне в кабинет. Там на столе у компьютера справа лежит синяя папочка. Там вся документация по «Неомоде». Если есть желание, иди, читай.

— Ты нарочно разговариваешь со мной в подобном тоне? — разозлилась я и, не закончив ужинать, ушла из кухни.

Устроившись в гостиной на диване, я включила телевизор в полной уверенности, что Касьян последует за мной и мы все выясним. Однако, когда через десять минут он так и не появился, я поняла, что у него даже мысли не возникло последовать за мной, мысленно от души отругала его и пошла остужать свой гнев в бассейне. Когда я вернулась в дом, Касьян переместился из кухни в свой кабинет и вроде бы даже не чувствовал никакого дискомфорта оттого, что мы поругались.

«Это только мне так повезло, или все мужики такие бесчувственные? — думала я, поднимаясь по лестнице в гостевую спальню. — И вообще, чем я заслужила подобное отношение? Неужели так сложно было сказать, что не хочется говорить о делах? Хотя, может быть, дело вовсе не в этом? Тогда в чем?..»

Когда я с утра спустилась на кухню, Касьян уже сидел за столом и пил кофе. Я, не обращая на него никакого внимания, налила себе чай, отрезала пару кусочков сыра и обратила свой взор на экран. Пока я завтракала, Касьян бросал на меня заинтересованные взгляды и наконец спросил:

— Кать, что за детский сад? Тебе же не пять лет.

— Не понимаю, о чем ты, — не глядя на него, ответила я.

— О твоём поведении. Что за демонстративные уходы в другую комнату, замок на дверь и нежелание говорить?

— А-а-а. — Я повернула к нему голову. — То есть ты считаешь, что сам вчера повел себя лучше?

— Из-за того, что я не рассказал тебе о сделке, ты раздула целую историю, — сказал Касик. — В свою очередь могу спросить, тебе не приходило в голову, что дома я хочу быть только с тобой и разговаривать только о нас?

— Дело не в том, что ты не рассказал, а в том, как ты со мной разговаривал. — Я посмотрела на часы и встала из-за стола. — Если у тебя нет желания говорить со мной, просто скажи об этом, а не хаами. Во мне все-таки интеллекта больше, чем в обезьяне, и я получаю удовольствие не только от секса, но и от увлекательных бесед.

— Далеко собралась? — спросил он, когда я была уже в дверях.

— Уже пора на работу. Я не хочу опаздывать.

— Ничего страшного не случится, если ты опоздаешь один раз.

— Начальство будет гневаться.

— Я твое начальство, — рявкнул Касьян. — И пока мы не поговорим, ты никуда не пойдешь. Сядь на место.

Я пожала плечами и устроилась на табуретке.

— Я тебя слушаю, — сказал он.

— А я уже все сказала. Мне не нравится тон, подобный вчерашнему, и не хотелось бы слышать от тебя что-то подобное в мой адрес впредь. Мне кажется, я не заслуживаю подобного обращения.

— Хорошо, я осознал, что был не прав, — кивнул он. — Иди сюда.

— Зачем? — подозрительно посмотрела я на него.

— Будем мириться.

— А стоит?

— Тебе решать.

В общем я подумала-подумала и решила мириться. Касьян обнял меня, поцеловал и предложил:

— Поехали на работу вместе?

— А вечером добираться в стиле «Сама-сама-сама»? — поморщилась я и покачала головой. — Какая-то не очень радостная картина вырисовывается. Я, наверное, лучше сразу сама поеду.

— Брось. Мы вместе уже давно не ездили. И вечером позвони мне, когда соберешься, и мы сразу поедем домой. Заодно можем заехать куда-нибудь поужинать.

— Ты серьезно?

— Конечно. С удовольствием проведу с тобой весь вечер, а не только пару часов перед сном, как это обычно получается.

— Договорились, — согласилась я.

Мы выехали из гаража, и Касик поинтересовался:

— Как твой новый руководитель?

— Лучше, чем я думала. У нас с Сергеем Викторовичем изначально были принципиально разные взгляды на организацию трудового процесса, но в данном случае он предоставил мне полную свободу действий. Так что я теперь царь и бог аналитики в «Сан апе».

— То есть начальник планово-аналитического отдела в принципе не занимается аналитикой? — нахмурился Касьян.

— Перестань переживать мои слова. Новому начальнику необходимо разобраться с наследством, оставленным от предыдущего руководителя. Поэтому, пока Сергей Викторович вникает в суть своего нового назначения, мне предоставлена полная свобода действий. Как только он во всем разберется, он примется за работу во всем ее объеме и крылышки мне

подрежет.

— Александр Ильич рекомендовал его на свое место как высококлассного специалиста, — не успокаивался любимый.

— Он специалист. И ты это знаешь, в противном случае не пропустил бы его назначение. Просто когда долго занимаешься только одним видом деятельности, все остальное как-то выпадает из памяти. Понятно, что нужно какое-то время, чтобы восстановить всю информацию на задворках памяти.

— Хочешь сказать, если ты станешь руководителем, будет такая же ситуация?

— Я не стану руководителем. Мне хочется заниматься исключительно аналитикой, поэтому на повышение я идти не собираюсь. По крайней мере, не в «Санпе».

— Ты еще не оставила мысль о переходе в другую компанию?

— Я думаю об этом. Но точно еще ничего не решила.

В конце сентября Касьян улетел к матери на юбилей, и я, недолго думая, пригласила в гости сестру. Девушка она свободная, обязательствами не обремененная, поэтому можно гулять хоть всю ночь.

— А где девчонки? — поинтересовалась Ксю, заходя в дом. — Я понимаю Ольга, она в декрете и сидит с ребенком, но Танюха-то почему не пришла?

— Сказала, сегодня никак не получится. Мол, если бы я предупредила ее заранее, она смогла бы поменять свои планы, а так... Уже обещалась быть где-то в другом месте.

— Кстати, насчет заранее. Хотела поинтересоваться, почему ты не улетела с Касьяном? Ведь собиралась.

— Собиралась. Только ты бы сначала спросила, приглашал ли меня кто-нибудь, — поглядела я на нее.

— Вот оно что, — протянула сестрица. — И ты, конечно, раздула из этого целую историю.

— А что мне думать? Получается, для него наши отношения не так уж много значат. Во всяком случае, не так много, как для меня. Ведь если бы было по-другому, он бы пригласил меня познакомиться с семьей. С вами-то он ведь общается, и мы регулярно приезжаем к маме на пироги. Мне, например, кажется, что это серьезный повод для того, чтобы свести знакомство с его родственниками, а то, кроме Гришки, наверняка никто и не знает о моем существовании.

— Глупости. За тридцать с лишним лет он привык быть один. Наверняка ему просто не пришло в голову пригласить тебя с собой, а ты тут сидишь и выдумываешь непонятно что. Перестань забивать себе голову всякой чушью.

— По-твоему это чушь?

— Конечно, — кивнула она. — Просто у вас все настолько замечательно, что ты начинаешь искать подвох в каждом его слове или деле, исключительно для того, чтобы немножко встряхнуться. Чисто спортивный интерес.

— Теперь я точно знаю, какого мнения обо мне родная сестра, — язвительно сказала я.

— Да ладно, не обижайся. Я просто высказала тебе мнение со стороны. Но если хочешь развеять свои сомнения, спроси у него сама, когда он вернется, что к чему.

— Так и сделаю, — согласилась я.

Признаюсь, разговор с Ксюхой меня успокоил и, когда через несколько дней я поехала встречать Касьяна в аэропорт, то была абсолютно спокойна. Радовалась предстоящей встрече и предвкушала вечер наедине.

Касьян и Гриша выглядели отдохнувшими и довольными, и я порадовалась за них. Мы устроились в машине и поехали в город, а я поинтересовалась с заднего сиденья:

— Как отдохнули?

— Замечательно, и погода там все еще летняя, — отозвался Гриша. — Жаль, что ты не поехала с нами. Кстати, почему?

— А-а-а. — Я бросила взгляд на Касьяна, который вел машину с невозмутимым видом. — Было много работы, и вырваться не было никакой возможности.

— Слышь, Касьян, мог и позволить девушке отдохнуть пару дней, — недоуменно нахмурился младший из братьев. — Познакомил бы Катерину с мамочкой. Уверен, они нашли бы общий язык.

— Тебе же сказали, что было много срочной работы, — не слишком любезно ответил любимый мужчина, и Гришка счел за благо заткнуться, а через пару минут молчания перевел разговор на другую тему.

Мы довезли его до дома и поехали к себе.

— Хочешь что-то спросить? — не отрывая взгляда от дороги, спросил Касьян, бросив на меня очередной взгляд и, видимо, почувствовав мое напряжение.

— Только если получу ответ.

— Спрашивай.

— У меня, собственного говоря, тот же вопрос, что и у Гриши. Почему ты не взял меня с собой? Ведь юбилей твоей мамы действительно был отличным поводом познакомиться со всей твоей семьей.

— Ни к чему торопить события. Если бы я привез тебя сейчас, и ты, и мама напридумывали бы себе лишнего. Мама начала бы готовиться к свадьбе, ты тоже начала бы строить далеко идущие планы.

— И что в этом плохого? Что плохого в том, чтобы строить планы? Мне кажется, это естественное состояние для человека — о чем-то мечтать, что-то предполагать.

— Кать, мы с тобой живем вместе совсем недавно. Конечно, у нас серьезные отношения, но должно пройти какое-то время. Я познакомлю тебя с мамой и с сестрой, но позже.

— Когда позже?

— Когда пойму, что у нас все настолько серьезно, что я готов жениться на тебе и провести с тобой остаток жизни.

— Сейчас, значит, все не настолько серьезно? — спросила я, заставляя свой голос звучать ровно.

— Все серьезно, и ты это прекрасно понимаешь. Иначе я бы не пригласил тебя жить со мной.

— Понятно. Значит, для секса я хороша, а для знакомства с твоими родными не очень, — кивнула я и отвернулась к окну.

— Не говори глупостей. Ты переворачиваешь значение моих слов с ног на голову. Я просто говорю, что не готов пока что знакомить тебя с семьей. Мне совсем не улыбается объяснять маме, что к чему в моей жизни. А этим пришлось бы заняться, если бы мы с тобой приехали вместе на столь значимый семейный праздник.

— И какое место в твоей жизни занимаю я? — задала я вопрос и услышала многообещающее:

— Ты живешь со мной, а это уже не мало.

Я крепко зажмурила глаза, не давая волю слезам. Потом пару раз глубоко вздохнула, понимая, что своими словами он только что разрушил все мои мечты. Да, Лера права — я просто временная подруга и подошла к той черте, когда надо решать, смогу ли я довольствоваться только этой ролью.

— Катюш, — позвал Касьян. — Ты чего?

— В окно смотрю. — По крайней мере голос меня не выдает.

— Ты расстроилась, что я тебя не взял с собой?

— Нет. Ты абсолютно прав, мне нечего делать в твоей семье.

— Кать...

— Я просто смотрю в окно, — повторила я. — Все нормально.

Прошло несколько дней. Касьян уже и думать забыл о том разговоре, а я каждый день с утра до вечера анализировала его слова и интонацию и наконец поняла — так дальше продолжаться не может. Пора решить раз и навсегда — или я мирюсь со статусом подружки миллионера и ни на что не претендую, или расставляю все точки над «і». Возможно, он не уверен в том, чего хочет от меня, но я для себя давно все определила. Если бы я не хотела связать с ним свою жизнь, я бы не переехала к нему.

Позволив себе еще два дня счастья, я поняла, что больше тянуть нельзя, пора двигаться вперед, поэтому во вторник после работы привезла свои вещи домой к родителям.

Ксюха была одна и, увидев, как я складываю на свою кровать сумки, осторожно спросила:

— Это что?

— Я ухожу от Касьяна, — ответила я, усаживаясь рядом с ней.

— Почему?

— Помнишь наш с тобой разговор? — вздохнула я. — Тот самый, когда я не могла понять, почему он не взял меня с собой к матери.

— И что?

— Мне весьма доходчиво объяснили, что я слишком многого хочу от жизни. Он не уверен в том, что наши отношения действительно прочны и серьезны, знакомить меня с матерью он не хочет примерно по той же причине, и живу я с ним исключительно потому, что ему сейчас так гораздо удобней. Сама понимаешь, не таких слов я ждала от любимого мужчины.

— Может быть, все-таки не стоит так? — с сомнением посмотрела она на меня. — Вы хорошо живете вместе, и, кто знает, может он однажды поймет, какое сокровище ему досталось, и предложит тебе руку и сердце.

— Скорее однажды он поймет, что женщина, вмешивающаяся в его жизнь, уже надоела, и укажет мне на дверь, — мрачно сказала я. — И потом, дело даже не в замужестве и не в знакомстве с родителями. Мне было бы достаточно и того, что он любит меня. Но об этом речи в принципе не шло. Я ведь специально спросила, какое место занимаю в его жизни. Оказалось того, что я просто живу с ним, мне должно хватать, но меня это не устраивает, это слишком тяжело для меня. Я не хочу ждать того, чего может и не быть. Мне легче уйти сейчас.

— Ты помнишь, я тебе говорила, что ты просто сама раздуваешь проблему из маленькой искорки?

— Ксю, я, может, сейчас покажусь тебе не слишком умной, но для меня это проблема. Мне так тяжело. Постоянное ожидание выматывает. И проще завершить все так — просто и без истерик, потому что потом истерики будут обязательно.

— Ты уже все решила?

Я кивнула:

— Сейчас поеду к нему, поговорю, а потом приеду. Так что не прощаюсь.

— Если у вас все образуется, позвони. Я привезу твои вещи, — сказала Ксюшка на прощанье, а я согласно кивнула, будучи уверена, что уже ничего не образуется.

Когда я приехала, Касьян сидел на кухне и поглощал купленный где-то по дороге ужин.

— Привет, — улыбнулся он. — Я уже начал волноваться.

— Задержалась дома.

— Как там дела?

— Нормально. Касьян, нам надо поговорить.

Встав у окна, я сказала:

— Нам надо расстаться. — И увидев его удивленный взгляд, повторила скорее для того, чтобы убедить себя в правильности принятого решения, чем для него: — Нам надо расстаться.

— В чем дело? Тебя что-то не устраивает?

— Да, — кивнула я.

— Давай обсудим это.

— Не думаю, что от этого будет толк. Я хочу занимать в твоей жизни значимое место, а не играть роль временной любовницы.

— Ты напридумывала всяких глупостей, — нахмурился он. — И теперь накручиваешь себя. Ты мне нужна, мне хорошо с тобой. Разве этого мало?

— Да, мало. Я тебе изначально говорила — у меня завышенные запросы. Пусть неоправданно, но я хочу, чтобы любимый мужчина не просто терпел мое присутствие рядом, но и видел наше совместное будущее.

— Так ведь оно у нас есть.

— Это не то будущее, которого хочу я. — Помолчав и собравшись с силами, я спросила напрямик: — Ты можешь сейчас, глядя мне в глаза, сказать, что собираешься в обозримом будущем жениться на мне. Что ты хочешь прожить со мной всю жизнь?

— Кать, объясни, какая разница, живем мы со штампом в паспорте или нет?

Я внимательно посмотрела на Касьяна и поняла — он действительно не видит никакой разницы. Так же, как не видит, что значат для меня эти отношения.

— Вот именно, — тяжело вздохнула я. — Для тебя разницы нет, а для меня это важный шаг вперед в наших отношениях. Я хочу уверенности в завтрашнем дне.

— То есть ты хочешь, чтобы я на тебе женился? — уточнил он.

— Я хочу, чтобы ты сам захотел этого.

Я ждала, что вот сейчас он скажет, что да, он меня любит, и хочет жениться на мне, и прожить со мной всю жизнь, и завести много-много маленьких детишек, но он промолчал.

Не все мечты обретают реальные очертания. Некоторые так и остаются мечтами.

Я сглотнула, приказала себе не реветь и сказала:

— Я, пожалуй, поеду.

— Возьми «БМВ».

— Не стоит.

— Перестань, — поморщился он. — Я не обеднею от того, что ты заберешь одну машину. А тебе она пригодится.

— Мне от тебя ничего не надо, кроме тебя самого, — ответила я.

— Давай я хоть отвезу тебя.

— Я сама прекрасно доберусь, — покачала я головой и, обернувшись у дверей, добавила: — Обдумай все хорошенько. И если ты поймешь, что я нужна тебе больше, чем в качестве временной сожительницы, позвони мне.

— Зачем?

— Ты знаешь. Потому что я люблю тебя.

— Ты меня любишь и бросаешь? Извини, но мне этого не понять.

— Это сложно. Но ты попробуй. Мне нужно все или ничего.

Я вышла за дверь и на минуту прикрыла глаза. Ох, как плохо! Очень хотелось остаться... Может, зря я все это затеяла? Жила бы и жила с ним, получала удовольствие от того, что он рядом, а вместо этого замутила непонятно что... Хватит! — Я тряхнула головой. — Собралась и пошла к выходу! Я смогу это сделать!

Решительно выйдя за ворота, я позвонила Ксюхе.

— Привет, — сказала. — Чем занимаешься?

— Ничем важным. А ты хочешь, чтоб я привезла вещи?

— Я хочу, чтобы ты сходила со мной куда-нибудь выпить.

— Значит, все-таки ушла от него? — помолчав, спросила она.

— Да. На тебя рассчитывать?

— Конечно. Где встречаемся?

— Где обычно. Я буду минут через сорок.

К бару мы с Ксюхой подошли одновременно. Зашли вовнутрь, устроились за свободным столиком, и я поинтересовалась:

— Сигареты есть?

— Откуда? — удивилась сестрица. — Мы же вроде пытаемся вести здоровый образ жизни и свой организм травим только алкоголем.

— Значит, купим.

— Ничего подобного. Обойдемся без сигарет.

Не смотря на Ксюхины слова, пачка на нашем столе все равно появилась.

Болтая на отвлеченные темы, мы обе старательно избегали всяческих разговоров о моих отношениях с Касьяном (то есть Ксю сначала пыталась что-то сказать, но видя мое нежелание обсуждать данную тему, довольно быстро перешла к разговору о работе) и в три часа ночи пошли домой совершенно укуренные и нетрезвые.

Держа друг друга под руку, чтобы не потерять равновесия, мы брели по тротуару.

— Кать, не переживай, — говорила сестра, видимо, предположив, что я готова к словесной поддержке. — Я понимаю, что ты не хочешь говорить о произошедшем, но я как самый близкий родственник просто обязана поддержать тебя. Уверена, Касьян одумается и вернется. И будет умолять тебя познакомиться с мамами-папами, бабушками-дедушками и вообще всеми родственниками до восьмого колена. А не одумается, переживем. Опыт у нас уже имеется, и я не позволю тебе впасть в хандру.

Я махнула рукой, нас занесло, и Ксюха опять подала голос:

— Слушай, мы как из табачной лавки. Родители не посмотрят на наш взрослый возраст и всыпят по первое число. Оно, может, и хорошо, и мы даже станем бережливее относиться к организму в целом, но задница у меня одна, и хотелось бы сохранить ее в первозданном виде.

— Не волнуйся. Все нормальные люди сейчас спят. Значит, и родители тоже. А мы тихонько придем, быстренько почистим зубки и откроем пошире оконце. К утру основной запах выветрится.

— Отличная идея. Напомни только, когда придем домой, чтобы я завела будильник.

Я кивнула, но про будильник, естественно, никто не вспомнил. По чистой случайности утром без двадцати восемь нас разбудила мама, которая заподозрила неладное, не увидев с утра ни одну из дочерей.

Сестрица открыла глаза, посмотрела на часы и простонала:

— Я опоздала на работу. — Потом что-то прикинула в уме и добавила уже гораздо спокойнее:

— И не пойду. Позвоню, скажу, что поехала выбирать ткань для аппликации на обоях. А ты как?

— Наверное, буду собираться. И позвоню Егору, попрошу, чтобы заехал. Сама-то я сегодня ни в жизнь не доберусь.

— Я спрашиваю не про работу.

— А как ты думаешь, как я? — грустно спросила я и заморгала, чтобы прогнать непрошенные слезы. — Плохо. Очень. Гораздо хуже, чем с Денисом.

— Может, тогда не пойдешь? Ну ее на фиг эту работу.

— Дома я точно с ума сойду.

Пока я застилала постель, Ксюха вновь заснула.

Я попыталась привести себя в порядок, потом поняла, что после такой ночи это сделать нереально, и с минимумом косметики на лице села в машину Егора.

— Хочу тебя попросить, — сказала я, когда мы обменялись приветствиями. — Моя жизнь в очередной раз сменила курс, и я вернулась жить к родителям. И была бы очень признательна, если бы ты вновь стал заезжать за мной по утрам.

— Да без вопросов, — тут же согласился он. — Я уже и сам соскучился по нашим поездкам. Не хватает твоего утреннего сарказма. А ты сама-то в порядке?

— Бывало и похуже. — Вру, конечно, хуже еще ни разу не было. С того момента, как я

покинула Касьянову кухню, очень хотелось забиться куда-нибудь в угол и тихо умереть.

У проходной мы столкнулись с Инной. Не обращая внимания на мои выразительные взгляды, она проследовала за мной в кабинет.

— Выглядишь не важно, — заметила она.

— У меня похмелье, — пожала я плечами.

— Много пьешь. Замуж никто не возьмет, — покачала она головой.

— Переживу. — Чем сейчас и занимаюсь. — Работать пойдешь?

Инна сделала вид, что не услышала меня:

— Иду я мимо стоянки к входным дверям и вижу тебя под руку с мужчиной. И мужчина вроде ничего, и картина в целом замечательная, только вот мужчина-то не тот. Сразу возникает вполне логичный вопрос — где Касьян Андреевич?

— Если я скажу, что это не твое дело, тебя такой ответ устроит?

Инна решительно вздернула подбородок и вроде собралась гневаться, но я поняла, что спорить сейчас просто не в состоянии, и не дала ей раскрыть рот:

— Мы расстались.

— Он тебя бросил?

— У тебя единственный вариант, да? — посмотрела я на нее.

— Да. Потому что таких мужчин, как наш руководитель, не бросают.

— Ага. Бросают таких женщин, как я. Спасибо на добром слове.

— Да я не о том. — Инна недоверчиво округлила глаза: — Неужели ты сама? Но почему? Ведь у вас сейчас самый конфетный период.

— Давай сойдемся на том, что расставание произошло по обоюдному согласию.

— Но ведь должна быть какая-то причина? — продолжала она допытываться.

— Об этом я говорить не собираюсь точно, — поджала я губы. — И если ты не хочешь сейчас разругаться со мной, лучше оставь меня в покое. У меня сегодня не самое лучшее настроение, и даже эта беседа с тобой дается мне с трудом.

— Понятно, — кивнула она. — Хочешь, принесу выпить? У меня в записке припрятана бутылка «Бейлиса».

— Мы обязательно займемся ей ближе к концу рабочего дня. А сейчас надо немного поработать. Или хотя бы создать видимость.

Инна ушла, а я тоскливо посмотрела на свой рабочий стол. Ксюха была права, на работе мне делать совершенно нечего. Толку от меня никакого, зато воспоминаний хоть отбавляй.

Я подумала и позвонила Таньке.

— Можешь сделать мне больничный лист? — попросила я ее.

— Откуда? Я же психолог, а не участковый врач.

— Ты работаешь в частной клинике, поспрашивай у своих, может, кто сделает. В связи с обследованием организма или что-то в таком духе.

— Хорошо, попробую. Тебе на какой срок надо?

— Хотя бы на недельку.

— Я перезвоню. Только учти, что это будет не бесплатно.

— Само собой.

Подружка позвонила через двадцать минут:

— Деньги я отдала, справка у меня. Больничный с завтрашнего дня на неделю. Можешь заехать ко мне и забрать документ, когда будет удобно.

— Тогда я завтра заеду к тебе на работу, — решила я.

— А чего случилось? Со своим миллионером отправляетесь куда-нибудь?

Глаза тут же наполнились слезами, и я торопливо сказала:

— Потом поговорим. Спасибо.

Повесив трубку, я невидящим взором уставилась в стену. Замутила черте что, теперь вот расхлебываю. Права была сестра — мне действительно хорошо жилось с Касьяном, но захотелось большего. Только ведь выше головы не прыгнешь. А я решила попытаться, вот теперь кусаю локти...

Когда время приблизилось к обеденному перерыву, позвонила Валерия и, не здороваясь, поинтересовалась:

— Вы с Касьяном поругались?

— Можно сказать и так.

— Ясно. Значит так, давай приходи, зови его на обед и мирись с ним. Я хочу работать нормально.

— Ты и так нормально работаешь.

— Это раньше было нормально. То есть до сегодняшнего утра. А сегодня, не успел он прийти, и пошло-поехало — то не так, это по-другому, здесь опечатка, там ошибка. Кошмар! Я вздохнуть лишний раз боюсь. Вдруг глотну воздуха больше, чем нужно. Так ты идешь?

— Нет.

— Что, так серьезно поссорились?

- Мы не ссорились, но приходиться мне точно нет смысла.
- Что значит «нет смысла»? Давай-ка, рассказывай, что у вас произошло.
- И не подумаю. Спрашивай шефа.
- Не смей вешать трубку и рассказывай, — потребовала она.
- Еще раз повторяю — рассказывать не буду. И трубку вешаю.

Я сдержала слово и, выйдя из кабинета, подошла к Иннинному столу:

- Неси свой «Бейлис».
- Сейчас время обеда. Может, сходим перекусим? — предложила она. — А выпивкой займемся, когда вернемся.
- Спасибо, я не голодна. А ты сходи. Только дай мне бутылку.
- Не хватало еще, чтоб ты пила одна. Где там твой кабинет? — вздохнула она и последовала за мной.

Мы заперлись в кабинете, но уже через пять минут в дверь заколотили, после чего послышался Лерин голос:

- Я знаю, что вы обе там! Открывайте немедленно!

Инна вопросительно посмотрела на меня и, когда я безразлично пожала плечами, открыла дверь. Валерия зашла, посмотрела на стоящую на столе бутылку и поинтересовалась:

- Что за повод?
- Так просто, — ответила я.
- Понятно, — кивнула она. — Давай рассказывай, что там у вас с Касьяном стряслось.

Сначала я хотела сказать, что это совсем не ее дело, но потом все-таки передумала — друзья-то ни в чем не виноваты — и сказала помягче:

- Я не хочу разговаривать на эту тему.

Тогда Лера перевела взгляд на Инну:

- Ты в курсе, что у них произошло?
- В общих чертах, — ответила она, посмотрев на меня. — Мне тоже было сказано, что разговаривать на эту тему со мной никто не будет, но общую суть я уловила. Они расстались.
- А причина?
- Этого я не знаю.

Валерия задумчиво нахмурилась и вроде бы собралась что-то сказать, но я ей этого не позволила:

— Если собираетесь обсуждать мою личную жизнь, то делайте это за пределами моего кабинета. Если хотите составить мне компанию, делайте это молча.

— Ты не слишком вежлива, — заметила она, выхватывая из Инниных рук стакан и устраниваясь на подоконнике. — Впрочем, сегодня это простительно. Позволь только дать дружеский совет. Что бы у вас с Касьяном не произошло, ни в коем случае не пори горячку и не бросай работу. Мужчины приходят и уходят, сердечные раны со временем тоже затягиваются, а жить на что-то надо.

— Я пока что об этом даже не думала, — ответила я и взглянула на Инну: — Но раз об этом зашел разговор, скажи, что ты думаешь?

— А что я скажу? Ты уже не маленькая и можешь решить все сама. Я не знаю, что бы я сделала на твоём месте, но Лера права, бросать работу все-таки не стоит, сначала нужны пути отступления. Обдумай все как следует.

Мы молча допили «Бейлис» (будет не совсем правильно сказать «мы»). Молчала в основном я, а подруги что-то говорили, чтобы приободрить меня. Я особо не вслушивалась в их слова, но чувствовала себя неприятно — не люблю, когда начинают жалеть. Такое я уже проходила в случае с Денисом). Ближе к концу обеда Валерия вновь предприняла попытку выяснить причины разрыва, но я продолжала хранить молчание, и в итоге она сдалась и ушла к себе, а Инна предложила:

— Иди домой. Все равно на рабочем месте от тебя толку не будет.

— Ага, — кивнула я. — Самовольно уйти в середине рабочего дня и получить выговор с занесением.

— С каких пор тебя волнуют подобные мелочи? У тебя очень хорошо получается брать направление в командировку, — напомнила Инна. — Почему бы тебе не воспользоваться испробованным методом? Начальство наверняка без вопросов подпишет направление.

— Наверное, так и сделаю, — согласилась я и в самом деле отправилась к Сергею Викторовичу.

Выдумывать ничего не стала, сказала, что плохо себя чувствую и уже через пятнадцать минут отправилась домой.

Вечером, когда мы сели ужинать, мама переглянулась с папой и осторожно спросила:

— Катюш, вы с Касьяном поругались?

— Не совсем. Но понимаю, к чему ты клонишь. Если ты пытаешься узнать, надолго ли я вернулась домой, то спешу заверить, что да. Все мои вещи уже заняли свое место в шкафу, и мы теперь будем снова жить все вместе, как в старые добрые времена. Одной большой семьей.

— Вы расстались?

— Да. Решили, что каждому пора двигаться вперед.

Было видно, что папе хочется знать подробности, но мама бросила на него предостерегающий взгляд, и он так ничего и не сказал. Но позже, пока мама была в ванной, а Ксю болтала по телефону, он подошел ко мне и сказал:

— Я не буду ни о чем спрашивать. Скажи только, он тебя обидел?

— Нет, папочка. — Я обняла его и поцеловала. — Скорее это я его обидела. Он просил меня остаться, а я решила уйти.

— Ты уверена, что поступила правильно?

— Нет. Но ты не расстраивайся из-за меня. Я справлюсь.

— Этого-то я и боюсь, — пробормотал он и сжал мою руку. — Не замыкайся, ладно? Как ты сказала, мы одна большая семья. Не забывай об этом, если тебе понадобится помощь.

— Папочка, я всегда об этом помню. Просто есть ситуации, с которыми нужно справляться самостоятельно.

В четверг с утра пораньше я поехала в медицинский центр к Таньке. Рассказала ей о причинах необходимости больничного, и она вынесла вердикт:

— Катька, ты дура. Не надо было ставить Касьяну ультиматум. Мужики так устроены, что если ты говоришь: «Надо», они обязательно отвечают: «Не надо».

— Я же не ставила ему никакого ультиматума.

— А что это, по-твоему, было? — скептически изогнула бровь подружка.

— Оставь курсы психологии для своих клиентов, — начала я раздражаться. — По крайней мере, они тебе за это деньги платят. Спасибо, что сделала мне справку. Я пойду.

— Успокойся. Не хочешь говорить об этом, давай поговорим о другом. Мне вчера Маринка звонила. Антон провернул какую-то сделку, решил, что может чего-то добиться в этой жизни, и сделал Маринке предложение. А наша девушка пришла к выводу, что ее такой вариант устраивает, и позвала меня на свадьбу. Уже через две недели. Тебе звонила?

— Звонила, — кивнула я. — Только я вчера не взяла трубку, и она просто скинула мне сообщение, чтобы я обязательно позвонила, как смогу. Только я не собираюсь звонить — никакого желания идти на эту свадьбу у меня нет.

— Придется пойти. Ты же не бросишь меня?

— Тань, эта свадьба будет насквозь фальшивой. Я в этом фарсе участвовать не хочу.

— Какие высокопарные слова, — хмыкнула она. — С каких это пор ты стала такой правильной? В общем, бери телефон, звони Маринке и говори, что обязательно приедешь. Во-первых, тебе необходимо развеяться и отвлечься от грустных мыслей, а во-вторых, я не хочу быть на этом празднике одна.

— Возьми Макса.

— Он не пойдет.

— Ну хорошо, — сдалась я, не в силах больше слушать подружкино нытье. — Я ей позже позвоню.

— Звони сейчас, а то я тебя знаю. В результате, как раз накануне свадьбы, ты наверняка сообщишь мне, что так и не смогла дозвониться до Маринки или что-то в этом роде, и никуда не соберешься.

— Пожалуйста. — На самом деле мне было глубоко безразлично, идти на свадьбу или нет. Если Таньке так хочется видеть меня рядом, я не против. Поэтому я пожала плечами, нашла в памяти телефона Маринкин номер и позвонила ей.

— Привет! — радостно сказала она. — Тебе Танька еще не сообщала последние новости?

— Сообщала.

— Отлично! В таком случае хочу позвать тебя на свадьбу, конечно, вместе с Касьяном. Регистрация назначена на полдень во дворце на Английской набережной. С утра еще будет выкуп невесты, так что, если захотите с девчонками, приезжайте ко мне пораньше, а в выходные я планирую устроить девичник.

Боже! Сколько информации!..

— Спасибо, я с удовольствием приду, — торопливо сказала я, когда в ее монологе появилась пауза. — Насчет Касьяна я не уверена, он на следующей неделе летит в командировку, и я не знаю, когда он вернется. А с девичником отличная идея.

— То есть вы придете?

— Возможно, — неопределенно ответила я, зная, что ни за что не пойду на девичник. Мне и свадьбы хватит за глаза.

— Тогда позже созвонимся, и ты мне скажешь уже точно, — решила Марина, и мы распрощались, а я вопросительно посмотрела на Таньку:

— Довольна?

— Вполне. И про Касьяна правильно ничего не сказала.

— Если будешь продолжать умничать, я тебя собственноручно задую, — прервав ее, заверила я.

— Быть умной моя профессия, — хмыкнула она, но после паузы все-таки заговорила не о моих проблемах, а вернулась к теме девичника.

— Нет уж, — замотала я головой. — От этого мероприятия уволь. Меня не прельщает даже перспектива напиться на халяву.

— И что будешь делать? У тебя теперь полно свободного времени, надо его чем-то занять.

— Только не обществом Маринки. Теперь, когда у меня есть самый настоящий больничный, я, пожалуй, придумаю, чем заняться.

— Этого-то я и опасаюсь.

От Таньки я ушла около часа, и на пути к метро меня застал звонок Валерии.

— Где шатаешься? Я тут зашла позвать тебя на обед, а Инна мне говорит, что ты взяла

больничный.

— Все правильно.

— А мне почему не сообщила?

— А надо было? Когда человек болеет, он обычно ставит в известность только начальство, и то исключительно для того, чтобы его отсутствие на работе не засчитали за прогул.

— Значит, болеешь? — недоверчиво спросила она.

— Ну да.

— А почему тогда я слышу шум уличного транспорта?

— Так это я от врача иду.

— А-а-а. Хотя, может, и хорошо, что ты взяла больничный. Касьян сам на себя не похож, цепляется ко всем, кто попадает в поле зрения, и будет лучше, если тебя он не увидит.

— Ты это к чему? — насторожилась я.

— Ни к чему. Черт, он идет. Когда будет время, я позвоню. Пока.

Я убрала телефон в сумку и подумала, что ни с кем не хочу общаться. Последние два дня только и слышу от всех: «Ах, как жаль, что так получилось» (и конечно: «Катя, ты больная» от любимой подруги). Этих жалостных взглядов и слов мне хватило после Дениса. Пожалуй, есть смысл уехать на эту неделю на дачу. Глядишь, и страсти поутихнут.

В общем я приехала домой, собрала вещи и отправилась на дачу, поставив маму в известность, что дома меня в ближайшие несколько дней ждать не надо. Проведу несколько дней с бабушкой и дедушкой, они вопросов задавать не будут.

Красивый двухэтажный дом родители купили три года назад. До этого мы ездили отдыхать к папиному брату. Там же предпочитали жить папины родители, потому что в городской квартире, где они были прописаны, проживало семь человек. Потом что-то там случилось, и бабушка с дедом, разругавшись с семьей старшего сына, охотно переехали к младшему, когда папа предложил им это. В результате уже два года они круглый год жили за городом и не предпринимали никаких попыток помириться с семьей старшего сына.

Я приехала как раз к ужину. Бабушка и дедушка, конечно, обрадовались моему приезду, но спросили, с чем связан мой внезапный приезд.

— На работе завал, всем от меня что-то нужно, вот я и решила взять недельку отдыха. Потом вернусь и с новыми силами ринусь в бой. — Врать было совестно, но говорить правду не хотелось.

Однако бабуля у меня очень проницательная и, когда мы застлали кровать в моей комнате, она мягко спросила:

— Это ведь связано с тем мужчиной, с которым ты приезжала, а вовсе не с работой, да?

— С чего ты взяла? — попробовала я удивиться.

— Мне кажется, я знаю тебя достаточно хорошо и могу определить, когда дело в работе, а когда в мужчине, — улыбнулась она, села на кровать рядом со мной и повторила папины слова: — Я не буду тебя ни о чем расспрашивать. Просто помни, что мы всегда будем рядом и поддержим тебя. Только не замыкайся в себе, как это было в случае с Денисом. Поверь, переживания лучше направить в другое русло.

— Спасибо, бабуль. — Я обняла ее. — Я в порядке, правда. Просто решила взять короткую передышку. Город как-то давит на меня, а здесь тихо, спокойно. Все, что надо для принятия взвешенных решений.

В субботу, когда я спустилась вниз к завтраку, то не без удивления увидела сидящую за столом Ксюху.

— Ты чего здесь делаешь? — спросила я.

— Да вот, проснулась с утра пораньше и подумала: «Телефон у Катьки отключен, сама она не звонит. Съезжу-ка я проведу ее». Взяла у папы машину и приехала.

— Со мной все нормально, — заверила я.

— Бабушка уже сказала, — хмыкнула она. — Каждый день придумываешь себе работу — то готовишь, то прибираешься. А по вечерам книжки читаешь или запираешься в своей комнате. Она переживает. Просила, чтоб я убедила тебя в том, что ссора с женщиной не повод для затворничества. Я так, поняла, ты им все рассказала?

— Не все. Только бабушке поведала в общих чертах. Ни к чему им знать историю целиком. Она не слишком-то радостная, а в их возрасте необходимо больше позитива.

Мы выпили чаю и пошли прогуляться. Ксюху поежилась от порыва ветра и уточнила:

— Ты точно в норме?

— Не знаю, — пожала я плечами. — Если честно, я растеряна. Я и сюда приехала по двум причинам — во-первых, надоела всеобщая жалость, во-вторых, думала, что здесь будет проще принять решение, как жить дальше, но я здесь уже четыре дня и по-прежнему нахожусь в подвешенном состоянии.

— Понимаю. Когда ты затевала этот разговор с Касьяном, в глубине души ты ждала, что в ответ он скажет: «Конечно, Катенька, я тебя люблю и женюсь». Но этого не произошло, и ты решила показать характер, а теперь страдаешь, верно?

— Что-то в этом роде.

— Кать, если тебе так плохо, возвращайся к нему. Потому что сейчас все гораздо проще, чем в случае с Денисом, и, думаю, Касьян без проблем примет тебя обратно. В конце концов, проведенные с тобой месяцы наверняка не оставили его равнодушным, и он с удовольствием вновь сольется с тобой в объятиях.

— Соображаешь, что говоришь? — посмотрела я на сестру. — Как ты себе это представляешь? Я прихожу к нему, говорю, что совершила ошибку, и умоляю, чтобы он позволил мне вернуться к нему?

— Если такой вариант тебя не устраивает, то переставай жалеть себя и возвращайся к жизни, — сурово сказала она. — Прими уже решение, к чему ты хочешь прийти, и двигайся дальше. Касьян не единственный мужчина на свете, просто разуй глаза пошире.

— Я не умею переключать свои чувства так просто, — огрызнулась я.

— А никто и не говорит, что это будет легко. Ты вот уехала, чтобы тебя никто не жалел, а сама последние дни только этим и занимаешься. «Ах, как же он мог, как жить дальше без него?» и все такое. Не надоело?

— Ты не слишком много говоришь? — нахмурилась я.

— Я пытаюсь расшевелить тебя, встряхнуть.

— Это ты с Танькой пообщалась?

— И не только с ней, — кивнула она. — Тебе на сотовый не дозвониться, вот все и звонят домой. Про твоих подруг я не говорю. Егор, Лера, Гриша... Кстати, эти двое, кажется, имеют какое-то отношение к Касьяну?

— Одна — подруга детства, другой — брат.

— Замечательно. И чего они хотят от тебя?

— Ты же знаешь, что с Лерой я подружилась, и с Гришей у меня тоже установились хорошие отношения. И если я рассталась с Касьяном, это не значит, что я должна перестать общаться и с ними.

— Я и не спорю. Просто было интересно, кто они такие. В качестве общего развития.

— Что там еще тебе наболтал наш психолог?

— Много чего. Например, предложила тебе сменить место работы. Наверное, не очень приятно работать, зная, что можешь столкнуться с бывшим возлюбленным в любой момент.

— Я и сама думала об этом, — вздохнула я. — Только уходить не хочется — я ведь, считай, выросла как личность в «Сан апе». Но, видимо, настало время двигаться дальше.

— Тебе решать.

В воскресенье после обеда сестрица уехала. Я в последующие дни много гуляла, разговаривала с бабушкой и размышляла и в среду вернулась в город с готовым решением.

Когда мы ложились спать, Ксю поинтересовалась:

— Чего будешь делать? Решила?

— Буду следовать советам психолога, — улынулась я. — Сегодня уже подкорректировала свое резюме и разместила его в Интернете.

— Ты времени не теряешь, — с уважением кивнула она. — А что насчет Касьяна? Еще надеешься?

— Надеюсь. Но это не мешает мне жить дальше.

В четверг я появилась в офисе с улыбкой и решительным настроением. Правда, подходя к зданию фирмы, я по привычке бросила взгляд на окна Касьянова кабинета, но тут же отругала себя и напомнила, что начинаю новую жизнь. Если я ему нужна, он сам придет, а нет (тут я судорожно вздохнула), так найдем другого. Я точно знаю, чего достойна. Самого лучшего!

С такими пафосными, поддерживающими настроением мыслями я отработала первую половину дня, заверяя всех проходящих, что хвороба, с которой я мучилась целую неделю, прошла, и ныне никакая зараза ко мне не пристает.

На обед я позвала к себе Валерию. Она пришла, устроилась на стуле и мученическим голосом сказала:

— Катък, кончайте маяться дурью. Он сам на себя не похож последнюю неделю.

— А я что сделаю? — удивилась я. — Если это из-за меня и я ему действительно так нужна, как ты считаешь, пусть придет и сам скажет мне об этом.

— Ты же знаешь, какой он упрямый. Чего тебе стоит сделать первый шаг к примирению? У меня уже не хватает сил быть жертвой вашей войны.

— Послушай, а с чего ты вообще взяла, что он из-за меня такой? Может, ему глубоко наплевать на то, что меня нет рядом, и беспокоится он совершенно по другому поводу. И, кстати, войны никакой нет. Мы соблюдаем нейтралитет, и каждый идет своей дорогой.

— Я вас обоих убью и похороню в одном гробу, — пообещала Лера.

— Договорились, — кивнула я. — Но к нему все равно не пойду. Хватит уже. Я собираюсь начать новую жизнь.

— Понятно. Вы два эгоиста и думаете только о себе. Обо мне и моей семье никто и не вспомнит. Я пошла.

— А кофе?

— Какой кофе? Меня Касьян работой завалил, сижу в офисе до ночи, как будто других дел нет. Дети и муж скоро забудут, как я выгляжу. — Зазвонил ее сотовый. — Да, Касьян Андреевич?.. Сейчас обеденный перерыв, и я спустилась вниз купить что-нибудь поесть... Не удивляйтесь. Даже самые стойкие из нас иногда хотят кушать. Скоро буду, постарайтесь справиться без меня... Дайте мне еще десять минут.

Убрав телефон обратно в сумку, она с тоской поглядела на меня:

— Видишь, что творится. Может, все-таки поговоришь с ним? Ладно, пойду куплю себе что-нибудь перекусить. Ты позванивай периодически. Когда буду посвободнее, сходим куда-нибудь, посидим.

Дверь за ней закрылась, а я задумалась. Вдруг Лера права, и я нужна ему? Что, если еще не все потеряно? Может быть, он осознает, что наши отношения все-таки были серьезными?..

В понедельник на работу я опоздала и на проходной столкнулась с Гришей. Он оценивающе оглядел меня, кажется, остался доволен увиденным и широко улыбнулся.

— Хорошо выглядишь, — поцеловал он меня. — По крайней мере гораздо лучше, чем мой

братец. Только вот на звонки не отвечаешь. И возникают всякие ненужные мысли. Например, что раз рассталась с одним братом, то и про второго можно забыть.

— Глупости, — улыбнулась я в ответ. — Что бы не произошло между мной и Касьяном, я всегда буду рада слышать тебя.

— А видеть?

— И видеть тоже.

— Тогда давай сегодня пообедаем вместе?

— Сегодня не получится.

— Ага. И после этого ты будешь говорить, что не избегаешь меня? — выгнул он бровь.

— Ничего подобного. Это все твои фантазии. Просто я уже договорилась с Инной. Если хочешь, присоединяйся к нам, а нет, давай пообедаем вместе завтра.

— Мы с Касьяном сегодня вечером летим в Италию. На две недели.

— По поводу расширения?

— Точно.

— Ну хорошо, — согласилась я. — Я договорюсь с Инной, а ты подходи ко мне в обеденный перерыв. Что-нибудь придумаем.

Гриша кивнул, и я вышла из лифта.

Инна, выслушав мое сообщение о том, что планы на обед поменялись, кивнула, но спросила:

— Зачем тебе это надо?

— Что?

— Встреча с Гришей. Ты только начала приходить в себя после разрыва. А Гриша наверняка поднимет эту тему. Не думаю, что это прибавит тебе настроения.

— У нас с Гришей есть общие интересы и помимо Касьяна, — ответила я. — И мы найдем, о чем поговорить. Так что не переживай. Все будет нормально. Честно.

Инна промолчала, но на меня посмотрела с большим сомнением.

В обед Гриша повел меня в пиццерию. Мы устроились за столиком, сделали заказ, и он, пристально глядя мне в глаза, спросил:

— Кать, как так получилось?

Я не стала делать вид, что не понимаю, о чем он, и поинтересовалась:

— Тебе Касьян все рассказал?

— Не совсем, — покачал он головой. — Он напился, и так получилось, что рядом кроме меня никого не было, а ему требовалось кому-то выговориться. Вот я и оказался благодарным

слушателем. Конечно, с утра я заверил его, что никаких серьезных бесед мы не вели, но до сих пор под впечатлением от новости, что кто-то решил бросить моего братца.

— Ясно. — Я молчала, не зная, что еще сказать.

— Ведь ты говорила, что любишь Касьяна, — после нескольких секунд молчания напомнил Гриша.

— Я и не отказываюсь от своих слов.

— Тогда, почему же так получилось?

— Я не знаю. Чего ты хочешь от меня, задавая эти вопросы?

— Почему бы тебе не поговорить с ним?

— Я не могу. Понимаешь, когда я начинала жить с ним, я думала, что смогу, что моей любви хватит на первое время. Но когда человек говорит мне, что наши отношения недостаточно серьезны и вопрос о чувствах вообще не стоит на повестке дня, я понимаю, что так жить не могу. Я хочу быть личностью, а не красивым дополнением к его жизни.

— Он тебя любит.

— Это он тебе сказал?

— Мне не зачем говорить, я же вижу, какой он ходит все эти дни.

— Возможно, ты ошибаешься.

— Он себе места не находит.

— Гриш, если все так, как ты говоришь, пусть он сам сделает первый шаг. Моей смелости на это не хватает, а ему всего-то и надо спуститься на этаж ниже и объяснить мне все.

— Ты же знаешь, что он упрямый.

— А я трусиха. Все. Закрыли эту тему.

Гриша подчинился, и остаток беседы обоим доставил удовольствие. Гриша рассказывал о планах на период поездки в Италию, пообещал привезти мне оттуда «отпадную дизайнерскую шмотку» и просил ждать его возвращения. Я, в свою очередь, пообещала, что обязательно дождусь, хотя бы для того, чтобы получить обещанный подарок, и предложила познакомиться с Ксюхой, будучи уверенной, что эти двое найдут общий язык. Он обещал подумать, и на этом мы расстались.

Лишь вернувшись в свой кабинет, я позволила себе задуматься над Гришиными словами. Сердце, окрыленное надеждой, забилось быстрее, а на глаза навернулись слезы. Может быть, Гриша прав, и Касьян все-таки любит меня? Но неужели так сложно прийти ко мне и сказать все самому?

В пятницу, взяв на работе день за свой счет, я отправилась на свадьбу к Маринке.

— Шикарное платье! — одобрительно кивнула Танька, когда я подошла к ней и Ольге.

— Остатки прежней роскоши, — хмыкнула я.

— Между прочим, на свадьбах принято, чтобы в центре внимания была невеста, а не ее подружки, — заметила она.

— Нас с Ольгой это не напрягает, — улыbnулась я, косясь на подружкин живот.

Ольга хоть и была в свободной кофте, но последний месяц беременности не спрячешь.

— Кать, это цинично, — покачала головой подруга.

— Ничего страшного. У меня синдром незамужней женщины, и я стараюсь привлечь к себе внимание всеми доступными способами. А чтобы достичь этого, нужно выделяться из толпы.

— Умных книжек начиталась? — вопросительно посмотрела на меня Оля.

— Вот еще! — усмехнулась я. — Мне вполне хватает подружки-психолога.

— Я тебе ничего подобного не говорила! — возмутилась Танька.

— Ты вполне могла об этом подумать.

На этом разговор пришлось прервать (хотя подозреваю, Танька была бы не против дискуссии) — нас позвали в зал бракосочетаний.

Маринка в белом обтягивающем платье выглядела очень эффектно. Да и сама церемония получилась очень трогательной. Мы с Танькой несколько раз шмыгали носом, а Ольга скептически поджимала губы, пока Танька не шикнула на нее:

— Ты все-таки на свадьбе! Будь добра, натяни на лицо улыбку.

— Между прочим, у меня не было никакого желания идти на эту свадьбу. В моем положении надо сидеть дома у телефона в полной готовности в любой момент набрать 03, а не шататься неизвестно где. Ты шантажом заставила меня сюда прийти, сама и улыбайся, — прошипела она в ответ, но все же послушно улыbnулась.

— Тебя чем шантажировали? — заинтересовалась я.

— Наверняка тем же, чем и тебя. Мол, неужели ты сможешь бросить меня одну, ведь тогда все будут тыкать в меня пальцем и смеяться за моей спиной, а твой долг быть со мной рядом и тому подобное.

— В общем, все, что угодно, лишь бы надавить на жалость, — завершила я за нее, и мы понимающе кивнули друг другу.

— Хватит болтать! — услышали мы Танькин голос. — Пора поздравлять молодых. И не забываем улыбаться.

Мы подошли к Маринке и Антону, и Ольга, сияя как тульский самовар, проникновенно сказала:

— Марин, я вам желаю всего самого наилучшего. Вы такая чудесная пара.

— Спасибо, — кивнула невеста. — Я так рада, что вы пришли. Хотите с нами покататься по

городу?

— С удовольствием, — тут же согласилась я, не дав подругам рта раскрыть, и Оля, не удержавшись, нахмурилась, а Таня кивнула, как бы поддерживая меня.

Мы отошли в сторону, и Ольга возмутилась:

— Ты чего вытворяешь? С какой стати нам с ними кататься?

— Я уже говорила — у меня синдром незамужней женщины, а свидетель — очень симпатичный мужчина, к тому же без кольца на пальце. Поэтому почему бы мне не попытаться счастья?

— Я соглашаюсь только из большой любви к тебе, — вздохнула она. — Но учти, что взамен я жду приглашения на день рождения. А то он уже через несколько дней, а ты молчишь и не делаешь никаких попыток позвать нас в гости.

— Как будто тебе и Таньке нужно приглашение! — фыркнула я.

— Чего опять шепчетесь? — спросила подошедшая Танька.

— Развожу Катьку на день рождения, — объяснила Ольга.

— Хорошо, только мы сегодня на другом празднике. И если не хотим, чтобы свадебный кортеж уехал без нас, надо поторопиться.

Мы, как и принято, поехали сначала к Медному Всаднику, потом к Эрмитажу, на стрелку Васильевского острова и еще к нескольким достопримечательным архитектурным памятникам. Сидя в лимузине рядом со свидетельницей, я незаметно изучала свидетеля жениха и, когда мы приехали в банкетный зал, решила, что Андрей мне в принципе нравится, и приятный вечер с ним провести можно.

На данный момент я свободная женщина, а мысли о Соколове пусть катятся к черту!

В течение вечера мы с Андреем периодически пересекались — танцевали и беседовали, и я пришла к выводу, что как собеседник и партнер по танцам он очень даже не плох. Для начала просто великолепно. Может быть, стоит задуматься о продолжении знакомства? Не серьезном, конечно, но в качестве попытки отвлечься от суровой реальности он очень даже подходит.

Около семи часов вечера я под села к Ольге, которая с тоской разглядывала свой стакан с соком.

— Ты чего грустишь? — поинтересовалась я.

— А есть повод веселиться? Я не могу пить, я не могу танцевать, ты меня бросила, Танька тоже, и вот я сижу одна уже полчаса и пытаюсь сама себя развлечь. Еще что-нибудь добавить к этому?

— Не стоит, — тут же отказалась я.

Ольга внимательно посмотрела на меня и спросила:

— Кать, чего за дела? Еще неделю назад ты не знала, куда деваться от тоски по другому мужчине, а сейчас во всю зажигаешь с Андреем.

— А что я, по-твоему, должна делать? — моментально разозлилась я. — Сидеть дома и целыми днями рыдать в подушку, ожидая звонка Касьяна? Только он не позвонит. Если не позвонил в первые дни, то теперь его и подавно не дождешься. Ты прекрасно знаешь, что я его люблю, но я хочу жить дальше, хочу устроиться в этой жизни. Пусть даже без него. А с твоей стороны просто свинство говорить мне такое.

Высказавшись, я залпом выпила бокал вина.

Ольга молча сжала мою руку, а я закрыла глаза. Конечно, она права. Мне не нужен никто кроме Касьяна. Но если я постоянно буду думать об этом, то сойду с ума. Поэтому лучше даже перед самой собой притворяться, что все в порядке.

Открыв глаза, я предложила:

— Поехали домой.

— Ты на меня обиделась, да? — посмотрела она на меня.

— Нет. Ты все правильно сказала. Просто настроения веселиться больше нет, — вздохнула я.

— Кать, извини. Просто я забыла, что и сама когда-то была в подобной ситуации.

— Да ладно, — махнула я рукой. — Все нормально. Так мы едем домой?

— Нет. Вон идет Андрей. Попробуй вернуть свое настроение.

Подошел Андрей, кивнул Ольге и улыбнулся мне:

— Я тебя потерял.

— Просто плохо искал, — заверила я. — Я уже довольно давно сижу здесь и общаюсь с подружкой.

— Может быть, пообщаешься со мной?

— Позже. А сейчас возвращайся на свое почетное место рядом с женихом. Тамада явно хочет нам что-то сказать.

— Это ты его так отшила? — поинтересовалась подружка, провожая Андрея взглядом.

— Это я его так отправила выполнять свои обязанности.

Подошла Танька и, усевшись рядом, сказала:

— Молодец, Катюха! Андрей — это то, что тебе сейчас нужно, отличная терапия для замученной души. По крайней мере, он не даст тебе утонуть в пучине грусти.

— Где ты таких слов понабралась?

— Читаю умную литературу, — ухмыльнулась она. — А ты давай, продолжай веселиться.

— Поздно, — подала голос Ольга. — Я уже успела испортить ей настроение.

Я бросила на нее укоризненный взгляд, а Танька прищурилась:

— Чего опять успела ляпнуть?

— Глупость.

— Глупости ты говоришь постоянно. Меня интересует конкретика. Что ты сказала?

— Что ее любовь к Касьяну очень быстро прошла.

— Ну ты и дура! — в сердцах сказала Танька. — Ты вообще думаешь прежде, чем что-то говорить?

Ольга обиженно отвернулась, а я покачала головой:

— Тань, чего ты на нее взъелась? У человека гормоны, беременность, а ты такими фразами обзываешься.

— Переживет. Пора уже научиться мыслить логически, — отмахнулась она и вопросительно посмотрела на протягивающего микрофон тамаду: — Я вас внимательно слушаю.

— Это мы вас слушаем, — улыбнулся он. — Слово предоставляется одной из школьных подруг невесты. Кто из вас будет говорить?

Танька улыбнулась во все тридцать два зуба, взяла микрофон и заговорила:

— Хочу сказать, что таких друзей как наша Марина на свете очень мало. Их надо хранить и охранять, поэтому свой тост я хочу поднять за невесту. Она как легкий морской ветерок всегда свежа и весела, дарит окружающим ее людям радость и улыбки. Антон, береги ее, и она всегда будет согревать тебя как летнее солнышко и приносить ощущение счастья как дующий с моря бриз. Горько!

— Пусть земля вам будет пухом, — мрачно пробормотала Ольга, а я посмотрела на нее:

— Тебе дали не тот сценарий. У нас свадьба.

— Правда? Что-то я не сразу поняла это.

Я обняла ее за плечи:

— Бросай дуться. Ты же знаешь, что Танька не со зла все это сказала. И потом, за язык тебя никто не тянул. Если бы ты не открыла рот, она бы ничего не узнала, честная ты моя. Так что кроме себя винить некого.

— Не очень-то приятно, когда тебя называют умственно отсталой.

— Не обращай внимания на ее слова. Просто на будущее запомни, что не обязательно говорить обо всем.

— Но ведь я на самом деле испортила тебе веселье, — вздохнула она. — Извини еще раз, я не хотела. Не знаю, что на меня нашло. Наверное, это действительно гормоны.

— Солнышко, расслабься. — Я чмокнула ее в щеку. — Гормоны — это прекрасно, а мне и в самом деле не стоит вести себя, как девица легкого поведения. Я хотела забыться, убежать от себя и грустных мыслей, но флирт с малознакомым человеком вряд ли способствует этому. А теперь улыбнись, и давай выпьем.

Мы выпили, Ольга малость приободрилась, но минут через двадцать засобиралась:

— Поеду я домой.

— Я с тобой, — сказала я.

— Нет уж. Свидетель к тебе неровно дышит, так что пользуйся моментом. Я и сама прекрасно доберусь. А ты завтра позвони, расскажи, как отдохнула.

— Мы же решили, что я должна вести себя прилично, — напомнила я.

— Брось! Забудь все, что я наговорила и расслабься. Мнение остальных не должно тебя волновать, поэтому даже не думай уезжать со мной.

— С Танькой прощаться будешь?

— Не имею желания. Все. До завтра.

Я проводила подругу до выхода и вернулась в зал, где ко мне сразу подошел Андрей.

— Испугался, что ты ушла, не попрощавшись.

— Не бойся. Еще часик я точно буду здесь.

— А может, больше?

— Может. Будет видно.

— Я сейчас схожу покурую, а ты, пожалуйста, никуда не исчезай.

Андрей вышел, а я пожала плечами.

— Что-то не вижу радости на лице, — сказала появившаяся рядом Танька. — Днем кто-то уверял всех в наличии синдрома незамужней женщины. Или Ольга все-таки расстаралась и подпортила впечатление от знакомства с Андреем?

— Ничего она не подпортила. Просто я не уверена, что из этого знакомства получится что-то путное. У меня складывается ощущение, что мужчина просто хочет получить порцию легкого секса.

— А ты не хочешь? В конце концов, свадьба потому и свадьба, что на ней надо получать удовольствие, — невозмутимо сказала подружка.

— Нехорошо вы говорите, товарищ психолог, — покачала я головой. — Я не желаю заниматься сексом с первым встречным.

— Конечно. Ты желаешь заниматься сексом со своим шефом.

— Да, желаю. И не только сексом. А ты, чем ко мне приставать, помирилась бы лучше с Лелькой. Она на тебя глубоко обижена.

— Ничего. Немножко подуется, а к концу вечера мы уже будем пить на брудершафт, — отмахнулась Танька.

— Не будите. Она уехала домой.

— Да? — Танька нахмурилась. — Ладно, я ей позвоню. О! Смотри, Андрей возвращается. Давай-ка отождем!

— Попробуем, — неуверенно кивнула я.

К концу вечера Андрей уже забыл о своих обязанностях свидетеля и не отходил от меня ни на шаг, при этом норовя ухватить меня за какую-нибудь часть тела. Я прекрасно понимала, что смелости ему предавало количество выпитого алкоголя, и безрезультатно пыталась объяснить ему, что не желаю иметь с ним ничего общего.

Наконец, улучив момент, когда он вышел в туалет, я резво подошла к молодоженам, быстро попрощалась с ними и, подхватив Таньку под руку, направилась к выходу.

— К чему такая спешка? — поинтересовалась она, одевая пальто.

— К тому, что в результате у свидетеля оказалось очень гнилое нутро. Поехали домой.

В день рождения я проснулась в скверном настроении и, не вылезая из-под одеяла, принялась подводить итоги прошедшего года жизни. В целом год прошел продуктивно — я встретила мужчину мечты, познакомилась с интересными людьми (одна Валерия чего стоит!), практически перешла на новую работу, но все это не доставляло должного удовольствия. Все перечеркивалось тем, что хоть встреча с любимым мужчиной состоялась, отношения сохранить не удалось. А значит, год выдался ни черта не замечательный, и я просто неудачница, которая сама себе организует проблемы.

В который раз за последние дни на глаза навернулись слезы, и я бы наверняка разревелась, если бы в комнату не зашла Ксюшка.

— Эй, сеструха! У тебя день рождения идет, а ты во всю дрыхнешь. Открывай свои замечательные глазки и поднимай свой зад!

— Я не дрыхну, а предаюсь размышлениям, — проворчала я.

— Ясно. — Ксю подошла и стащила с меня одеяло. — Повторяю, прекращай меланхолию, вставай с кровати и топай на кухню. Там тебе родители праздничный завтрак приготовили.

— А без этого не обойтись? — Я попыталась забрать одеяло, но Ксюха проворно отскочила в сторону и поторопила:

— Давай-давай! Люди старались, неблагодарная!

Я вздохнула, не хотя одела халат, и тут сестрица кинулась меня обнимать и припевать:

— «С днем рождения! Удачи, радости, везения!

И чумового настроения, и самых преданных друзей!»

Ты хоть и старшая и ведешь себя сегодня как последняя зануда, но все равно очень любимая сестра. С днем рождения, Катюшка!

— Очень мило, — фыркнула я, чувствуя, что губы против воли расплываются в улыбке — когда

сестрица в ударе, оставаться грустной невозможно, — потом отодвинулась и спросила: — Долго репетировала?

— Я, как обычно, экспромтом.

Я покачала головой и пошла на кухню. Уже на подходе, столкнулась с папой. Он широко улыбнулся и поцеловал меня:

— С днем рождения, родная! Я горжусь такой замечательной дочерью. Надеюсь, и ты оценишь наши с мамой старания и на твоем лице появится хоть на мгновение улыбка. — Он кинул взгляд на часы. — Я уже безнадежно опаздываю. Иди, принимай подарок, а я побежал. Ты у нас самая замечательная, помни об этом.

— Спасибо, папа.

— До вечера.

Папа вышел в прихожую, а я наконец смогла очутиться на кухне. На столе в вазе стоял огромный букет, наверняка папа съездил за ним с утра пораньше. К вазе была прислонена открытка, в которой оба родителя написали свои пожелания и вложили подарочный сертификат на посещение спа-салона.

— Мамочка, спасибо вам большое. Я вас с папой очень люблю. — Я крепко обняла ее и покачала головой. — Не стоило так суетиться ради меня.

— Как это не стоило? — возмутилась она, снимая с плиты турку и наливая мне кофе. — У нашей дочери день рождения. Так неужели в этот день мы не можем побаловать ее немного?

— Спасибо, — повторила я в который раз за утро и призналась: — Просто настроение не очень праздничное, вот я и ворчу. Но мне правда очень приятно.

— А вот с ворчанием заканчивай. — Это Ксюха появилась на кухне. Потрепала меня по голове, как собаку, на что я поморщилась и поторопилась скинуть ее руку, устроилась на соседнем стуле и поинтересовалась: — Расскажи-ка о планах на вечер.

— Думаю заказать столик в ресторане. Только надо определиться с количеством приглашенных.

— Вот мне нравится, когда ты так говоришь! — фыркнула она. — Можно подумать, у тебя до фи́га кого приглашать!

— Оксана! — возвысила голос мама.

— Не обращай на нее внимания, — отмахнулась я, обращаясь к родительнице, а потом вновь посмотрела на Ксю: — Ты, наверное, удивишься, но у меня действительно до фи́га кого приглашать, вопрос только в том, кому будет оказана честь.

— Я читаю между строк, что ты мне хочешь сказать, — заверила та и вновь кинулась мне на шею, чего я не ожидала и от того чуть не выронила из рук кружку. — Я тебя обожаю! Зови хоть весь Питер. Только мне сообщи, куда подруливать. Все, я побежала.

Ксюшка выскочила из кухни, а я поставила кружку на стол, стерла с руки капли выплеснувшегося кофе и крикнула ей вслед:

— Ты ненормальная!

— У нас это семейное! — отозвалась она и покинула квартиру, а мама, уже тоже собиравшаяся уходить, поинтересовалась:

— Кого планируешь приглашать?

— Исключительно узким кругом, — улыбнулась я. — Это же не юбилей. И завтра снова на работу. Поэтому мы, и Танька с Ольгой со своими семействами, я думаю.

— Отлично, ничего не имею против узкого круга. И очень рада, что не придется стоять у плиты. Еще раз с днем рождения, доченька! — Мама чмокнула меня и ушла, а я отправилась в душ.

Около девяти за мной заехал Егор. Я все еще находилась под впечатлением от родительского подвига и песен сестры, об утреннем дурном настроении и думать забыла и в машину садилась с улыбкой от уха до уха.

— О! Вижу дополнительный год жизни тебя не пугает, — констатировал он.

— Ничуть. В этом есть что-то пикантное, не находишь?

— Главное, чтобы ты находила, — улыбнулся он в ответ. — Катюш, я знаю, что ты увлекаешься историей, чтением, и вообще ты практически всесторонне развитая личность, поэтому подумал, что наверняка оценишь мой скромный, но тем не менее от всего сердца подарок.

Егор протянул мне пакет, в котором лежало подарочное красочное издание книги Макиавелли «Государь».

— Ох, спасибо огромное. — Я наклонилась и поцеловала его в щеку, а потом сказала: — Можно попросить тебя об одолжении?

— В пределах разумного.

— Надо бы по пути заехать в магазин и купить продуктов к празднику.

— Без проблем.

— И учти, что тебя я тоже жду в нашем отделе к двум часам дня.

— Я приду к концу обеденного перерыва, — пообещал он.

— К этому времени может ничего не остаться, — предупредила я.

— Уверен, ты припрячешь для меня кусочек торта, а больше мне не надо.

На работу мы приехали к десяти. Егор помог мне донести пакеты с провизией и ушел. А я сложила продукты в холодильник в углу отдела и направилась в свою каморку, попутно принимая поздравления от коллег.

Оказавшись у себя, я поставила уже полученные букеты цветов в вазы, потом устроилась в кресле и включила компьютер. Однако вместо того, чтобы начать работать, я полезла проверять свой почтовый ящик и страничку в социальной сети. Утро уже давно началось, и поздравления от друзей и коллег должны были начать поступать.

Как обычно, первым пришло поздравление от Ольги — анимационная открытка собственного сочинения и огромное количество пожеланий, заканчивающихся фразой: «Ну, до вечера, подруга!»

Далее шли поздравления от брата из Калининграда и Таньки. Ксюха оставила свой след на стене, пожелания от бывших одноклассников и однокурсников. Огромное количество песен с соответствующей тематикой... Приятно осознавать, что я не одинока в этом мире.

Закрыв свою страничку, я перешла в почтовый ящик. Официальное поздравление от руководства компании, поздравления от Александра Ильича, Сергея Викторовича, от коллег из отдела по связям с общественностью. Приятно, особенно учитывая, что позже наверняка пойдут звонки по телефону.

Открыв следующее письмо я не поверила своим глазам. Вглядываясь в знакомый адрес, я размышляла над тем, что принесет мне прочтение этого письма. Было очень страшно, но я попробовала уговорить себя, что не произойдет ничего ужасного, если я просто прочитаю это письмо. Наверняка, просто очередное поздравление, каких сегодня будет еще великое множество...

Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы унять участившееся сердцебиение, я начала читать:

Здравствуй, Катенька!

Не знаю, захочешь ли ты читать мое письмо, но все-таки надеюсь, что я еще не опоздал и ты сможешь выслушать меня.

Чувствую себя ужасно глупо. Наверное, потому, что первый раз собираюсь открыть кому-то свои чувства. Да еще так трусливо, письмом, а не лично. Я понимаю, что было бы гораздо лучше, если бы я лично сказал тебе все, что собираюсь написать, но ты наверняка знаешь, что меня нет в городе. К тому же я неожиданно понял, что легче изложить свои чувства так, чем говорить с тобой, пусть даже и по телефону (да-да, иногда даже самые смелые и решительные испытывают страх перед неизвестностью). Не смотря ни на что я в любом случае хочу, чтобы сегодняшний день тебе ничего не омрачало, поэтому попробую изложить на бумаге (пусть даже в нашем случае это лишь монитор компьютера) то, что должен был сказать давно.

Долго пытался решиться на это и вот теперь сижу и пишу эти строчки, потому что понимаю — так дальше продолжаться не может.

Я был дураком, когда позволил тебе уйти. Но понял это только тогда, когда ты вышла за дверь. Очень хотел крикнуть тебе: «Остановись!», но был уверен, что через пару дней ты одумаешься и вернешься. А потом увидел, что ты забрала все свои вещи.

И в этот момент все встало на свои места. Перед глазами пронеслись те недолгие месяцы, что мы провели вместе. Недолгие... У меня такое чувство, будто я знал тебя всегда, и эти месяцы значат больше, чем все предыдущие годы жизни.

Думаю, ты уже поняла, что оказалась права. Ты действительно нужна мне, я хочу просыпаться каждое утро рядом с тобой. Хочу видеть тебя, хочу чувствовать твою заботу, видеть твою улыбку, ощущать твою любовь...

Ты сейчас, наверное, задаешь себе вопрос, почему же я не пришел к тебе. Не знаю. Я вспоминал твои слова: «Позвони, если поймешь, что я тебе нужна» и «Потому что я люблю

тебя» и тешил себя надеждой, что ты сама прибежишь ко мне. Только тебя все не было. Глупая попытка убежать от себя — я напился и решил, что раз ты можешь жить без меня, значит и я смогу. Только это не правда. Я ничего не могу без тебя. Как увидел тебя впервые тогда в своем кабинете, так и понял, что пропал. Только пытался убедить себя, что это ерунда. Что ты ни чем не лучше других. А потом оказалось, что лучше. Гораздо. И никто тебя не заменит...

Я тебя люблю. Люблю твой вздорный характер, твою язвительность, решимость. Люблю твой каждый взгляд и каждую твою улыбку.

Ты права, что не пришла ко мне сама. Я бы не осознал того, что теряю. Должен был пройти через это сам, и единственное, о чем сожалею, — что тебе пришлось страдать. Прости меня.

И, солнышко мое любимое...

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!!!!!!!!!!

Я откинулась на спинку кресла и закрыла глаза, чувствуя, как трясутся руки и учащается пульс. Это не может быть правдой, Касьян никогда так не говорил. Он бизнесмен до кончиков ногтей, а они никогда не разводят сантименты и не выставляют свои чувства на показ. Наверное, я что-то не так поняла. Надо прочитать еще раз.

И я прочитала. А потом еще и еще раз, пока не выучила письмо наизусть.

Забыв о дальнейшей проверке почтового ящика, я вышла из Интернета и, достав из сумки мобильный телефон, решительно набрала номер Соколова. Я должна знать все совершенно точно. Пусть будет больно, но я должна знать, что не свихнулась!

— Алло! — Голос звучит так ясно, как будто он не за тысячи километров от меня, а в соседней комнате. Касьян помолчал пару секунд и осторожно спросил: — Кать, это ты? Ведь ты, да?

— Да. — Я пару секунд помолчала, не зная, что сказать. Достаточно было просто слышать его голос, но потом решила: — Скажи, ты присылал мне письмо по электронке?

— С утра пораньше, — ответил он. — Должен же я был поздравить тебя с днем рождения.

— То, что ты там написал... Мне ведь не приснилось? — жалобно спросила я. — Это все правда? Я не сошла с ума?

— Абсолютно все правда. И ты не сошла с ума, — засмеялся Касьян. — Катюша, милая, не переживай. Я тебя правда люблю, просто мне понадобилось время, чтобы понять это. Когда я вернусь, ты сможешь в подробностях объяснить мне, какой я дурак, раз чуть не проворонил свое счастье.

— А когда ты вернешься?

— Еще не знаю. Здесь возникли некоторые трудности в переговорах. Как только они разрешатся, я прилечу. И, поверь, я очень сожалею, что сейчас не могу быть рядом с тобой. Золотце, я тебя поздравляю с днем рождения и хочу, чтобы на твоём лице всегда сияла улыбка. Я постараюсь сделать все, что от меня зависит, чтобы так и было. И это последний праздник, который мы проводим порознь.

— Касик, я тебя очень люблю, — едва слышно сказала я, а он ласково ответил:

— Знаю. Я тоже. И, вероятно, даже сильнее, чем ты можешь представить.

Распровавшись с ним, я поняла, что срочно хочу поделиться хоть с кем-нибудь переполняющим меня счастьем, и, не долго думая, позвонила Ксюхе. Сестры ведь существуют для поддержки не только в горе, но и в радости.

— Он меня любит! — заорала я в трубку, едва услышала сестрицын голос. — Слышишь? Он меня любит!

— Стоп! Можешь не кричать и толком объяснить, что случилось? — поинтересовалась она.

— Ксю, Касьян сказал, что любит меня, понимаешь? — повторила я, чувствуя, что на лице сияет дурацкая улыбка.

— Подожди. Он что, звонил?

— Да! Нет! То есть он прислал мне письмо на электронку, написал, что был не прав и что любит меня. И столько слов написал... Я подумала, что у меня крыша съехала от всех этих переживаний, и я вижу то, чего нет. В общем я перезвонила ему — потому что должна была знать все точно, понимаешь? — и он сразу взял трубку и подтвердил, что письмо настоящее, и он меня любит. И сказал, что был дурак, и что он поздравляет меня с днем рождения, и мы больше никогда не будем по отдельности, только вместе!..

— Успокойся, — захохотала в трубку сестра. — Я подозревала, что в конце концов, он одумается. Ты же у нас настоящее сокровище и бросать тебя вот так было весьма неосмотрительно с его стороны. Наверняка понял, что без тебя мир не будет так сиять.

— Издеваешься?

— Нет. Я правда очень рада, что у вас все разрешилось. А то ты хоть и старалась бодриться, все равно на себя была не похожа. Значит, вечером у нас будет лишний повод выпить?

— Точно. Скажи, что я самая счастливая на свете...

Ксюха даже не стала спорить.

Спустя час на пороге моей каморки появилась Валерия с большой коробкой, обернутой яркой бумагой и огромным бантом сбоку. Она плюхнула коробку на свободный край стола и обняла меня:

— С днем рождения, дорогая!

— Спасибо. — Улыбка, так и не сходявшая с моего лица с момента разговора с любимым, стала еще шире. — Ты решила одарить меня чем-то запоминающимся? — любопытствовала я, с интересом разглядывая бант.

— К сожалению, моя фантазия достаточно убога, — фыркнула она и сообщила: — Вообще-то это прислал наш великий босс. Посылку доставили полчаса назад в приемную, чуть ранее позвонил Касьян Андреевич и велел, чтоб я лично приняла подарок и вручила его тебе от его имени. Мне кажется, это явные шаги к примирению.

— Лерка, это не шаги! — Излучая восторг и счастье, я чуть не задушила ее в объятиях, и выпалила: — Мы с ним уже разговаривали с утра. И он меня любит! И это признание было

лучшим подарком!

— Касьян звонил? — встрепелась она и потянулась к банту: — Так давай быстрее распаковывать, посмотрим, что там! Могу сказать, что коробка увесистая. Как думаешь, что там может быть?

— Даже не представляю.

Подвинув Лерку, я сорвала бант и бумагу. Хм... Цветастая коробка? Осторожно сняв с нее крышку, я заглянула внутрь. Подруга сопела рядом:

— Ну? Что там?

Не знаю, куда уж больше, но моя улыбка растянулась от уха до уха, пока я вытаскивала на свет небольшую полку из тех, что вешают на стены. Лерка, увидев сооружение в моих руках, недоуменно нахмурилась, потом забрала ее из моих рук и принялась вертеть. Не увидев ничего более трех соединенных досок, она озадачилась:

— Странное чувство юмора у нашего шефа. — И велела: — Посмотри-ка еще! Наверняка там должно быть что-то более значимое.

Я послушно вновь заглянула в коробку, правда, не надеясь что-либо найти, потому что этот подарок итак уже сказал мне все, что нужно. На дне лежала открытка и, достав, я начала читать: «С днем рождения, любимая! Я помню, что для тебя важны мои хозяйственные навыки. Ты хотела, чтоб я смог прибить гвоздь или повесить зеркало. Так вот — в этой полке двенадцать гвоздей. Все забиты мной лично, и я уверен, что она не развалится и будет вечной. Когда я вернусь, я повешу ее, куда скажешь. P.S. Надеюсь, ты оценила мой подарок».

Лера следом за мной прочитала открытку, посмотрела на мою довольную физиономию и сделала вывод:

— Ты в восторге.

— Конечно.

— Кать, запоминай. Касьян — богатый человек, ты вольна требовать в подарок на день рождения бриллианты, машину, квартиру. Это, несомненно, оригинальный подарок, но я бы на твоём месте по его возвращении запросила что-нибудь более ценное.

— Лер, ты только не обижайся. — Я трепетно прижала к себе полочку. — Есть вещи, которые не купить. И я рада, что Касик это понял. Вот эта полка, сделанная им самим, — самый лучший подарок от него после признания в любви, конечно. Бриллианты, машины, квартиры — это деньги, двенадцать гвоздей и три доски — это нечто большее.

Через несколько дней я собралась ехать на собеседование по поводу новой работы. Уходить из «Санап-инта» я вроде передумала, но это предложение меня заинтересовало, и я решила съездить и посмотреть на эту фирму. Если должность и перспективы будут заманчивыми, можно вернуться к вопросу перехода на другую работу, потому что жить с начальником и работать на него временами не очень-то удобно. Для обоих.

Впрочем, загадывать я перестала. Надо ценить то, что есть в жизни сейчас.

Я вышла из здания и остановилась на ступеньках. «Господи, как хорошо! Только Касьяна не хватает. Поскорее бы он уже вернулся».

Я накинула на голову капюшон и пошла к остановке. Уже находясь почти на углу парковки, я услышала оклик. Обернувшись, я увидела Касьяна. Он стоял рядом со своим «Ламборгини» метрах в пятидесяти от меня и с улыбкой смотрел мне в глаза.

— Ты же должен был прилететь только через два дня, — глупо сказала я, не двигаясь с места.

— Мне удалось поменять билет, — пожал он плечами.

— Ты на работу?

— Я за тобой.

Касьян протянул мне руку. Я тут же бросилась к нему и уже через несколько секунд вдыхала аромат его одеколона. Он крепко прижимал меня к себе, а я думала, что могу простоять с ним вот так еще очень долго.

— Я по тебе скучал, — признался он, целуя меня в висок. — Ты даже не представляешь как.

— Представляю. Я скучала еще сильнее. И не смей больше меня бросать.

— Это ты меня бросила, — напомнил он.

— Только потому, что ты позволил мне это сделать.

— Больше не позволю, — заверил Касик и предложил: — Поехали домой.

Домой... Мне нравится это слово. Особенно когда его произносит Касьян. И когда я точно знаю, что дом — это то место, где находится он.